АЛЕКСАНДР
ЗОРИЧ
ПОСЛЕДНИЙ
АВАТАР
ЗВЕЗДНЫЙ
ЛАБИРИНТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это так просто – влюбиться в виртуальный мир. Этот мир не имеет границ. Там реальность и сон нераздельны. Там нет скуки – только наслаждение свободой. Говорят, это всего лишь иллюзия?

Лейтенант сетевой полиции Августин – один из тех, кто поддерживает порядок в Русском секторе Виртуальной Реальности. Он не желает замечать различий между своим миром – Москвой 2051 года – и пространством опасных грез. Выполняя приказ, Августин переходит грань дозволенного. В его жизнь вторгаются силы, названия которым он не знает. И тогда в игру вступает оружие обоих миров...

"Последний аватар" – это наш, русский супербоевик, предвосхитивший знаменитую кинотрилогию "Матрица" братьев Вачовски и показавший управление телами при помощи виртуальных капсул за много лет до нашумевшего "Аватара" Джеймса Кэмерона!

- Александр Зорич
- ПРОЛОГ
- ГЛАВА 1. УБИЙЦЫ И НАБЛЮДАТЕЛИ
- ГЛАВА 2. РАЙ В ПРЕИСПОДНЕЙ
- ГЛАВА 3. АМУЛЕТ
- ГЛАВА 4. "ДИЛАЙТ" – ЭТО ЗНАЧИТ "НАСЛАЖДЕНИЕ"
- ГЛАВА 5. ТРИНАДЦАТЫЙ ПОДВИГ ГЕРАКЛА
- ГЛАВА 6. УТРО ПОКИНУТОГО МУЖЧИНЫ
- ГЛАВА 7. АМСТЕРДАМ В ОГНЕ
- ГЛАВА 8. ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ
- ГЛАВА 9. ВЕРТОЛЕТНЫЙ РОК-Н-РОЛЛ
- ГЛАВА 10. БАЛЛАДА О МЕРТВОЙ ПТИЦЕ
- ГЛАВА 11. 147-Й КИЛОМЕТР
- ГЛАВА 12. КОМАТИ
- ГЛАВА 13. ОХОТА НА СНАРКА
- ГЛАВА 14. СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ ДЕППОВ
- ГЛАВА 15. КРИСТАЛЬНАЯ ЯСНОСТЬ МЫСЛИ
- ГЛАВА 16. ЛОБОТОМИЯ
- ГЛАВА 17. ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
- ГЛАВА 18. МЕСТО ДЛЯ НЕУДАЧ
- ГЛАВА 19. ВНЕ ПЛОТИ
- ГЛАВА 20. ИДЕАЛЬНЫЙ КАТАРСИС
- ЭПИЛОГ
- ГЛОССАРИЙ

Александр Зорич

Последний аватар

ПРОЛОГ

Секундантов не было. Двое людей шли по осеннему лесу и опавшая листва отзывалась им настороженным шорохом. Один был безоружен, зато две кобуры, симметрично подвешенные под мышками у второго, полнились смертельной тяжестью.

Вальдис остановился посреди широкой просеки. Профессиональным движением он извлек два совершенно одинаковых "Магнума-40".

"Выбирай Магнум-40! Пистолет две тысячи сорокового года и оружие века! Магнум-40!" – мелькнула в голове надпись с рекламного плаката над прилавком оружейного магазина "Тульский-Центр".

– Выбирай, – вторя его мыслям, потребовал Вальдис.

Он выбрал левый.

– Напоминаю. Становимся спинами друг к другу. Каждый проходит двадцать пять шагов, причем каждый шаг я громко отсчитываю вслух. Когда я произношу "двадцать пять", мы одновременно поворачиваемся и открываем огонь. В каждую обойму я зарядил по два боевых патрона, можешь проверить. Победитель по этому телефону, – Вальдис достал из-за пояса сотовый и положил его на землю, – вызывает вертолет скорой помощи. На усмотрение победителя остается и всё остальное.

Молодой молча кивнул. "Он меня убьет. Пристрелит, как Дантес Пушкина, и не поморщится даже, сука. И как только Рут могла с таким..." Даже в мыслях применить к Рут механический глагол "трахаться" он не смог. Хотя этот крендель, пожалуй, ее именно трахал.

Они стали спинами друг к другу и пошли.

Первый дуэлянт был очень молод. Восемнадцать. Он мог думать только о ней. Он любил ее так, как любит мужчина свою первую женщину – восхищенно, с мальчишеским благоговением. Он молился на ее стройные ноги, на ее мраморный и вместе с тем такой мягкий живот, на улыбку блаженства, дремлющую в уголках ее изящных губ.

От мимолетного воспоминания об арбалетном изгибе ее ключиц он мог среди дня бросить всё, занять у Сереги тридцатку и колесить до ночи по городу, разыскивая свою любовь. А потом, обыскав все вероятные кабаки и квартиры и не найдя ее, надраться до свинского визга со случайной компанией, кровавить кулаки о витринные стекла, получать по роже от своих собутыльников и от уличной полиции.

Или не так. Найти ее и провести в головокружительном танце

остаток дня, и всю ночь, и следующий день и так еще долго. Пока она не скажет "Работа юбер аллес". Или то же самое по-французски.

Второй был значительно старше и приходился ей ровесником. Ему было тридцать два. Он мог думать о разном, но только не о ней. Оголяя привычным жестом ее королевский зад, он вспоминал черный зев ультразвукового станнера, который ему ткнули в рожу средь жаркой тайваньской полночи неделю назад. Или ошметки человеческого мозга, которые он все сегодняшнее утро соскребал дублинским ножом со своего пиджака от Роберто Кавалли. Или думал о других своих любовницах, разбросанных по миру от Анкориджа до Кейптауна. Одну из них судьба зашвырнула даже на Лунную Станцию ООН...

Вальдис был очень опытен и хладнокровен. Он работал в Русском Отделе Интерпола, но его молодой соперник не знал этого. Он знал лишь, что человек, заставший их в живописной позе посреди волосатого персидского ковра два дня назад – опытный и хладнокровный убийца.

Так сказала она сама, ломая в пальцах толстую женскую сигарету для феминисток "Vogue Hard". Он знал также, что Рут тому практически безразлична и вызов на дуэль (разумеется, противозаконную) – очередной акт мужского самоутверждения со стороны Вальдиса. Под таким именем он знал своего соперника, хотя уже тогда ему хватило ума догадаться, что в метрике киллера записано нечто совершенно другое.

– Ты мальчишка. Только это мешает мне застрелить тебя на месте, – сказал в тот день Вальдис. – Поэтому я дам тебе шанс. Я вызываю тебя на дуэль.

– По рукам, – тряхнув кудрями, сразу же согласился он к величайшему изумлению Вальдиса. Разумеется, тот ожидал, что он спасует, замажется, обоссыться и Рут потеряет к нему всякий интерес. Но вызов был принят и крови предстояло пролиться.

Теперь, когда багрянцу опавших листьев суждено было вскоре смешаться с багрянцем иной природы, он понимал, насколько был опрометчив два дня назад, но возврата не было.

Когда Вальдис произнес "двадцать четыре" и с его губ уже было готово сорваться роковое "двадцать пять", в голове молодого щелкнул спасительный предохранитель и раздумья закончились.

Легкий и стремительный, ощущая в голове абсолютную пустоту и безмятежное спокойствие, он резко обернулся. Спина Вальдиса в одно мгновение расплылась мутным пятном на фоне аккуратной мушки.

"Двадцать пять", – вот что, пожалуй, хотел сказать Вальдис, но это у него вышло неважно. Его голос перешел в хрип,

утонувший в грохоте двух выстрелов. В первый раз молодой попал точно, вторая пуля прошла мимо, сорвав кожу со щеки Вальдиса. Но и одного попадания было достаточно.

Победитель подошел к сотовому, поднял его с земли, нажал вынесенную отдельно от основного блока клавиатуры кнопку "Emergency".

– Вы дозвонились в Единую Службу Спасения, – сказал приятный женский голос. – Если ваш домашний любимец застрял на дереве, наберите цифру "один". Если вас убили до смерти и вы нуждаетесь в неотложной психологической помощи...

Молодой помнил код неотложной медицинской помощи. Не дослушав меню, он дважды нажал цифру "три".

ГЛАВА 1. УБИЙЦЫ И НАБЛЮДАТЕЛИ

1

– Приезжает муж из командировки, тихо открывает входную дверь, заходит в квартиру и видит: его жена не одна...

Августин снисходительно улыбнулся. Одно дело когда бородатые анекдоты травит сосед по лестничной клетке, другое дело – компьютер. С компьютером смеяться не обязательно. Мудрый черный ньюфаундленд по кличке Томас лениво улыбнулся вместе с хозяином.

– Он входит в спальню и говорит...

Августин не торопился сказать "стоп" и прекратить словоизлияния нейронного болтуна. Анекдот-то, быть может, и бородатый, но ведь не исключено, что неизвестный. Августин отхлебнул кофе и откинулся на спинку кресла.

– ...и говорит любовникам: "Вы тут пока кончайте, а я чаек на кухне поставлю". Тот, кто поступает так, и называется настоящим мужем. А кто называется настоящим любовником, Августин?

Августин и Томас переглянулись. Пожалуй, этот анекдот стоит дослушать до конца.

Компьютер, поглощенный выполнением апплета "Вован 5.2", сделал эффектную театральную паузу и заговорщическим шепотком опытного конферансье сообщил:

– А настоящим любовником называется тот, кто после всего этого кончит.

К собственному удивлению, Августин засмеялся. Что ни говори, а "Вован" в лучших своих проявлениях способен поднять настроение даже мертвецу. Особенно хороши были версии старше четвертой, которые умели сочинять анекдоты самостоятельно – на основании старых, вытащенных из легендарной WWW – World Weakly Web, то есть Дохлой Мировой Сети.

Именно к новосочиненному опусу и собирался теперь перейти "Вован":

– Пошли как-то Мойша, Винни-Пух, Штирлиц, Терминатор и Путин на рыбалку...

– Хватит, – нехотя скомандовал Августин.

Пора было отправляться на дежурство. Действительно пора. А судя по многообещающему запеву, анекдот обещал затянуться минут на десять.

Августин подошел к окну и с высоты своего последнего,

восьмидесятого этажа, осмотрел томимую зноем Москву. Но не увидел ничего, кроме лоскута голубого неба и отливающего серебром рекламного цеппелина компании "Виртуальная Инициатива", зависшего как раз напротив его окон. Он-то и заслонял весь обзор.

"В рай с "Виртуальной Инициативой"!" – титаническими буквами было начертано на боку неповоротливого гиганта. Августин поморщился. От рекламной компании "Виртуальной Инициативы" его уже давно и основательно тошнило. ВИН была российским монополистом в области оболванивания честных обывателей, охочих до чудес Виртуальной Реальности. И на оболванивание честных обывателей денег не жалела.

– Ах да, Томас! Чуть не забыл о тебе, патлатый! – Августин потрепал пса за ухом и навалил тому полную миску витаминизированных кроличьих ребрышек.

Хозяин будет отсутствовать долгих шесть часов – шесть часов дежурства в виртуальном мире. У Томаса были все шансы провести это время голодным.

Августин направился к капсуле входа, которая возвышалась в центре комнаты массивным египетским саркофагом, и лег в нее, вытянув руки вдоль туловища. Затылок мягко вошел в углубление нейротранслятора. Полифертиловая крышка капсулы плавно затворилась.

Августин глубоко вздохнул и сказал: "Поехали!"

Не успел Августин закрыть глаза, как зубная боль, мучившая его еще утром, возобновилась с новой силой. Это было тем более прискорбно, что всего три часа назад он покинул кабинет своего дантиста, к слову, весьма недешевого. "Черт, на дворе 2051 год, а ставить человеческие пломбы человечество так и не научилось!"

Спустя три секунды Виртуальная Реальность приняла лейтенанта сетевой полиции Августина Деппа в свои объятия.

2

Когда в окошко его комнаты проникли канареечно-желтые лучи одного из четырех солнц виртуального мира, Августин сказал:

– Здравствуй!

Он встал со своего ложа, потянулся и зевнул. Будто только что пробудился от долгого, скучного сна. Впрочем, жизнь в тесной двухкомнатной квартире, притулившейся под крышей восьмидесятиэтажного жилого дома на Большом Арбате, Августин и впрямь воспринимал как своего рода сон. Настоящей жизнью и

полноценной явью ему теперь казалась только Виртуальная Реальность. Кроме как внутри ВР, казалось Августину, жизни не было, да и быть не могло.

Зона его включения – город Амстердам – не имел с реальным, земным Амстердамом ничего общего, кроме названия. Причудливые ландшафты, строения и формы жизни, созданные самовоспроизводящимся и самосовершенствующимся гением – глобальной Сетью – не могли бы существовать нигде, кроме как в виртуальном мире.

Зубная боль отпустила, как будто ее и не было никогда. Августин чувствовал себя великолепно. Дежурство началось и он внутренне расцветал, предвкушая шесть часов полнокровного бытия – не так уж мало даже для полицейского в аватаре третьего класса Гильгамеш.

Увы, когда шесть положенных часов истекут, он снова вернется назад, в серый мир людей. Но думать о грустном вначале дежурства – плохая примета. И о грустном Августин, конечно, не думал.

В этот раз Августин был йоменом – английским лучником Позднего Средневековья.

Бархатный плащ с капюшоном, застежка из червленого золота на груди, черная с шитьем рубаха. Как и положено йомену, за спиной у Августина висел легендарный longbow – длинный тисовый лук.

Йомен был излюбленным аватаром Августина.

"Только дураки шастают по ВР с пистолетами. Дураки безо всякой фантазии и вкуса", – справедливо полагал Августин и на это у него были причины: по убойной силе его длинный лук с самонаводящимися стрелами (магия первой ступени) не уступал ни гранатомету, ни уж тем более помповому ружью.

Августин почти физиологически наслаждался чужим телом – телом сорокалетнего солдата из войска Генриха Пятого, его шрамами и сединой, его сухими, но крепкими мускулами. К выполнению своих непосредственных обязанностей полицейского он приступит очень скоро. Но сначала он навестит свою подружку Сэми.

– О Сэми, алмазная моя... Я не мог дождаться, клянусь копьем Святого Георгия! – воскликнул Августин при виде рыжеволосой девушки в бледно-зеленом платье с испанским декольте.

Не только его голос был голосом йомена – резким и хриплым. Но и речь, и сам образ мыслей Августина ощутимо менялись, стоило ему оказаться в теле средневекового англичанина.

– Я рада, что ты не забыл меня, мой нежный, неверный друг, – улыбнулась она, обвивая руками шею йомена.

Августин ощутил волнение во всем теле. Сэми была хороша и ласкова. От нее пахло молоком и полевыми цветами. Августину нравилось заниматься с ней любовью.

Августин понятия не имел, является ли женщиной хозяин аватара рыжеволосой девушки в испанском костюме. Скорее всего, да. Или, возможно, нет?

Какая разница, о Боже, какая разница! Он целовал ее упругие ароматные груди и жизнь была прекрасна.

3

Белоснежный парусный катамаран резал водную гладь, подернутую частой рябью. В воде стоял на мощных кедровых сваях большой одноэтажный дом с длинной пристанью.

Две жирные чайки дрались за еще более жирного, чем они сами, леща, трепещущего на берегу в предвкушении званого обеда, на котором главным пиршественным блюдом станет он сам.

На высоте семидесяти тысяч метров над точкой драки голодных чаек в это мгновение проходил стратосферный гиперзвуковой лайнер компании "Пасифик-Аэро". С превышением сто сорок тысяч метров над лайнером в пустоте плыл контрольно-разведывательный спутник Организации Объединенных Наций "Аргус-18".

Катамаран причалил к пристани свайного дома. С него сошел молодой человек, одетый вполне по-летнему. На нем была зеленая майка-сетка, узкие дымчатые очки и болотного цвета шорты. Он был бос. Человек сделал два шага, потом остановился. Он театрально хлопнул себя по лбу, словно бы вспомнил что-то необычайно важное, обернулся и, нашарив в кармане мятую трешку, протянул ее хозяину катамарана.

– Возьмите, спасибо.

Хозяин посмотрел на него прозрачным взглядом. Улыбнулся.

– Мне деньги уже давно не нужны. Да и вам они не понадобятся больше.

4

Зона интересов контрольно-разведывательного спутника "Аргус-18" находилась на сорок миль юго-восточнее озера, но восемнадцать фасетных сенсоров сверхвысокого разрешения работали в режиме автоматического поиска целей и сканировали

все подряд.

В полосе сканирования "Аргуса-18" в данный момент находились: тысяча двести сорок четыре квадратных мили лесов, двести восемнадцать квадратных миль единообразно возмущенной водной поверхности, закрытый на ремонт участок автострады Москва-Воронеж протяженностью тринадцать миль и всего лишь пять подвижных целей.

Две из них были идентифицированы как крупные водоплавающие птицы вида Lariformes ridibundus (Речная чайка), одна – как крупная водоплавающая рыба вида Abramis brama (Лещ) и сразу отсечены.

Две других являлись характерными представителями вида Homo Sapiens мужского пола.

Девять фасетных сенсоров сфокусировались на южном объекте, девять – на северном. Несколько миллисекунд шел выбор оптимального режима сканирования, после чего на видеопланшете Альпийского командного пункта глобальной системы наблюдения "Master's Eye" сформировалось устойчивое голографическое изображение.

Майк, Джонни, Ганс и Джина, дежурные кураторы "Аргуса-18", развалившиеся в аморфных креслах, старательно повторяющих все тонкости человеческой анатомии, немного оживились.

– Громче, – потребовала Джина, потягивая через соломинку модный коктейль "Искрометная Дурь" .

Сенсоры впились в лица русских. Процессоры артикуляционной трансляции молниеносно анализировали мимику и движение губ, подсистемы синхронного перевода доносили их беседу до сведения кураторов.

– Не нужны деньги? Почему? – удивленно спросил южный объект. – Разве ваш курс рекурсионной терапии ничего не стоит?

– Возьмешь отдавая. Когда будешь брать – отдашь, – серьезно ответил северный. Он еще раз улыбнулся и, сойдя с катамарана, принялся старательно привязывать швартовный конец к выведенной над дощатым настилом кедровой свае.

– Это русские! – фыркнул Майк. Жевательная резинка надулась в его пухлых негритянских губах огромным пузырем и лопнула, источая тяжелое, приторное благоухание чайной розы.

– Что это за вонь? – прогрохотал знакомый грозный голос за их спинами. – Какая вонь! Чем вы здесь заняты, кухулиновы псы?!

Все четверо мгновенно вскочили и вытянулись по стойке "смирно". Высокий бокал Джины перекочевал под кресло. Пахучая жевательная резинка Майка отправилась в его желудок. Джонни молниеносно сорвал и сунул в карман поролоновый шутовской

нос, при помощи которого он только что изображал специального агента Интерпола Мак-Интайра.

– Дежурная смена кураторов спутника "Аргус-18" ведет наблюдение на подступах к объекту "Алмазный Куб"! – браво отрапортовал Ганс.

Специальный агент Мак-Интайр некоторое время буравил его своим недобрым взглядом.

– Вольно, – наконец сказал он. – Джина, сладкая моя, плесника и мне на три пальца "Искрометной". Я заслужил, в конце концов...

Мак-Интайр достал из кармана алюминиевый цилиндрик, осторожно открутил крышку, вытрусил на ладонь двухдюймовый обрубок сигары.

"Последние два дюйма – самые сладкие", – сообщил когда-то его прадед, член боевой организации ИРА, парикмахеру Белфастской уголовной тюрьмы за полчаса до побега.

5

Августин не знал, какая реальная личность скрывается за аватаром рыжеволосой Сэми. Таковы были незыблемые законы виртуального мира. Да он и не стремился узнать. Ему было достаточно того, что внутри ВР Сэми – милая, покладистая девушка "без комплексов". И плевать на то, что в "той" жизни хозяйкой столь полюбившегося Августину аватара может быть девяностолетняя старуха. Или девяностолетний старик. Виртуальный мир тем и хорош, что позволяет каждому быть тем, кем он никогда не смог бы стать в реальности.

– Я жду тебя уже полчаса. Уже думала, ты не сегодня не придешь. Ведь всякое может случиться... – зеленоглазая Сэми на мгновение отстранилась и посмотрела на Августина с тревогой.

– Что, например? – Августин поставил свой лук у входа в комнату.

– Например, убийство до смерти, – промурлыкала Сэми, деловито снимая шелковое покрывало с белоснежного ложа, ожидавшего любовников.

"Это было бы действительно грустно", – мысленно согласился Августин. После того, как тебя убили до смерти, назад дороги нет. Как и в жизни.

– Но ведь я полицейский, – отмахнулся Августин.

Пальцы Августина принялись за шнуровку, которая стягивала стройный стан его подружки самым соблазнительным образом. Он не любил болтовни. Болтать можно и там, в Москве. В

виртуальном мире следует действовать...

Шестьдесят четыре минуты своего дежурства из трехсот шестидесяти Августин провел у Сэми. Это было немного больше, чем ему позволял устав сетевой полиции, но намного меньше, чем ему хотелось бы.

Выходя из уютного номера гостиницы, декорированной под английский постоялый двор конца XVII века, он нежно чмокнул Сэми в ложбинку между грудей, теснящихся под изумрудным шелком лифа.

В такие моменты Августин всегда немного раскаивался в том, что стал сетевым полицейским.

В то время как рядовые пользователи имеют право наслаждаться любовью в ВР сколько им заблагорассудится, он должен заниматься поддержанием сетевого законодательства... Да плевать на него! Анархия – мать порядка!

На мгновение в голову Августина закралась еще одна крамольная мысль: быть может, стоит всеми правдами и неправдами получить доступ к серверному комплексу ООН, к уникальной базе данных пользователей виртуального мира. Войти туда, используя "форсаж" и свою офицерскую эксесс-карту. Узнать, кто же такая эта Сэми в действительности. И если она так же хороша собой, как хорош в постели ее аватар, быть может стоит обдумать варианты совместного... совместного... Стоп! Августин вспомнил о Ксюше и устыдился собственных мыслей.

– Хозяа-а-айка! – проорал за спиной Августина противный пьяноватый голос. Августин остановился.

– Э-эй, шлюхина дочь! – второй, еще более мерзкий.

Августин обернулся. У окна постоялого двора Сэми топтались трое придурков в форме американской морской пехоты прошлого века. Августин сразу же послал запрос и получил всю необходимую информацию. Трое Агасферов, в новый класс переведены позавчера. Солдаты Второй Штурмовой дивизии Герцогства. Последняя зона включения – Свитязь.

Августин присвистнул. От Амстердама до Свитязя двести миль, все-таки. Видно, какой-то Джирджис решил подработать авиалайнером и в летательном морфе подбросил забулдыг до Амстердама.

Прямо как в анекдоте. "Осторожно, двери закрываются! Следующая станция – Амстердам".

Пока Августин вспоминал в чем соль анекдота, третий морпех, до этого времени молчавший, сдернул с плеча автоматическую винтовку и принялся колотить прикладом в ставни. Сэми не появлялась и правильно делала. Августин лениво вытащил из колчана стрелу.

– Эй вы там, повежливее! – крикнул он, плавно натягивая лук и подходя поближе мягкими кошачьими шагами.

Тот, который колотил винтовкой в ставни, резко обернулся, одновременно передергивая затвор.

Так-так... Ярко выраженные агрессивные действия, угрожающие стабильному функционированию полицейского при исполнении служебных обязанностей. Ситуация двести восьмая, однако.

Августин молниеносно припал на колено. Щелкнула тетива. Солдат захлебнулся кровью и упал навзничь.

Двое его напарников, ошеломленные, замерли, так и не взведя затворы своих винтовок. Они быстро трезвели. Из окна высунулась Сэми с внушительным дробовиком "Ремингтон" в руках.

– Лечь на землю, руки за голову! – приказал Августин.

Один послушно выполнил приказание, другой перекинулся в волка и попытался бежать. Заряд картечи из "Ремингтона" и стрела Августина быстро привели его к послушанию.

Августин поднес к губам "наручник" и, потребовав военную комендатуру Амстердама, сказал:

– Лейтенант сетевой полиции Джонни Джармуш. Подберите тут трех своих героев... Нет, ничего страшного... Один целехонек, у двух других отлетело кредитов по сорок... Вайолент-Роад, девятнадцать... Нет, девятнадцать... Д-е-в-я-т-н-а-д-ц-а-т-ь... Двадцать минус один, козел!!!

6

Девять сенсоров "Аргуса-18" автоматически сопроводили Владимира до двери под вывеской "Центр рекурсионной терапии "Байкал"" и, когда тот переступил порог, переключились в режим высокочастотного проникновения.

По просторной комнате, где не было ничего, кроме нескольких соломенных циновок, расхаживал коренастый человек в европейском костюме кофейного цвета и это было первым, что удивило Владимира.

В руках человек держал раскрытую книгу в темном кожаном переплете и это было вторым, что удивило Владимира.

Человек не сразу отреагировал на его появление. Он некоторое время продолжал читать, потом наконец закрыл книгу и бережно положил ее прямо на пол. Потом он посмотрел на Владимира. Его глаза были удивительно глубоки и в то же время совершенно непроницаемы.

– Здравствуйте, – довольно робко сказал Владимир. Подать руку он не решился.

– Мое имя Хотой, – сообщил человек.

У него был исключительно правильный русский выговор, свойственный обычно образованным иностранцам. Хотой был иностранцем. Он родился и провел свое детство в Якутии.

– Очень приятно, – улыбнулся Владимир. – Меня зовут Володя. Владимир Роговцев, – уточнил он, смутившись фамильярностью своего "Володя".

– Владимир Роговцев, – повторил Хотой, словно пробуя его имя на вкус. – А почему не Горацио?

– Простите?

Владимир слышал много разных басен и анекдотов о жизни натуралов. Он знал, что нужно быть готовым буквально ко всему, но загадочный вопрос Хотоя застал его врасплох. Действительно, Горацио было бы лучше, но раз уж назвали...

– Или почему не Клавдий? – ехидно добавил Хотой.

Владимира передернуло. Клавдий... Так его звали еще совсем недавно, каких-то две недели назад...

7

"Если в роду человеческом переведутся убийцы, извращенцы, алкоголики и наркоманы, если мордобой и кровопролитие перестанут приносить удовольствие хотя бы одной тысячной процента взрослых здоровых людей, на Земле наступит рай. Но это будет рай для стада кастрированных животных. Без зла нет добра, без ноля нет десятки, без твоего сознания нет мира. Без мортидо – тяги к разрушению и смерти, невозможно воплощение либидо – стремления к любви и жизни.

Мне не представляло большого труда создать ВР, в которой невозможно насилие. Но в таком случае получилось бы, что я создал всего лишь ещё один телеканал для младших школьников! С другой стороны, много ли радостей знала раньше жизнь семидесятилетнего паралитика или даже вполне здорового клерка из "Юнион Банка"?

Уже в первой трети двадцатого века обнаружилось повальное стремление к бегству от повседневности. Боевики и мелодрамы, комиксы, выпивка и наркотики, перманентная сексуальная революция – более манифестируемая, нежели происходящая на самом деле – несколько позже компьютерные игры и видеопутешествия пытались удовлетворить всеобщую тягу ощущать и переживать нечто необычное. Но это были всего лишь

грубые суррогаты. Да, люди бежали от действительности. Куда? В никуда, в ничто.

Но с появлением Виртуальной Реальности появилась вторая, альтернативная действительность, не знающая скуки нашей мирной повседневности. Здесь отныне живет твоя Тень, твое темное начало. Здесь же оно и остается. В тот день, когда неведомыми маньяками будут уничтожены все нейрокомпьютеры, наступит конец света, ибо все Тени выйдут в материальный мир. Человечество захлебнется в собственной злобе. Оно живет, пока живет ВР. Читая эти строки, ты скажешь, что я уготовил миру Апокалипсис. Идиот. Я подарил миру вечную жизнь, ибо ВР неуничтожима."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

8

Когорта, в которой служил Клавдий, приняла свой последний бой под ночными пурпурными небесами.

Ночью над Каменными Столбами небеса всегда горят пурпуром от света четырех огромных лун, висящих так низко, что, кажется, стоит нацепить реактивный ранец – и в один импульс допрыгнешь до тучного чрева ближайшей, и сможешь вырвать из него кусок раскаленной лунной плоти.

Под славными орлами и красными стягами Социальной Республики Сол его когорта развернула боевые порядки на берегу Тухлого Ручья среди огромных валунов и каменных расселин. Лучшего места для засады не найдешь до самого Сорок Третьего Шоссе. Это в любом тактическом наставлении русским по пустому начитано.

Вскоре показались солдаты Герцогства. Стадо живописных оборванцев класса Адам и несколько Агасферов вывалили из леса и быстрым шагом пошли вдоль противоположного берега ручья. Они представляли идеальную мишень для любого оружия.

Но Клавдий не спешил.

И лишь когда голова неприятельской колонны поравнялась с правым флангом их когорты, Клавдий отдал свой короткий приказ. Тотчас же Стена Иллюзий, которую держал их легионный Джирджис, рухнула, обгорелые пни и серые камни ожили, молниеносно превращаясь в республиканских солдат, и на разномастную герцогскую ораву обрушились потоки огня, стрел и снарядов автоматических пушек, именуемых в простонародье "швейками".

Бежать было бессмысленно. Враги залегли, но на открытой

местности досталось каждому. Никто не остался обделенным республиканской щедростью. В ответ нестройно затрещало мелкокалиберное автоматическое оружие.

Герцогские наемники, которые, как известно любому, лишены твердого идеологического стержня и оттого по уши погрязли в разврате пред ликом своего идола, Желтого Дьявола, не могли выдержать долго под кинжальным огнем целой когорты. Многих из них ждало убийство до смерти, ужасное развоплощающее УС. Клавдий в боевом азарте припал к ночному прицелу автоматического огнемета и заливал огнем все, что двигалось, или, напротив, стремилось не двигаться.

У солдат герцога подходили к концу боеприпасы – все реже пурпурную тьму прорезали оранжевые вспышки, очереди становились все более скупыми. Правда, легионный Джирджис республиканцев исчерпал свой временной лимит и выбыл по таймеру, но и без него победа казалась неминуемой. Пора было пустить в ход клинки. Клавдий поднес к губам мегафон и проорал: "В рукопашную! Вперед, с-сук-кины дети! Пленных не брать!" Последнее было данью доброй древней традиции. Брать пленных в этом мире было невозможно. По крайней мере, так считалось.

Легионеры поднялись в полный рост. Противник молчал. Легионеры стремительно сбежали вниз по предательским каменистым осыпям и по колено в едкой дряни перешли Тухлый Ручей. Пять-семь кредитов, отвалившихся от каждого, были ерундой по сравнению с теми десятками, которые им выдаст Зу-л-Карнайн после возвращения с операции.

Клавдий, ударив по рычагам реактивного ранца, взлетел над своей когортой, чтобы с высоты птичьего полета сбросить на головы герцогской сволочи кассетные суббоеприпасы из боевой подвески.

Но в современной войне ситуация на поле боя может измениться в считанные доли секунды.

Зенитная ракета типа "Горгулия", выпорхнувшая из-за леса, показалась пчелиным укусом по сравнению с тем, что ждало Клавдия впереди. Он падал вниз с горящим ранцем за спиной, видя, как вместе с кусками его жженой виртуальной плоти разлетаются по сторонам драгоценные кредиты, но долгожданного спасительного удара о землю все не было. Огромный грифон, сотканный из бронзового света, подхватил Клавдия и с быстротой молнии понес за Каменные Столбы.

– Буржуазная сволочь... – успел прохрипеть Клавдий, верный своему долгу до конца, и под ним разверзла свою леденящую пасть Воронка Вара. Центурион Клавдий отправился в свой

центурионский ад.

Он не видел – ибо в тот момент, растерзанный сворой смерчей хаоса, уже лежал с расширенными от ужаса зрачками в своей домашней капсуле под красным табло "УС" – как грифон плавно опустился на макушку одного из Каменных Столбов. Бронзовая шерсть грифона потекла сполохами матового огня и спустя несколько мгновений на его месте появился рослый человек с опознавательным жетоном комтура Герцогства на груди. Обращаясь к пустоте, он сообщил:

– Функционирование входа "Утгард-Желтый" нормальное. Повторяю...

9

Амстердам был невелик и являлся одной из второстепенных зон включения. Оставив Сэми скучать в ожидании патруля военной комендатуры, бравый йомен Августин направился в местность, которая носила неофициальное название Мост Через Ничто, а официально именовалась кластером З.Ам.Ру.

Именно там, по данным разведцентра сетевой полиции, должен был в очередной раз появиться криминальный субъект в аватаре Локи. Дважды коп-киллер. Нелегальный пользователь. Безбилетный заяц в виртуальном мире. Нарушитель трех четвертей всех сетевых законов. Обладатель шикарных аватаров класса Джирджис, базовым морфом которых неизменно выступал скандинавский бог зла, хитрости и коварства. Предмет особого интереса сетевой полиции.

Конечно, и Августин, и его начальство понимали, что даже будучи убитым до смерти, Локи все равно вернется в ВР. Таким, как он, закон не писан. Тот, кто уже однажды изыскал возможности и деньги для нелегального доступа, разыщет их и дважды, и трижды. И все-таки, уничтожить мерзавца хотя бы виртуально было для сетевой полиции делом чести.

Локи был подлинным виртуозом виртуального мира. Он имел аватар класса Джирджис, а Августин на ступеньку ниже – Гильгамеш. Это значило, что убить Локи в одиночку у Августина один шанс из ста. Но где-то там, за перелеском, скрывались его коллеги-полицейские. И если Локи все-таки появится, дело найдется для каждого.

Локи, конечно, появился.

Как и всякий Джирджис, он был подвижен, живуч и мог порождать десятки фантомов. Локи владел магией двух ступеней и умело оставлял своих противников с носом. Но на сей раз

противников было слишком много.

Два солнца виртуального мира из четырех стали молчаливыми свидетелями того, как ядовито-зеленые шары покинули жерла плазменных базук.

Не дожидаясь Августина, полицейские вступили в бой.

Местность здесь была более чем унылой. Некое подобие лунного пейзажа: равнина, покрытая небольшими кратерами. Там, где заканчивалась равнина, начинался лес, выполненный дизайнерами-оригиналами в густых оранжево-красных тонах. Над лесом высились угрюмые металлоконструкции неопределенного назначения. Две подобных металлоконструкции имели место и там, где последний кратер сменялся плитами пористого камня, напоминавшего песчаник. Эти металлические уроды и назывались Мостом Через Ничто.

Августин терпеть не мог стиль "Антиутопия", в котором был выполнен весь ландшафт кластера З.Ам.Ру. К его глубокому сожалению, таких ландшафтов в русских зонах ВР встречалось немало

. И чем дольше шла война между Герцогством Велес и Социальной Республикой Сол, тем чаще стиль "Антиутопия" оказывался результатом работы магии старших ступеней и реактивной артиллерии, а вовсе не оригиналов-дизайнеров...

Локи издал душераздирающий вой. Это значило, что по крайней мере один заряд плазмы попал в цель.

Локи закружился на месте, стремясь реализовать потенциальную возможность стать временно неуязвимым, которую давала ему магия второй ступени. Но его кружение было прервано черным диском, выпущенным кем-то, затаившимся в кратере подле Моста Через Ничто – вовсе не там, где располагались полицейские с базуками.

Диск на огромной скорости врезался в кокон, который создавал вокруг себя вращающийся Локи, вспорол его, словно нож подушку, и обратил прахом все старания Локи.

Значит, противников у Локи больше, чем ожидал Августин. И один из них – в аватаре класса Джирджис, ибо только они имеют на вооружении "волчок Кудруны". Теперь преимущество принадлежало сетевой полиции.

Но Локи и не думал сдаваться. Он грянулся оземь и обратился хищной птицей. Не то стервятником, не то грифом – Августин был посредственным орнитологом.

Локи взмыл в небо, и каждый взмах его крыльев был исполнен глубочайшего презрения к стражам правопорядка.

Четыре базуки грянули слаженным залпом из оранжево-красного леса. Мимо. Еще раз мимо. Три залпа мимо цели. Локи

явно отводил от себя опасность с помощью охранительных заклятий.

Почему же медлит тот, кто затаился за стальным обломком псевдомоста? Тот, кто метнул "волчок Кудруны"? Почему вслед за грифом-Локи не взмыл в небеса такой же гриф? Или гигантский нетопырь, охочий до крови пернатых хищников?

Однако никто не бросился в погоню. Августин всматривался в ядовито-синее небо. Локи летел в его, Августина, сторону. Теперь пришло его время отличиться.

Класс его аватара – Гильгамеш. Августин не может стать грифом. Он не может летать. В этом смысле ему не по силам тягаться с Локи. Но его тисовый лук с самонаводящимися стрелами не уступит ни базуке, ни гранатомету, ни зенитной ракете. Разве только в дальности. Но как раз дальность до цели сейчас стремительно сокращалась.

Августин натянул тетиву. Тщательно прицелился. Похоже, Локи все еще не видит его, укрывшегося за вишневым, шероховатым валуном. Наконец Августин выпустил стрелу.

Гриф замер в воздухе на долю секунды – и камнем ринулся вниз. Августину удалось ранить всесильного Локи. По крайней мере, летать он больше не будет – стрела разящего без промаха йомена разнесла в клочья правое крыло птицы...

Черта с два! Перья, вывороченное мясо и все прочие признаки тяжелого ранения были наваждением, порожденным Зеркалом Иллюзий, которое выставил хитроумный Локи. Это Августин понял, когда Локи превратился в дракона, вооруженного кипящей коричневой слюной и файрболлами.

Августин в надежде посмотрел в сторону леса. Но его коллеги-полицейские не спешили. Похоже, они сочли, что будет гораздо лучше, если Августин сам обезвредит коп-киллера Локи. Что ж, значит поощрительная премия, орден, а может и присвоение нового класса – его, августиновы.

Августин снова натянул тетиву. Но к его удивлению, Локи и не думал вступать с ним в единоборство.

Дракон развернулся сквозь самого себя – голова вышла через хвост, который обратился шеей – и теперь скользил совсем в другую сторону. Локи стремился уйти из окружения, не ввязываясь в драку.

Это было странно – ведь ни один Джирджис не убоится Гильгамеша, даже если тот полицейский. Ни один Джирджис, тем паче такой бесшабашный как Локи, не поленится оставить от беззащитного перед его мощью Гильгамеша горстку пепла и системное сообщение "Убит до смерти в кластере таком-то". Локи, похоже, испугался Августина. Это могло означать только одно:

преступник сильно ранен и опасается растерять последние кредиты на ничтожного полицейского.

Но и это было обманом.

Ловкий маневр – и вот он снова обратился мордой к полицейской засаде, истово опустошающей свои магазины в тщетной надежде раздробить броню, которой было покрыто брюхо дракона.

"Что ни говори, аватар дракона не уступит штурмовому танку. Особенно на открытых пространствах", – с завистью подумал Августин. В подтверждение его мыслей Локи изрыгнул первый файрболл – громадный огненный шар, отдаленно напоминавший непомерно раздувшуюся шаровую молнию. Драконам не нужны гранатометы. Им нужен только простор для действий.

Выпущенная Локи шаровая молния, переливаясь всеми оттенками малинового, поползла к оранжево-красному лесу. "Интересно, как будет гореть дерево, чей ствол и ветви и без того имеют цвет пламени?" – размышлял Августин, опасливо выглядывая из-за своего укрытия.

Но парни из сетевой полиции тоже были не лыком шиты. Августину повезло стать свидетелем редкого зрелища – "линии Зигфрида" в действии. Их было семеро – и теперь это стало совершенно очевидно. Среди них не было ни одного Джирджиса (ибо в этом случае для того, чтобы защититься от исторгнутого драконом огненного шара, не потребовалась бы никакая "линия Зигфрида"). Полицейские выбежали из леса и построились на опушке полукругом.

Файрболл был уже совсем близко, когда мобильный патруль сетевой полиции, взявшись за руки, воздвиг перед собой защитный пояс. "Линия Зигфрида" была ничем иным, как плодом совместных усилий семи аватаров класса Гильгамеш, чей жалкий удел – магия первой, а отнюдь не второй (как у Джирджиса) ступени.

Словно прутья, которые легко сломать каждый в отдельности, но нелегко в связке, Гильгамеши черпали силы друг в друге. "Линия Зигфрида" могла противостоять даже файрболлам Джирджиса. Огненный шар разбился о непроницаемую стену магических вибраций, которая защитила полицейских от смертоносного удара...

10

– Таким образом, центурион Клавдий был убит до смерти две

недели назад, – стараясь, чтобы его голос звучал как можно тверже, закончил свой рассказ Владимир.

Его слышали шестеро: Хотой, Мак-Интайр и кураторы "Аргуса-18".

Мак-Интайр сказал "пф-ф-ф" и выпустил облако сигарного дыма. Обиженный Майк поморщился. "Вот это действительно вонь, не чета жвачке!", – подумал он, но промолчал.

– Еще один жмурик. Пришел к старику Хотою бегать босиком по травке, блеять мантры и пить воду задницей, – прокомментировал откровения Владимира Мак-Интайр, по привычке потирая едва заметный бледный шрам на правой щеке.

Два раза в день "Аргус-18" проходил над оздоровительным центром "Байкал" и весь Альпийский командный пункт волей-неволей наблюдал жизнь общины натуралов под водительством сэнсэя Хотоя.

Все знали, что Хотой одержим тантрическими практиками напополам с обычной хатха-йогой, что он более чем скептически относится к прелестям ВР и что едва ли не каждый день в общину приходят такие же как Владимир-Клавдий. Неудачники. Убитые до смерти.

Все знали, что Хотой не разлучается с Тургеневым, Боратынским и Шекспиром и – опять же волей-неволей – знали последнего наизусть целыми кусками. Благо, разрешающей способности сенсоров хватало, чтобы через плечо Хотоя почитывать "Гамлета", "Генри Пятого" и "Ричарда Третьего".

Но никто из кураторов "Аргуса-18" и даже всеведущий Мак-Интайр не догадывались о двух забавных мелочах. Во-первых, Хотой был прекрасно осведомлен и о наличии в небесной синеве бдительного соглядатая, и обо всех нюансах его траектории.

И, во-вторых, вследствие "во-первых", жизнь общины натуралов и, главное, самого Хотоя была поделена на две четко разграниченные части. Одна часть предназначалась для всевидящего небесного ока и не могла вызвать претензии ни со стороны Интерпола, ни со стороны российской полиции нравов. А вот вторая...

– Объект "Алмазный куб" входит в фокус, – предупредил компьютер Альпийского командного пункта.

– Переключиться на объект "Алмазный куб"! – немедленно потребовал Мак-Интайр, отставляя опустевший бокал на столик из дымчатого стекла. Ничто не интересовало его в этой жизни больше, чем скрытый защитным маревом Главный Корпус компании "Виртуальная Инициатива" и торпедообразные лимузины, заныривающие под него с отводного путепровода автострады Москва-Воронеж.

Восемнадцать сенсоров оторвались от прежних объектов наблюдения и, автоматически распределив цели, взяли на сопровождение шикарную "Чайку-Люкс" с номерами российского Департамента Безопасности и два огромных фургона "Изюбр", идущие ей навстречу от Главного Корпуса.

Хотой бросил быстрый взгляд на часы.

– Ну вот что, Владимир, – сказал он совершенно изменившимся голосом, в котором не было и тени прежней азиатской ленцы. – Располагайтесь здесь как дома, читайте классику, а я должен отлучиться на пару часов. Пищу и книги здесь можно найти везде, – Хотой неопределенно обвел рукой пространство вокруг себя.

11

Когда стало ясно, что Локи уходит в сопредельный кластер 7.Ам.Ру, полицейские сняли защиту.

"Линия Зигфрида" распалась и теперь они были беззащитны. Неведомый Джирджис, скрывавшийся за стальной конструкцией псевдомоста, наконец-то сориентировался и метнул наперерез уходящему дракону такой же файрболл, какой только что разбился о заслон "линии Зигфрида". Но зрение Джирджиса гораздо лучше обычного. Третий глаз, как-никак.

Когда файрболл уже был готов коснуться его бронированной спины, дракон, сжавшись словно пружина, подскочил вверх метров на пятнадцать и неповоротливый огненный шар пролетел мимо, так и не повстречавшись с целью.

И тут Августина, который до этого момента безучастно наблюдал за происходящим, обдала волна ужаса. Самого что ни на есть земного. Липкого и омерзительного. Он понял, что файрболл, пущенный Джирджисом, который явно не рассчитывал на такой маневр Локи, теперь медленно приближался к нему, влекомый непреодолимыми законами виртуальной физики. Таким образом, вместе с файрболлом к нему приближалась виртуальная смерть.

Августин очнулся от оцепенения, в которое поневоле впал, залюбовавшись, как бурая громада драконьего аватара Локи медленно, словно бы на невидимом парашюте, опускается на землю.

"Что вы творите, ребята? Бей своих, чтоб чужие боялись??!" – яростно заорал Августин в микрофон внутренней полицейской связи и побежал. Огненно-красный шар приближался медленно и неумолимо.

Нет, Августин не успел сменить аватар на более подвижный. У него не оставалось времени на метаморфозы. Что ж, если он не успеет покинуть зону поражения файрболла, значит в ВР больше не будет полицейского Августина Деппа...

Бравый английский йомен, перескакивая через трещины в вишневой земле, давал стрекача как заяц.

Когда по расчетам Августина огненный шар должен был врезаться в камень и выплеснуть свою смертоносную мощь, он упал на землю и закрыл голову руками.

Стало жарко. Очень жарко. "Наверное, так жарко бывает только в аду по пятницам", – подумал йомен-Августин, чувствуя, как от гигантских искр идет дырами его короткий йоменский плащ.

Из-за этого досадного происшествия Августин был лишен удовольствия видеть, как Локи, превратившийся из жертвы в палача, из обороняющегося в атакующего, расправляется с блюстителями виртуальных законов.

Линия полицейской связи безмолвствовала – видимо, коллегам Августина было нечего сказать. И все они были поглощены той же, что и Августин, задачей – остаться в живых.

Опустившись на землю, обозленный Локи исторг из своей пасти фонтан коричневой слюны.

Кислота, которая содержалась в ней, была сильна настолько, что прожигала насквозь гранитную плиту. За то недолгое время, что кислотный плевок, скрутившись в свистящее коричневое веретено, мчался к оранжево-красному лесу, полицейские не успели выстроить даже жалкого подобия "линии Зигфрида"...

Локи не промахнулся. Мобильный патруль сетевой полиции был убит на время в полном составе.

12

Патрульно-базовые самолеты Департамента Безопасности типа "Стрибог" не имеют бортовых номеров.

Это единственное исключение в истории российской авиации легко понять, если учитывать, что "Стрибогов" ровно восемь. Четыре базируются в Москве, два в Питере и два в Ставропольском крае. "Стрибоги" – сверхдредноуты авиации. Как и положено сверхдредноутам, все они носят свои личные, уникальные имена.

"Стрибог" огромен. Эскадра американских "Летающих крепостей" времен Второй мировой войны показалась бы рядом с ним стаей колибри, вьющихся вокруг орла.

Восемь сверхмощных винтовых движителей "Стрибога" потребляют электроэнергии больше, чем атомная подлодка конца прошлого века. Чтобы обеспечивать их питанием, "Стрибог" оснащен двумя компактными термоядерными установками.

Основное назначение "Стрибога" – "Видеть и помогать" – указано под пилотской кабиной рядом с эмблемой Департамента Безопасности.

Один "Стрибог" полностью контролирует воздушную обстановку в радиусе тысячи километров, наземную – в радиусе шестисот. Космос "Стрибог" контролирует на высоту две тысячи километров.

На дежурстве в районе Москвы постоянно находится только один "Стрибог". Этого более чем достаточно.

В 17.30 закончил свое семидесятидвухчасовое дежурство ПБС "Феникс". Когда он сошел с патрульной циркуляции над Внешней Кольцевой Дорогой, в семидесяти километрах от него включились на полную мощность радары сменщика. Этот ПБС носил совсем простое имя. "Змей".

13

Августин лежал тихо. Он пролежал дольше, чем требовалось. Когда он снова поднялся на ноги, он не смел поверить в то, что выжил.

Черный дым клубился над тем местом, где совсем недавно находилась полицейская засада. Леса больше не было – только болото, исходящее ядовитыми кислотными испарениями.

Валун, от которого Августин давал деру, был покрыт зеленоватой зловонной копотью. От чахлой растительности, которая еще десять минут тому назад окружала валун, не осталось ничего, кроме горстки черных, хрустких крупиц. Файрболлы на то и придуманы, чтобы после них не оставалось ничего примечательного.

Тем не менее, схватка продолжалась. Истощившись от применения самых энергоемких видов оружия, Локи теперь забрасывал невидимого Джирджиса "зеленой пургой". Морось цвета молодой листвы оседала на стальных балках, вызывая серии трескучих разрывов.

Теперь Локи был совсем недалеко от Августина, но, как и прежде, не обращал на него никакого внимания. Ему было недосуг заниматься каким-то одиноким Гильгамешем и он, продолжая атаковать врага, планомерно продвигался к намеченной цели.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что Локи интересовала песчаная равнина, на которой, как знал Августин, располагалась "кроличья нора". Вход в Утгард.

Августин пускал в спину Локи стрелы. Одна за другой они достигали цели, но причиняли Локи не слишком много вреда.

Тогда Августин попробовал другую тактику. Сменив аватар йомена на аватар латиноамериканского контрас, он стал садить в занятого более опасным противником Локи из противотанкового гранатомета.

В этом, похоже, было больше смысла. По крайней мере, Локи оставил Джирджиса в покое и Августин отер со лба пот. Сейчас им займутся.

Слон и моська. Дубль второй.

Но Локи побрезговал задиристым мачо.

Небрежно помахивая своим гигантским чешуйчатым хвостом, Локи направился к границе кластера З.Ам.Ру, с чудовищной скоростью пожирая виртуальное пространство. Расстояние между ним и Августином стремительно увеличивалось.

Очень кстати ожила внутренняя полицейская связь. "Лейтенант Джармуш! Полковник Бестужев смертельно поврежден. Немедленно начинайте преследование преступника. Действуйте по обстоятельствам."

Августин был не на шутку удивлен – как если бы его правый солдатский ботинок на высокой шнуровке вдруг обрел дар складывать шестистопные ямбы. Он выпустил в дракона еще один снаряд. От бронированной спины Локи наконец-то отлетел изрядный переливчатый кус. Дракон увеличил скорость.

"Полковник Бестужев смертельно поврежден..." Значит, знатный коп-киллер Локи оказался на попечении одинокого, жалкого Гильгамеша. Как всегда – за все отвечают стрелочники...

Увы, не выполнить приказ Августин не мог. И он вяло потащился вслед за Локи.

Августин не был "свободным пользователем", какими являлось подавляющее большинство приходящих в ВР и уходящих из нее.

У него были обязанности.

А в обязанности сетевого полицейского входило множество функций, главной из которых было поддержание так называемой "виртуальной справедливости".

Законов внутри ВР было не так уж много. Среди них не было

ничего напоминающего "не убий", "не укради" и "не прелюбодействуй". Законов в ВР было мало, они были совсем простыми и именно поэтому должны были соблюдаться неукоснительно.

Убивать было можно и убивать было нужно, ибо в противном случае ты рисковал лишиться всех прочих прелестей виртуального мира навсегда.

Убивать было нужно, чтобы не убили тебя. Ибо убитый до смерти в соответствии с сетевыми законами не имел права на повторное возвращение в "большой" или "единый" виртуальный мир.

Убитому до смерти оставались только локальные развлекательные или рабочие виртуальные пространства. Жалкий удел!

Теоретически неприкосновенны были лишь полицейские. Убить полицейского и стать коп-киллером означало автоматически навлечь на себя большие неприятности. И тем не менее, желающих укокошить пару-тройку блюстителей закона прибывало с каждым днем. Ведь сладость запретного плода в десятки раз превосходит сладость самого забористого оргазма...

Борьба с коп-киллерами, на которой специализировался Августин, была его хлебом (именно за это ему и платил Департамент Безопасности). Она же была его зрелищем.

В ВР было сравнительно мало полицейских – гораздо меньше, чем в реальной жизни. В отличие от Августина, большинство из них занималось средней руки нарушителями сетевых законов. То есть выслеживало и лишало доступа тех, кто отважился на несанкционированный вход в ВР с помощью собственной незарегистрированной установки, "форсажа". (Имея много денег и чуток храбрости, форсаж можно было купить на черном рынке).

Между делом полицейские очищали ВР от "шатунов" – виртуальных оболочек, которые во всем идентичны аватарам реальных людей и чье отличие от последних заключается лишь в том, что за каждым законным аватаром стоит человек, а за шатунами не стоит ничего, кроме программной симуляции.

Целое подразделение коллег Августина занималось исключительно тем, что контролировало точки входа на второй уровень ВР. Он имел множество эпитетов – "подземный", "нижний", "сбойный", но чаще всего помпезно назывался Утгардом. Семь из них сегодня были временно убиты нарушителем Локи.

ГЛАВА 2. РАЙ В ПРЕИСПОДНЕЙ

1

Два восьмиосных "Изюбра" уверенно пылили по шоссе в сторону Москвы. Любой слепец, даун или младенец, пожелай он узнать, а кому же, интересно, принадлежат эти ревущие машинки, удовлетворил бы свое любопытство незамедлительно.

Во-первых, на их бортах сверкали рубиново-красные двухметровые буквы "ВИН". Для младенцев. Эти же буквы повторялись на крыше.

Во-вторых, фургоны несли рекламный слоган компании: "В рай с "Виртуальной Инициативой"!" Надпись повторялась многократно. На всех официальных языках ООН. Для даунов.

В-третьих, мощные динамики, вынесенные над кабинами, во всю пятисотваттную глотку бубнили все тот же слоган. На всех официальных языках ООН. Это, разумеется, для слепцов.

И, наконец, в-четвертых. Голографические проекторы, вынесенные, заодно с динамиками, на верхнюю плоскость кабины, транслировали восхитительное шоу с крупногрудыми девицами и мускулистыми молодчиками, которые маршировали по крыше фургонов прямо в рай с "Виртуальной Инициативой". Это – для всех!

Вот такой веселый балаган приближался со скоростью сто двадцать километров в час к Москве.

– Боже, храни президента! – изощренно выругался Джонни. – Не видно ни зги.

Он только что перевел сенсоры "Аргуса-18" на проницающий режим, но крыши и борта фургонов оказались надежно экранированными. Ну а традиционных окон в кабинах, извините, не было. Вместо них вперялись в шоссе внешние телекамеры, лазерные сонары и высокочастотные радары, со вкусом замаскированные под галогенные фары.

Мак-Интайр ухмыльнулся.

– Правильно, не видно. И именно это позволяет сделать по меньшей мере два вывода. Первый. С вероятностью девяносто девять процентов они везут сейчас первую партию чипов обратной связи. Непосредственно в свои московские супермаркеты. Второй. По оценкам наших экспертов и по некоторым косвенным данным, предельное число чипов обратной связи, выпущенных сейчас экспериментальным цехом ВИН,

составляет около восьми тысяч. Учитывая, что даже десять тысяч чипов вместе с упаковкой, рекламными брошюрами и прочей требухой занимают максимум один фургон, легко заключить, что половина полезного объема фургонов занята чем-то другим. Это уже с вероятностью сто процентов. Сержант Ковальская, чем бы вы заполнили оставшийся объем фургонов, если бы вашей приоритетной задачей было обеспечение максимальной безопасности перевозимых грузов?

Джонни с Майком снова переглянулись. Уж они-то вкусы Джины знали отлично. Страшно себе представить, сколько красивых смуглых мужиков с обнаженными кольтами напихала бы туда Джина, дай ей только волю...

Джина, она же сержант Ковальская, прищурилась и закусила нижнюю губу. Ответ последовал только через минуту.

– Даю расклад для одного фургона. Привязной зонд кругового наблюдения. Выдвижная бронированная турель с семиствольной тридцатимиллиметровой артсистемой "Ангара". Два автоматических гранатомета АГС-100 "Ванечка". Зенитный ракетный комплекс "Жало". Система отстрела пассивных инфракрасных помех и радиолокационных ловушек. Голографический имитатор ложных целей. И восемь мортирок для постановки дымовой завесы.

– А ядерная боеголовка мощностью двести килотонн? – ехидно осведомился Мак-Интайр.

– Тогда не поместятся смуглые усатые мужики с обнаженными кольтами, – Джина не улыбнулась.

2

Локи исчез и Августину стало страшно. Потому что оттуда, где сейчас, презревая все законы Герцогства Велес и Социальной Республики Сол, растворился грациозный аватар Локи, не было возврата.

Это место называлось Утгард. Геенна. Преисподняя. Короче – ад. Доподлинной информации о нем практически не существовало. А та, которая все-таки находилась в распоряжении сетевой полиции, мягко говоря, не обнадеживала.

Младшие аватары никогда не возвращались из Утгарда. Люди, убитые до смерти в Утгарде, не помнили ничего о своей гибели. Многие из них сходили с ума. Некоторые заканчивали земную жизнь самоубийством. Интроскопия мозга не приносила почти никаких результатов.

Старшие аватары из Утгарда иногда возвращались. В

Герцогстве ходили страшные легенды о Зу-л-Карнайне Республики, который, еще не будучи Зу-л-Карнайном, в аватаре класса Джирджис спустился в Утгард по собственной воле. Он считался убитым до смерти и больше года не включался в ВР. Потом он вернулся и вместе с ним пришла огромная свита фантомов – столько может вести за собой лишь аватар класса Зу-л-Карнайн. Он умертвил в закрытом поединке тогдашнего политического комиссара Республики и занял его пост. Видевшие Зу-л-Карнайна говорили, что в его аватаре из Утгарда вышла сама смерть.

"Сама смерть!" Августин презрительно фыркнул, чтобы заглушить страх.

Он переминался в нерешительности у края желтой песчаниковой пустоши.

Он не верил в истерические бредни, которыми полнятся все кабаки от Амстердама до Китежа и страницы желтых компьютерных еженедельничков вроде "Мотай на УС".

Он не верил в потайные семантические каналы, связывающие виртуальный Утгард с Истинной Геенной, о которых талдычат доморощенные проповедники на своих сходках. Он верил только в отменную натренированность своего виртуального тела, в свои стрелы, и в успех своей карьеры. Сейчас эта вера окрепла в нем окончательно и Августин, выматерившись, шагнул вперед. Туда, где несколько минут назад сгинул Локи.

Аватар класса Гильгамеш, морф "Робин Гуд", регистрационный код GIMEL-529-301-772/RUS, был потерян системой сопровождения Марьинского Координационного Центра в 18.02.369 по среднерусскому времени.

3

Неумолимые законы небесной механики волокли "Аргус-18" все дальше на восток. Фургоны ВИН двигались на северо-запад. Через две минуты они должны были выйти из полосы сканирования.

Мак-Интайр бросил крохотный, поперек себя уже, остаток сигары прямо на пол, растоптал его и, потянувшись, зевнул.

Механическая мышь со здоровенной пастью на брюхе выскользнула из неприметной дверки в тумбе видеопланшета, сожрала мусор и столь же стремительно исчезла. Ничего интересного не намечалось. "Ну их к черту", – собрался предложить Мак-Интайр.

– А вот это что-то новенькое, – заметил Майк.

Мак-Интайр, пялившийся в потолок, опустил глаза на видеопланшет. По борту первого фургона гулял крошечный солнечный зайчик величиной с булавочную головку.

– Общий план! – зарычал Мак-Интайр.

Фургоны уменьшились до размеров спичечных коробок, но зато стали видны окрестности шоссе. Впереди по курсу фургонов невдалеке от дороги стояла ветхая силосная башня и заброшенный коровник. Или свинарник.

– Там, – убежденно кивнул Ганс. Для угрюмого фрица это неуставное замечание было верхом красноречия. Впервые за много дней ожидалось что-то интересное.

Но Ганс был не совсем прав. Старая противотанковая ракета с наведением по лазерному лучу "Фагот" была выпущена из кабины инструктора легкого учебно-спортивного самолета "ХАИ-29", находящегося восточнее и не захваченного сенсорами из-за отсутствия прямого приказа. Но подсветка цели лазерным лучом действительно осуществлялась из заброшенного курятника.

Они успели увидеть ракету, неумолимо приближающуюся к головному "Изюбру", и в этот момент изображение безвозвратно поплыло. Сенсоры "Аргуса-18" больше не могли держать фокус.

– Кинушка накрылась, – безразлично бросил Майк. Его совершенно не занимали сцены насилия.

Ганс покосился на ниггера с нескрываемым презрением.

4

"Фагот" был ракетой семидесятилетней давности. В свое время он предназначался для борьбы с танками НАТО, имевшими традиционную многослойную броню, основной изюминкой которой являлся обедненный уран.

Натовские танки "Фагот" брал на Балканах и в Ираке более чем уверенно. Но большегрузный фургон "Изюбр" 2047 года выпуска, перестроенный в мастерских ВИН под специфические вкусы господина Щюро – это вам не танк двадцатого века. "Это, пожалуй, куда хуже", – подумал Алекс, с замиранием сердца ожидая результатов своего пуска.

Кабина "Изюбра" вспухла огненным шаром. Райское шествие на крыше фургона сразу же прекратилось.

"Взорвались, значит", – пробормотал Алекс с сомнением.

Он переключил бинокль в инфракрасный режим. Абсолютно никакого аномального нагрева, если не считать сравнительно небольшого пятна в месте попадания ракеты. Кабина была целехонькой. Так он и думал – голограмма. Детский лепет.

Дешевка. Но какая, черт побери, прочная все-таки эта зараза! Неужели раскошелились на активно-поглощающую броню? Ну тогда поцелуйте свои денежки.

– Вариант "Стройка", – передал Алекс по рации.

5

– Вариант "Стройка", – произнесли губы безликого модельного аватара на борту модельного же одномоторного самолета.

Безделье пилотов патрульно-базовых самолетов типа "Стрибог" вошло в анекдоты, легенды и поговорки. Говорят, что они – самые высокооплачиваемые люди на земле. Пилоты "Стрибогов", дескать, получают "штуку красных" за каждое нажатие кнопки.

Это почти правда. Вот только кнопок они обычно не нажимают. Весь типовой полет "Стрибога" от взлета до посадки полностью автоматизирован.

Перед взлетом первый пилот вставляет свой ключ в гнездо с надписью "взлет" и поворачивает его на двести восемьдесят градусов против часовой стрелки. Трое других пилотов делают то же самое.

Перед тем как сойти с циркуляции патрулирования, первый пилот вставляет ключ в гнездо с надписью "посадка" и поворачивает его на двести восемьдесят градусов по часовой стрелке. Трое других пилотов делают то же самое. Остальное – дело компьютеров. Работа скучная, но денежная.

Зато операторы системы слежения развлекаются на патрульно-базовых самолетах вовсю. На борту каждого "Стрибога" существует своя специализированная виртуальная реальность, которая имеет мало общего с мировой.

Информация, которая поступает на "Стрибог" от десятков разнокалиберных радаров, станций радиоперехвата и систем оптического наблюдения, сопоставляется с глобальной базой данных Департамента Безопасности, обрабатывается бортовыми компьютерами и посылается в отфильтрованном виде операторам. Фильтруются, как правило, девяносто девять целых и девяносто девять сотых процента. Оставшаяся одна сотая – самое интересное.

Сейчас самое-самое интересное происходило на шоссе Москва-Воронеж. "Змей" находился в ста километрах от места событий. Это, однако, не помешало его радарам на фазированных антенных решетках отследить пуск ракеты с легкого

одномоторного самолета. Спектр выхлопа, скорость и габариты ракеты позволили за две миллисекунды опознать ПТУР "Фагот", 1984 года выпуска.

Змей-7 уселся на хрупкое с виду крыло спортивного самолета и с интересом поглядел на шоссе. Там неслись два восьмиосных параллелепипеда. На них быстро проступали детали подвески, колеса, кабины и надписи "ВИН". Четверо других операторов – Змей-1, Змей-3, Змей-24 и Змей-37 – гуляли по крышам фургонов.

Змей-7 помахал им рукой. В ответ Змей-3 показал большой палец. Дескать, хорошо летишь. "Стройка, стройка... – подумал Змей-7. – Ага, наверное выпустят экскаваторы!"

В этот момент прямо под Змеем-3 из крыши второго фургона показался яйцеобразный выступ. Спустя несколько секунд на борт самолета поступила дополнительная информация и компьютер смог детализировать изображение.

Змей-3, оказывается, стоял на выдвижной башне пятиствольной автоматической пушки. Пушка вела огонь по самолету, на крыло которого столь опрометчиво присел Змей-7.

Очередь прошла сквозь его аватар.

Если бы Змей-7 сейчас находился не в специализированной, а в мировой виртуальной реальности, то кредиты посыпались бы из него вместе с кусками родного мяса как из мешка. А здесь Змей-7 лишь слабо махнул рукой, словно отгонял надоедливую муху, и поймал выбранный наудачу снаряд. Ого! Тридцать пять миллиметров. Американская штучка у ВИНовских дяденек, "Рэпид" GAU-5/35.

Баллистический вычислитель пушки принял соответствующие поправки и следующая очередь оторвала самолету крыло.

Змей-7 проводил взглядом кувыркающуюся машину и полетел вперед. Смотреть на реалистические муляжи трупов, которые наугад сгенерирует компьютер, совершенно не хотелось. Зато очень хотелось не пропустить "стройку".

– Не пора ли вмешаться? – неуверенно спросил он у Змея-3, опускаясь рядом с ним на башню автоматической пушки.

– Не наша забота, – равнодушно пожал плечами тот, присаживаясь на блок стволов "Рэпида". – Вон Змей-один о чем-то уже треплется по "наручнику", пусть снаружи с его слов и решают.

"Снаружи" находилось на расстоянии сорока метров от виртуальной капсулы, в которой лежал Змей-7. Полковник Хованский принял доклад Змея-1. Полковник немного постоял, вбирая всем телом тихий успокаивающий гул двигателей.

Потом Хованский резко выдохнул и, усевшись перед вифоном, попросил Главный Корпус ВИН, господина Щюро.

"Уже на исходе прошлого века, несмотря на всеобщую эйфорию по поводу темпов и перспектив развития компьютерных технологий, мне стало совершенно очевидно, что возможности развития электронных компьютерных систем практически исчерпаны. То же самое, только в десять раз острее, ощущалось мною по поводу устройств отображения видео- и аудиоинформации: мониторов, громоздких очков, шлемов, наушников и устройств обратной связи – перчаток, всех этих трехмерных джойстиков и микрофонов. Я уже не говорю о том, что такие органы чувств, как вкус, обоняние и осязание вообще оставались не у дел. К кретинским комбинезонам для "секса через океан" серьезно могли относиться только отпетые сексуальные маньяки, лишенные, вдобавок, какого бы то ни было вкуса.

В 2014 году я выбросил новомодную альфа-станцию "Prime" в свинцовые воды Балтики, раскроил молотом всё свое тогдашнее нехитрое BP-оборудование, купил авиационный билет до Катманду и исчез на три года. Там, в Тибете, моя голова очистилась от вредных западных предрассудков и я отыскал правильное решение, изменившее мир.

"Чтобы почувствовать вкус свежего бифштекса с кровью, необходимо откусить кусочек", – скажет невоспитанная домохозяйка, которая не умеет пользоваться ножом и вилкой. "Чтобы почувствовать вкус свежего бифштекса с кровью, необходимо, чтобы сигнал чувствования пришел в головной мозг", – скажу я и буду совершенно прав. Когда наш язык соприкасается с жареным мясом, мы, строго говоря, в этот момент еще ничего не знаем о его вкусе. Только спустя несколько микросекунд сигнал добегает до головного мозга, обрабатывается там и сообщает нашему сознанию: "Бифштекс – дерьмо; пережаренный и недосоленный".

Этот пример подходит для иллюстрации того, как мы вообще живем и постигаем то, что называем реальностью. Что бы мы ни делали, к нам ежесекундно сбегаются тысячи разнообразных сообщений реальности: "ты давишь весом своего тела на собственные ступни и ты чувствуешь прикосновения морской гальки", "морской ветер овевает твое тело", "твой нос вдыхает аромат йода, подгнивших водорослей и далекого костра во-он там, на песчаной косе", "твои глаза видят все это плюс солнце плюс морскую синеву плюс прекрасную обнаженную девушку у далекого костра" и так далее и тому подобное. Более того, как

сейчас достоверно установлено, наш мозг – сложнейшее кибернетическое образование во Вселенной – способен воспринимать и обрабатывать еще массу информации, поступающей от второй, третьей и Бог знает еще каких сигнальных систем, которые пока что удовлетворительно не описаны.

Повторю еще раз: то, что ты называешь таким ультраобъективным словом "реальность" – просто совокупность информационных сигналов, которые получает и обрабатывает твой головной мозг. И даже самый твой невероятный оргазм – в конце концов всего лишь сухая констатация мозга: "оргазм".

Поэтому любому барану ясно, что достаточно лишь правильно подготовить пакет информации и послать его в твой мозг непосредственно, минуя твои привычные рецепторы, чтобы ты почувствовал себя куколкой бабочки в момент метаморфозы, коровой под быком, Наполеоном в день Ватерлоо, прокаженным пророком Аль-Хакимом из Мерва или – если угодно – Господом Богом."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

7

Вначале не было ничего и если только сознание Августина в это время можно было назвать существующим, оно воспринимало поглотившую его ткань иллюзорной реальности как абсолютное небытие.

Он полагал себя мертвым.

Не убитым до смерти, но именно мертвым, развоплощенным, Тем, Который Не Есть. Он должен был умереть. Но он не умер.

В сокрушительные смерчи пралогического хаоса вторглась чья-то всемогущая демиургическая воля и хаос отпустил Августина, предоставив ему новое внечеловеческое бытие.

Спустя вечность он открыл свои круглые алмазные глаза и, подняв тяжелые пластинчатые веки, увидел привычный от рождения пейзаж.

Тысячи черных рек, свитых в переливчатые коридоры. Реки висели в пустом пространстве. Одни из них текли медленно, другие – быстро, одни состояли из огня, другие – из мельчайших частичек, похожих на песок, третьи напомнили бы ему ледники, если бы он знал, что это такое.

Августин больше не имел имени. Мир из двух обитателей не знает имен. В нем есть только Я – огромное сильное рыбообразное существо, сотканное из звенящей яростью плоти – и

Моя Тень. Моя Тень сейчас бежит от Меня и Я должен настичь ее во что бы то ни стало. И когда это произойдет, мы сольемся в Одно и зачнем Нечто.

Я чувствовал след Тени. Она совсем недавно была здесь и если Мне хватило бы терпения дождаться ее, то рано или поздно она пришла бы сюда вновь, ибо такова природа этого мира. Но Я нетерпелив, Я очень спешу.

Я сильно схлопнул четыре хвостовых плавника – материя Моей реки возмутилась и несколько огромных шаров искристой жидкости, оторвавшись от ее поверхности, полетели в разные стороны. Спустя мгновение, они, повинуясь силе тяготения Моего Мира, закружатся вокруг реки, как планеты кружатся вокруг солнца в Мире, Которого Я Не Знаю. Но Я этого уже не увидел, потому что Мое тело с веселым свистом, который мог слышать только Я своими бугристыми ушами – по одному бугорку под каждой пластиной чешуи – уже неслось вперед в шлейфе возбуждающих ароматов Тени.

У Меня был только один инстинкт – инстинкт Слияния, и у Тени тоже был ровно один инстинкт. Инстинкт Бегства.

Тень почувствовала присутствие преследователя, ибо точно так же, как она, благодаря прямой причинно-следственной связи, оставляла свой след позади себя, Я, из-за наличия в этом мире связи обратной, оставлял песню своей ярости впереди себя, и она слышала эту песню и она бежала.

Но Я был быстр, все быстрее змеилось Мое тело сквозь кристально-чистую воду этой реки, и река за Мной разлеталась мириадами капель. Я приближался. И тогда Тень свернула в песчаную реку, выделяя из своих брачных желез липкую жидкость, склеивающую песчинки в единую сверхпрочную субстанцию, которая вставала за ней непроходимой стеной.

Я в остервенении бился костистой мордой, увенчанной тремя корундовыми бивнями, о бесстрастную серую поверхность. Ни одна трещина, ни одна царапина не подмигнули Мне надеждой на успех. Отчаяние затопило Меня свинцовой волной. Мне нечего делать здесь и нигде больше делать Мне нечего. И ждать Ее здесь Я не имею времени. И тогда вибрации Моего Мира напомнили Мне один из своих нехитрых законов и указали выход.

Я устало опустил пластинчатые веки на горящие дихроматическим, бирюзово-охряным светом глаза – солнце Моего Мира. Во тьме нет Тени. Без Тени нет Меня. Без Меня нет Моего Мира.

– Папа-папа-папа-папа, – я всегда обращаюсь к нему так, когда мне очень хочется. – Расскажи стишок.

Он подымает на меня свои неприкаянные глаза в окантовке синих кругов.

– Стишок? Стишок слушай...

Его интонация всегда имеет какие-то трудноуловимые странности и всякий раз новые. Он задумчиво смотрит в потолок, потом грызет пластиковую насадку на позолоченной дужке очков, потом говорит:

– Тарантул, сделанный из плюша,

Глаз не имеет – только уши

Мохнатые все тело покрывают.

Я отчаянно ору: "Не нада-а-а!!!", плачу, бегу. Всякий раз он рассказывает один и от же стишок, всякий раз я взрываюсь ужасом, негодованием, омерзением, мое тело покрывается мурашками, словно по нему ползет этот самый тарантул, который сделан из плюша.

Мой папа днем мучает меня, мучает своими непрестанными штудиями в огромных томах с незнакомыми буковками и страшными стишками о диких существах, которых не бывает и которые живут только в его безумном воображении.

Ночью мой папа мучает маму. Кто это такая – мама – я не знаю. Он называет это так – мама, и я думаю, что это очередной зверь, порожденный его фантазиями. Он никогда не пускает меня в комнату, где живет мама. Но ночью оттуда доносится его довольное уханье и слабые стоны. Не знаю. Нас двое и больше нет никого – чьи же это стоны? Кого обижает мой папа по ночам? Может быть, он кривляется на два голоса? Но даже если он кривляется, это все равно равноценно – так говорит папа, и я учусь у него целесообразным мыслям и точным словам – равноценно тому, что у нас в доме завелся кто-то третий. Мама. И, раз все сказанное выше верно, полагается оградить маму от папиного насилия.

Вечером я беру большой кухонный нож, которым мы разделываем большие мясистые арбузы с нашей плантации, и захожу в папин кабинет.

Кабинет пуст. На столе короткая записка. "Я твоя мама, придурок. Локи".

Я не понимаю странных слов записки, но знаю только одно – папы больше нет в этом доме и мне тоже больше нечего делать здесь. Я снимаю с полки "Наставление к безболезненному суициду. Издание восьмое, стереотипное".

Спустя несколько минут я лежу в горячей ванне и нож в моих

руках растворяется во всеобщем растворении мира.

9

Главный Корпус компании "Виртуальная Инициатива" подымался в небо Подмосковья всего лишь на восемь этажей. Со стороны он выглядел не очень внушительной башней, но лишь посвященные знали, что под землей расположены еще двадцать пять уровней, где помещаются лаборатории, мастерские, сборочные цеха и секретные агрегаты компании. На крыше корпуса, выложенной панелями розового стеклопластика, располагалась вертолетная площадка и красовались три огромных буквы: ВИН – "Виртуальная ИНициатива".

Четыре зоны охранного периметра и защитный купол надежно оберегали территорию ВИН от любопытных глаз и непрошеных гостей с земли и с воздуха.

О существовании защитного купола было известно немногим. Уникальный проект его создания никогда не выходил за охранный периметр компании, а его отцы – инженеры и программисты ВИН – со дня успешного тестирования купола не покидали третьего подземного уровня. Чтобы предотвратить утечку коммерческих тайн.

"Можно называть это пожизненным рабством, а можно и контрактом с неопределенным сроком окончания", – любил разглагольствовать по этому поводу Венедикт Щюро, мозг и воля компании ВИН.

Если бы какой-нибудь беспилотный аппарат-разведчик смог преодолеть охранный периметр и бесшумно зависнуть возле ничем не выделяющегося среди остальных окна четвертого этажа Главного Корпуса, то его камерам удалось бы заснять лишь редкой невыразительности картину. Президент компании и начальник охраны играют в нарды, склонившись над раритетной – подлинной, зэканской, времен ГУЛАГа – игральной доской.

Если бы на микрофонах аппарата-разведчика был установлен фильтр "антишум" (который позволил бы подслушивать разговоры, заглушаемые установленной у каждого окна системой шумогенерации), то и они донесли бы до своих хозяев абсолютно тривиальную информацию. Типичную болтовню двух игроков в нарды.

Запищал вызов видеотелефона.

– Переключи на сотовый, – приказал президент окружающему пространству и, достав из внутреннего кармана компактную трубку, лениво бросил: "Щюро".

Не меняясь в лице, он выслушал чужой монолог, проворчал "Да оставьте вы их, сами разберутся" и сунул трубку обратно. Игра продолжалась как ни в чем не бывало.

Но с определенного момента изменилось буквально все.

Панель-привратник последовательно озарилась всеми цветами радуги и на экране появилось взволнованное лицо референта господина Щюро – Александра Малинина.

Весь вид референта свидетельствовал о том, что он только-только вернулся из виртуального мира, не успев еще толком адаптироваться к земным реалиям.

Вот теперь камерам и микрофонам аппарата-лазутчика было бы чем поживиться. Да только не было и не могло быть лазутчиков под окнами Главного Корпуса ВИН.

– Входи, – нехотя сказал Щюро, поднимая голову.

Пьеро – так звали начальника охраны – выпрямился в кресле, ожидая дурных новостей. Ему, так же как и боссу, не нравилось, когда их беспокоят за нардами. И уж если кто-то идет на это, значит причинами он располагает самыми уважительными.

Малинин вошел, переступив порог со встроенным металлоискателем, который остался совершенно равнодушен к вошедшему.

– Я покинул ВР четыре минуты назад, – начал он. – Два объекта проникли в Зону Стабильности. Они вошли через "кроличью нору" в кластере три-ам-ру. Судя по всему, проникновение не является предумышленным. Рядом с ними сейчас находится экспериментальный шатун "Адский Желудок".

Щюро вздохнул, по его высокому лбу поползли морщины. Это всегда нервирует – когда приходится суетиться по таким мелочам.

– Что за объекты? – спросил он.

– Первый – в аватаре класса Джирджис, живучесть в настоящий момент сравнительно низкая, но вообще очень ловкий черт. Второй – лейтенант сетевой полиции. Аватар класса Гильгамеш. Этот тоже не промах. Полицейский преследует первого. Наверное, есть за что.

Щюро был невысок и тело его могло бы показаться тучным, если бы не мастерски сшитая тройка. Гений кутюрье, воплощенный в неброском, но шикарном твидовом костюме, маскировал недостатки фигуры, скрывал животик и делал Стального Венедикта – как за глаза называли Щюро сотрудники – почти стройным. Он поднялся, подошел к Малинину и, пристально глядя в глаза, спросил:

– Личности объектов установлены?

Малинин, не выдержав тяжелого взгляда начальника,

смешался и зачастил:

– Это очень долгая процедура. Незаконная. Сервер с базой данных ООН в данный момент нам недоступен...

– Знаю, – перебил его Щюро, не скрывая раздражения.

– К тому же, я просто не успел выяснить, да и никто не успел бы на моем месте! Я только что вышел...

Стальной Венедикт продолжал сверлить взглядом референта, на висках которого выступили предательские капли пота.

– Личности установить, объекты уничтожить, – подытожил президент ВИН.

Малинин поднял руки в упреждающем жесте.

– Но ведь один из них полицейский! А личные дела полицейских...

Щюро зловеще усмехнулся.

– Через два дня не будет никаких полицейских, – сказал он и его массивное тело упало в кресло, услужливо подкатившееся со спины.

Кости вновь застучали по доске. Бросок принадлежал Пьеро, который, как всегда был полностью согласен с боссом.

10

Болтовня "Вована" была первым, что услышал Августин, придя в себя под полифертиловым сводом капсулы.

Голова его раскалывалась от нечеловеческой боли, кровь стучала в висках. Но хуже всего была чудовищная жажда – пересохший язык едва ворочался во рту.

Анекдота он не запомнил – слова, доносящиеся из речевого синтезатора, казались чем-то совершенно нереальным, бессмысленным, нечеловеческим.

Он не понимал, что произошло. Почему он выжил в Утгарде? Почему вернулся? Почему помнит так много? Почему на капсуле не горит роковой знак УС, "убийство до смерти", или хотя бы "временное убийство"? И куда, в конце концов, подевался этот весельчак Локи, его Тень, его папа (при этом воспоминании Августина передернуло – папаша, вглюченный ему в голову глючным Утгардом, был удивительно похож на его настоящего отца, Бориса Михайловича Деппа) и персонажи еще полутора десятков виртуальных миражей, которые почти не запомнились?

Вопросов было больше, чем волос на лобке Сэми, и последняя метафора с японским колоритом немного приободрила уставшего душой и телом Августина.

Показно кряхтя, он приподнялся на локте и осмотрелся,

привыкая к твердому миру, сотворенному Богом из Логоса, протонов и нейтрино, а не господином Олафом Триггвассоном из культовых компьютерных игрушек, нейронных импульсов и нанотехнологий.

Собственно, привыкать было не к чему – за окнами царила глухая ночь, в комнате, соответственно, стояла непроглядная тьма.

Августин вполголоса выругался – громче было бы слишком болезненно для его бедной головы. Почему, почему теплым июньским вечером в огромном мегаполисе так темно, почему в окно не бьют огни Златоглавой? Беспутной, Купеческой, Разгульной?

Ответом ему послужило глухое утробное ворчание. И в этом ворчании что-то было не так.

– Сэр Томас? – спросил Августин у темноты несколько более настороженно, чем обычно хозяин обращается к своему псу, пусть даже такому внушительному, как ньюфаундленд.

Темнота ответила леденящим душу воем, какой может издавать только очень голодное, истосковавшееся по пище существо. И это существо тосковало явно не по зеленой травке и парному молочку.

Августин почувствовал, как расползается раскисший папирус реальности под первыми же прикосновениями цепких пальцев критического сознания. Он похлопал себя по бокам и ощутил грубую ткань ливреи – верхней одежды морфа "Робин Гуд". Ага.

"Ага", – мысленно повторил он только для того, чтобы не заорать благим матом, не захныкать, как до смерти перепуганный ребенок.

Августин быстро вскочил на ноги, выхватил из колчана стрелу, привычным движением сдернул с плеча лук и выстрелил в темноту, ориентируясь на слух.

Раздался разъяренный рев, темноту разорвала яркая вспышка и в ее свете Августин увидел человекоподобный силуэт, скорчившийся от боли.

В том, что это Локи, Августин без всяких там здравых размышлений не сомневался ни секунды и удивлялся лишь, почему тот позволил ему до сих пор оставаться в живых.

Он достал еще одну стрелу в решимости до конца защищать свою виртуальную жизнь и – не дай Бог – реальный рассудок.

– Упрямый ты фараон, твою мать! – к своему величайшему удивлению услышал Августин весьма миролюбивое замечание Локи. – Я тебе только что жизнь спас, а ты мне за это третий глаз выбил. Гляди!

Под потолком комнаты вспыхнула и заколыхалась яркая

зеленая медуза, "светляк" из стандартного магического комплекта аватаров класса Джирджис.

В зеленых сполохах Августин увидел, что помещение, в котором он находится, не имеет ничего общего с его московской квартирой, но это его не удивило. Он был поражен совсем другим.

На полу, у ног Локи, во лбу которого еще подрагивало оперение его йоменской стрелы, медленно растворялась уничтоженная до смерти субстанция. Выглядела она настолько необычно, что Августин машинально подмигнул в ее сторону, по привычке посылая запрос в полицейскую базу данных по аватарам и морфам. Будь они в Митгарде, Голос Неба тотчас же сообщил бы ему всю необходимую информацию. Но в Утгарде Голоса Неба не услышишь, разве только здесь есть иное Небо и иной Голос.

– Можешь мигать хоть до выключения, – язвительно заметил Локи, – все равно такого не сыщешь. Дрянь была совершенно отпетая, а уж выла так, что у меня чуть уши не лопнули.

– Так это не ты выл? – пробормотал Августин, медленно опуская лук.

– Нет, – только и успел сказать Локи.

Тишину комнаты разорвал оглушительный грохот. Там, где только что возвышалась колоритная фигура Локи, взвился гудящий вихрь огня.

Стена помещения, в котором они находились, превратилась в тучу горячей каменной пыли.

Августин не стал дожидаться, когда невидимый наводчик перенесет огонь на его скромную персону и стремглав ринулся в открывшийся пролом.

Что бы там ни находилось, но бежать все равно было больше некуда – еще в колеблющемся свете медузы, подвешенной Локи, Августин подметил, что он, оказывается, пробудился на расстоянии вытянутой руки от многорядной колючей проволоки. Не приходилось сомневаться, под тысячевольтным током. В таких вещах любому завсегдатаю ВР лучше не сомневаться.

Аватарам класса Гильгамеш третий глаз не положен. Для этого нужно дослужиться до Джирджиса. Поэтому Августин долгое время не видел ни хрена.

Наконец клубы каменной пыли, от которой, вдобавок ко всем ее недостаткам, нестерпимо першило в горле, поредели. Сквозь них стало пробиваться поначалу слабое, но со временем все более яркое апельсиново-оранжевое сияние, и Августин увидел то, что менее всего ожидал увидеть в Утгарде. В преисподней. В геенне. В

аду.

В изумрудных небесах сияло солнце. Оно не было похоже ни на реальное, земное, ни на светила Митгарда. Оно было приплюснутым, будто растянутым в стороны, как НЛО на кустарных фотографиях прошлого века. И, как положено любому уважающему себя НЛО, оно степенно пересекало небосклон.

Под оранжевыми лучами этого блуждающего светила плескалось ласковое лазурное море. А в море, совсем близко от берега, на сверкающих всеми цветами богемского стекла столбах стоял огромный остров, покрытый лесом.

Лес, как и остров, как и солнце, не старался имитировать какие-либо естественные прообразы. Деревья в лесу, насколько мог видеть Августин, в основном были хрустальные, золотые, серебряные и яшмовые. С острова доносился одинокий напев свирели.

Замысел творца всей этой безвкусицы был совершенно очевиден. Аваллон. Элизиум. Рай. Карманный парадиз в недрах Утгарда.

Когда Августин бывал чем-то смущен, он, как и всякий нормальный человек, подсознательно стремился скрыть свое смущение каким-нибудь привычным "рефлекторным" действием. Даже в тех случаях, когда рядом не было никого, кто мог бы служить свидетелем его смущения.

Сейчас Августин был определенно смущен – все происходящее совершенно не вязалось с расхожими представлениями об Утгарде, а Аваллон окончательно выбил его из колеи.

Августин рефлекторно посмотрел на часы (причуды Утгарда вернули ему, кроме привычного морфа, еще и стандартный наручный интерфейс). Они показывали 18.02. С момента его вхождения в Утгард прошли какие-то никчемные секунды.

"Да будьте вы все прокляты!" – проорал взбешенный и вконец измученный Августин изумрудным небесам, холодея от мысли, что ему предстоит провести в Утгарде еще целых четыре часа.

Частичный контакт с аватаром класса Гильгамеш, морф "Робин Гуд", регистрационный код GIMEL-529-301-772/RUS, был восстановлен системой сопровождения Марьинского Координационного Центра в 18.02.371 по среднерусскому времени. Задержка пинга, таким образом, составила две десятых секунды, что находится в пределах, допустимых спецификацией VIR 7.0.5. Подготовка к экстренному отключению объекта была прервана, неспецифическая потеря контакта квалифицирована как НИВФ (нон-идентифицируемый виртуальный феномен).

11

Лучше бы Августин не кричал. Потому что в ответ на его крик сторожевой бот, ошибочно принятый им вначале за солнце, резко изменил траекторию и полетел в его сторону.

– Стоять! – заорал до смерти перепуганный Августин, щурясь навстречу непокорному солнцу. – Стоять именем сетевой полиции!

Местная природа осталась глуха к призыву властей.

От адского солнца отделился длинный сверкающий протуберанец. Сомневаться в его предназначении не приходилось.

Августин был хорошим полицейским. Он понятия не имел, почему вдруг Утгард прекратил с ним свои чудовищные игры и вернул ему прежний привычный аватар. Зато он моментально припомнил все потенциальные возможности своего аватара и сразу же ими воспользовался. В ВР сперва стреляй, а потом думай. Для того ее Триггвассон и создал.

На месте Августина остался фантом, убедительно натягивающий лук навстречу приближающемуся протуберанцу.

Сам Августин был уже в воде – на вкус она напоминала "Мадам Клико" – и плыл в направлении столбов из богемского стекла.

За его спиной прогрохотал взрыв, очень похожий на тот, в вихре которого исчез Локи. Августин-фантом показательно превратился в мясную пыль. Августин-настоящий нырнул, оставив на поверхности второй фантом, столь же упорно гребущий к острову, как и его хозяин. Вот только брызг не было – его руки входили в воду бесследно и бесшумно.

Сторожевому боту на такие мелочи было наплевать. Новый протуберанец старательно слизнул с поверхности моря Августина-второго вместе с десятками кубометров воды, которая, зашипев, превратилась в облако паров первосортного шампанского и взорвалась в полном соответствии с законами объемного взрыва.

Августин был первоклассным пловцом. Особенно в морфе дельфина.

Он вынырнул только под стеклянной опорой острова и уже глазами человека посмотрел по сторонам. Сумасшедшее противозаконное солнце этого кластера Утгарда, по всей видимости, удовлетворилось результатами своей работы. По крайней мере, видно его нигде не было и, присмотревшись к тени

острова на воде, Августин понял, что "солнце" поднялось высоко и кружится где-то в стороне.

Августин сам толком не понимал, что толкнуло его к Аваллону. Скорее всего, просто возможность использования морфа дельфина, в котором он мог рассчитывать на спасение от испепеляющих протуберанцев. Так или иначе, раз уж он здесь оказался, следует осмотреться получше. Странный здесь какой-то Утгард все-таки. Чересчур стабильный.

Колонна, под которой он находился, была абсолютно гладкой и уцепиться было не за что. Но у любого настоящего йомена есть кое-что кроме лука. У настоящего йомена за сапогом торчит превосходный нож из металла чуть покрепче золлингенской стали.

Августин достал нож и, примерившись, без особого усилия воткнул в колонну. Так и есть – одиозный матерьялец не может устоять перед универсальным полицейским инструментом "Клык Фенрира".

Нож, едва заметно вибрируя, вошел в стекло и, повинуясь движению кисти Августина, отпластал от колонны лунообразный кусок с едва заметно оплавленными краями. Кусок отправился в лазурные воды моря, Августин занялся следующей ступенькой.

Он не очень спешил и не очень медлил. С одной стороны, ему действительно было любопытно, что за звери гуляют по кичевому лесу там, наверху, на острове.

С другой – до отключения оставалось около трех часов и его главной задачей было прожить это время без фатальных последствий для своей сетевой карьеры.

Так, достигнув компромисса между инстинктом самосохранения, полицейским долгом и простым человеческим любопытством, он не спеша подымался вверх по колонне.

12

Четыре экскаватора перегораживали шоссе полностью. Они стояли, уперев в бетон мощные гидравлические опоры и опущенные ковши.

– Ставлю один к трем на террористов, – заявил Змей-7, созерцая несокрушимых железных гигантов.

– Все верно, один к трем, – кивнул более опытный Змей-3. – Но только не на террористов.

Фургоны ВИН приближались к экскаваторам, не снижая скорости. Над головным теперь реял похожий на ободранного воздушного змея привязной зонд внешнего наблюдения.

Потом крыша фургона поползла вверх.

– Что-то новенькое, – пробормотал Змей-7, просовывая нос в растущую щель.

Крыша поднялась на метр. Радары патрульно-базового самолета пока что не могли прощупать, что же скрывается там, под ней, и Змей-7 был вынужден удовольствоваться созерцанием зияющей пустоты.

Фургоны начали сбрасывать скорость. Задний тормозил значительно энергичней переднего и дистанция между ними увеличилась до двухсот метров. Скорость фургонов упала до шестидесяти километров в час и продолжала снижаться, когда из-под крыши головной машины вылетели две гладких сигары и, раскрыв стабилизаторы, устремились к экскаваторам.

Прогремели два оглушительных взрыва, разделенных сотыми долями секунды.

Экскаваторы исчезли под огненной полусферой радиусом не меньше сотни метров.

Змей-7 видел такое только в учебной виртуальной реальности. Но чтобы так, можно сказать, почти в жизни...

От многотонных машин осталось немногое. По крайней мере, на поверхности шоссе. Вакуумная боевая часть типа "Молот", сравнимая по мощности с небольшим ядерным боеприпасом, раскатывает танк едва ли не в лист жести. А не раскатывает, так вбивает в землю по самый командирский люк. А экскаватор не танк все-таки.

Змей-7 печально вздохнул. Втайне он болел за террористов. Он видел одного живого человека, там, в легком самолете. И этот живой человек был террористом. А когда он глядел на ВИНовские фургоны, ему казалось, что к Москве приближаются два заговоренных железных ящика, набитые мертвящей пустотой. Ящики Пандоры...

Террористы, потеряв связь с командиром ударной группы и убедившись в подавляющем огневом превосходстве противника, прекратили операцию.

На "Изюбрах" вновь завелась прежняя волынка, заплясали голограммы, загнусили динамики и они, увеличив скорость до ста сорока километров в час, понеслись дальше.

13

Августин, прилепившись к колонне в двадцати метрах над поверхностью моря, дорезал последнюю ступеньку и, подтянувшись на руках, перебросил свое крепкое виртуальное

тело через край острова.

Бешеное солнце было очень далеко и на его появление никак не отреагировало.

Августин с удовлетворением подумал, что он, видимо, занесен в списки погибших.

Вокруг него тихо звенели искусственные деревья, бесчисленные тропинки были мощены не то золотом, не то позолоченным свинцом. В воздухе было разлито пение все той же проклятой свирели, которое, как Августин неожиданно осознал, почти перестало раздражать его придирчивый слух.

Сам не понимая отчего, он принялся насвистывать, стараясь попасть в тон свирели, и пошел куда глаза глядят по тропинкам этого непонятного сада.

Вынутой из колчана стрелой он беззаботно почесывал правую щеку – еще один верный признак хорошего настроения.

Потом Августину неожиданно надоело свистеть и он запел старую песенку из любимого когда-то в детстве фильма о подлом короле Филиппе, бравом Генрихе Пятом и его несравненных лучниках, выкосивших в чистом поле под Азенкуром весь пышный цвет французского рыцарства.

"Наш йомен, право же, неплох,
Когда, отставив локоток,
Шлет стрелы в цель
И ни одной
Не тратит даром он",

– тихонько напевал, а на самом деле во все горло орал дурным голосом Августин, перевирая слова.

Он был сильно пьян, но не осознавал этого. Море шампанского может укачать даже стадо кашалотов, не то что одного сетевого лейтенанта.

"Тут генуэзцев страх берет,
Потерям их потерян счет,
И вряд ли им поможет Петр,
И громкий крик,
И страшный ор,
Ведь с нами Христофор",

– сообщил Августин большому черному камню, преградившему его путь.

Камень поднялся на четыре когтистых лапы, грациозно потянулся, зевнул, открывая огромную розовую пасть, и ласково сказал:

– Я так долго ждала тебя, Локи...

– Я не Локи, я солдат короля Англии! – заносчиво ответил Августин, чувствуя предательскую слабость в коленях. Ноги

совсем не держали и он опустился на тропу.

Мягко ступая, пантера подошла к нему вплотную и принюхалась.

– Ты пьян, – сказала она с отвращением.

– Я пьян, – кивнул головой Августин.

"Ты пьян, а перед тобой очередное чудовище!" – вспыхнул в голове сигнал тревоги.

Между тем, "очередное чудовище", продолжая принюхиваться, ткнулось ему своей мягкой мордой между ног. Сигнал тревоги в голове разлился оглушительным звоном.

– Ты не Локи, – свирепо сказала пантера, подымая на него свои пронзительные азиатские глаза.

Прошла секунда, показавшаяся Августину дольше любой индуистской вечности-калиюги. Затем пантера обрушила на его грудь когтистые лапы, приблизила оскаленную пасть вплотную к лицу и прорычала:

– Ты не Локи!

– Я не Локи, – согласился Августин, с величайшим напряжением пытаясь унять дрожь в голосе. И, не найдя ничего лучшего, сообщил:

– Я тень, я свиристель, убитый влёт...

Зрачки пантеры – совершенно человеческие зрачки – удивленно расширились.

– Повтори! – разъяренно прохрипела она, обдавая его горячим, словно ветер пустыни, дыханием. Августин, недоумевая по поводу ее возмущения, послушно пролепетал:

– Я тень, я свиристель, убитый влёт. – И поспешно добавил:

– Вообще-то я лейтенант сетевой полиции по имени...

Когда человек, пребывающий в ВР, называет свое имя, у него всегда возникает секундное замешательство. Первая рефлекторная реакция – назвать подлинное, "земное" имя – всегда блокируется сервером Координационного Центра. Это нерушимый закон ВР – истинное имя актанта окутано непроницаемой тайной и даже сам актант не имеет права, просто физически не может разглашать его. А свое "аватарное", виртуальное имя приходит в голову далеко не сразу. Но Августину так и не пришлось его назвать.

В тот момент, когда он уже собирался произнести "Джонни Джармуш", наступила непроницаемая тьма. Далекое солнце-сторожевик выключилось.

– Кто бы ты ни был – беги!!! – заорала пантера, убирая лапы с его груди.

Августин понял только одно – СНОВА ОПАСНОСТЬ. Окончательно трезвея, он вскочил на ноги. В его руках мгновенно

оказался лук с вложенной в него стрелой. Августин попытался включить инфракрасное зрение – черта с два. Проклятый Утгард вернул все-таки отнюдь не все базовые характеристики его аватара.

– Куда?! Куда бежать?! – спросил он у пантеры.

Вопрос не был праздным. В такой кромешной тьме нельзя было сделать двух шагов, чтобы не удариться лбом о ствол какого-нибудь райского апельсинового дерева.

– Ну ты идиот, легавый, – проворчала пантера. – Садись ко мне на спину.

Августин почувствовал, как в его йоменский гульф ткнулся теплый зад пантеры. Не задавая лишних вопросов, он оседлал свою новую знакомицу. И они понеслись.

Пантера, не в пример Августину, прекрасно видела во тьме. Она неслась по одной лишь ей ведомым тропинкам. Иногда, вся подобравшись, она перепрыгивала через поваленные деревья. Несколько раз под ее лапами раздавался плеск воды и в лицо Августину летели брызги шампанского.

Их все-таки настигли. Из кромешной тьмы за спиной Августина совершенно бесшумно возникло нечто и вонзило в его спину стальные когти.

Мягкая спина пантеры ушла куда-то вниз. Августин, чье тело разрывалось на куски от боли, с ужасом почувствовал, что несется в воздухе.

За спиной раздался чудовищный, леденящий душу надрывный вой сверла. В затылке Августина возникла крошечная точка новой боли. И она росла.

14

"ВР без боли – ничто. Без боли – значит без наслаждения, без страха, без эмоций. Поэтому я сделал боль и положил ей меру. Если, пробив титановый панцирь, пробив кевларовую подкладку, пройдя сквозь одежду и кожу, в твою грудь вонзится меч Джирджиса и войдет в твое живое сердце, ты не только увидишь его, ты не только почуешь запах своей горячей крови, но ты испытаешь то, что должен – боль. Очень сильную боль. Возможно, меньшую, чем испытывают в подобной ситуации наяву – ибо боль будет изготовлена добрым компьютером Координационного Центра, а не твоими злыми человеческими нервами, которые не знают пощады – но это будет очень сильное, ха-ха, переживание. И, очнувшись среди океана липкого холодного пота в своей капсуле, ты поймешь, какое это прекрасное времяпровождение –

жизнь."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

15

– Антропос, антропос... Какое это прекрасное времяпровождение – жизнь, – раздался за спиной Августина мечтательный голос. – Сейчас мы посмотрим, что там у тебя внутри.

Сверло вворачивалось все глубже. Похоже, его носитель был существом обстоятельным и никуда особенно не торопился.

Августина ждало долгое, мучительное, сводящее с ума убийство до смерти. Причем "сводящее с ума" не было здесь фигурой речи. Если, не дай Бог, плохо сработают фильтры Координационного Центра, Августин вернется в реальность безумцем.

По спине Августина струился слабый пока ручеек крови, когти болтливого мерзавца, казалось, вошли в его тело до самого позвоночника. "Момент минус десять", – сообщил Голос Неба.

Августин вышвырнул совершенно бесполезный лук.

Подогнув ногу к груди – это простое при нормальных обстоятельствах действие теперь стало для Августина страшной пыткой – он выхватил из-за сапога нож и ударил им наугад, стремясь перерубить сверло.

Но, увы, механический гад был сработан на совесть. С негромким лязгом нож отскочил от бешено вращающейся стали.

– Беспокойный антропос... – констатировал его мучитель.

Вслед за этими словами блеснула яркая вспышка и правая рука Августина, сжимавшая нож, полыхнула малиновым пламенем. На ее месте осталась лишь обугленная культя.

– А-а-а-а-а!!! – завопил Августин, теряя остатки самоконтроля.

– Хорошо, – мечтательно пробормотал киборг (сомнений не было, это был именно киборг, аватар класса Джирджис, морф "Бешеный Макс"). – Очень хорошо. Ты приближаешься к Идеальному Катарсису.

Идеальный Катарсис придумали политические комиссары Социальной Республики Сол. Идеальный Катарсис, как учил великий Кетцаль, это полное растворение через отражение и преломление человеческой души в абсолютно гладких гранях Сердца Материи. Выражаясь проще, такая себе нирвана.

В Республике рекомендуется приводить к Идеальному Катарсису через долгие и изысканные пытки.

Но отчего в электронных устах исчадия Утгарда вдруг прозвучали слова из лексикона идиотов Митгарда – этого Августин взять в толк не мог. Да и не пытался. Сверло медленно, но уверенно продиралось сквозь его затылочную кость.

Кричать он уже не мог.

"Момент минус пять".

Киборг продолжал философствовать, но Августин уже не понимал его. Слова, фразы казались строками телеграмм из потустороннего мира, да и сам Августин был уже на пороге истинного ада.

В голове расцветали пурпурные цветы. Над океанами крови парили уродливые бабочки, сотканные из огня, окурков, немытой посуды, смятых и расстрелянных тел, пустых шприцов и бутылок, автоматных гильз, поношенной одежды и рваных простыней.

"Момент минус один".

На поверхности кровавого океана появилась черная воронка.

По ее краям вились длинные рыжеватые стебли. Августин падал в нее со скоростью метеора, падал и никак не мог упасть.

"Выключение".

ГЛАВА 3. АМУЛЕТ

1

Малинин вернулся спустя два часа. За это время Пьеро успел проиграть хозяину дважды. Но он не расстраивался. Выигрывать в нарды у шефа – дурная примета. Это подтвердит кто угодно, в особенности же – сам Стальной Венедикт.

– Входи, – скомандовал президент компании ВИН и умные двери пропустили просителя.

Малинин выглядел сконфуженным – словно школьник, ощущающий, что наказание неминуемо. От проницательного взгляда Щюро не укрылись мелкие капельки пота, выступившие на лбу референта.

– Ну что, друг мой Шура, как там наши нарушители? – поинтересовался шеф, самодовольно складывая руки на животе.

Александр прекрасно знал, что любезность шефа не предвещает ровным счетом ничего хорошего. Но отступать ему было некуда.

– Один из объектов уничтожен на границе Зоны Стабильности. Другой уничтожен на время. Добить не успели из-за планового выключения. Координационный Центр отрубил его раньше, чем мы успели его как следует придавить...

– Не понял? – переспросил Пьеро, играя кубиками на ладони. Он, похоже, плохо понимал, как это в принципе можно "не успеть" в таком плевом деле как уничтожение объекта.

Малинин пустился в сбивчивые разъяснения.

– Объект номер два, полицейский, аватар класса Гильгамеш. Он проник в зону стабильности. Черт его знает как. Потом он обманул сторожевой бот и пробрался на остров. Там он вступил в контакт с объектом "Пантера", а когда мы...

– Что ты сказал?! – заревел Щюро, выскакивая из кресла. – Вступил в контакт с Пантерой? Или я ослышался?

– Так и есть, – подтвердил Малинин, бледнея.

– Может быть, он еще ее трахнул, после того, как вступил в контакт? – спросил Щюро ледяным тоном.

– Насколько мне известно... То есть мне не известно, чтобы...

Щюро играл желваками и молчал. Никто не смел нарушить тишину.

Пьеро налил в чашку тончайшего китайского фарфора молока с экстрактом индийской конопли и чуть пригубил

напиток далеких богов. С функциональной точки зрения Пьеро было все равно: он мог бы пить и машинное масло, и сырую нефть. Но вкусовые рецепторы у него все-таки имелись – для химического экспресс-анализа твердых веществ и жидкостей. И порою Пьеро удавалось убедить себя, что от некоторых напитков он получает субъективное удовольствие, как настоящий, живой человек.

Малинин стоял по стойке "смирно". Глаза его слезились от страха. Он знал, что объект "Пантера" – слабость их ярого президента и что на содержание островного парадиза компания тратит не менее одной двухсотой части своего годового дохода. То есть чудовищную сумму, которую самому Малинину не заработать за всю жизнь. Наконец, пауза была прервана.

– Дальше. Личности объектов установлены?

– Пока нет. Мы выяснили, что личность первого – того, который был убит – установить невозможно. Он незарегистрированный пользователь и в гражданской базе данных никаких записей о нем не содержится. Скорее всего, входит в ВР со своей мобильной станции. Аватар класса Джирджис. Ловок. Сообразителен. Интеллектуальный индекс чрезвычайно высокий.

"Локи", – прошептал Стальной Венедикт.

– Второй – полицейский, – продолжал Малинин. – Работать с полицейским сервером сложно, но мы уже сделали заказ. Наш человек сможет выяснить все, касающееся его персоны, к завтрашнему утру. Включая локализацию его капсулы входа.

Щюро опрокинул чашку с молоком, поставленную подле него услужливой рукой Пьеро.

– Если это требуется, можно поискать и дополнительную информацию, касательно его интимных предпочтений, в том числе и насчет четвероногих, разных там кошачьих... – зачастил Малинин, который из кожи вон лез, чтобы угодить шефу.

Увы, Малинин был глуп. Сам того не желая, он допустил чудовищную бестактность.

– Послушайте, милейший, я хочу провести один эксперимент, – вкрадчивым голосом сказал Щюро, бросив на своего начальника охраны заговорщический взгляд. – Закройте глаза и не открывайте их, пока я не попрошу. Идет?

– Конечно, конечно, – с дрожью в голосе сказал Малинин и смежил веки. – Эксперимент – это хорошо, очень хорошо...

– Только не подглядывать!

Стальной Венедикт протянул к Пьеро открытую ладонь, которая сразу же отяжелела – на нее лег АПЛ-9. Автоматический пистолет Леонова калибра девять миллиметров. Любимая игрушка Пьеро. Щюро сбросил пистолет с предохранителя и

выпустил ровно две пули. Одна вошла Малинину между глаз, а другая пробила правое легкое. Навылет.

Пьеро одобрительно покачал головой. Неплохо для человека. Он бы сделал то же самое, но только чуть быстрее и чище.

Не успев ни вскрикнуть, ни испугаться, Малинин упал на пол, который стремительно окрашивался во все оттенки красного и серого.

– Теперь можешь открыть глаза, дорогой мой Шура, – рассеяно глядя на референта, сказал Щюро.

Малинин, разумеется, не шевельнулся. Да и глаз у него теперь не было.

– Не можешь? То-то же, – меланхолически заметил Щюро и послушное кресло доставило его прямо к окну, за которым сиял красою типичный среднерусский пейзаж.

2

– ...Иван, из России, и Жан-Поль – француз, гуляют по пляжу в окрестностях Ниццы. Все бабы, как одна, не сводят глаз с Жан-Поля и провожают его томными взглядами...

Болтовня "Вована" была первым, что услышал Августин, придя в себя под полифертиловым сводом капсулы.

Голова его раскалывалась от нечеловеческой боли, кровь стучала в висках. Но хуже всего была чудовищная жажда – пересохший язык едва ворочался во рту.

– ...Проходит день, два, на Ивана никто не обращает внимания. Ему завидно. Он просит Жан-Поля: поделись, мол, со мной секретом, как нравиться женщинам. Жан-Поль ему советует подложить в плавки картошку и тогда, мол, все будет в порядке...

Августин открыл матовую крышку капсулы и, стараясь обходиться без резких движений, дабы не раздраконить разрывающую череп мигрень, ступил на пол.

Томас был тут как тут. Он смотрел на Августина своими проницательными собачьими глазами и лениво вилял хвостом. Весь его вид выражал сострадание.

– Иван делает так, как посоветовал Жан-Поль. Проходит неделя – никакого эффекта. Наконец, он встречает Жан-Поля в раздевалке и злится: "Ты меня обманул!". Жан-Поль окидывает Ивана критическим взглядом и говорит: "Так ведь картошку нужно было спереди подкладывать!"

Августин подошел к компьютеру. Спикер "Вован" продолжал болтать как ни в чем ни бывало.

– Послушай, Томас, я что, забыл его выключить? – в полном

недоумении спросил пса Августин.

В его мозгу был отчетливо запечатлен тот момент до начала дежурства, когда он сказал "Вовану" "хватит", а потом, немного погодя, выключил и сам компьютер. Вроде бы так. Впрочем, теперь, после бесконечно мутирующих просторов Утгарда, ему было нечеловечески трудно быть в чем-либо уверенным.

"Наверное, все-таки забыл, – вздохнул Августин. – Если бы в квартиру проникли какие-нибудь враги народа или, допустим, воры, Томас, конечно, проучил бы их. Ну, или хотя бы нервничал сейчас... А то сидит как калоша, слюни распустил..."

Томас, высунув наружу свой длинный и влажный язык, преданно смотрел на Августина, не выражая никаких признаков беспокойства. Ему тоже было жарко.

Августин глянул на термометр. Двадцать восемь градусов. Многовато для десяти часов вечера.

3

"Что же такое истинная Виртуальная Реальность, которую я подарил несчастному человечеству?

Во-первых, это сверхмощные нейрокомпьютеры, связанные в одну глобальную интернациональную Сеть. Универсальная база данных содержит миллиарды эталонных сигналов для твоего мозга и она ежеминутно пополняется новыми. Из этих эталонов нейрокомпьютеры создают все, что ты видишь, слышишь, нюхаешь и чувствуешь.

Во-вторых, это периферийные Координационные Центры, фильтрующие или ослабляющие смертельно опасные сигналы, следящие за здоровьем пользователей и отвечающие за соблюдение правил игры.

В-третьих, это личные пользовательские капсулы. Во время сеанса они блокируют сигналы от естественных органов чувств и заменяют их сигналами, идущими от нейрокомпьютеров. Кроме этого, капсулы отслеживают реакцию мозга на поступающие сигналы и, перехватывая команды мозга различным частям тела, возвращают их нейрокомпьютерам. Так обеспечивается обратная связь, а заодно исключается вся эта комическая дурь вроде сучения ногами во сне.

Даже если человек в ВР бежит олимпийскую дистанцию или, допустим, занимается любовью с какой-нибудь милой особой, он внешне остается спокоен, как безмятежно спящий младенец. Кое-что, конечно, подавлять просто нельзя. За счет этого иногда выделяется немного пота, слюны или различных секреторных

веществ в зависимости от пола пользователя. Большинству это даже нравится, а те, кого это не устраивает, могут убираться вон из моей Виртуальной Реальности."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

4

Щюро щелкнул пальцами.

Чуткие уши внутренней системы наблюдения уловили знакомый акустический сигнал.

В караульном помещении номер четыре, находившемся по соседству с апартаментами Щюро, зажглось старомодное зеленое табло. "Вас вызывает директор", – лишенный интонаций женский голос продублировал надпись на табло.

Все это можно было сделать в десять раз эстетичнее, в пятьдесят раз современнее и в сто раз дороже. Но Щюро был рачительным хозяином. Все, что при прежнем директоре было устроено с его точки зрения слишком сложно (а значит не вполне надежно), Щюро приказал демонтировать, распродать по офисам кичливых зауральских магнатов и заменить простым и надежным.

Двое дежурных охранников стремительно выскочили из помещения номер четыре и спустя несколько секунд появились на пороге.

– Уберите, пожалуйста, – распорядился Щюро, имея в виду труп Малинина с простреленной головой и окровавленный ковер.

– Кровоизлияние в мозг, – пояснил он охранникам, на чьих лицах читалось брезгливое недоумение.

Через пять минут кабинет вновь пришел в рабочее состояние. Новый ковер, полностью идентичный предыдущему, занял место своего безвинно пострадавшего предшественника.

– Ну что же, дорогой, наконец-то мы одни... – Щюро подмигнул своему начальнику охраны. – И теперь настало время для спокойной работы ума.

Пьеро без энтузиазма кивнул. Он не любил работать умом. Он любил работать пистолетом Леонова, автоматом "Мистраль", пистолетом-пулеметом "Унимаг", гранатометом АГС-100, штурмовой винтовкой М-27 и железными кулаками. Но если шефу угодно...

– Видишь ли, задеты честь и достоинство нашей фирмы. Террорист, которого я, кажется, знаю, повадился ходить в нашу Зону Стабильности как козел в огород. У него на хвосте болтается еще какой-то легавый. Если так пойдет дальше, они скоро по моему кабинету бродить начнут, а?

– Хорошо бы... – бесстрастно заметил Пьеро, извлекая из пистолета обойму без двух патронов. – Тут бы я их без всяких там виртуальных штучек, без Идеального Катарсиса... до полной биологической смерти...

– Вот именно, – жестко оборвал его Щюро. – Но перед этим надо поработать умом. Итак. Их убили. Одного до смерти, другого на время. Но от ВР смерть их не отвадит. Потому что оба они – натуральные маньяки ВР, они просто жить без нее не могут! Это стопроцентно верно, потому что только маньяки по своей воле входят в Утгард. Следовательно, они захотят уже завтра возвратиться в ВР... И не просто в ВР, а в нашу Зону Стабильности. Чтобы вернуться в ВР, они должны...

– Купить "форсаж", – продолжил мысль шефа Пьеро, пряча в кобуру дозаряженный пистолет. – А чтобы купить "форсаж", они должны обратиться к Хмырю.

За что Щюро любил своего начальника охраны, так это за умение поддержать просвещенную беседу.

– Да! – воскликнул он. – И поэтому Хмыря надо убрать. Но этим может удовольствоваться только очень ограниченный человек. Я, например, этим не удовольствуюсь... Кроме того, надо прикрыть наш сказочный Остров. И заказать старому дурню Деппу что-нибудь повеселее. Например, замок. На случай, если эти мерзавцы нас все-таки опередят, мы должны иметь запасной вариант. Они влезут в Зону Стабильности, а там... А там посмотрим. Так или иначе, мне, помимо всего прочего, нужны будут хорошие уши. А Хмыря – убрать. Надоел.

Щюро обладал колоссальной интуицией. Он был уверен, что убитым сегодня в Утгарде террористом был Локи, с которым его связывало многолетнее и не самое приятное знакомство.

Он пока еще толком не понимал, что к чему, но был уверен, что Локи умышленно притащил легавого в Зону Стабильности. Видимо, с точки зрения Локи, что-то там легавый должен был сделать в этой Зоне, но что именно? Главное, своим звериным чутьем Щюро ощущал, что вся эта история так или иначе обязательно выведет его на базу террористов. А террористы были, пожалуй, единственной реальной силой, способной помешать его планам...

– Так что... Разрешите приступить к ликвидации Хмыря? – с надеждой спросил Пьеро.

– Не разрешаю. Пусть лучше Воронов лишний раз своих людей потренирует. Им скоро ох как много работать придется...

Августин наскоро разделся, машинально попросил телевизор включиться и плюхнулся с головой в едва теплую ванну.

– Если вы или ваш мужчина не находите это красивым, значит вам пора срочно заняться вашим вкусом! – вещал вкрадчивый мужской баритон.

Через минуту Августин смыл с лица хлопья пахнущей жасмином пены и всплыл.

Экран телевизора располагался прямо над его ступнями, отдыхавшими на краю ванны. Вообще-то Августин не был поклонником простых видеорадостей и считал их жалким уделом тех, кому не по плечу суровые утехи виртуального мира.

Августин презирал телевизор.

Он даже не мог назвать на спор трех медиакомпаний. В свое время он не вспомнил ни одной и бутылка отменной медовухи "Князь Трубецкой" (на которую-то Августин и поспорил) уплыла в руки его приятеля Сергея...

Но в этот вечер Августин умерил свое презрение. После всех шепчущих и кричащих ужасов Утгарда, большинство из которых он даже толком не помнил, ему мучительно хотелось услышать нормальный человеческий голос. Даже если это слащавый тенорок ведущего дебильной "образовательной" программы для несовершеннолетних или вкрадчивый баритон реклам-диджея "Голубой волны"...

– Посмотрите на этого юношу! – разорялся обладатель вкрадчивого баритона. – На его груди нет ни одного волоска. Что ж, встречайте летний хит – депиляторный крем "Унисекс-Брист"! А теперь посмотрите-ка на свою грудь! Как, на ней все еще есть волосы? Фу-у-у! Фи-и-и! Фэ-э-э! С волосами на груди вы похожи на орангутанга! Станьте же человеком! Крем "Унисекс-Брист" сделает вас моднячим, желанным, обалденным!

Скорее машинально, чем обдуманно, Августин опустил взгляд на свою грудь, покрытую жасминовой пеной и, разумеется, волосами. Нормальная мужская грудь. Обыкновенная, не сказать, чтобы "моднячая"...

В следующее мгновение брови Августина взлетели едва ли не на затылок.

На его оволошенной груди покоилась изящная, почти невесомая резная пластина из кости. "Вот те на... Подарок от Дедушки Мороза?" – пробормотал себе под нос Августин, спешно вылезая из ванны.

Августин, поглощенный своей находкой, не знал и не мог

знать, что телевизор, скучающий в его ванной комнате, был настроен на "Нежную Радугу" – культовый чэннел московских сексуальных меньшинств. Настроен рукой приходящей раз в месяц домработницы Людмилы Ромуальдовны, чопорной и полногрудой матери четверых оболтусов и страстной (хотя и тайной) любительницы разновсяческих видеоперверзий.

В другое время сей факт, пожалуй, развеселил бы Августина. Но Августину, разглядывающему костяную пластину, что лежала на его мокрой ладони, было не до веселья.

Находка была проста и незамысловата, как и большинство предметов в реальном мире. Она представляла собой костяную бляшку, по форме близкую к овалу.

На лицевой стороне бляшки было вырезано незатейливое изображение – нечто вроде буквы Э, положенной набок "рожками" кверху. Не то иероглиф незнакомого языка, не то примитивное плавсредство...

Приглядевшись, Августин заключил: да, это лодка. Нечто подобное ему уже приходилось видеть в раннем детстве, когда отец водил его на экскурсию в музей при Институте Этнографии. Там среди скифских баб и неолитических серпов, попадались и такие вот рисуночки...

Больше же на бляшке не содержалось ничего примечательного. Никаких надписей. Никаких указаний. Просто лодка и все. Просто амулет.

В верхней части бляшке была просверлена дырочка, через которую проходила грубая шерстяная нить, словно бы высученная вручную из грубой, грязно-желтой шерсти.

И что же это выходит? Вся эта архаическая красота уже висела на его, августиновой шее, когда он вылез из капсулы! Получается, кто-то невесть зачем нацепил на него амулет, пока его тело, лишенное сознания и воли, лежало в капсуле и пока его сознание вкупе с его душей блуждали по просторам Митгарда и Утгарда. Но кто?

Открыть капсулу, когда в ней находится человек – задача не из простых. Впрочем, хотя она и не проста, но в принципе выполнима. Главное – не снимать с головы нейротранслятор. Но, с другой стороны, не снимая нейротранслятор, невозможно надеть на шею амулет...

На секунду Августину показалось, что он сходит с ума. Мелькнула даже зловещая мысль, что все происходящее – очередной морок распоясавшихся демонов Утгарда и что он все еще находится в плену безумной ВР.

"Да нет же, на самом деле все просто! – наконец сообразил Августин. – Нужно всего лишь развязать узелок на нити амулета,

продеть нить под шеей, а потом снова завязать. Тогда и овцы сыты, и волки целы. То есть тьфу, наоборот."

Решение этой несложной головоломки принесло ему несказанное облегчение. По крайней мере, здесь ничем сверхъестественным не пахло.

– Ладно, пойдем дальше, – сказал Августин вслух, чтобы приободриться.

Войти в чужую квартиру непросто, но если очень постараться, то пожалуйста. Вот чего действительно не мог понять Августин, так это как Дедушке Морозу (или, может быть, Снегурочке?) удалось одурачить бдительного Томаса.

Ведь, как выразился бы дедушка Августина, некогда служивший в пограничных войсках на туркменской границе, "злостность собаки Томас породы ньюфаундленд отличная".

Августин был полностью согласен с такой характеристикой. Сэр Томас изображал добрячка и дружелюбно вилял хвостом только с личного позволения Августина. К посторонним же пес был холоден, если не сказать "враждебен". И, пожалуй, Томас с удовольствием разорвал бы на куски любого, кто покусился бы на его хозяина, лежащего без движения в саркофаге капсулы... Даже если бы постороннему удалось каким-то образом ускользнуть с места преступления невредимым, Томас не преминул бы сообщить об этом восставшему из Утгарда хозяину злобным ворчанием...

Значит, даритель амулета не был посторонним.

Может, это была Ксюша?

Конечно же, это была Ксюша! Воспользовавшись тем, что входной замок Августина настроен, в частности, и на ее отпечатки пальцев, она вошла, послушала анекдоты от "Вована" и, не дождавшись хозяина, смылась, оставив Августину свой оригинальный подарочек. Может быть, какой-то срочный звонок с работы изменил ее планы...

"Все-таки, она очень странная девушка. Могла бы хоть пару строк надиктовать, что мол, была, люблю, целую... Эх, Ксюша-Ксюша..." – вздохнул Августин и плюхнулся на диван.

На полу – там, только что стоял Августин, – теперь красовалась разлапистая лужа с хлопьями жасминовой пены. Что ж, нужно было вытираться...

6

– Анатолий Андреевич?

– Здравствуй, Венедикт. Чем обязан в столь поздний час?

Анатолий Андреевич, он же генерал-полковник Воронов, пальцем вывел энергичный вопросительный знак на столе, застеленном цветастой скатертью – кое-где подпачканной, но в остальном вполне пристойной. Стол находился в кафетерии, расположенном в подвале Центрального Управления Департамента Безопасности.

Генерал-полковник носил три звезды на погонах уже давно. После Большой Чистки 2044 года в Департаменте Безопасности образовался прискорбный кадровый вакуум. Поэтому офицеры, сохранившие, несмотря на все проверки и разносы, свои удостоверения ДБ, еще тогда, в 2044 году, были повышены на одну, а то сразу и на две ступени. Да и в дальнейшем большинство из них ожидал завидный служебный рост.

Поэтому Воронов, насладившись быстрой сменой званий "генерал-майор" и "генерал-лейтенант", плавно поднялся к самой вершине силовой иерархии еще пять лет назад. С тех пор он терпел обращение "генерал-полковник" только в строго уставных ситуациях. Во всех прочих случаях Воронов представлялся просто – "генерал", и просил, чтобы именно так обращались к нему цивильные друзья и доверенные сослуживцы.

Кто знает толк в таких вещах – поймет генерала Воронова.

В подвале Центрального Управления Департамента Безопасности генерал пил какао. И хотя Воронов мог заказать его прямо в кабинет, он предпочел спуститься. На то имелась масса причин.

Во-первых, было десять часов вечера. Сидеть в замкнутом помещении круглые сутки осточертеет кому угодно, а Воронов, прибыв на работу ровно в 8.00, все это время провел за рабочим столом.

Во-вторых, посетителей здесь обслуживали смазливые незакомплексованные девушки. В вечернее время можно было рассчитывать на повышенное и совершенно бесплатное внимание к своей персоне.

В-третьих, именно в кафетерии встречались коллеги, заползшие сюда из аналогичных соображений. В этом случае можно было насладиться сальным анекдотом.

А потому когда радиотрубка, притаившаяся возле пепельницы, запищала, генерал Воронов был не слишком доволен. Решение служебных дел в кафетерии не входило в его планы. "Вован" однажды сочинил анекдот про то, как Василий Иванович Чапаев пошел работать в гинекологи и убил девочку по дороге домой после трудового дня. Девочку (в десятиминутной версии "Вована" зачем-то выяснялось, что девочку изображал переодетый поручик Ржевский, хотя это на соль анекдота никак

не влияло) угораздило предложить гинекологу просмотр своей пипки в обмен на мороженое "Поцелуй Евы Браун".

Так вот Воронов чувствовал себя тем самым гинекологом. К которому на следующий день после судебного процесса пришла посылка с "Поцелуями Евы Браун".

– Скажу тебе честно, Анатолий Андреевич, у меня возникла одна проблемка, которую я рассчитываю решить с твоей помощью, – сказал густой мужской голос. – Но для начала маленький подарок. Можешь взять Хмыря, он мне больше не нужен.

– Какого еще Хмыря? Того плюгавого подпольщика, что подвизается на взломе виртуальной реальности?

– Да, Анатолий Андреевич, да. Того самого. Только дураки коней на переправе меняют. И бери его поскорее, сегодня же вечером, пока я не передумал.

– Двоих ребят будет достаточно? – поинтересовался Воронов, которого помимо всего прочего злило, что Стальной Венедикт беспокоит его по столь мелкому поводу, как дезинтеграция физического тела своего собственного бывшего холуя. Тоже мне, "подарочек". Вот тебя бы, Венечка, взять, да за яйца... Это был бы "подарочек"!

– Нет, – с нажимом сказал голос в трубке. – Никак не меньше четырех. И при значках ДБ, и при ксивах. Это должно выглядеть не как убийство, а как плановая операция по задержанию опасного преступника. Которая, разумеется, случайно приведет к его смерти. Имейте в виду: он там забаррикадировался, что твой снайпер на позиции. Так просто к нему не вломишься.

– Сделаем как надо. Это все, Венедикт? – спокойно спросил Воронов, когда грудастая девушка в розовом переднике поставила перед ним поднос с румяными булочками и кувшинчиком какао.

– Нет, это был подарок. А теперь хочу просить о встречном одолжении. Пришли ко мне одного из спецов по виртуальному шпионажу. Какого-нибудь виртуоза с большим опытом. А то мои все Асгардом заняты. Тут нужно повисеть и послушать один разговор. Это к завтрашнему утру.

– А вводную информацию для моего виртуоза кто даст?

Трубка некоторое время помолчала.

– Вводную, говоришь? Ее еще сочинить надо... Полчаса подождет?

– Подождет, – угрюмо буркнул Воронов. Все-таки штатские бывают исключительно нерасторопны.

– Ну вот и хорошо. Кстати, Анатолий Андреевич, мы сегодня думали с Ефимом нагрянуть под полночь в "Московские Звезды". Третьим будешь?

Тяжелые складки на генеральском лбу немного разгладились.

– Нет-нет-нет, не откажусь, – это была его коронная застольная шутка.

– Ну тогда до скорого.

– До скорого.

Воронов не любил Щюро. Но отдавал должное мощи его интеллекта, его тяге к власти, размаху замыслов. Воронов не любил преступника Щюро, но любил его преступные идеи. А еще генерал Воронов любил свои преступные идеи. В том, что рано или поздно им придется сойтись на узкой дорожке, он не сомневался. Но пока что они в одной команде и должны помогать друг другу как близнецы-братья. Поэтому он был полон решимости предоставить Щюро мертвого Хмыря и живого виртуоза сыска в лучшем виде.

Наскоро выхлебав две чашки какао, генерал встал из-за столика и окинул меланхолическим взглядом кафетерий. По всему видно, еще два часа в родном кабинете ему обеспечены. Зато потом его ждет Египетский зал, черные оливки, армянский коньяк... "И свиная харя Салмаксова", – прервал он полет своих фантазий, направляясь к лифту.

Когда лифт плавно тронулся и заскользил вверх, генерал Воронов тихо пробормотал:

– "При значках ДБ, при ксивах, плановое задержание..." Я тебе тут что, дешевая либеральная богадельня, да?

Перед его глазами предстали затянутые в черную форму бойцы огневых секций "Эскадрона С". В их лицах не было ничего либерального.

7

– Подъем! Не оборачиваться! – ледяной голос разорвал тишину комнаты.

Сгущались июньские сумерки. Августин в чем мать родила лежал на кожаном диване. Приказ, отданный незнакомцем, явился для него полной неожиданностью. Он не слышал шагов. В конце концов, Томас не лаял...

Августин нехотя поднялся с дивана.

"Нужно было проверить всю квартиру перед тем, как лезть в ванну, – пронеслось у него в голове. – Это, наверное, тот дружок, что слушал "Вована" и нацепил эту дурацкую цацку мне на шею! Ксюша тут, видать, не при чем."

– Встать к стене! – продолжал вошедший.

Наверное, в руках у него имеется что-то, позволяющее быть

столь требовательным и вести беседы столь невежливые.

Но где же Томас? Где его верный пес с "отличной злостностью"? Неужто умного ньюфа придется комиссовать или лишить довольствия за неудовлетворительное исполнение служебных обязанностей? Его хозяина держат на мушке, в то время как он, чертов верный пес, виляет хвостом у ног злоумышленника, не произнеся даже сакраментального "гав"?

"Наверное, сэру Томасу досталось какого-нибудь собачьего клофелина", – вздохнул Августин. Он подошел к стене и покорно положил на нее руки.

– Послушай, парень, по-моему ты что-то забыл...

Августину очень хотелось взглянуть в лицо нарушителю суверенитета его квартиры. Но он твердо знал, что шутить с вооруженными ребятами – развлечение для тех, по ком плачет крематорий.

– По-моему, Августин, ты забыл закрыть за собой входную дверь, – выдержав паузу, сказал человек с воображаемым пистолетом и в его голосе не было теперь ни враждебности, ни твердой решимости карать без предупреждения. В нем не было ничего, кроме дружеской иронии.

– Серега? – не веря своим ушам, прошептал Августин и обернулся.

В совершенно темной комнате стоял его школьный товарищ, Сергей Гаспаров.

Сэр Томас сидел у ног Сергея, в полном недоумении наблюдая за происходящим. Он и не думал лаять – ведь именно Сергею Томас был обязан своим появлением в доме Августина. Сергей подарил Августину потешного крохотного щенка, которого называл "алиментным", на Рождество 2045 года.

– Не обессудь, дружище, – гость был очень смущен и, если бы не темнота, Августин наверняка увидел бы, как зарделись его уши. – Работа такая. Кругом вижу одних преступников.

Они сидели за стеклянным журнальным столиком и пили джин-тоник.

Торшер облагораживал гостиную мягким светом, а на столе источали каждый свои ароматы отменная салями и земляничный мусс. (Более в холодильнике Августина, который гордо именовался "Суперфризером", не нашлось ничего, что сошло бы за закуску.)

Августин успел одеться. Правда, пуговицы на рубашке были застегнуты через одну, но ни он, ни Сергей на такие мелочи свое внимание не разменивали.

Бесшумный ветерок в комнате был обязан своим происхождением многочисленным выходам кондиционера, встроенным в стены и подвешенным к мебели на присосках.

– ...когда я подошел, многое показалось мне ужасно странным. Во-первых, панель-привратник. На ней вообще не было сообщений. Ни обычного "хозяин квартиры отсутствует", ни "вас ждут, проходите". Панель, очевидно, просто вывели из строя. Причем сделали это грамотно – иначе над ней уже колдовала бы ремонтник из ЖЭКа. Это навело меня на мысль, что в квартиру было совершено несанкционированное проникновение. Я, естественно, сразу потянул дверь на себя и убедился в том, что она не заперта. Ну, думаю, плохи дела...

Августин сделал маленький глоток.

– В общем, я зашел, старясь ступать бесшумно. В ванной комнате разорялся телевизор, настроенный на "Нежную Радугу". Показывали "Ромео и Гамлета", версию для взрослых. Это тоже насторожило меня – я никогда не сомневался в твоей сексуальной ориентации, а тут...

Августин нашел в себе силы вымученно улыбнуться.

Конечно, во время странствий по виртуальной реальности он иногда принимал аватар женщины. Иногда – в оперативных целях, иногда – в иных. Насчет последних он не рассказывал никому, кроме Ксюши. Но ВР – это не считается. Просто очень уж хотелось ему тогда узнать, что эти женщины чувствуют, когда занимаются любовью. В общем, ВР – это одно, а реальная реальность – совсем другое.

– Пойми меня правильно, Августин. На полу – пена, пахнет жасмином, одежда раскидана по всей квартире, да и вообще сумерки. Я уж думал, не случилось ли с тобой чего. А тут еще какой-то голый мужик лежит на диване как мертвый. В темноте не видно...

– Ладно... Будем! – миролюбиво сказал Августин, чокаясь с Сергеем.

В ночном небе Москвы прогремел взрыв. Вслед за ним раздались пронзительный свист и частый треск.

Фейерверк? По какому поводу? Не сговариваясь, Августин и Сергей вскочили с кресел и встали у окна.

Множество огоньков летело по небу – каждый в свою сторону. Фейерверк ли это – определиться было нелегко. "Но уж по крайней мере точно не авиакатастрофа", – заключил Августин.

Однажды Августину случилось видеть, как на посадочной полосе гробанулся транспортный конвертоплан. В тот момент Августин находился в одном из учебных вертолетов и осваивал нехитрый маневр – посадку на площадку шириной двадцать на

двадцать метров в условиях хорошей видимости. Августин сел без проблем. А вот конвертоплан, со всем своим содержимым и экипажем...

– Все ясно, – мрачно сказал Сергей. – Реклама ВИН, будь она неладна.

Взрыв, привлекший к себе внимание всех, начиная от обитателей соседних домов до пешеходов на улице, был отличным рекламным трюком. Народ высыпал на улицы и не было никого, кто в этот момент не стоял бы, подняв глаза к небесам.

Взрыв породил множество живущих собственной жизнью ракет, каждая из которых направилась в отведенном ей направлении. Спустя три минуты ночное небо над Москвой украсилось множеством разноцветных надписей.

"Чип Асгард – твой пропуск в настоящую жизнь".

"Выбери ВИН – и ВР у тебя в кармане!".

И, наконец, "Голосуй за Салмаксова. Не пожалеешь!"

Августин отошел от окна. Реклама ВИН действовала ему на нервы. Какова бы ни была эта компания – хороша или дурна – и каковы бы ни были киберсистемы для ВР, ею производимые, это не имело решительно никакого значения.

– Задолбали своей рекламой, честное слово, – вздохнул Августин и занял свое кресло. – Бездарней слоганов, чем у них, я в жизни своей не видел.

– А Салмаксов этот вообще скотина, – отозвался Сергей, подливая себе тоника. – Его как-то над нами начальствовать едва не поставили. То-то был бы номер! Но мы выдвинули ультиматум. Или мы остаемся на службе, или – Салмаксов начальник. Это еще года три назад было. А теперь вот вся страна узнает, что он за дятел. Если проголосует, конечно.

Августин осушил свой стакан и посмотрел в окно. Все новые и новые надписи плыли в вечернем небе. Ни луны, ни звезд не было видно – сплошная мертвенно-голубая и зелено-розовая засветка. Где уж небесным светилам тягаться с рекламой ВИН!

– Кстати, что это за чипы Асгард такие? Ну, которые все время рекламят? – спросил Сергей.

Августин понял, что настал его час отличиться. Он знал о проекте "Асгард" не так много, как ему хотелось, но вполне достаточно, чтобы впечатлить Сергея.

– Это очень просто, – начал он, заметно оживившись. – Существует базовый слой ВР, называемый Митгардом. Это всем известно. Существует искалеченный слой ВР, который зовется Утгардом. А есть еще один, новейший, созданный спецами ВИН. Пока что доступ в него закрыт. Он называется Асгардом. Но

попасть в него, нацепив обыкновенную "крышу", то есть такую установку, с какой ты обычно входишь в ВР через капсулу входа, нельзя. Этого маловато для Асгарда. Для него нужна особая прилада, которую специально для такого случая клепает компания ВИН. Она-то и называется "чип Асгард", ее сейчас и рекламируют. И на этот чип, между прочим, у ВИН абсолютная монополия.

– Дорогая прилада, небось? – поинтересовался Сергей.

– А ты думал! – воскликнул Августин. – Но, поверь, найдется немало тех, кто снимет последние штаны, чтобы наскрести на нее бабок.

Августин, конечно, умолчал о том, что он и сам не прочь приобрести чип Асгард. Уж очень хотелось ему узнать, что за чудеса ждут бравого йомена там, в неведомых землях нового слоя ВР.

– И где эту радость продают?

– Пока – нигде.

– Ага, точно, нигде, – кое-что вспомнив, кивнул Сергей. – Но продажа начнется совсем скоро, послезавтра утром, за день до выборов. Чипы сегодня привезли в Москву, я мельком по телевизору видел. И это как-то странно. За день до выборов ВИН выбрасывает на рынок новый товар. К выборам ВИН подготовила еще одну тухлую "новинку" – своего ставленника Салмаксова. Бесноватого патриота ВР. Кумира "синих галстуков". Мужика без руля и без ветрил. Не много ли будет для двух июньских дней?

Августин пожал плечами. Может, и много. Но какое ему дело до всей этой политики, когда в Утгарде обнаружился неведомый райский остров, а он даже не может туда пролезть, потому что его сегодня убили на три месяца? Есть, конечно, один вариант... Августин решительно поставил стакан на стеклянную крышку столика.

– Послушай, Серега. Ты извини, что меняю тему, но... В общем, у меня возникла одна серьезная проблема...

– Наехал кто-то? – с пониманием осведомился Сергей.

– Да, наехал и убил. На три месяца. Долго рассказывать, да это, в общем-то, и неважно. Короче, ты, как перуновец, сталкивался, наверное, со всякими там изготовителями "форсажей"... Ведь сталкивался же, да?

Сергей с прищуром поглядел на Августина.

– Ну, браток... Вообще-то сам я по такой мелочи не работаю, но когда-то говорил с ребятами. Самый большой умелец среди подпольщиков – некто Хмырь. Его несколько раз собирались брать, но всякий раз начальство тянуло – дескать, улики успеет уничтожить, гад, и что-то там еще такое, точно не помню. "В

миру" Хмырь – диджей увеселительного заведения "Сладкая Ж" с какой-то отпетой погремухой. Не то Ляшка, не то Ляжка.

8

Приятно иметь в своем подчинении толкового полковника. Это знает любой генерал.

В особенности же приятно, когда этот полковник весьма недурен собой. Когда его волосы уложены волосок к волоску, запястья тонки, бюст упруг, а походка – изящна. Одним словом, приятно иметь в своем подчинении красивую женщину. А генерал Воронов был мужчиной в том самом возрасте, когда третья жена успевает осточертеть окончательно, в то время как на покой еще в общем-то рано.

– Если я не ошибаюсь, вам не повезло сегодня... – начал генерал Воронов, когда его изящный полковник присела на край кресла.

– Да, меня убили до смерти, – обреченно согласилась полковник Шельнова. – Коп-киллер Локи, если вам это имя знакомо, вышиб из меня все кредиты до последнего.

– Не расстраивайтесь, милая, – мягкие интонации Воронова были хорошо знакомы Шельновой. Они не говорили ровным счетом ни о чем. Просто у генерала Воронова был такой стиль вести разговоры. "Мягко стелет, да жестко спать", – приговаривали его порученцы и Шельнова была с ними полностью согласна. Впрочем, спать с Вороновым она не собиралась.

– Да я и не расстраиваюсь, – ответила Шельнова с наигранным безразличием.

– Ведь то, что вас убили, вовсе не означает, что сетевая полиция не нуждается более в ваших услугах. Как раз напротив. Я вызвал вас не только затем, чтобы выразить вам свои соболезнования. Вы полковник, а значит обязаны выполнять задания России. И кроме того, у меня есть чем вас утешить. Но об этом после.

Полковник Шельнова была собрана, холодна, деловита. Будь она иной, буксовать ей по сей день в капитанах. Но ее деловая хватка была известна всему Сетевому отделу ДБ. На нее надеялись. На нее рассчитывали. И даже провал операции по отлову Локи ничего не значил рядом с блистательными успехами предыдущих заданий.

– Я внимательно слушаю.

– Вы умеете держать свои чувства в руках, – заметил Воронов.

– За это я ценю вас.

Он сделал паузу, которая должна была означать, что прелюдия окончена.

– Мы получили сведения, что завтра в одном из закрытых кластеров ВР состоится сходка трех сетевых преступников. Все трое – коп-киллеры, все трое входят в ВР незаконно. Они давно находятся под наблюдением сетевой полиции. Нам до сих пор не удается выяснить, кем являются преступники в реальной жизни, но мы знаем, что по каким-то причинам они не желают встречаться друг с другом здесь, в "твердой" реальности, предпочитая ВР. То, о чем они будут говорить на своей сходке, представляет огромный интерес для ДБ и, в частности, для моей темы. Оттого я назначаю вас ответственной за проведение операции "Банкет". Для вас эта операция будет состоять в следующем. Вы войдете в ВР через нестандартную капсулу в нестандартном месте. Дело в том, что вышеупомянутая сходка будет происходить в Утгарде, в так называемой Зоне Стабильности, куда, как вы сами понимаете, не так легко попасть. Войдя в Зону Стабильности, вы займете удобную наблюдательную позицию, которую вам предстоит отыскать самостоятельно. Разумеется, объекты не должны будут догадываться о вашем присутствии, что бы не происходило. Вы полностью зафиксируете разговор. Содержание разговора вы доложите лично мне. Всё.

Пока генерал Воронов с присущей ему обстоятельностью излагал детали операции, полковник Шельнова кивала головой. Все было понятно, кроме...

– Классы аватаров преступников известны?

– Безусловно. Известен даже один морф. Первый преступник – аватар класса Агасфер. Морф "Пантера". Метаморфорность пониженная.

– Как-то маловато для коп-киллера, – заметила Шельнова.

Генерал Воронов сделал вид, что пропустил мимо ушей замечание половника.

– Второй – аватар класса Джирджис. Это и будет Локи. Вы его видели и, надеюсь, теперь уразумели, с кем имеете дело. А насчет третьего нам известно крайне мало. Скорее всего, он тоже будет в аватаре класса Джирджис. Или, по крайней мере, Гильгамеш. Впрочем, этот третий – персона, так сказать, сослагательная. Его может и не быть.

– Когда можно будет приступать к заданию?

– Завтра рано утром за вами заедет спецтранспорт и отвезет вас на место.

– Хорошо, – Шельнова послушно кивнула. – Остается самый важный вопрос. Знаете ли вы, Анатолий Андреевич, что

задуманная вами операция полностью противозаконна? – она скрестила руки на груди и бросила на Воронова уверенный, жесткий взгляд. – Во-первых, несанкционированный доступ в ВР. Грубое нарушение Конституции ВР, параграфа второго. Далее. Шпионаж в ВР с намерением использовать полученную информацию для ущемления прав и свобод граждан. Снова нарушение Конституции ВР, параграфа шестого, пункта третьего. А кроме того, и законов Российской Федерации. Далее. Вход в ВР с нестандартных пользовательских капсул. Я думаю, не стоит продолжать...

Но генерал Воронов ничуть не смутился. Во-первых, нарушение российских законов ему было не в диковинку. Не говоря уже о сочиненной европейскими мечтателями Конституции ВР, которую он ни во что не ставил. И уж, конечно, не читал.

– Не стоит принимать законы близко к сердцу, дорогой мой полковник, – елейным голосом сообщил Воронов. – Противозаконно? Не-ет, я бы выразился иначе. Это задание не противозаконное. Оно специфическое. (Слово специфическое он произнес нараспев, смакуя каждую букву). А за специфические задания полагаются специфические вознаграждения. Я же говорил – мне есть чем вас утешить. Если вы выполните задание удовлетворительно, вы получите новый пропуск в ВР. Ваша смерть будет как бы отменена. И вы будете путешествовать по ВР столько, сколько вам заблагорассудится. Не думаю, что в этом случае вас смутит "противозаконность" подобного вознаграждения.

Шельнова знала цену своей неподкупности.

– Я согласна, – твердо сказала она после минутного молчания.

ГЛАВА 4. "ДИЛАЙТ" – ЭТО ЗНАЧИТ "НАСЛАЖДЕНИЕ"

1

– У этого пупсика сегодня праздник. Ты будешь юбилейным клиентом! – заявил гладко выбритый юноша с татуированным солнцем вокруг левого глаза и похлопал девицу по заднице. Та глупо улыбалась Августину, пошатываясь на двадцатисантиметровых каблуках.

– Тысячным, что ли?

– Ты че?! Десятым!

– Что-то не верится.

Августин гадал о возрасте рекламируемого сутенером "пупсика". Пятнадцать? Двенадцать? Девять? Черт их разберет, этих лолит-акселераток. А вид все равно потасканный.

– Гарантия, десятым! Я тебе говорю – считай, целка, – шепотом добавил юноша, подмигнув татуированным глазом. – Элитная.

– Ну хорошо, я верю. Но все равно – мне не подходит, – миролюбиво сказал Августин.

– Голубой?

– Не-а.

– Трансвестай?

– Мимо. Просто мне нравятся женщины с опытом. И вообще – я тут по делу. Мне нужен диджей Ляшка. Он же Хмырь.

Вместо ответа Августин получил в челюсть. Это было настолько неожиданно, что он даже не успел закрыться. Стоишь вот так, беседуешь о вкусах с приличной на вид парочкой, ну почти папа и дочка – пусть даже и сутенер с проституткой, – а потом вдруг, ни с того ни с сего...

Но ударить во второй раз сутенеру с татуировкой не случилось.

Августин, не думая о приличиях, нанес ему удар в пах. Именно так йомены Его Величества короля Англии расправляются со всякими козлами.

Не успев оценить ни глубину подлости, ни быстроту реакции своего визави, сутенер скрючился и, охая, повалился на серебристый пластиковый пол. Августин добавил по ребрам. Не сильно, а так, для острастки. Чего это он лезет, козел?

Мгновенно сориентировавшись в происходящем, несовершеннолетняя красотка подскочила к Августину со спины. Она захватила шею своего несостоявшегося юбилейного партнера струной святого Жануария, выказав при этом недевичью силу.

Холодная сталь струны врезалась Августину в горло. Он судорожно вдохнул. Одновременно с этим появилась боль. "Вот это номер – сдохнуть по причине того, что кому-то не хватает денег на дозняк", – подумал Августин. "Конец воистину бесславный!"

Эта мысль придала Августину сил.

Он восстановил равновесие и тут же присел на корточки. Резко отставив зад и захватив немытые руки школьницы, Августин резко выгнул спину и тем самым склонил напавшую кралю к тривиальному акробатическому трюку. Перелетев через его голову, она, словно неопытный ковбой на родео, рухнула наземь.

С хрустом подломились каблуки девчонкиных туфель. Метнув в сторону Августина отчаянный взгляд, она уселась на попу... и расплакалась.

– Послушай, лапа ты моя элитная, в следующий раз когда пойдешь со своим папиком на разбой, одевай кроссовки, – посоветовал Августин, спешно покидая место происшествия.

Он завернул за угол.

Граффито "Каннабис-Суперсекс", выполненное в форме затейной стрелки, указывало ему путь. Еще один поворот, затем подняться по лестнице – и он на месте. Если, конечно, его не задержит еще пара-тройка юбилейных проституток.

Лишь спустя несколько минут до Августина дошло, отчего милая пара, пребывавшая в полуавтоматическом режиме ожидания случайного клиента, переменила настроение столь невыгодным для него и для себя образом. И "дозняк" тут был вовсе ни при чем.

Всему виной была, конечно же, алчность.

И проститутка, и ее патрон были осведомлены о том, что представляет собой диджей Ляшка. Они были "в курсе", что за люди к Ляшке ходят, и понимали – зачем. Без внушительной суммы в гости к Хмырю не завернет ни один психически здоровый человек. И это они тоже знали.

Быть может, план обчистить карманы Августина родился у сутенера внезапно, в тот момент, когда "юбилейный клиент" упомянул Хмыря. А, возможно, парочка давно и прочно облюбовала подступы к "берлоге" известного на всю Москву

нелегала...

"В любом случае, лучше держать язык за зубами", – заключил Августин, переступая порог увеселительного заведения "Каннабис-Суперсекс".

Сие заведение, в свою очередь, плавно переходило в chell-out дискотеки "Сладкая Ж" (что, не исключено, подразумевало не только мягкую часть тела, но также и жизнь). Дискотека, состоящая из восьми танцевальных залов, перемежающихся барами и сотами запирающихся изнутри кабинок "для тех, кто хочет элитно отдохнуть", плавно вливалась в крытый сэйшн-бокс. Августин находился на самой окраине Веселого Квартала.

2

"Полюби меня сейчас,
Такого неженатого,
А не то начну ругаться
Прямо сразу матом я."

Из динамика пели по-французски. Вольный перевод припева, на ходу сделанный скучающим Августином, отличался точностью, которую, к сожалению, некому было оценить. Как, впрочем, и саму красоту песенной мелодии.

Посетители бара были нечувствительны прекрасному.

Откровенно сказать, их можно было понять. Ведь "Каннабис-Суперсекс" был одним из немногих заведений, обладающих муниципальной лицензией на продажу и употребление в своих помещениях легких наркотиков (там, между делом, продавались и остальные, не такие легкие). А стоит ли платить за вход "конкретные" деньги, чтобы слушать дешевую французскую попсу?

Собственно, звучным словом "каннабис" всякие там Плинии да Горации именовали коноплю, как припомнил Августин из своих скромных познаний в латыни.

Разумеется, в "Каннабисе" стоял невообразимый конопляный штын.

А также особый пряный запах коктейля "Дилайт", который "вставлял" почище освященного традициями "каннабиса", да и к легким наркотикам никак не относился.

– Мне на полпальца "Дилайта плюс", – стараясь говорить как можно более развязно или, если угодно, естественно, попросил Августин. – И еще какой-нибудь сильной дури. Не очень дорогой. Но сильной. Я со вчера в дембеле... – пояснил Августин, облокотившись о барменскую стойку.

Бармен, тучный стриженный ежиком мужчина неопределенного возраста (не заглянув в паспорт, никто не мог бы точно определить двадцать пять ему или пятьдесят – как и у "элитной" проститутки-малолетки, это было одним из последствий регулярного употребления "Дилайта"), бросил на Августина проницательный взгляд. Стукач? Коп? Провокатор? Или все-таки честный дембель, которому страсть как охота помусорить деньгами, пока есть?

"Дембель-шмембель... Откуда же ты дембель, парниша? Из контрактников ВДВ? Из ДБ? Из Иностранного легиона? Откуда еще таких стариков выпускают?" – читалось во взгляде бармена.

– "Дилайт-плюс" не по нашей части. А вот что попроще – пожалуйста, – вежливо, но довольно холодно ответил бармен. "Сильную дурь" он вообще проигнорировал.

– Что ж, раз так, тогда содовой, – протянул Августин, притворяясь огорченным лопухом-провинциалом.

Бармен наполнил непроницаемо черный бокал и поставил его перед "дембелем".

– Ваш заказ, – язвительно дохнул он в самое ухо Августину, который беззастенчиво разглядывал присутствующих: полулежащих, полусидящих. Полуживых.

"Наверное, нужно знать некий пароль. Тогда тебя обслужат по высшему разряду", – вздохнул Августин.

По большому счету, Августину было нечего делать в баре "Каннабис-Суперсекс".

Траву он не курил. Чудеса синтетического мира сильнодействующих наркотиков тоже не привлекали его. Видал он чудеса и позаористей. Даже если бы бармен оказался более покладистым, Августин все равно приберег бы "сильную дурь" для Хмыря. Он наивно полагал, что Хмырь обрадуется подарку...

Августин зашел в бар, чтобы освоиться. Привыкнуть к атмосфере. Пообтесаться. Увы, он вновь недооценил уровень нервозности аборигенов Веселого Квартала...

Бармен, конечно же, сразу признал в нем чужака. Возможно, чужака, представляющего опасность. А чужакам не подают ни "Дилайта плюс", ни "Дилайта минус". С чужаками принято "разбираться".

В Веселом Квартале Августин и в самом деле был впервые. И если бы не последнее сетевое дежурство, он, вероятно, так и дожил бы до шестидесяти без веселья.

Августин не мог знать, что срок муниципальной лицензии на продажу разнообразной дури истек у "Каннабиса" еще неделю

назад. А на продление у хозяина заведения не было денег – слишком уж он увлекался тараканьими бегами.

– Сеня, вот этот парень, кажется, провокатор, – бармен указал пальцем в спину Августина, беззаботно попивающего газировку. – Трещит, что в дембеле. Только кто ему поверит?

Невероятно мускулистый охранник, чьи длинные, вьющиеся широкими кольцами волосы были выкрашены в платиновый блонд с серебристым отливом, понимающе кивнул.

– Только не здесь, так ребятам и скажи, – бармен опасливо покосился на гривастого киллера, чей имидж был беззастенчиво слизан с морфа "скандинавский викинг".

– Брось психовать. Подумаешь. Разберемся. Не в первый раз, – успокоил его длинноволосый. Он глядел на своего нового "клиента" – Августина – с профессиональным прищуром опытного ловца человеков.

Джинсы цвета серый индиго, потертые. Тонкие теннисные туфли, уже стоптанные. Трикотажный кардиган. Все, как и положено, стиля "унисекс". Обыкновенная короткая стрижка.

И все-таки не совсем обыкновенная. Викинг присмотрелся. Нет, не обыкновенная! Сзади парикмахер оставил затейливую длинную прядь, заплетенную в косичку. Пожалуй, у полкового цирюльника на такое не хватило бы фантазии. "Нет. Не военный", – охранник покачал головой...

Итак, Августину не нужен был цветастый "Дилайт" с пряным запахом.

Ему нужна была маскировка. Аксессуары. Высокий узкий стакан из черного стекла из "Каннабис-Суперсекса", в каких обычно продают "Дилайт", был, с точки зрения Августина, таким же необходимым атрибутом гуляки, как каблуки и миниюбка для проститутки. И не важно, что в стакане газировка, главное – стиль!

Кто же мог знать, что даже содовой достаточно, чтобы влипнуть в очередную историю?

– Эй, парень! Тебя спрашивает бармен!

Августин уже покидал бар, шаркая по длинному извилистому коридору. Бокал он прихватил с собой – правила заведения позволяли шляться с посудой где угодно. Когда прямо перед ним вырос охранник с выбеленной шевелюрой, он не испугался и не удивился.

– А что там, у бармена? – осведомился Августин, делая удивленное лицо и одновременно прихлебывая из бокала.

Если бы на затылке у Августина имелась еще одна пара глаз,

он смог бы увидеть, как из служебной двери за его спиной появились еще двое обнаженных по пояс мордоворотов.

– Сдается мне, ты не заплатил, – сказал охранник, плотоядно кусая зубочистку.

Когда охранник опер о стену свою до омерзения перекачанную руку, напоминавшую сегмент говяжьей туши, с которого ободрана шкура, Августин сообразил, что новой драки ему не миновать.

Его правая рука незаметно скользнула в карман стильного трикотажного кардигана, где специально для такого случая была припасена пилочка для ногтей. Не совсем обычная пилочка.

Августин не был идиотом – он не льстил себе надеждой одолеть в честном поединке троих дюжих охранников, зарабатывающих себе на хлеб с маргарином мелкими экзекуциями и прикладной педерастией.

Он понимал, что узкий коридор на то и узкий коридор, чтобы бежать было некуда.

И он слышал – за спиной дышат еще двое гадов, дожидаясь, когда их волосатый бригадир начнет расправу и прольется первая кровь.

Трое на одного – легкий перебор. В такой ситуации действовать нужно отчаянно и бесшабашно.

– А знаешь, почему я не заплатил за содовую? – рассеянно, почти робко начал Августин, сверля взглядом мутные глаза викинга.

К слову, Августин прекрасно помнил, как платил – даже чаевых мудаку не пожалел. Впрочем, это прекрасно помнили и бармен, и викинг, и его рослые коллеги.

Пока охранник соображал, что сострить в ответ, Августин вложил отточенную псевдопилочку из сверхпрочного титанового сплава между пальцев. Его ладонь неспешно выскользнула из кармана наружу. Обыкновенная ладонь, вот только один смертоносный титановый коготь.

– Денег не было, что ли? – лениво предположил охранник, полностью уверенный в собственном превосходстве. Равно как и в том, что сумеет достать выкидушку гораздо быстрее, чем липовый дембель из Департамента Лицензирования сумеет сообразить, что происходит.

– Я не заплатил, потому что не люблю, когда такие дегенераты, как ты, царапают своими вонючими граблями мою кредитную карточку!

Псевдопилочка врезалась в шейную артерию охранника. Викинг взвыл и схватился за горло обеими руками. Одновременно с этим Августин запустил бокал в лицо одному из

стоящих сзади.

– Ваш заказ, ребята! – заорал он, бросаясь со всех ног вперед, к спасительной двери туалетной комнаты.

3

– Что там у нас в далекой России? – поэтически заломив бровь, спросил у вошедшего брюнета Мак-Интайр.

На пушистом персидском ковре его цюрихского кабинета топтался куратор контактной службы Интерпола Джон Павлиашвили, известный своей стеснительностью.

– ВИН доставила первую партию чипов обратной связи в Москву.

Этого сообщения Мак-Интайр ждал не первый месяц. Днем, когда он через "Аргус-18" наблюдал за движением фургонов "Изюбр", когда в кадре появилась ракета, выпущенная безвестным конкурентом Интерпола, он, Мак-Интайр молился своим древним ирландским богам, чтобы они защитили бесценный груз ВИН от непрошеной гостьи. И они спасли бесценный груз. Спасли для того, чтобы он, Мак-Интайр, получил возможность сокрушить могущество ВИН собственноручно.

– Во время транспортировки чипов, – продолжал Павлиашвили, – на фургоны было совершено нападение. Оно было успешно отражено средствами самозащиты фургонов. Российский Департамент Безопасности во время конфликта сохранял нейтралитет. Как всегда, отделались наблюдением с патрульно-базового самолета типа...

– ...типа "Стрибог", кухулиновы псы! – нетерпеливо перебил Мак-Интайр. – Подробная информация о конфликте получена?

– Пока что нет. Известно только, что со стороны компании были применены ракеты с головной частью типа "Молот".

Мак-Интайр присвистнул. "Джина ошиблась. Московские мальчики круче, чем можно судить по нашим интерактивным сериалам о русской мафии."

– Всю эту сногсшибательную информацию вы, конечно, вычитали в вечернем выпуске "Аргументов и фактов"?

Павлиашвили скромно потупился.

– Разумеется, сэр. Половина московской прессы пляшет под дудку Салмаксова. Они не преминули наводнить первые полосы негодованием по поводу очередных происков террористов, направленных против благодеяний компании ВИН. А заодно припомнили, что добро должно быть с кулаками. И с "Молотами".

– И это правильно, – саркастически ухмыльнулся Мак-Интайр.

– Итак, чипы в Москве. Это означает, что большое шоу ВИН намечено на понедельник?

– Да, сэр. Щюро решил не ждать до шестого июля.

– Так.

"Теперь ждать больше нечего. Все решится послезавтра", – сердце Мак-Интайра трижды бухнуло невпопад, мимо наработанного спецподготовкой неторопливого ритма. Главное он уже услышал. Оставались мелочи.

– Что в "Алмазном кубе"? – спросил он для проформы.

– Агент Борис по-прежнему молчит. Наши попытки повторно войти с ним в контакт пока не увенчались успехом. Агент Хоуп: новый пакет информации. Подробности устройства Главного Корпуса, охранного периметра и так далее. Агент Сильва – кое-какие уточнения по поводу чипов обратной связи и уровня "Асгард". Очень профессиональное сообщение. Им сейчас занимаются аналитики. И, наконец, наш политический эксперт в Москве Виктор предоставил некоторые небезынтересные факты по поводу личности Салмаксова. Все отлично стыкуется с мнением независимой экспертной группы в Тегеране.

– Скажите, Павлиашвили, отчего вас зовут Джонни Певунчик? – невпопад спросил Мак-Интайр.

Джон Павлиашвили зарделся.

– Не знаю, сэр. То есть знаю, сэр. То есть предполагаю следующее. У меня жена в Ла-Скала, она… примадонна. Сегодня вот Флорию Тоску исполняет...

4

Дверь с двумя нулями впустила Августина внутрь и захлопнулась прямо перед носом преследователей.

Несмотря на изобилие в "Каннабис-Суперсексе" специальных кабинетов со сносными кушетками, любители заниматься любовью в туалетных комнатах не переводились.

Для таких понимающие хозяева "Каннабиса" врезали в дверь туалета замок, который запирался изнутри. Августин не был любителем сортирной эротики, но замком щелкнул с нескрываемым наслаждением. Снаружи в дверь неистово колотили его новые друзья, сопровождая свои действия отборным матом.

– Да ты, пацан, в дерьме по уши! – на ходу застегивая ширинку и пошатываясь, прямо на Августина из кабинки вышел престарелый драгстер с фиолетовыми кругами вокруг глаз.

Августин пожал плечами – мол, сам вижу. Сердитые парни

ломились в дверь что было дури. Было очевидно – если они продолжат в том же духе, замка надолго не хватит.

"А когда эти мясные избушки ворвутся внутрь, меня можно будет считать покойником. Окончательное, так сказать, УС", – подумал Августин.

– Слушай, а ты можешь сказать им, что я уплыл? – шепотом спросил он у драгстера, меланхолически теребящего пуговицы на ширинке.

– Могу, – сразу согласился тот, усаживаясь на корточки возле рукомойника. – А куда уплыл-то?

– Скажи, что нырнул вот в этот унитаз и уплыл в канализацию.

Престарелому наркоману такая версия странной не показалась. Он сам не раз плавал по канализации. Под "Дилайтом плюс". И под "Звонким Сиянием". Там у них, в канализации, много интересного – большие радужные рыбы, и всякие слюдяные цветы, и мохеровые водоросли, и обалденные русалки... Он облокотил голову о кафельную стену, закрыл глаза и предался воспоминаниям.

– Эй, папаша! – Августину показалось, что драгстер тихо отходит.

– Чего? – встрепенулся "папаша". – Все путем! Уплыл так уплыл!

Августин спрятался в ближайшую к двери кабинку. Долго ждать не пришлось. Спустя минуту дверь рухнула. Двое с крупнокалиберными пистолетами ворвались внутрь.

– Он уплыл, ребята. Вон туда нырнул – и спокойно себе... это самое... – вяло доложил драгстер и снова отключился.

Ребята, не чуя подвоха, заскочили в самую дальнюю кабинку, на которую указал им добровольный помощник. В то время, как Августин пулей выскочил из своего укрытия – первой по счету кабинки – юркнул в дверь и выбежал наружу.

"Жаль, что не получилось сказать мужику спасибо", – подумал Августин, переводя дыхание на краю небольшого танцевального зала самого стильного из московских вертепов под названием "Сладкая Ж".

Августин нырнул в самую гущу предающейся динамической медитации толпы и, пританцовывая, побрел к выходу в следующий зал.

Когда его в пятый раз "совершенно случайно" пнули локтем в бок соседи по танцполу, в голову Августину забрела простая истина: будучи чужаком не выхватить по роже в Веселом

Квартале просто невозможно.

И от осознания этого Августину стало немного легче.

Нет, что не говори, а два стероидных страшилища со снятыми с предохранителей пистолетами сильно взвинтили Августину нервы.

"Это же не ВР! Они чего, все рехнулись? Да и во обще, не многовато ли стволов на сегодня?"

Августин еще не догадывался, что стволы только начинаются.

– У пульта номер раз диджей Петрусь, мое бессловесное стадо! – сверхчеловеческий реверберирующий голос прорезал потный воздух танцзала, когда музыка притихла.

Бессловесное стадо отозвалось своему пастуху Петрусю дружным мычанием. Вновь вступила музыка.

Но, невзирая на тычки и шипение Августин настойчиво пробирался к своей цели через дрыгающийся и извивающийся океан тел – мужских, женских, детских или хрен их вообще разберешь, каких.

– Эй, клешни убери, а? Срань безбашенная! – зашипела ему в спину девушка в прозрачном целлулоидном платье.

"Я посмотрел бы на тебя, голопузая, если бы за тобой двое с волынами бегали", – философически заметил про себя Августин, преодолевая последние сантиметры, отделяющие его от входа в соседний танцзал.

– С вами варится-парится диджей Антициклон! Тишина режет ухо, морковочки!

Находящиеся в зале выразили свою симпатию к диджею Антициклону громкими криками и свистом. Мужскими криками и заливистым мужским свистом.

Что было странно, ведь подавляющее большинство присутствующих представлялись женщинами. Или были одеты, как женщины. Вот именно – одеты! Августин был так обессилен плаваньем в людском океане, что не сразу сообразил: он очутился в зале, оккупированном трансвеститами.

– Перед порядочным расколбасом надо децл расслабиться! – философствовал Антициклон.

И "морковочки" делали вид, что расслабляются – некоторые даже завалились на пол, прямо так, в своих роскошных, расшитых стразами нарядах. Приходилось через них переступать...

Августин покидал "расслабившийся" зал с легким сердцем – он уже почти забыл о своих вооруженных преследователях. В самом деле, ведь маршрутов через танцевальную планету, зовущуюся Веселым Кварталом, можно было проложить десятки.

Пойди угадай – какой из них выбрал Августин?

Тем временем, близилась полночь, а Августин по-прежнему понятия не имел, где ему искать Хмыря.

– Па-а-аслушай, а-абалденный, – раздался слащавый мужской (пожалуй, мужской – заключил Августин) голос над его ухом, – не западает ли твоя просвещенная мысль на добрый драг?

Августин оглянулся. За его спиной, покачиваясь в такт музыке, которая доносилась из тысячеваттного нойз-комбайна Антициклона, ухмылялся какой-то долговязый "кренделек". На нем был парик цвета "зеленый электрик", платье из свободно висящих золотистых нитей и ультрамодные шариковые туфли.

– Моя просвещенная мысль западает не на всяк добрый драг, – отвечал Августин, стараясь кривляться как можно естественнее. – Я, кренделек, люблю марку.

"Кренделек" посмотрел на Августина с нескрываемым уважением.

– Говори, – томно выдохнул он, обдавая Августина целым букетом запахов. Августин смог без труда различить экзальтированные итальянские духи "Rogazzo" (ими иногда пользовалась Ксюша), бомбейский джин и плохо переваренный прокуренными легкими "кренделька" косячок с мадагаскарской травкой.

– Мне нужна марка от Хмыря. От Ляшки. Или Ляжки, – брякнул Августин наудачу.

Его авторитет в глазах собеседника достиг наивысшей точки.

– Десятка и он в твоих лапках-царапках.

Августин, не раздумывая, сунул в бюстгальтер "кренделька" хрустящую банкноту.

– Дверка за углом в конце этого коридора. Написано "Не влезай, убьет", – пропел "кренделек" и был таков.

5

Дверь была не заперта и, издав протяжный скрип, с готовностью отворилась.

За ней оказался небольшой тамбур и вторая дверь, посолиднее, над которой горела тусклая красная лампа в ржавом решетчатом кожухе.

Августин, переступил порог и подошел ко второй двери. Первая совершенно бесшумно закрылась за его спиной.

Почувствовав движение воздуха, Августин обернулся и понял, что попал в примитивную западню. "Открываемся, значит, со скрипом, а закрываемся тихонько", – нервно подумал он и, махнув

на все рукой, дернул за округлую хромированную ручку второй двери.

Эта, конечно, оказалась запертой. В толще стены раздался какой-то утробный кашель, перешедший в сонный хрип. Наконец мрачноватый голос спросил:

– Ты надпись на двери читал?

– Читал, – ответил Августин, ища глазами источник звука.

– Веришь, что убьет?

– Верю, – нетерпеливо ответил Августин.

– Тогда заходи.

"Ё-маё, – пробормотал Августин, – играются тут в командный пункт НОРАД, точно дети малые". На самом же деле его нервы были на пределе. В Веселом Квартале оказалось чересчур весело.

Щелкнул автоматический замок и дверь тихо отошла в сторону, открывая взгляду Августина просторное и очень грязное помещение.

На потолке горел длинный ряд неоновых ламп. Под ногами шуршали обрывки старых афиш. На одном из них Августин прочел "DJ", на другом – "Lyashka".

Поперек комнаты до самого потолка громоздились стойки старой виртуальной станции "IBM-Dreamloader".

У стены стояла обитая вельветом кушетка с несколькими отчетливыми подпалинами от бычков.

В дальнем углу тревожно сияли первозданной чистотой шикарный розовый унитаз, биде и опрокинутая набок душевая кабина. Новенькая сантехника составляла разительный контраст с интерьером комнаты и наводила на странные мысли. "Может у Ляшки хобби такое, перед сном унитаз зубной щеткой драить", – подумал Августин и посмотрел себе под ноги. Что ж, скомканные пачки из-под сигарет и презервативов, "битые" инфокристаллы, мятое белье унисекс и шприц, гордо воткнутый прямо в расположенный арбуз, что лежал посреди комнаты, дополняли живописную картину.

– Заложи на срач и топай сюда, – пригласил голос из-за консоли.

Августин не стал спорить. Он покорно обогнул консоль и... увидел то, чего совершенно не ожидал увидеть.

Во-первых, там было на удивление чисто. Ни тебе синтетического мусора, ни примет морального разложения.

Во-вторых, сам диджей Lyashka был похож скорее на интеллектуального студента-анархиста, нежели на записного наркодьявола, извращенца и садомазохиста со страниц бюргерского журнальчика "Красавица и умница", где в особом разделе "Правда жизни" дамочек потчуют оной, не скупясь на

черную краску.

На нем была серая водолазка и едва потертые для солидности брезентовые штаны с огромными накладными карманами из набивного ситца – последний писк клубной моды.

Вместо апельсиново-желтого парика или четырех кельтских кос его голову украшал короткий серебристый ежик с двумя аккуратными флюоресцирующими аквамарином полосами. Да, пресловутый Хмырь оказался седым. Или крашеным под седину – в этом не то что Августин, сам черт не разобрался бы.

Хмырь сидел во вращающемся кожаном кресле. Его взгляд скрывали от Августина очень старые, начала века BP-очки с выносным микрофоном и прикрученной к ним с помощью липкой ленты небольшой видеокамерой.

Сейчас радужный объектив видеокамеры был направлен прямо в лицо Августину. А на столе рядом с Хмырем стоял... Августин едва не разрыдался от умиления... Стоял архаический электронный компьютер. Да, точно, Duo Teragertz выпуска 2011 года!

– Садись, – сказал Хмырь, радушным хозяйским жестом указывая на сверкающий чистотой пол под ногами Августина.

– Благодарю, – кивнул тот и, прекрасно понимая, что правила игры здесь диктует отнюдь не он, сел на пол, скрестив ноги по-турецки.

– Одно из двух, – сообщил Хмырь, пристально разглядывая Августина при помощи видеокамеры. – Либо ты не легавый, либо ты умный легавый. Но умных легавых не бывает и, следовательно, ты не легавый.

Августин догадался, что видеокамера Хмыря работает по меньшей мере в трех диапазонах – оптическом, инфракрасном и рентгеновском – и всех своих гостей Хмырь буквально насквозь видит. Не исключено также, что в ней находится устройство дистанционного сканирования бета-ритмов мозга и, таким образом, прилада Хмыря является заодно и детектором лжи.

Короче говоря, врать не стоило. Хмырь производил впечатление человека, который способен три часа рассуждать о преимуществах тонического стихосложения перед силлабическим, а потом выпустить своему собеседнику кишки с помощью "Унимага". С такими лучше быть правдивым.

– Ты почти угадал, – кивнул Августин. – Я либо легавый, либо не легавый. Все зависит от того, кем считать сетевого полицейского.

Хмырь хохотнул.

– Ты – сетевой полицейский?! И на что ты надеешься после этого?

– На то, что ты не опозоришь честное имя своей конторы и толкнешь мне добрый "форсаж" Джирджиса с хорошими хаками.

Хмырь посерьезнел.

– "Форсаж" Джирджиса... С хорошими хаками...

Камера испытующе впилась в переносицу Августина. "Всем, всем нравится хороший антропос Августин и все жаждут узнать, что у него внутри", – подумал он, изо всех сил стараясь не отвести взгляда. Эх, трудно оставаться спокойным, ожидая в любой момент поймать пулю в грудь или лазерный луч в затылок.

– Скажи лучше, – заговорил наконец Хмырь, – за каким хреном все вы лезете в Утгард?

Проницательность Хмыря не удивляла. Удивляло другое.

– А кто еще лезет в Утгард?

– Ну это за сугубо дополнительную.

– Пятьдесят, – брякнул Августин наобум.

– Давай, – неожиданно легко согласился Хмырь.

Хмырь принял от Августина деньги и с чарующей легкостью ударил по клавиатуре своего "Терагерца". Пискнул принтер и в руках Августина оказалась терпко пахнущая распечатка фотографии человека, сидящего на полу в той же позе, что и он сам, Августин. Ну да, понятно. Зря у него, что ли, видеокамера? Он заодно и базу данных клиентов ведет.

Складывая листок вчетверо и засовывая его в карман, Августин для проформы спросил:

– И давно он заходил?

– Да минут за двадцать до тебя, – пожав плечами, ответил Хмырь. – Но, как говорится, ближе к телу. Есть тут один изысканный "форсаж". Делал для доброго друга. Друга больше нет, а вот "форсаж" остался. Штука.

– Штука? – присвистнул Августин.

У него не было с собой даже двух сотен, но такие тонкости детектор лжи не ловит.

– Она, родимая – раздраженно подтвердил Хмырь. – Если будешь брать, полтинник скину. На такси. И – краями.

– А откуда мне знать, что это рабочий "форсаж", а не кусок гипсовой блевотины? – тянул время Августин.

– Ты теперь знаешь как меня найти, – пожал плечами Хмырь. – Зачем мне лишние проблемы?

– Покажи, – потребовал Августин.

– Покажу. Только сперва сдай мне свою уродскую пилочку с остатками кровянки. Только не говори, что порезался, когда ногти подпиливал. У тебя группа крови другая.

Да, камера была рентгеновская. И инфракрасная. И черт знает еще какая. С встроенным гемоанализатором, что ли?

Хмырь получил пилочку, которую небрежно бросил на стол, а Августин – заветный металлический цилиндр размером с одноразовый стаканчик.

Открутив крышку, он увидел внутри нечто, похожее на развитой кустистый коралл – стандартный блок виртуальной станции. Все то, что превращает человека в напичканного автоматическими пушками киборга или в бесплотный дух, владеющий магиями трех ступеней, у этого скромного на вид коралла находилось внутри. Так запросто его, разумеется, не увидишь.

– Послушай, Хмырь, я что-то не соображу... У тебя в какую сторону пробор-то? В левую или в правую?

– Чего? – Хмырь инстинктивно дотронулся до макушки.

Августин, за секунду до этого превратившийся в сжатую пружину, выпрыгнул вперед и вверх из такого положения, из которого приличному человеку даже не встать. Впрочем, на то, чтобы не путаться в собственных ногах, Августин потратил не один час своего свободного времени...

Охранная система Хмыря работала неплохо. Но все-таки лазерный луч ударил по пустому месту и, отразившись от специального защитного покрытия – вот почему пол был таким чистым, едва ли не полированным! – ушел в черную воронку улавливателя, на которую Августин уже давно кидал косые взгляды.

Сильный, на совесть поставленный Сергеем Гаспаровым удар Августина должен был выключить Хмыря часа на полтора-два. Но вместо теплой плоти диджейского горла его кулак встретил пустоту, под которой обнаружился лишь твердый металлический стержень каркаса.

Что-то мерзко хрустнуло, посыпались искры. Серая водолазка Хмыря потекла сполохами помех. Спустя секунду его тело растаяло как дым.

"С-сука!"

В опрокинутом кожаном кресле восседал ажурный каркас, снабженный виртуальными очками, двумя типовыми манипуляторами – они изображали руки – и речевым синтезатором. Все остальное было голограммой. Очень хорошо исполненной в техническом отношении, но все же голограммой!

– Я привык заботиться о своей безопасности, – раздался за спиной Августина торжествующий голос. Поскольку никаких предупреждений вроде "не оборачиваться" не последовало, Августин обернулся. Страх получить пулю в затылок был сильнее

страха получить пулю в лицо.

Голографический Хмырь не был виртуальной копией Хмыря настоящего. Скорее уж проекцией сладких грез последнего.

В пяти шагах от Августина стоял низенький урод, который не приснился бы редактору рубрики "Правда жизни" в его самом страшном кошмаре.

Левая половина лица Хмыря была обожжена или, точнее, сожрана каким-то экзотическим кожным заболеванием. Длинные засаленные волосы двумя ровными крыльями спускались на его плечи. Глаза у Хмыря были маленькими, колючими, блудливыми. В общем, с такой внешностью самое умное – навеки переселиться в ВР.

Зато в левой руке Хмыря сверкал отличной сталью длинный ствол полицейского "смит-и-вессона". Самое надежное оружие всех времен и народов, не чета ультрамодным изыскам с пластиковыми гильзами или какой-нибудь жидкой гадостью вместо пороха...

В правой же руке Хмыря в лад его смертоубийственному оружию поблескивал металлический цилиндр. Такой же точно, в каком за минуту до этого ковырялся Августин в надежде полюбоваться "форсажем". За спиной Хмыря чернел темный прямоугольник потайного хода.

Хмырь ухмыльнулся, заметив тень отвращения, мелькнувшую на лице Августина.

– Да-да-да, дорогой мой покемон-спайдермен, шаолинь недорезанный. I am that I am – и другим не буду. А вот это – настоящий "форсаж", который ты получил бы, если бы вел дела как нормальный парень, а не как придурочный кидала. Я не жулик и не убийца. Но, дорогой мой, есть добро, и есть зло, и есть грань между ними. Ты переступил ее и теперь ты на стороне зла.

В разговорчивости Хмырь явно не уступал героям иных интерактивных сериалов. Августин почувствовал себя неуютно в "придурочных кидалах" (хотя для иронии у Хмыря были все основания). И попытался зацепиться за высокие материи:

– Воистину, есть добро и есть зло. Но где найти им меру? – закатив глаза к потолку, пасторским голосом спросил он. – И где провести ту грань, о которой ты говоришь?

Хмырь по-крысиному хихикнул.

– Мне нет в том нужды, ибо я есть высшая мера всех вещей. И потому...

Августин понял, что диспут подходит к концу. Ситуация была матовой. Оставалось достойно встретить смерть.

Впрочем, что это значит – "достойно встретить смерть" –

Августин не имел ни малейшего понятия. А потому, он попросту опустил глаза – чтобы не отравлять последние мгновения своей жизни созерцанием Хмыря.

Глядя в пол, Августин принялся молиться. Молился он, как умел – то бишь, старательно воспроизводя молитву "Отче наш", заученную еще на школьных уроках "Закона Божьего", как можно ближе к оригиналу

Однако, на небесах быстро вняли неумелым августиновым молитвам.

Откуда-то сверху раздалось оглушительное шипение. Ровный прямоугольник потолка испарился быстрее, чем Августин успел сказать "аминь".

На пол между Августином и Хмырем приземлился человек в оперативной форме Черного Спецназа с автоматом "Мистраль" наперевес. И Хмырь, все же выстреливший в Августина, попал в спецназовца.

Армированный бронежилет из полифертиловых волокон был рассчитан на многие пакости судьбы, но, увы, не на пулю из архаического "смит-и-вессона". Из груди бойца брызнула кровь и его тяжелая, обвешанная амуницией туша, потеряла равновесие и завалилась на пол, увлекая туда же находящегося позади Августина.

Из-под потолка прогрохотала длинная очередь "Мистраля".

Хмырь, разрезанный пулями пополам, упал, наводняя пространство вокруг своей гнилой кровью, хлеставшей одновременно из одиннадцати сквозных ранений. Вслед за товарищами в комнату спустился еще один спецназовец. Бросив суровый взгляд на убитого товарища, он замер, настороженно прислушиваясь.

Потом он подал условный знак и в комнате появились еще двое.

6

Витасик и Семен, известные завсегдатаям клуба "Каннабис-Суперсекс" как Спец и Лапа, остановились перед дверью с надписью "Не влезай, убьет!"

– А Хмырь не обидится? – спросил Лапа с сомнением.

– Он еще спасибо скажет, – успокоил его Спец, выщелкивая обойму. Он уверился, что она полна, и вставил ее обратно.

– Тогда попрыгали, – сказал Лапа.

Они вошли в тамбур, Спец достал из-за пазухи плоскую коробочку с магнитной присоской и прилепил ее на дверь. На

коробочке имелись сенсорные кнопки. Спец сделал умное лицо (то есть прищурился) и нажал кнопки в одной ему ведомой последовательности. Дверь бесшумно отворилась.

Первым, что увидел Спец, была голова Хмыря в луже крови. Вторым – склонившийся над диджеем-хакером человек в черной форме с автоматом "Мистраль". Он, по-видимому, шарил по карманам Хмыря, но убедиться в этом доподлинно мешала консоль компьютера. Спец высадил в него половину обоймы.

Комната взорвалась стрельбой. Лапа был убит сразу же, Спец прикрылся его телом и уложил еще одного.

На семнадцатой секунде перестрелки восьмимиллиметровые пули "Мистраля", рикошетировав от унитаза в углу, оторвали Спецу левую руку. Теряя сознание от адской боли, Лапа в последний раз нажал на спусковой крючок...

7

Августин прислушался. Было тихо, если не считать тихого журчания, которое доносилось откуда-то со стороны двери. Августин сбросил с себя тяжелое тело спецназовца и, с радостью отмечая, что его собственная одежда чудом осталась чистой, поднялся на ноги.

В берлоге Хмыря он обнаружил семь тел – возможно, среди них были и живые, но это его интересовало сейчас менее всего.

Кроме тел, в комнате имелись четыре автомата и три пистолета. После колебаний, которые длились не более секунды, Августин поднял "смит-и-вессон" Хмыря и сунул его себе за пояс.

В луже крови валялся заветный "форсаж". Августин поднял и его. Осторожно отер от крови и спрятал в карман.

Потом покосился на хмырев "Терагерц". Посетители, база данных...

Подобрав бесхозный "Мистраль", Августин снял с пояса одного из спецназовцев полный магазин и до последнего патрона высадил его в опрятную белизну системного блока.

Потом Августин направился к потайному ходу, из которого каких-то две минуты назад появился Хмырь, и нажал единственную кнопку, обнаруженную им на стене.

8

В лесу, окружающем водохранилище, на берегу которого располагался релаксационно-оздоровительный центр "Байкал",

царила непроглядная тьма. Было тихо. Только изредка треснет веточка под чьей-то неосторожной ногой или по кронам деревьев проползет лиственный шепоток.

Но если бы над центром внезапно зажглось солнце, случайный путник, заблудившийся в полуночном лесу, мог бы наблюдать совершенно неожиданную, сюрреалистическую картину.

Лес был полон людей, мужчин и женщин, одетых в просторные одежды. Десятками, сотнями людей. Босые человеческие ступни неслышно ступали по траве.

Лесные гости не боялись темноты, не боялись наткнуться на ствол дуба или оцарапать лицо о низкие ветви елей. Они двигались плавно, как призраки. И в их перемещениях, на первый взгляд хаотичных, угадывалась гармония некоторого высшего порядка. Они двигались словно бы в медленном, текучем, изменчивом танце, то высоко поднимая колени, то стелясь над самой землей ласковым морским бризом.

Этот сонный танец длился долго, пока вдруг не оказалось, что все, кто пришли в лес, собрались на краю большой поляны. И тогда в руках у людей появилось оружие.

Армия Хотоя продолжала учения.

ГЛАВА 5. ТРИНАДЦАТЫЙ ПОДВИГ ГЕРАКЛА

1

Томас слишком долго сидел в машине и оттого потерял всякие остатки воспитанности.

Августин резко затормозил возле коттеджа на окраине города. Не успела дверь отвориться, как пес вырвался на свободу и принялся оглашать окрестности гулким лаем.

– Томас, тихо!

Но пес и не думал повиноваться. Он носился возле калитки и самовыражался, как мог.

– Сэр Томас, вашу мать! Заткнетесь вы наконец или нет?! – прикрикнул на него Августин, колдуя над панелью-привратником.

"Хозяйка не может принять вас", – пропело устройство приятным женским сопрано.

Выходит, Ксюши нет дома. В противном случае сообщение было бы другим: "Хозяйка отсутствует". И это как раз означало бы, что Ксюша на месте.

Все ксюшины штучки он знал как свои пять пальцев. Августин привстал на цыпочки и заглянул за ограду.

Свет не горит. "Где, интересно, она шатается по ночам?" – буркнул себе под нос Августин, закуривая.

Но не успел он спрятать зажигалку в карман, как на глаза его легли две ладони. По всему телу Августина пробежала легкая нервная дрожь. На лбу выступила предательская капелька пота. Совершенно неподконтрольная реакция! Августин мысленно выругался – ведь это были всего лишь прохладные Ксюшины ручки Такие любимые, такие знакомые.

– По-моему, ты злоупотребляешь виртуальным насилием, дорогой мой Августин. Стал такой нервный! – Ксюша по-сестрински быстро чмокнула его в губы.

Откуда она взялась – Августин не понимал. Но сам факт ее появления был более чем отрадным.

"А сама-то ты чем злоупотребляешь, сладенькая моя?" – хотелось спросить Августину, пока они шли к крыльцу по усыпанной бледно-голубым гравием садовой дорожке. Но он сдержался.

Первая женщина Августина (конечно не по счету, а по статусу), эстетное существо из иного мира – мира элегантности и неги, любила духи с запахом гвоздики, настоящую итальянскую граппу и мазурки Шопена.

Большинство других, не стоивших особого упоминания женщин Августина, в своих пристрастиях колебались между шампанским, не выходящим из моды диско и дезодорантами, "дарящими ощущение свежести".

Итак, Ксюша любила граппу. И Августин поил ее граппой при каждом удобном случае.

Когда бутыль была опустошена наполовину, Августин понял, что затягивать застолье не следует, не ровен час, Ксюша просто заснет у него на плече, с мечтательной улыбкой на устах. Он непринужденно подошел к двери и затворил ее, оставив Томаса скучать в гостиной.

– Потанцуем? – спросил Августин и Ксюша, уткнувшись в его шею своими мягкими губами, молча выразила свое согласие.

Все, что произошло дальше, напомнило Августину сумасшедшее свидание с пантерой – по крайней мере, на уровне ощущений сходство было разительным.

Теплая волна вожделения лениво поднималась откуда-то снизу, от основания позвоночника, лишая Августина воли, планов и опасений. Мягкие, рассеянные прикосновения Ксюши захватывали его естество целиком, не оставляя места для цинизма, воспоминаний, слов "вчера" и "завтра". Ее рука неспешно поползла вниз и... и... забуксовала где-то на уровне гульфа.

– Ну ты прям как маленькая, – шепотом заметил Августин. Ксюша, сама робость, безуспешно трудилась над застежкой-акулой на его джинсах.

Августин помог нетрезвой девушке справиться с задачей.

– Вот видишь, все так просто...

Вместо ответа Ксюша заливисто расхохоталась тем ни с чем ни сравнимым хрустальным смехом, каким умеют смеяться только женщины, душу которых переполняет желание.

Не слишком спортивному Августину не составило большого труда взять легкую, без единой жиринки, Ксюшу на руки и, прислонив ее спину к кудлатой медвежьей шкуре, украшавшей стену, войти в нее так, как никогда, никогда, никогда не бывает в ВР. Под длинным струящимся ксюшиным платьем из лимонно-желтого синтетического шифона не было ничего, кроме прохладного тела, источавшего пряный аромат гвоздики.

Но и этого было вполне достаточно.

Августин закурил.

Кондиционеры отреагировали мгновенно и вот уже невесть откуда взявшийся ветерок утащил первые клубы сигаретного дыма за решетку вентиляционного отверстия под потолком.

За дверью обиженно скулил Томас – он не любил, когда его исключают из приятного общества. Но ни Ксюша, ни Августин Томаса не слышали. Каждый был занят своими мыслями, своими ощущениями.

Ксюшино платье, ценой в половину банковского счета Августина, сытым лимонно-желтым питоном валялось на полу.

Августин глубоко затянулся, залюбовавшись модельным совершенством форм своей обнаженной подруги. А что – с таким телом тебя в любом модельном агентстве ждут с распростертыми объятиями! Не хочешь, Ксения? И правильно делаешь! Ну их к такой-то матери, сутенеров этих модельных!

Ксюша погладила его волосы и улыбнулась. В отличие от нее, Августин был по-прежнему одет – трикотажный кардиган кое-как прикрывал грудь, одна штанина нелепо болталась на его ноге. На то, чтобы раздеть себя, у него как обычно времени не хватило.

– Послушай, солнышко... Вот ты никогда не жалеешь о том, что не можешь любить меня иначе?

– Это еще как? – игриво спросила Ксюша.

– Например, в аватаре тигрицы. Или пантеры. Это было бы просто непередаваемо! Неописуемо! Невообразимо! – глаза Августина блестели.

– Сколько можно тебе повторять: ВР закрыта для меня навсегда! Я убита до смерти, причем давным-давно, – недовольно проворчала Ксюша. – Таким образом, твое предложение противоречит всем сетевым законам. И кому как ни тебе должно быть об этом известно.

– Но ведь есть и другие способы, – не унимался Августин. – Некоторые инициативные люди не желают отказывать себе в виртуальных радостях даже после убийства!

– Как раз таких психов Салмаксов вербует в свою партию, – отмахнулась Ксюша.

– При чем тут Салмаксов? Они хотят, но не могут. Мы будем действовать по-другому. Мы будем хотеть и мочь! – Августин торжественно вскинул руку с сигаретой, как Статуя Свободы – факел.

И, понизив голос, продолжил:

– Сегодня я купил себе "форсаж". Это несложно и даже не

очень дорого. Теперь я смогу повысить класс своего аватара и буду – ни много, ни мало – Джирджисом! Так вот, если ты хочешь, я сделаю так, что ты сможешь входить в ВР вместе со мной. А потом...

– Потом – суп с котом, – рассмеялась Ксюша. – Я боюсь. И хотя мне безумно хочется познать тебя в аватаре тигрицы или, если угодно, Шемаханской царицы, я не могу на это пойти. Это очень нехорошо – говорила мне в детстве бабушка – нарушать законы, которые не ты придумал. И вообще, давай не будем о ВР, – жалобно попросила она. – Посмотри, ты весь вспотел.

Ее длинные пальцы скользнула под кардиган Августина. Пуговицы, одна за другой, стали высвобождаться из петелек и мокрая грудь Августина вдохнула кондиционированную прохладу. Вдруг пальцы Ксюши нащупали костяную бляшку с лодочкой. Августин встрепенулся.

– Ах да, рыбка моя, совсем забыл сказать тебе "спасибо", – Августин скроил самую благодарную мину из всех, на которые был способен. – Это был сюрприз. Честное слово. Спасибо за подарок.

Ксюша смотрела на него в полном недоумении.

– Подарок? – переспросила она. Глаза ее были широко раскрыты. – Какой еще подарок?

Улыбка сползла с лица Августина. Конечно же, к появлению этой вещицы на его шее Ксюша не имеет никакого отношения. Это было бы слишком просто.

Августин, развалившийся на низкой тахте, лениво курил, наблюдая за тем, как Ксюша стелет постель.

В большинстве жилищ это скучное, по мнению многих, дело, уже давно было переложено на плечи обслуживающих установок типа "будуар", которые справлялись с простынями и подушками ловко, быстро и без сбоев. Но некоторым – и к их числу, безусловно, относилась Ксюша – нравилось стелить постель собственноручно.

Ксюша не была домохозяйкой-технократом, чокнувшейся на идее механизировать, компьютеризировать и автоматизировать все, до чего ты в состоянии дотянуться.

Ксюша была дизайнером.

По крайней мере, так она представилась Августину. Действительно, многое в ее доме намекало на занятия искусством. Объемный принтер. Трехмерные адекваты Гогена и Матисса. Обои а стиле чайна-нуво. Умопомрачительная меблировка – натуральное дерево, натуральная кожа,

натуральные цветы! И совершенно необъяснимый черный куб в углу гостиной.

Ксюша была старше Августина на четыре года. Ему всегда нравились женщины, превосходящие его по возрасту. Это правило не знало исключений. Хотя бы на месяц – но старше.

Ксюша была красива и одевалась со вкусом, хотя Августин знавал модниц и похлеще. Ксюша много работала – и это не было позой. К вечно озабоченным женщинам-трудоголичкам Августин тоже успел привыкнуть за двадцать восемь лет своей жизни.

"Если женщина не вскакивает среди ночи с криком "я забыла отчитать свою секретаршу!" или "из-за тебя мне пришлось пропустить важное совещание!" хотя бы раз в две недели, значит она либо проститутка, либо студентка. И к первым и ко вторым следует относиться с подозрением. "Первые хотят денег, вторые – замуж", – учил Августин не столь искушенного Сергея .

Ксюша проводила на службе очень много времени. По крайней мере, за последние два месяца, что длилась их связь с Августином, каждое третье из назначенных свиданий срывалось по причине ее занятости. Но Ксюша не выглядела ни загнанной, ни усталой. Может быть оттого, что, в отличие от большинства "рыбок" и "солнышек", с которыми до нее знался Августин, она не проводила по шесть часов ежедневно в виртуальном мире.

Ксюша была умна. Разговорившись с ней однажды в фойе Второго Большого Театра, он убедился в том, что ее интеллектуальный индекс едва ли ниже его собственного. Фантастика! Она даже знала, что такое "алетейя"! Единственным человеком, замеченным Августином в подобной осведомленности, был он сам, отраженный в зеркале его ванной комнаты.

После фойе был ресторан в Чайнатауне (Августин знал, что еще в начале века он назывался Китай-городом). После ресторана – прогулка на катере. А после – любовь, разговоры на французском, споры и снова любовь.

По уверениям Ксюши, ее работа не была связана с компьютерами, сетями и системами обеспечения ВР. Но зачастую она говорила на эти темы словами профессионалки. Для дизайнера мебельной фирмы ее знания были слишком обширны, наблюдения – чересчур глубоки, а опыт – до неприличия внушителен.

Это всегда настораживало Августина, но настоящее дознание он так никогда и не вчинил. По большому счету ему было плевать. Ксюша была нежной и ласковой. Ее губы были податливы, волосы шелковисты… Помимо прочего Августин считал Ксюшу непревзойденной затейницей по части любовных

услад. Женщине, которая обладает таким ценным качеством, можно простить все. Даже привычку скрытничать.

– Спокойной ночи, милый! – Ксюша зевнула, устроившись калачиком на водном матрасе.

Послав ей воздушный поцелуй вместо "спокойной ночи!", Августин подошел к стеклянному столику, на котором в беспорядке громоздились наскоро состряпанные холодные закуски, одноразовые тарелки с недоеденной снедью, пустая бутылка с сивушным запахом граппы, едва початая бутылка с резким запахом виски и разновеликие бокалы.

Утомленная ласками Ксюша мгновенно заснула. Только Августин был бодр, словно бы выхлебал только что целый термос кофе! Давал себя знать адреналин, по выработке которого организм Августина в тот день превзошел две месячных нормы.

Августин наполнил самый большой бокал крымским виски "Гордость Севастополя" и залпом осушил его.

Напиток ошпарил пищевод и привычно шибанул в голову. Иных снотворных Августин не признавал.

Когда Августин поцеловал Ксюшино плечо, он был пьян как извозчик. Люди с пистолетами. Амулет неведомого происхождения. Хмырь, он же Ляшка. Замечательный "форсаж", который он опробует завтра же. Пантера на райском острове. И соленый привкус опасности на губах.

2

– Все мы знаем, что такое Социальная Республика Сол, господа. Выпьем же за Социальную Республику Россия! – Щюро торжественно вознес свой бокал над столом.

Его примеру последовали генерал Воронов и лидер Социальной Партии Справедливости Ефим Салмаксов. Хрустальный звон бокалов повис в воздухе и бесследно исчез в шумопоглотителях.

"Их" вечеринка проходила в ресторане "Московские Звезды", где для высоких гостей был забронирован весь Египетский зал. На столе красовалось много выпивки и совсем мало закуски. Для высоких гостей всегда накрывают именно из этого принципа, ибо предполагается, что пожрать можно и дома.

Высокие гости не боялись быть услышанными – в зале они были одни.

Охрана не мозолила глаза, хотя ее было предостаточно. И вооружена она была так, что могла без труда остановить танковый батальон.

Подслушивающих устройств они тоже не боялись. Ресторан "Московские Звезды" полностью прослушивался ведомством Воронина. Ну а своя рука, как известно, владыка.

Черные оливки, вымоченные в молодом греческом вине, рыбный салат "Каир" (из рыбы с романтичным названием "принцесса Нила"), молодой овечий сыр из Салоник, анчоусы под вишневым соусом "Хатшепсут", тонкие и ломкие крекеры "Ершалаим", которые так славно хрустят на зубах. Вот, пожалуй, и все, чем закусывали в тот вечер.

– Понедельник – великий день, – Салмаксов привык говорить напыщенно. Пафос не покидал его даже на приватных вечеринках. – В понедельник будут вершиться судьбы России. Либо на державном небосклоне земношара взойдет новая звезда, имя которой Социальная Республика Россия, либо...

– ...либо не взойдет! – оборвал его Щюро, который терпеть не мог патетики. В особенности же он терпеть не мог, когда патетичен был кто-либо, кроме него.

– Вздрогнем, господа, – разрядил повисшую грозовой тучей паузу генерал Воронов.

Бокалы снова встретились над вазой с черными оливками.

Пока шампанское текло по пищеводам в желудки вершителей судеб России, каждый из них думал о своем.

Генерал Воронов – о полковнике Шельновой.

Венедикт Щюро – о предстоящей презентации Асгарда, которая должна состояться с большой помпой в демонстрационном зале ГУМа.

Ну а Салмаксов вспоминал того чертовски симпатичного молодого человека, одетого вполне по-мужски, которого он встретил три часа назад в трансвестай-зале дискотеки "Сладкая Ж", где он, Рубиновая Фея, был, вне всяких сомнений, самой безбашенной, самой сногсшибательной муреной вечера.

Шампанское – не лучшая смазка для доверительной беседы. Это знал Щюро. Это знал и Салмаксов. Но именно генерал Воронов первым предложил оставить "шипучку" в покое и перейти на классическую русскую водку. Его предложение было встречено с энтузиазмом. Стопки тут же наполнились "беленькой".

– Ладно, ребята, – начал Щюро. – Мы здесь для того, чтобы еще раз обкатать план нашего Апокалипсиса.

– И решить, кто какую часть Апокалипсиса возглавит, – генерал Воронов улыбнулся собственной удачной остроте. Ему нравилось слово "возглавить". Даже больше, чем старорежимное "расстрелять".

– Я думаю, что никаких изменений в план мы вносить не будем. Вы, генерал Воронов, возьмете на себя консервные банки, начиненные дерьмомитом...

– Вы имеете в виду крылатые ракеты? – переспросил Салмаксов. Шипучий хмель ударил по самому чувствительному органу Ефима – по башке.

– Именно, – отрезал Щюро. – Я буду координировать все, что касается распродажи чипов "Асгард". Не стану акцентировать ваше внимание на том, что это, несомненно, самый сложный и ответственный участок предстоящей работы. Попробуй втюрить эту коробочку тысяче человек одновременно! А вы, Ефим, – Щюро посмотрел на Салмаксова с плохо скрываемым презрением, – будете краснобайствовать. Митинги, пикетирование, выступления перед прессой, побольше возмущайтесь, побольше обещайте. Словом, как обычно. Имейте в виду, если вы проиграете после всего того, что я уже сделал для вас и после того, главного, что я сделаю для вас в понедельник, можете считать себя утонувшим в собственной мраморной параше. Понятно?

– Понятно, – Салмаксов захрустел крекером. Брутальные словеса Щюро не отражались на его аппетите. Со временем можно привыкнуть и не к такому.

3

Молодой отлично сложенный мужчина лежал в виртуальной капсуле. Рядом с капсулой, устроив большую умную голову на передних лапах, отдыхал ньюфаундленд.

На груди мужчины, то разгораясь неярким светом, то вновь угасая, покоился Оберег Воина. На голову ньюфаундленда было надето уродливое кустарное приспособление, благодаря которому пес мог принимать полноправное участие в опасных грезах своего хозяина.

С виду все было хорошо, если не считать вялых поскуливаний пса и крохотных капелек пота, выступивших на лбу молодого мужчины.

Ни пес, ни человек не могли слышать, как на крыше их дома приземлились два хищных черных геликоптера. Из них вышли шестеро людей, одетых в почти одинаковые костюмы, и, спустившись ровно на один лестничный пролет, очутились перед дверями квартиры номер триста девятнадцать.

Из-под просторных пиджаков появилось оружие.

Визитеры отошли от двери на некоторое расстояние.

Один из них направил на дверь широкое жерло шаровой

пушки. И дверь исчезла в аккуратном всплеске холодного пламени.

Ни человек, ни пес не слышали этого. Они были сейчас слишком далеко. Их чуткие уши прислушивались сейчас к звукам иных опасностей.

Двое остались снаружи, четверо скользнули в квартиру. В человека и в его пса были разряжены четыре полных магазина. И даже Оберег Воина был бессилен отвести от несчастных поток свинца. Увы, Оберег Воина охранял своего хозяина в том мире, где пребывало его сознание.

Тело мужчины истекло кровью слишком быстро – умирающий так и не понял, что произошло.

А вот ньюфаундленд умирал долго и мучительно. Он скулил, скреб лапами и судорожно метался по полу. Один из людей закинул за спину автомат, достал крупнокалиберный пистолет и милосердно добил животное двумя выстрелами в голову...

Хотой вышел из транса. Не случившееся сегодня случится завтра.

ГЛАВА 6. УТРО ПОКИНУТОГО МУЖЧИНЫ

1

"Семь часов одна минута", – сказал будильник.

Августин закрыл голову подушкой.

"Семь часов две минуты, молодой человек".

Августин открыл глаза. В спальне Ксюши было солнечно.

"Семь часов три минуты. И если вы думаете, что я оставлю вас в покое, то вы глубоко ошибаетесь", – в голосе, которым общался с сонным Августином будильник, прорезались стервозно-климактерические интонации.

Ксюши рядом не было.

Вероятно, она встала раньше и теперь готовит завтрак. Августин принюхался. Все напрасно. Воздух был стерилен. Ничто в нем не намекало на гренки и яичницу с беконом.

Августин встал. Главным образом для того, чтобы утихомирить будильник. Томас, мирно спавший у кровати, потешно зевнул.

"Ксюша! Солнце мое!" – позвал Августин, но ему никто не откликнулся.

Он обошел все комнаты и заглянул в подвал. Ксюши не было.

Ее автомобиль стоял в гараже, но это, строго говоря, ничего не значило.

Наскоро позавтракав, Августин оделся и вышел на улицу. Он был немного обижен. Смыться после ночи любви, даже не сказав "доброе утро", – это как-то нечестно.

Августин, как и всякий мужчина, признавал право действовать подобным образом только за собой.

2

Вавилонское столпотворение. Тысячи людей. Все орут. Все брызжут слюной и требуют. Беснуются. Вопят. Пенсионеры, домохозяйки, безусые молодые люди. Девушки из пригородов. Подростки. Убитые до смерти.

– Не хотите бороться вместе с нами? Тогда оставайтесь позорными крысами! И питайтесь объедками с их виртуального

стола! – вещал человек на трибуне.

Рекламных цеппелинов в безоблачном московском небе сегодня было особенно много. Не менее трех десятков. Те же туши, что несли рекламу ВИН. Только лозунги поменялись.

"Голосуйте за Салмаксова!"

"Салмаксов – спасемся!"

"ВР для каждого: это сделает Салмаксов".

"Салмаксов – он подумал за тебя".

– Если твои мозги набиты дерьмом, ты не понимаешь что происходит! Они лишают нас доступа в ВР только потому, что какие-то психи убили нас однажды! Но мы не отступим! Если вы отдадите свои голоса мне, я поставлю этих протраханных сволочей из ООН на место! Я наведу порядок во всех Координационных Центрах! – оратор в желтом пиджаке истерически потрясал сжатым кулаком.

Толпа вяло неистовствовала. Люди, много людей. Гидра с тысячью голов. Гидра без мозга – ее мозгом был Салмаксов. Гидра без голоса – ее голосом был Салмаксов.

– Выборы послезавтра. Знаете ли вы, что это значит? Это значит, что если вы не проголосуете за меня, все эти вонючие американосы, хачики, япошки, хохлы, жиды и чурки будут заправлять вами безраздельно! Они будут заколачивать гвозди в ваши головы! Они будут трахать ваших детей! Они будут жрать вашу еду и мочиться в ваш чай!..

Августину стало до одури противно. "Трахать детей..." "Мочиться в чай..." Ай да япошки!

Ему хотелось убраться с этой бесноватой площади как можно быстрей, но машина ехала так медленно! Очень медленно. С такой скоростью он не доедет до Меркурия и за восемьдесят тысяч лет...

Движению мешали толпы сумасшедших, запрудившие прилегающие к площади улицы.

Августин включил режим "субмарина", наглухо запечатав окна своего автомобиля.

"Если присмотреться, все они не лучше киборгов", – пробурчал Августин, проползая на скорости десять километров в час сквозь хвост скандирующей толпы.

"Фамилию Салмаксов не очень-то удобно скандировать. Целых три слога, не отличающихся благозвучием. Сал-мак-сов. Это дурно. Иное дело Щюро", – Августин почувствовал невероятное облегчение, когда его машина вышла из радиуса действия динамиков, изрыгающих потоки говна с высокой, очень высокой трибуны.

– Дома!

Августин вобрал в легкие синтетические запахи родной квартиры и улыбнулся.

"Что ни говори, эти зеленые пригороды – изрядное дерьмо. Природа, птички-кустики... А толку? Они не дают человеку ощущать себя в центре событий!", – заключил недовольный Августин, описывая привычную траекторию – через всю кухню к окну. Именно это окно ассоциировалось у него с "центром событий".

Отсюда каждый раз было видно приблизительно одно и то же. Менялось только количество рекламных цеппелинов компании ВИН. В хорошую погоду их было больше. В плохую – меньше. А городской пейзаж претерпевал лишь небольшие изменения. Да и те были сезонными. Есть снег, нет снега...

Снега не было. А рекламных цеппелинов Августин насчитал аж восемь штук.

Он представил себе как, должно быть, кроют сейчас по матери ВИН-корпорейшн пилоты вертолетов, которые пробираются к посадочным площадкам, расположенным на крышах небоскребов в центре Москвы. Августин и сам был не прочь совершить над городом пару-тройку вылетов. Но это было весьма дорогим развлечением. "Быть может, в следующем месяце, если премию дадут", – мечтательно подумал Августин.

"Завтра – это значит Асгард!"

Серебристый бок неповоротливого цеппелина прополз прямо у него перед носом. Августин картинно сплюнул и открыл баночку с пивом, предварительно похищенным из суперфризера.

Он собирался войти в ВР через полчаса. Мог бы и раньше. Но ему нужно было собраться с мыслями. Августин не стал кормить Томаса как обычно. И тому были веские причины.

– Сэр Томас, сегодня вы отправитесь в ВР вместе со мной. Как вы на это смотрите?

Томас ответил ему дружелюбным рычанием.

– И если вы в Виртуальной Реальности будете вести себя недостаточно хорошо, мне придется оставить вас без обеда, – серьезно сказал Августин, почесывая мохнатую холку симпатичной псины.

Мысль войти в ВР за компанию с Томасом пришла в голову Августина давным-давно.

Еще три года назад он, тогда еще младший лейтенант сетевой полиции, обладатель плохонького аватара класса

Агасфер, сконструировал приставку к своей альфа-станции, которая позволяла псу, подключившись к ВР, под одним регистрационным номером с ним попасть в виртуальный мир.

Два года назад были куплены детали, без которых проект не мог найти себе реализации. Но до дела руки дошли лишь два месяца назад, когда Августин усовершенствовал конструкцию, содрав схему одного блока из полулегально добытой документации к секретной разработке концерна "Эфрикэн Нейроникс".

Месяц назад, разжившись деньгами, он купил еще один кулек железок, которые, увы, обладали печальным свойством морально устаревать быстрее, чем сводки новостей.

Но наконец установка "Томас-1" была готова. Пожалуй, запатентовав ее, Августин мог бы выручить немалую сумму. Если бы только сетевые законы не запрещали вход в ВР животным, детям, сумасшедшим и "всем остальным субъектам, которые не в полной мере контролируют свои действия".

По поводу последней формулы Августин мог только развести руками. В домене .Ру, особенно в кластерах Республики Сол, попадались такие "субъекты", что само существование этой формулы подмывало признать прямым следствием юридического слабоумия творцов Конституции ВР.

Томас был сообразителен и понятлив, да и свои действия контролировал получше иных двуногих. Но он не был человеком, а оттого протащить его в ВР значило совершить тяжкое преступление. Однако именно в этот день Августин решил наплевать на все сетевые законы.

Сегодня или никогда. Раз уж он сам, убитый на время, входит в ВР с помощью совершенно нелегального "форсажа", можно прихватить и Томаса.

Среди миллионов аватаров, которые предоставляли ВР-шопы пользователям, были, разумеется, и псы.

Человек становился псом со всеми вытекающими последствиями. Таксой он мог пролезть в укромную нору. Ротвейлером перегрызть глотку своему противнику-бультерьеру. Ну и вне зависимости от породы приобретал замечательный нюх!

Августин был совершенно уверен в том, что его сообразительный Томас, оказавшись в аватаре Малинового Пса, быстро поймет что к чему.

– Только не вздумай лаять, когда у тебя спросят твое имя! – бросил Августин псу, извлекая устройство "Томас-1" из заветного тайника.

Перед тем как войти в ВР, Августин набрал номер сотового вифона капитана сил спецназначения "Перун" Сергея Гаспарова.

– Привет, Серж... – начал Августин, когда на экране появилось озабоченное лицо Сергея.

Изображение едва заметно подрагивало. На Сергее была оперативная форма "Перуна". У него было очень сосредоточенное, "служебное" выражение лица, а его волосы трепал безжалостный ветер, поднятый вертолетными винтами.

За спиной Сергея виднелся борт вертолета, там суетились несколько перуновцев. Двое сержантов, видимо, только что прервали разговор со своим командиром и теперь вежливо поглядывали в сторонку.

– Не хотел тебе мешать, Серж.

– Ерунда. У тебя чего такая рожа перепуганная?

– В самом деле? Перепуганная? – замялся Августин, лихорадочно соображая, стоит ли подробно останавливаться на событиях, которые имели место вчерашним вечером. Наверное, действительно перепуганная. – У меня тут не то чтобы неприятности, но что-то наподобие...

– Рассказывай! – потребовал Сергей, знаками призывая сержантов отойти подальше.

– Расскажу. При личной встрече. Я чего, собственно, звоню. Ты заходи сегодня, Серж, по свободе вечерком.

– Ха-ха, Августин, "по свободе вечерком"! "По свободе вечерком" я смогу только послать тебе воздушный поцелуй с борта "Змея". В одиннадцать ноль-ноль мое дежурство начинается. Так что рассказывай сейчас.

Августин был раздосадован. Ну не может же он ляпнуть в открытый эфир, что был вчера свидетелем убийства Хмыря, что стибрил у него "форсаж" и собирается сейчас идти геройствовать в Утгард! Августин покачал головой и сказал:

– Сейчас не получится. Могу сказать только, что в целом все нормально. Волноваться нечего. Никто пока не наехал.

Сергей посмотрел в объектив сотового с заметным недоверием.

– Ты уверен?

– Почти.

– Ну тогда жди послезавтра вечером... Но, может, еще поговорим. Ты-то на борт "Змея" никак не дозвонишься. А я может тебе еще и позвоню...

– Идет, – вымученно улыбнулся Августин и помахал товарищу рукой.

В тот день у Августина не было и не могло быть дежурства.

После того как склонный к немудрящим философствованиям киборг в Утгарде едва не вышиб из него мозги, дежурства Августина закончились на долгий календарный месяц.

Убитые на время полицейские ждут всего месяц, в то время как рядовые граждане – три месяца, полгода, год, а порой и дольше. Но месяц без ВР – слишком сильное испытание для психики. И Августин не хотел испытывать свои нервы на прочность.

"Беззаконие так беззаконие, – успокаивал себя Августин. – В конце концов, те ребята, что засели на Аваллоне и караулят самую сексуальную особь семейства кошачьих, тоже не с Конституцией ВР под мышкой расхаживают. А если и расхаживают, то только затем, чтобы было что в сортире полистать".

– Итак, сэр Томас, поздравим друг друга с первым противозаконным входом в ВР. Я теперь – матерый нарушитель. Ничем не лучше Локи. Такой же бандит, как он. Покупаю за деньги виртуальную несправедливость! Я теперь тоже играю не по правилам и любой мой коллега-полицейский, любезный сэр Томас, может пристрелить меня, имея на то полное моральное право. Если только у него получится. Попробуй вот так – возьми и застрели Джирджиса с тучей аватаров и отборной магией!

Томас выслушал Августина, не обронив ни звука. Наверное, он был согласен со своим хозяином. По крайней мере, возражений не последовало.

"Ах черт, совсем забыл!" – Августин хлопнул себя по лбу ладонью и заспешил в прихожую.

Он никогда не проверял замки на дверях.

Он даже никогда не использовал сигнализационную систему.

У него нечего было украсть и на его памяти никому не приходило в голову покушаться на жалкие ценности из его жилища. Но после вчерашнего вторжения, результатом которого стало появление костяного амулета, он изменил свое мнение насчет мер предосторожности.

Все замки были заперты, защита включена. Августин помедлил немного и придвинул к двери тумбочку с огромной и бессмысленной хрустальной вазой – бабушкиным подарком. Мало ли что?

– Полезай в капсулу! – скомандовал Томасу Августин и, спустя две минуты тридцать одну секунду, две сущности, зарегистрированные Марьинским Координационным Центром как

один пользователь в аватаре класса Джирджис, очутились в зоне включения Амстердам.

5

В 2051 году Хотою должно было исполниться тридцать шесть лет.

Иногда он выглядел на двадцать, иногда – на шестьдесят. Саама освобождает человека от власти времени.

Когда Хотой был юн и неопытен, когда еще был жив его брат, виртуальный мир манил его с той силой, с которой способна манить мужчину только женщина. То было во времена "бронзового века" ВР, когда законы были слабы, люди в ВР – дики и неграмотны, а квазигосударственные образования вокруг зон включения еще не сложились. Он искал в виртуальном мире любовь, а нашел смерть.

Когда Хотоя убили до смерти и он потерял доступ в ВР, он горевал и бесновался. Он ругал себя за пагубное пристрастие к виртуальному миру, но отвыкать от него не собирался.

И тогда он решил найти абсолютный доступ в ВР. Назло Олафу Триггвассону.

Он знал, что издревле шаманы и колдуны его народа употребляли для перемещений по Мировому Древу снадобье, носившее имя "саама".

Секрет зелья был давно утерян, но это не значило, что утерянное нельзя найти!

Он проштудировал тома о триптаминовых препаратах. Он прочел библиотеки о прогулках по Мировому Древу (которые в научном мире предпочитали называть "трансперсональными" и "кросстемпоральными" перемещениями). И лишь после этого отправился на родину, в город со странным названием Сангар.

Хотой искал сааму.

Хотой исходил все окрестности Сангара в радиусе двухсот километров на своих двоих. Он был внимателен и прилежен. Он не знал усталости. Употребив вовнутрь несколько грибов, формой похожих на обрубок кошачьего хвоста, Хотой говорил со ангелами Апокалипсиса на довольно правильном древнеарамейском языке.

Не то. Обычные галлюцинации.

Добавив к растертым в пыль грибам две капли сока чоли трилистной и съев чайную ложку полученного зелья, Хотой на несколько часов умер.

Придя в себя, он выбросил склянку с соком чоли в форточку и продолжил изыскания. Его энтузиазма хватило бы на

десятерых.

Он перепробовал все виды природного волшебства, какие только можно было найти в якутских лесах. Он протестировал все рецепты, какие только упоминали оставившие мемуары колдуны, ведуны, ворожеи и возлюбившие их антропологи-этнографы. В лучшем случае его посещали многозначительные галлюцинации умеренной связности, в худшем – тошнота, куриная слепота, судороги...

И все-таки он ее нашел. Нашел, когда, махнув рукой на колдунов и антропологов, покинул Сангар и уехал в Туву.

Там, в насквозь пропахшей дурманом землянке, над двумя опустошенными бутылками водки "Путин", и прозвучали слова местного шамана. Там, в землянке, Хотой понял все.

Основной составляющей саамы оказался неприметный гриб Secolaria Albaniensis, произраставший по краям лесных гарей.

Чтобы приготовить настоящую сааму, нужно было найти гриб подходящей величины – слишком крупные, равно как и слишком мелкие, не годились.

Затем его требовалось измельчить, высушить в темном месте и сварить вместе с мхом вида Callopa Candidis. Затем полученный экстракт сгущался путем дальнейшего кипячения вместе с соком молочая обыкновенного.

И все. Не считая нескольких слов, произнесенных в нужное время и в нужном месте. Без них полученный препарат годился разве что для молодежной вечеринки с "добрым драгом".

Спустя три месяца Хотой вышел из двухнедельного поста. Он похудел на восемнадцать килограммов. Но его глаза сияли – он чувствовал, что миг его торжества близок, как никогда. Он положил под язык небольшой, размером с кукурузное семя, кусочек саамы.

Через четыре секунды саама вошла в его кровь. И Двери распахнулись.

Он знал куда идти. И даже знал, благодаря тувинскому шаману, в каких словах следует просить помощи у нового поводыря. Саама признала его.

И повела.

Бестелесный, представленный одним лишь ветром Хотой внезапно оказался рядом со своим братом – странноватым, эксцентричным человеком, который отшельничал в самом глухом углу Якутии. Одни считали его сумасшедшим. Другие говорили, что он сторожит спрятанные в чаще несметные сокровища. У Хотоя никогда не было своего мнения, хотя, казалось бы, кому как ни ему следовало это мнение иметь.

Хотой успел как раз вовремя – он видел всё.

Выстрел из крупнокалиберного ружья разворотил ребра и вырвал его брату сердце.

Четверо уголовников взяли то, за чем приходили, и убрались восвояси. Лицо стрелявшего Хотой запомнил очень хорошо.

Итак, первым, что он увидел за Дверями, была смерть его брата. Смерть, помешать которой он, бестелесный путешественник, не мог. Тогда не мог...

В отличие от большинства своих синтетических и натуральных сестер, саама не лгала. То, что проделывала она с сознанием, не имело ничего общего с фантазиями и галлюцинациями.

Благодаря знакомству с ней Хотой получил доступ во многие далекие миры. И не его вина, что первым миром, распахнувшим встречь ему свои недобрые объятия, оказался мир алчности и насилия.

Значительно позже, когда следы убийцы брата привели Хотоя в Москву, он воспользовался саамой, чтобы попасть в Виртуальную Реальность.

И что же?

Любознательный Хотой был чертовски разочарован.

Поиски саамы сделали свое дело. Он непоправимо повзрослел. И солнца виртуального мира больше не казались ему неотразимо привлекательными. Видал он светила и поярче – теперь ему было с чем сравнивать.

ГЛАВА 7. АМСТЕРДАМ В ОГНЕ

1

ВР тем и хороша, что за время твоего отсутствия в ней могут произойти самые невероятные вещи.

Виртуальный мир беспрестанно меняется. Вдобавок, он неленив. Каждый день он поворачивается к тебе своими новыми, неведомыми гранями.

Никто не может утверждать, что знает ВР как свой родной город. И в этом смысле ВР демократична. И Джирджис, и Адам чувствуют себя одинаково – странниками в странном краю, перелетными птицами, гулкой пустотой.

Здесь незачем пахать и сеять. Здесь нет необходимости строить. Здесь незачем вить гнездо и обустраивать свой дом.

Ты знаешь, что за время твоего отсутствия вся твоя "частная собственность" может быть предана огню. От построенного тобой дома не останется камня на камне. Твой сад выкорчуют. Твой бассейн завалят навозом. Фонтан заткнут. Ну и что?

2

"Не вызывает сомнений, что тот хаос в ВР, который наблюдается сегодня, довольно быстро закончится. Точно так же, как племена кроманьонцев когда-то научились объединяться, ограждать подходящие холмы высоким частоколом и, спустя некоторое время, назвали себя Египтом, Вавилоном, Спартой и Римом, точно так же зоны включения рано или поздно будут обнесены стенами из черного стекла, десятиметровой брони, железобетона и, объединяясь в зависимости от предпочтений пользователей, назовут себя княжествами, герцогствами и империями. И тогда бесконечная и утомительная вакханалия убийств и разврата, которая сейчас царит в ВР, будет упорядочена в рамках "законных" правительств и "справедливых" войн.

Мы не можем иначе. Нам нечего повторять и нечего воплощать в виртуальной сверхдействительности, кроме собственной истории и химер нашего подсознания."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

3

Восточные кварталы Амстердама пылали, словно нефтяные промыслы, над которыми потрудилась эскадра стратегических бомбардировщиков.

Социальная Республика Сол развивала успешное наступление на кластер З.Ам.Ру.

Во главе республиканской армии стоял могущественный Зу-л-Карнайн. Джирджисы командовали легионами. Гильгамеши были в основном на должностях центурионов – наводили порядок в войсках, состоящих из Агасферов и Адамов – традиционного пушечного мяса.

Зу-л-Карнайн Республики счел нужным захватить Амстердам. И Амстердам был почти взят. Когда Августин и его пес пробудились к новой жизни в своей зоне включения, бои шли на улицах города.

Основные силы Республики Сол были сосредоточены близ сорок третьего шоссе, по которому на Амстердам выдвигались все новые и новые когорты.

Республика переоценила мощь Герцогства. Сил было явно с избытком. Судя по всему, сопротивление не было долгим.

Кто знает, сколько солдат Герцогства оказалось убито до смерти на улицах, сколько было убито на время, а сколько из них сейчас отсиживалось по подворотням, мечтая лишь об одном – тихо дождаться планового выключения?

Республика Сол с ее политическими заездами на тему "все поделить" и упорным стремлением занять все зоны включения, была Августину глубоко противна.

В бытность свою полицейским Августин не давал волю своему отвращению, ибо от сетевого полицейского требовалось в первую очередь отсутствие всяких политических симпатий.

Теперь же вся ненависть к республиканцам вскипела в Августине, словно вулкан, который спал до времени лишь для того, чтобы дождаться Часа Икс – часа, когда начнется смертоносное извержение.

4

На третьей минуте своего пребывания в ВР Августин принял на плечо косой удар сабли.

Двое ребят в аватарах польских гусаров начала девятнадцатого века напали на него сразу по выходу из Корпуса Включения.

Томас, на помощь которого рассчитывал Августин, замешкался позади, пытаясь освоиться с новым телом.

Впрочем, Августин справился с обидчиками быстрее, чем его четвероногий товарищ успел прийти ему на помощь. Гусары были всего лишь Агасферами-подранками. Не им сражаться с новеньким Джирджисом.

Августину пришлось расстаться и с аватаром йомена, и с морфом "Робин Гуд".

Это аватары Августина-полицейского – человека, выбывшего из игры на месяц. Для Августина-нарушителя нужно было придумать кое-что покруче и позатейней.

Московский всадник XIII века, сменивший не только аватар, но и сетевое имя – теперь он звал себя Яруном – был статен и весьма привлекателен.

Он имел на себе кольчатый панцирь и нагрудные доспехи, состоящие из соединенных вместе колец и пластин – они образовывали подобие рыбьей чешуи. В руках снова был самострел – Августин все же не мог расстаться со своей самой большой любовью. А на ложе самострела находилась короткая стрела – "болт", которая в ВР прошивала насквозь даже гранитные колонны, не говоря уже о человеческом мясе.

Шлем на голове Яруна был украшен золотыми и серебряными накладками с причудливым орнаментом, а сзади и с боков к нему была прикреплена кольчужная сетка, призванная защищать шею и плечи. Композицию довершал не слишком длинный, но надежный меч, который покоился в ножнах у него на поясе.

Любитель древней истории Сергей Гаспаров, если бы ему случилось увидеть Августина в столь странном облачении, непременно отметил бы, что меч, доставшийся Яруну, носит название "романского" и является, как и самострел, очевидным анахронизмом. Настоящий московский всадник, аватар которого пришелся по вкусу Августину, мог расхаживать лишь с так называемым "каролингским мечом", который имеет меньшую длину и большую ширину клинка. Но Сергея не было рядом. А потому, некому было помешать Августину насладиться собственным совершенством. Кроме, разумеется, двух польских выскочек.

Сабля отскочила от кольчатых сочленений его доспехов. И Августин, выпуская на свободу льва своей ненависти к республиканцам, коротким, без замаха, ударом тяжелого сапога, уронил придурка на брусчатку.

– Ах ты козел! – изумился второй гусар, наставляя на Августина пистолет. – Ты чего?! Сдавайся на милость Социальной Республики Сол!

– Пошел ты, – отмахнулся Августин.

Гусар, недолго думая, нажал на курок. Щелкнул увесистый кремниевый замок, мелькнули несколько прозрачных искр. И все. Сферическая пуля, способная разнести в клочья пол-аватара Августина, так и не покинула ствол.

– Что, порох сыроват, пся крев? – с убийственной иронией осведомился Августин, не без гордости подмечая, что магия второй ступени и впрямь дает отличные результаты.

Гусар отшвырнул бесполезную "пистолю" и обнажил саблю.

Августину было недосуг. Болт, с быстротой молнии покинувший ложе его самострела, отправил гусара на землю, блевать кровью.

Тем временем первый гусар пришел в себя, подобрал саблю и стал потихоньку подниматься.

В этот-то момент на месте происшествия появился Томас. Красный пес, лохматый, словно медведь гризли, и свирепый, словно акула, дал о себе знать громоподобным лаем.

Два прыжка – и вот уже острые зубы вцепились в горло гусара-неудачника, а когтистые лапы рвут на нем опрятный голубой с золотом костюм! Августин не раз слышал миф о том, что ньюфаундленды – самые миролюбивые собаки в мире. Что укусить человека для них – как для человека взмыть в небо, помахивая крылышками. Но уже не в первый раз Августину выдалась возможность убедиться: его ньюфаундленд в этом смысле особенный. А может быть, бабка Томаса попросту согрешила с пит-буль терьером?

Сабля гусара валялась поодаль. Совершенно бесполезная игрушка.

– Томас хороший мальчик, – поощрил его Августин. – Пока его хозяин занимался грязной работой, он вычесывал блох, а теперь примчался делать вид, что на нем держится вся сетевая справедливость!

Томас на секунду оторвался от поверженного гусара и повернул голову вполоборота к Августину. Чтобы лучше слышать.

– Хватит, короче, – приказал Августин. – Идем, а то еще привыкнешь к человечине.

Августин не был циником. Но его любимый город, его Амстердам, еще вчера утопавший в цветении тюльпанов, голубых и синих, сегодня погибал в пламени огнеметов! И это было делом рук республиканских легионеров, гусаров, ландскнехтов. Тупых оловянных солдатиков в чьих-то стратегических лапах!

Они отправились дальше – Августин и Томас. В этой великолепной паре был лишь один изъян: всадник-московит не мог оседлать красную псину и поэтому был вынужден идти

пешком.

Сэми. Это первое, о чем вспоминал Августин, попадая в виртуальный мир лейтенантом сетевой полиции Джонни Джармушем.

Но и для воина с исконно славянским именем Ярун это имя по-прежнему значило многое.

По загаженным, залитым кровью улицам Августин и его верный пес следовали в знакомую английскую гостиницу – сколько сладостных свиданий с милой Сэми помнили ее стены, обшитые мореным дубом?

Скорее всего, размышлял Августин, Сэми уже вошла в ВР. Так, по крайней мере, у них обычно водилось. Значит, она уже ждет. Но в сердце Августина теснились дурные предчувствия. Ждет ли?

Предчувствия его не обманули. Когда воин в кольчуге поднялся по скрипучей буковой лестнице в комнату, "принадлежащую" Сэми, он нашел ее покинутой.

Просторное ложе, укрытое шерстяным пледом – сколько страстных поцелуев оно помнило? – было обильно орошено кровью. Два сломанных стула, перевернутый комод (в нем Сэми хранила свои чудные кисейные платья), в чане для умывания пробита дыра, величиной с кулак – не иначе как неленивый Гильгамеш кислотой плюнул...

В углу дымило подожженное кресло, его спинка была сплошь увита дивными резными узорами с танцующими амурчиками. Кресло Августин видел впервые – впрочем, нелегкая занесла его из интерьеров соседней гостиницы, выполненной в стиле "Луи XIV", всего несколько часов назад...

Августин выругался и выбежал во внутренний двор.

"Сэми наверняка сменила аватар на какой-нибудь более воинственный. Конечно же, она сражается сейчас с ублюдками из республиканской армии. Ее не убьют до смерти. Этого просто не может быть!"

Августин успокаивал и утешал себя, как мог. Впрочем, ему с трудом верилось в собственные утешения.

"Ее не убьют. Я помогу ей." – повторял он, словно это была чудотворная мантра.

Во внутреннем дворе было многолюдно.

Рукопашная – нередкий в ВР случай. Хотя оружия на руках у дерущихся обычно больше чем в ином арсенале, мордобой с незапамятных времен остается в особом почете. Ведь в ВР все не так, как в жизни. Здесь даже самый хилый имбецил может

почувствовать себя черным поясом. Немощь, болезнь и слабость не вхожи в виртуальный мир. Кто ж откажется поиграть заемными мускулами?

Трое морских пехотинцев – те самые дешевые Агасферы, которых Августин проучил совсем недавно – вступили в неравную схватку с разномастной солдатней в эсэсовской форме. И были биты.

Августин даже не пробовал им помочь. Помогать было поздно. По всему было видно, что жить морпехам осталось не более двух минут. Республиканцы от них не отцепятся, пока не выбьют все кредиты до последнего…

Стоящий рядом с Августином Томас в полном недоумении взирал на происходящее, ожидая команд хозяина. Но команд не последовало.

– Сэми! – зычным голосом позвал Августин, с удивлением обнаруживая в себе страсть к старославянским оборотам, настойчиво требующую себе выхода. "Посекоша мечем нещадно", – вот, что хотелось сказать ему. Увы, он пока что не находил для этой фразы применения.

– Сэми... Сэ-ми... – повторило эхо, обитавшее в подвалах трактира.

Августин был уверен, что Сэми должна быть поблизости. Однажды у него уже была возможность убедиться в том, что после комнаты с широкой кроватью подвал – ее любимое место отдыха. "Может быть, ее ранили и она спряталась здесь. Дожидается планового выключения".

Он распахнул массивную дубовую дверь в самый обширный из подземных залов. Сырой. Темный. Унылый. В таких хорошо держать филиал Пыточного Приказа.

– Сэми! – позвал он.

На сей раз ему откликнулись.

– Я здесь! Помогите!

Сэми не сменила аватар. Все те же рыжие косы. Все тот же зеленый бархат, рукава-фонарики и обольстительное с кружевами декольте. Все та же мушка на правой груди. И кровь. Много крови.

Над Сэми трудились трое парней, одетых немецкими ландскнехтами.

Чумазые, коренастые, бородатые они больше походили на похотливых животных в разгар брачного сезона, чем на

похотливых людей, у которых брачный сезон – круглый год. Однако, аватары всех троих животных имели класс Гильгамеш и с этим приходилось считаться.

– Стоять! Не двигаться! Трансформа аватара запрещена! – с полицейской требовательностью заявил Августин.

– Еще чего?! Коп тоже мне выискался! – буркнул один из них и кольчуга Августина приняла на себя удар метательного ножа.

Сэми лежала тихо и не сопротивлялась. Она безучастно наблюдала за тем, как один из ее насильников трудится над ее распластанным телом. На ее лице не было печати страдания. Впрочем, как и признаков удовольствия.

Появление Августина, казалось, ничуть не смутило насильника. Он даже не подумал остановиться – а может, остановиться уже не получалось...

Болт Августина выбил из него изрядно кредитов, но это не помогло. Приаповы чресла ландскнехта работали уверенно, словно отдельный, хорошо отлаженный механизм, чье функционирование не могут нарушить ни боль, ни опасность. Чух-чух-чух. Будто локти старинного, конца позапрошлого века паровоза.

– Послушай, ты, Иванушка-дурачок, – прокаркал бросивший нож ландскнехт, обращаясь к Августину, – если ты хочешь эту девку, – он указал своим заскорузлым пальцем в сторону претерпевающей под "паровозом" Сэми, – имеешь преимущество. Подожди чуток – и забирай. В порядке очереди. Мы на ней жениться не собираемся! А будешь рыпаться, я убью ее быстро-быстро. Впрочем, она и сама сейчас сканает. Посмотри, у твоей рыжей не хватает кредитов даже на то, чтобы сменить морф на менее сексуальный...

Второй болт был послан в витийствующего ландскнехта.

– Томас, взять! – скомандовал Августин.

"Злостность собаки Томаса отличная", – промелькнуло в голове Августина, когда четвероногое малиновое чудовище набросилось на стоящего спиной к ним негодяя.

Увы, Гильгамеш не сдается быстро. Удар кинжала заставил Томаса взвыть от настоящей собачьей боли и, одновременно с этим, рассвирепеть еще пуще.

Августин выхватил свой романский меч, лезвие которого было ровно в метр длиной, и снес болтливому ландскнехту голову, предварительно поупражнявшись в фехтовальном искусстве.

В тот момент, когда фонтан алой крови хлынул из безголового горла ландскнехта, Сэми истошно вскрикнула.

В ее пышной груди торчал кинжал. Сэми хрипела и

извивалась, перекатываясь по сырым булыжникам, которыми был вымощен пол подвала, она билась в мучительной агонии, излучая в пространство последний десяток своих кредитов.

Несомненно, она была убита. До смерти или на время – Августин не знал.

Опустошенный увиденным Августин, позабыв о ландскнехтах, наблюдал за тем, как израненное, осквернённое виртуальное тело его подружки тает в желтом с серебристыми нитями мареве.

"Хорошо хоть забеременеть в ВР невозможно", – поежился Августин. Слабое это было утешение.

Наконец желтое сияние полностью погасло. За десять секунд до этого Координационный Центр зарегистрировал соответствующий событию сигнал. Пользователь BET-889-676-021/RUS, аватар класса "Агасфер", морф "придворная дама герцогини Маргариты Английской", убит до смерти.

В этот момент Августин ненавидел ВР всеми фибрами своей души.

5

Третьему ландскнехту удалось скрыться.

Но Августин был не из тех, кто считает месть морально устаревшим заимствованием из итальянских интерактивных сериалов и литературных жизнеописаний кавказских кланов. Он был из тех, кто мстит...

Тела двух убитых ландскнехтов медленно таяли у ног застывшего, словно каменное изваяние, красного пса.

Августин зафиксировал взгляд на своей надрубленной ниже локтя левой руке и сосредоточился.

Чем внимательнее он всматривался в рану, тем явственнее видел – нехотя замедляется кровотечение, тянутся друг к другу разрезанные мышечные волокна, восстанавливается, срастается, восстанавливает гладкость кожа.

Всякий Джирджис – неплохой хилер. С большинством стандартных ран он может справиться собственными силами. А консилиум из четырех Джирджисов иногда в состоянии собрать по кусочкам и спасти от убийства до смерти аватар неудачника, разорванного прямым попаданием противотанковой ракеты. Правда, так уж устроены Джирджисы – тратить свое время на неудачников им, как правило, просто лень.

– Томас, найди третьего, – устало сказал Августин, сжимая и разжимая пальцы излеченной руки. Пес ринулся на поиски.

Это было не очень сложно – найти и убить человека,

затерявшегося в удушливом подземном лабиринте среди винных бочек и старой рухляди.

Августин справился с ландскнехтом почти так же быстро, как и с его собратом несколькими минутами ранее. Да здравствует форсаж, на совесть сработанный диджеем Ляшкой!

Томас не стал мешать хозяину в этом нехитром деле. Томас был вежливым псом.

Увы, свершившаяся месть не подняла настроение Августина. На душе у него хором выли волки. Ведь Сэми была милой девушкой. Ведь с ней было так хорошо и так просто. Она не только умела заниматься любовью, она умела получать от этого удовольствие – редкое умение, даже в ВР... А теперь, что? Теперь он едва ли встретит ее снова, а если встретит, то скорее всего не узнает…

"Только дураки говорят, что ВР никто не плачет. Плачет, еще и как." – буркнул себе под нос Августин.

Покидая трактирные подвалы, Августин думал и о том, что сам он, скорее всего, остался не узнан Сэми, которая привыкла видеть его в аватаре йомена, а не в аватаре московита класса Джирджис.

"Но в этом даже что-то есть... По крайней мере, сознание того, что ее сетевой любовник не смог спасти ее виртуальную честь, а заодно и жизнь, не будет омрачать ее земные дни", – вздохнул Августин.

Он сделал передышку на узком дощатом балкончике, который украшал второй этаж гостиницы и всмотрелся в дымные амстердамские дали.

Судя по грохоту и крикам, повсюду в городе шли бои. На сей раз – не на жизнь, а насмерть. Но Августина больше не интересовала судьба "родного" города. Что-то в нем такое надорвалось вместе со смертью Сэми. Тем более, что Томас тревожно поскуливал у ног, словно бы напоминая хозяину – пора уходить.

Томас был прав.

Настоящей целью Августина был вход "Утгард-Желтый", добраться до которого следовало как можно быстрее.

Прямо там, на балкончике, Августин с удовольствием сменил свой патриотический аватар на аватар дракона. Теперь он мог позволить себе все, о чем, нервно грызя ногти, мечтал еще вчера, с завистью наблюдая из-за камня за удалыми маневрами проходимца Локи. Теперь и сам Августин был драконом! Подвижным, всемогущим, невозможным!

Он улетал из гостиницы, неся одуревшего от впечатлений Томаса на бронированной спине. Легионеры, гусары, шарфюреры

Ваффен СС, ландскнехты – он победил всех.

– И повеси щит свой в вратех, показуя победу, – вслух сказал Августин.

6

Он летел медленно, в четверть силы. В аватаре дракона Августин путешествовал впервые и еще не успел приспособиться к его затейливой аэродинамике. К тому же он ужасно боялся уронить Томаса.

Вот она, равнина, на которой еще вчера стражи сетевого правопорядка пытались уничтожить Локи. Вот она, оранжево-красная "Антиутопия". В отличие от Амстердама, следы недавнего побоища нисколько ее не испортили. Даже, пожалуй, улучшили.

Увы, сполна насладиться улучшениями Августину было не суждено – ему следовало повернуть в сторону Мост Через Ничто, в поля желтого песчаника. Ко входу в Утгард.

– Ё-маё!

Августин вскрикнул, ощутив сильную боль в районе правого бока. Его заднюю драконью лапу свела судорога. Что творится?

В ВР никогда нельзя терять бдительность, расслабляться лучше дома – это Августин прекрасно знал. И оттого ему было вдвойне обидно признать, что, залюбовавшись пейзажем, он досадно проморгал мобильный полицейский патруль. А между тем, этот патруль с ожесточением садил в него зенитными ракетами!

Патруль был точь-в-точь похож на тот, что вел вчерашнюю облаву на Локи. Разве только реальные люди, что стояли за аватарами копов, были совсем другими. Тех вчерашних – и в этом Августин не сомневался – в ВР не увидят еще по меньшей мере месяц. Ведь все они были сожжены коварной кислотной слюной распоясавшегося террориста.

Полицейские поджидали Августина так же, как вчера поджидали Локи.

Быть может, патрульные пребывают в уверенности, что он, Августин, и есть Локи? У него же на лбу не написано!

Только место для засады было выбрано иное. Патруль теперь располагался там, где вчера заседал полковник Бестужев, бесславно погибший в таком многообещающем поединке. Что, интересно, с ним теперь? Увы, на более детальные размышления о Бестужеве у Августина не оставалось времени.

Он хорошо представлял себе что и как нужно делать. Благо, вчера ему посчастливилось наблюдать за маневрами искушенного

Локи.

Августин вынес из вчерашнего несколько ценных уроков. Никаких файрболлов. Полицейские сильны своей организованностью. Тут же построят "линию Зигфрида". Никаких прыжков и кувырков через голову. Это требует времени и дает преимущество врагу, который только ждет, пока ты потеряешь темп. И, к тому же, Томас наверняка свалится со спины при первом же кувырке и достанется полицейским! То-то будет им сюрприз! Так что никаких танцев, виражей, ответных ударов. Главное не ввязываться. У него есть цель. Ради нее стоит поберечь кредиты.

Кластер З.Ам.Ру остался позади. Августин набрал высоту и увеличил скорость.

Но у неба ВР есть свой предел, подобно тому, как у любой комнаты есть потолок. Августин летел, цепляя крыльями потолок виртуального мира, называвшийся "Линией Икара".

Внизу замаячили дальние подступы к "кроличьей норе".

Августин не был уверен, что найдет "нору" сразу, но интуиция подсказывала ему: доступные Джирджису магии помогут ему справится с этой задачей. Так или иначе, чтобы начать поиски, необходимо было снизиться. Августин не подозревал, что именно в этом маневре – самое слабое место его плана.

О да, полицейские уже были здесь. И они ждали нарушителя во всеоружии.

Плазменный укус заставил его длинный и подвижный кольчатый хвост резко распрямиться. Позвоночник стрельнул в мозг мощным импульсом боли. Томас в остервенении залаял. Но очень скоро лай перешел в отчаянный вой.

"Досталось, небось, псине, – сочувственно подумал Августин. – Эдак его и до смерти убьют!"

В следующую секунду до него дошло и еще кое-что: коль скоро у них с Томасом один идентификатор на двоих, то, может статься, смерть пса автоматически повлечет за собой и его, Августина, смерть. Впрочем, можно было уповать и на оптимистическую интерпретацию: пока жив он, Августин, Томаса уничтожить вообще невозможно...

Вопрос вызывал интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Вот только ответить на него было невозможно, не просмотрев полные протоколы Координационного Центра. А ведь полные протоколы не живут дольше суток, нет в мире таких гигантских носителей информации...

Но как бы там ни было, требовалось срочно принимать меры.

И меры были приняты.

Июньский ливень ржаво-коричневой слюны пролился на головы мобильного полицейского патруля.

От кислоты не закроешься зонтиком. От нее не спрячешься в окоп. Ее не расстреляешь из гранатомета.

Кредиты начали отскакивать от сержантов-лейтенантов, словно блохи от политого инсектицидом Томаса.

Чтобы поддать жару, Августин заревел во всю мощь, на которую только была способна драконья глотка аватара. Когда он наконец замолчал, полицейские, ни живы ни мертвы, лежали вповалку возле самого входа в Утгард. Оглушенные, обездвиженные. Ведь рев дракона не выносим для обладателей аватаров, имеющих уши.

Чудовище снизилось и ликующий Томас, заходящийся в бешеном лае, соскочил с его спины на землю.

Августин проводил взглядом исчезающее в бледно-желтом сиянии тело своего бывшего анонимного коллеги. Лежащий у самой его лапы парень, по-мальчишески закрывший голову руками, тоже взялся мутной лунно-желтой рябью. Еще одно убийство? Что ж, он сумел обеспечить Координационный Центр работой на две ближайших миллисекунды.

– Похоже, сэр Томас, у них просто лопнули барабанные перепонки, – процедил Августин.

Но Томас не слушал его. Он был увлечен чужими запахами чужого мира.

7

Альпийский командный пункт глобальной системы наблюдения "Master's Eye". Трое мужчин – двое постарше и один совсем молодой – сидят в глубоких креслах, сцепив пальцы под подбородком, словно сговорились.

– Совещание считаю открытым, – сказал Мак-Интайр, обводя присутствующих властным взглядом. – Гиллеспи, будьте добры, введите капитана в курс наших дел.

– В русском домене начинается настоящая большая война. Индекс агрессивности порядка двадцати шести единиц по шкале Гогеншталерна. Статистическое распределение активности пользователей со стороны так называемого Герцогства Велес низко как никогда. Количество несанкционированных входов превышает показатели прошлой недели в четыре раза.

Ворэнт-офицер Гиллеспи сделал паузу и налил себе тоника.

Трудно тараторить с той скоростью, которая нравится Мак-Интайру. Особенно если не читать по бумажке, что запрещено специальным уложением Интерпола от 15 сентября 2049 года.

– Кроме того, – продолжил Гиллеспи, – нам стало известно, что боевые действия, которые ведутся в домене .Ру по инициативе Социальной Республикой Сол, нельзя назвать корректными с точки зрения сетевых законов. Дело в том, что Социальная Республика Сол обладает несколько большим количеством солдат, чем то, которое получается при подсчете количества пользователей ВР, официально присоединившихся к этому сетевому квазигосударственному образованию.

– Это значит, что там есть, как говорят русские, "mertvye dushi", – пояснил Мэрдоку Мак-Интайр, большой знаток "славянской сетевой души". Он не раз бывал в России как офицер-оперативник Интерпола. На его счету было пять успешных вербовок. Семь романов с русскими балеринами. Тринадцать с половиной ликвидаций. И одно-единственное тяжелое ранение, да и то, можно сказать, не служебного, а частного характера.

– Ясное дело, – брякнул Мэрдок, хотя и не понял, что такое "mertvye dushi".

Гиллеспи выждал положенную субординацией паузу и, убедившись, что старшие офицеры закончили обмен сверхценной служебной информацией, продолжил:

– Но наивно было бы думать, что эти люди из ниоткуда – несанкционированные пользователи. Нет. По моим оценкам, армия СРС сейчас на шестнадцать процентов укомплектована так называемыми "шатунами", то есть аватарами, за которыми не стоят реальные личности. Всем известно, что это нарушение и сетевых законов, и конвенций ООН.

– И кто же фабрикует эти "фальшивые" аватары? – ядно спросил Мак-Интайр. – Вы выяснили, откуда они берутся? Как они обходят стоп-блоки Координационных Центров?

Мак-Интайр знал, что Гиллеспи известен ответ на этот вопрос. Мак-Интайр работал на публику. На капитана Стэнли Мэрдока. Пусть эти армейцы посмотрят, кто в доме хозяин!

– Мы знаем все, сэр, – Гиллеспи отлично подыграл Мак-Интайру. – Всем известна компания "Виртуальная Инициатива". Ее годовой оборот и прочие объективные экономические показатели – государственная тайна России. Что не удивительно. Но судя по обилию рекламы ВИН в московском небе, на телевидении, в упаковках с чипсами, на бутылках с пивом, на рулонах с туалетной бумагой, да и вообще везде, где в принципе возможна реклама – они самые наглые, самые зубастые. Подозреваю, когда современные русские дети учатся говорить,

они начинают не с "мамы" и "папы". Теперь русские малыши говорят "в лай с вилтуаной инисативой!". ВИН – монополист. ВИН – номер один в сфере виртуальных технологий.

– Это одно и то же, – поморщился Мэрдок. Как и всякий дельный вояка, он не любил демагогии.

– Простите? – переспросил обескураженный Гиллеспи.

– Быть монополистом и быть "номер один". Из первого всегда вытекает второе. А второе рано или поздно влечет за собой первое. В отсутствие государственного антимонопольного регулирования, конечно.

– Вы правы, – пробормотал Гиллеспи и, к радости Мэрдока, поспешил связать свои рассуждения о ВИН-монополисте с данными о росте числа шатунов. – Главное же, что именно ВИН поддерживает Социальную Республику Сол в виртуальных баталиях. Причем поддержка эта имеет особый запах. Она, как говорят русские, vonyaet.

Гиллеспи замолк и поглядел на Мак-Интайра, ища одобрения.

– Хорошо, Гиллеспи, продолжайте, – Мак-Интайр был доволен, но не хотел, чтобы это стало заметно. Поэтому он медленно извлек из кармана гаванскую сигару "Дух Фиделя" и закурил.

– Я утверждаю, что именно ВИН фабрикует фальшивые аватары. Именно ВИН, ее мощности и персонал осуществляет техподдержку шатунов и делают это так искусно, что Координационные Центры игнорируют эти вопиющие подлоги. Собственно, это не удивительно, ведь оборудование для русских Координационных Центров изготовлено на заводах ВИН, а все нейрограммы написаны их скрипторами.

Стэнли Мэрдок старательно прикрыл рот ладонью и зевнул. Разговоры этих пинкертонов действовали ему на нервы с неизбывным постоянством. Он пошел в армию именно для того, чтобы слушать как можно меньше разговоров. Когда уже Мак-Интайр соблаговолит рассказать о главном?

– Прекрасно, Гиллеспи. Знаете ли вы, чем вам предстоит заняться сегодня вечером? – бесстрастно спросил Мак-Интайр.

– Нет, сэр.

– Примерять погоны лейтенанта к десантному комбинезону. – На лице Мак-Интайра не проскользнуло и тени улыбки.

ГЛАВА 8. ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ

1

"Почему я устроил все так, а не иначе? Почему ВР представляет сравнительно узкий спектр возможностей для аватаров? Почему нельзя испытать ощущения сперматозоида в тот момент, когда он атакует яйцеклетку? Почему нельзя стать антициклоном протяженностью в тысячу миль и пролиться на землю ледяным дождем? Почему нельзя воплотиться в стаю железной саранчи и сожрать Солнце?

Потому что все это было бы дешевой ложью. Подделкой. Блевотиной.

Твой мозг не имеет ни малейших навыков восприятия подобных переживаний. У тебя отсутствует опыт управления десятью миллионами членистых лапок одновременно.

Да, у тебя есть кое-какая генетическая память. Да, она позволяет со временем освоиться в теле собаки или дельфина. Да, в силу глубинной сексуальной амбивалентности твоей природы, если ты рожден женщиной, ты можешь стать вполне умелым любовником, а если мужчиной – более чем привлекательной девицей. Эти переживания твой мозг обрабатывает более или менее исправно кроме некоторых патологических случаев абсолютной несовместимости. Ты даже в состоянии управлять аватаром крылатого быка или киборга. Но все бесформенное (как облако), абстрактное (как метеор), множественное (как рой пчел), сверхмалое (как сперматозоид) навсегда закрыто для тебя. Если ты, конечно, легальный пользователь, а не безумец. Потому что есть еще черный рынок, где продаются любые, подчас смертельные в первую очередь для самого пользователя, аватары.

А для совершенно сумасшедших сукиных детей существует Утгард."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

2

Золотой дождь ринул в лишенную атрибутов существования бездну Утгарда.

Сотни крупных тяжелых капель в безмолвии пересекали взвихренную смерчами спонтанности пустоту.

Одна капля была особенно крупной. Настолько крупной, что в ней прекрасно помещалась и чувствовала себя вполне комфортно здоровенная красная псина размером с теленка.

После первого трансового путешествия по Утгарду в Шлейфе Стабильности Локи память Августина сохранила некое интуитивное представление о пути. Или, по крайней мере, так казалось самому Августину. Нам всегда проще приписать себе несуществующие заслуги, чем согласиться с тем, что их истинным автором является некая высшая и недоступная нашему пониманию воля. В этом, к слову, корень атеизма и его просвещенного варианта, агностицизма.

Золотой дождь быстрее мысли миновал бескачественный мир черных рек, преодолел препоны земли неопыленных цветов, безумный домик маленького мальчика без мамы и десятки других, неназываемых безумств.

И каждый раз золотой дождь, повинуясь неведомому и необъяснимому инстинкту, выбирал единственно верный путь.

3

Аваллона больше не было. Ни винноцветного океана шампанского, ни солнца, пародирующего НЛО, ничего.

Золотой дождь почувствовал это как только его первые капли появились в свинцовых небесах таинственной Зоны Стабильности и, рассекая воздух с оглушительным свистом, понеслись к поверхности безбрежного сине-зеленого океана.

Воды океана были спокойны, словно ртуть, и имели огромную, немыслимую температуру.

Океан был в десятки раз горячее поверхности солнца. Но все же он, в нарушение всех естественных законов природы, не излучал приличествующих температуре инфракрасных волн и не подавал ни малейших признаков кипения. Более того – невидимый сверхъестественный экран защищал поверхность океана от вторжения всех известных типов зрения. Августин ни на секунду не мог заподозрить его всеиспепеляющих свойств.

"Мама!" – мысленно возопил он, когда авангарды его раздробленного аватара врезались в предательские воды и бесследно сгорели, не оставив ни малейшего следа.

Его спасла только молниеносная реакция полицейского, наработанная долгими годами службы.

Все, что осталось от Августина, молниеносно собралось в золотой шар и повисло в нескольких сантиметрах над страшным океаном.

Шар провел несколько минут в неподвижности. Затем его поверхность возмутилась хаотическими на первый взгляд волнами. Через минуту из шара выдвинулись восемь коленчатых отростков – радарные антенны, а также оптические и ультразвуковые сенсоры – и Августин смог видеть все.

Бескрайняя пустота, по сравнению с которой Вселенная казалась всего лишь надувным шариком в руках ребенка. Августин изучал Зону Стабильности во всех частотных диапазонах и везде находил одно и то же – пустоту.

Потом поверхность шара расступилась и из нее показался красный собачий нос. Сознание Августина включилось в работу чутких обонятельных рецепторов сэра Томаса.

Они принюхивались долго. Наконец несколько молекул неопознанного органического соединения были принесены диффузными ветрами с юго-запада.

Разумеется, юго-запад здесь ничем не отличался от северо-востока. Но Августину из всех сторон света больше всех нравился именно юго-запад. И он воспользовался своим правом первооткрывателя давать вещам какие заблагорассудится имена.

4

Пейзаж был торжественным и мрачным, как католическая заупокойная месса.

Августин никак не мог отделаться от ощущения, будто слышит каким-то третьим ухом доносящиеся с небес каскады божественных секвенций, сыгранных немыслимым виртуозом на самом большом в мире органе.

Скалистый уступ нависал над неподвижным океаном. И на нем, на огромной, буквально заоблачной высоте, стоял тяжеловесный замок.

Массивные каменные бастионы, лишенные бойниц, толстые потемневшие от времени стены и одинокая железная башня в центре.

Зная пристрастия таинственных стражей Зоны Стабильности – без предупреждения гвоздить раскаленной плазмой по всему что движется, – Августин, только еще завидев замок, отгородился от внешнего мира Стеной Иллюзий и увеличил скорость до максимальной.

Это был критический режим, пожиравший жизненные кредиты как огонь пожирает сухую солому. Но другого выхода у Августина не было. Когда тебя не замечают слишком долго, это обычно свидетельствует о том, что ты сам, раззява, не замечаешь

чужого наблюдения.

Золотой шар ударился о выступ скалы со скоростью артиллерийского снаряда и разлетелся на тысячи осколков.

Сэр Томас, для которого заботливый Августин смягчил удар силовой подушкой (магия второй ступени), недоуменно вращал головой, стоя на небольшом карнизе, заранее присмотренном его хозяином для десантирования.

Псина быстро оправилась от неожиданности, сориентировалась и, поразмыслив чуток о приличиях, задрала лапу на черную поверхность скалы. Запротоколировать подобным образом свою антипатию к мрачным красотам Зоны Стабильности Томас счел совершенно необходимым.

– Томас-Томас... – укоризненно прошептал над ухом пса знакомый голос хозяина.

Красный пес-убийца глянул на него острым глазком и радостно завилял хвостом. Хорошо быть глупым!

Аватар класса Джирджис может многое даже в пределах Конституции ВР. За ее пределами он уже почти Господь Бог.

Почти.

Потому что еще ближе к Абсолютному Сущему стоит Зу-л-Карнайн.

"Форсаж" Августина, порожденный демоническим гением Хмыря, стоил, пожалуй, тех денег, которые просил за него безвременно усопший. Если закрыть глаза на некоторые щепетильные обстоятельства этического порядка, стоил даже той крови, которая пролилась за него вчера.

Августин мог не только развоплотиться сам. Ему по силам было развоплотить и своего единственного союзника в этом насквозь лживом, предательском мире!

Поэтому когда в темном подземелье, настолько древнем, что в нем перепрела, перегнила и обратилась в сухую пыль даже плесень, появились двое бесплотных духов, этому не удивлялись не первый, ни второй.

Тень Отца Гамлета вела с собой страшного пса, чья малиново-алая шерсть поблескивала во тьме гибельными голубыми огоньками. Не иначе как старый датский король повстречался в аду с собакой Баскервиллей и решил вывести ее к свету на погибель всему живому.

Хотой захлопнул книгу и расхохотался.

Все, кроме Владимира, сохранили абсолютное спокойствие. Триста пятьдесят семь человек сидели в позе алмазной твердости, взявшись за руки и полуприкрыв глаза. Они безмятежно медитировали, образовав две концентрические окружности.

И только Владимир, чья душа все еще пребывала в золотых оковах сансары, не смог сдержаться. Он открыл глаза и довольно беспардонно уставился на своего нового сэнсэя.

Странным, очень странным человеком был этот Хотой.

Его авторитет среди натуралов был сравним разве что с авторитетом первоапостола в общине неофитов. Его жесты, его речь и походка неуловимым образом отличались от привычных Владимиру и, не будь он чужд патетике, он назвал бы их верхом совершенства. Глаза Хотоя, казалось, в каждое мгновение видели больше, чем весь мир, и в то же время в них не было ничего, кроме абсолютной пустоты творящего духа.

При этом Хотой носил европейский костюм. Он говорил по-русски так, что ему мог бы позавидовать ведущий телешоу "Россия светская".

Хотой читал своей пастве вслух. Читал Музиля и Юнгера, Селина и Мисиму, Петрония и Шекспира. Насчет Шекспира он утверждал, что все буддийские тексты по сравнению с ним – палочка для отскребания дерьма. Правда, тот же Хотой утверждал, что Шекспир – напыщенный английский недоучка, много возомнивший о времени и о себе. И что будь его, Хотоя, воля, уж он бы оттаскал Несравненного Копьеносца за усы, дабы сбить с него сугубо английскую драматургическую спесь.

А вот сейчас Хотой громогласно расхохотался до слез. Хотя сам же заявил полчаса назад, что тот сукин кот, который хотя бы пискнет в ходе коллективной медитации на мире во всем мире, не избежит тысячи кальп перевоплощений в теле самого языкастого муравьеда во Вселенной.

Видимо, самого Хотоя эта перспектива не смущала.

– Какой ход! Какая трактовка образа! Какая трансформа! – сообщил Хотой ничего не понимающему Владимиру. – Он Тень Отца Гамлета или Дама с Собачкой?

6

Подземелья замка могли бы свести с ума даже Минотавра.

Кривые ходы, лестницы, бездонные колодцы, на дне которых незадачливого путника ожидали убийственные воды все того же раскаленного океана, бесконечная череда поворотов – и ловушки,

ловушки, ловушки...

Если бы Августин и Томас были воплощены, они погибли бы в самом начале своего путешествия.

Но кривые секиры весом в несколько тонн, выскальзывающие из неприметных щелей в потолке, десятизарядные арбалеты, плюющиеся здоровенными стрелами из отдушин, стальные челюсти, схлопывающиеся в аккурат на уровне пояса, – вся эта внешне архаическая, но убийственно мощная техника неизменно поражала пустоту.

Августин и Томас шли отнюдь не наугад. Любой лабиринт, сколь бы сложным он ни был, имеет выход. Иначе это уже не лабиринт, а каменный мешок. Своим трехмерным зрением Августин видел его целиком и ориентировался в нем безошибочно.

Но лабиринт был чудовищно велик. По расчетам Августина, им предстояло провести в нем никак не менее двух часов. Потратить столько времени впустую в свете не столь уж далекого отключения Августин счел совершенно непозволительной роскошью.

Он еще раз сверился с трехмерной картой – карта вращалась перед его мысленным взором ажурной проволочной игрушкой из мешка Санта-Клауса, направляющегося в гости к детишкам из закрытой математической школы для умственно сверхценных.

Они прошли еще четыре поворота, потом поднялись по стоптанным (кем это, интересно?) ступеням винтовой лестницы и оказались в обширном тупиковом зале, имевшем форму положенного набок цилиндра. Пол, однако, был сравнительно ровным, без скруглений – его составляли книги, заполняющие зал примерно на треть.

ВР – реальность, в которой есть место многому. Живым дорогам, струящимся между городами со скоростью двадцать пять миль в час. Исполинским химерам, порождаемым психотической игрой воображения Зу-л-Карнайнов. Султанской любви среди щербетовых ручьев и крестьянской любви на душистом сене. Настоящей жизни и настоящей смерти.

Но в ВР нет места книгам.

Никто, конечно, не запрещает взять из Дохлой Мировой Сети текст книги и заказать ее полную сенситивную копию в ближайшей нейродизайн-студии. С тем же успехом в качестве прообраза можно использовать не цифровой файл, а обычную бумажную книгу – с точки зрения процесса нейрографической виртуализации разницы почти нет.

Изготовление неодушевленного и притом малофункционального нейрообъекта вкупе с его последующей

регистрацией в качестве перманентного фигуранта ВР обычно обходится совсем недорого. Особенно если не гоняться за услугами культовых нейродизайнеров (а зачем за ними гоняться ради какой-то разнесчастной книги?), а обратиться в районное представительство дизайнерских сетей "Ярко!" или "Тёма".

Так что теоретически в виртуальный мир можно внести сто один том Encyclopaedia Britannica, карманный толковый словарь арамейского языка, подшивку комиксов о Капитане Либерти – словом, любую книгу, когда-либо порожденную человечеством. Не говоря уже о тех, которые человечеством никогда не порождались.

Но в практической виртуальной жизни так поступают только свихнувшиеся библиотекари, зануды и истребители книг.

Первые до такой степени привыкли проводить жизнь среди источников знаний, что даже в ВР не видят лучшей услады, чем вдыхать вековую пыль со страниц "подлинного" Евангелия Карла Лысого или Роскошного Часослова герцога Беррийского.

Вторые считают, что виртуальный предмет их воздыханий скорее уступит притязаниям человека с вязанкой любовной лирики под мышкой, нежели статному скуластому ковбою, морф "Мальборо Мэн". Или, поскольку одно другому не противоречит – Мальборо Мэну с вязанкой любовной лирики подмышкой.

Третьи – и в их числе многотысячная когорта политработников СРС – находят особое удовольствие в показательном истреблении любой виртуальной крамолы. Как убедительно горит на площадях республиканских городов "Искусство любви" Овидия! Как приятно погреть руки над "451 градусом по Фаренгейту" незабвенного Рэя!

Поэтому книг в ВР очень мало. По официальной статистике ЮНЕСКО, книг в ВР в сорок одну целую и восемь десятых раз меньше, чем стволов огнестрельного оружия. Не считая оружия холодного, реактивного, огнеметного, плазменного, лучевого, тяжелого, сверхтяжелого и магии трех ступеней.

Августин бегло пробежался своими всевидящими глазами по корешкам и обложкам.

"Бледное пламя", Набоков.

"JAVA REAL plus plus: разработка и программирование нейрообъектов".

"Страннее чем рай", Олаф Триггвассон.

"Сердце тьмы", Конрад.

"Илиада", Гомер.

"Круг Земной", Снорри Стурлуссон.

"Психофизиологические основы работы головного мозга у киборгов", авторский коллектив кафедры технической

паталогоанатомии института киберологии РАН.

"Общественные насекомые", Анри Фабр.

И тысячи других.

Все эти книги были Августину хорошо знакомы, потому что всегда занимали почетные места в отцовской библиотеке. Из них он читал только "Бледное пламя" и "Страннее чем рай". Августин вообще не очень любил читать. Зачем, если вокруг столько настоящей жизни?

7

Из окна автомобиля со слепыми стеклами не было видно ничего. Сами стекла, пожалуй, были бы совершенно излишни, если бы не одно требование – автомобиль не должен выделяться среди остальных, а значит, должен иметь и стекла.

Однако водитель легко управлялся со своими обязанностями. На нем был специальный шлем "Визионер", благодаря которому он, получая информацию от устройств внешнего наблюдения, мог прекрасно контролировать действия бортового компьютера. Разумеется, именно компьютер осуществлял управление машиной.

Шельнова была понятлива и сдержанна. Именно поэтому она дослужилась до полковника.

Она не задавала глупых вопросов сопровождающим и не вертела головой. В дороге она развлекалась тем, что наблюдала за своим спутником, который жонглировал двумя зажигалками "Зиппо", взятыми напрокат у водителя. Жонглером он был паршивым. Зажигалки то и дело падали на пол. И салон машины оглашался однообразной руганью.

Когда они наконец прибыли на место, Шельнова радовалась словно ребенок. Вынужденное бездействие всегда ее тяготило. В особенности же бездействие перед началом задания.

– Вы бывали в Утгарде раньше? – спросил ее человек, назвавшийся "референтом своего босса". По информативности это было приблизительно то же самое, что назваться сыном своего отца.

– Нет, – честно ответила полковник Шельнова. – Во-первых, это опасно. Во-вторых, меня не интересуют сбойные среды с коэффициентом стабильности ниже четырех с половиной по шкале Триггвассона. Я человек рациональный.

– В таком случае вам будет приятно услышать, что настоящего Утгарда вы не увидите.

– Да? – с вызовом спросила Шельнова.

– Да. Из нашей капсулы входа вы попадете сразу в Зону Стабильности. Там нет хаоса. Там порядок.

– Что я должна делать?

"Референт своего босса" не любил, когда задают слишком много вопросов – ему было трудно обдумывать ответы. Впрочем, его держали на службе не за умение обдумывать ответы.

Наконец, поигрывая двумя кубиками для нард (зажигалки попросту надоели), он сказал:

– Все просто. Вы попадете в замок в аватаре класса Джирджис. Проникните внутрь – это не слишком трудно... Мне говорили, вы специалист. После этого найдете зал, который находится на последнем ярусе самой высокой башни. Четыре зарешеченных окна. Колодец в центре. На стенах портьеры. Ваша задача – остаться невидимой и подслушать разговор тех, кто уже будет находиться в этом зале. Как вы это сделаете – меня не интересует.

– Все ясно. Где капсула? – спросила Шельнова, всеми силами пытавшаяся скрыть антипатию к своему инструктору.

– Вы в ней уже находитесь, – ответил "референт своего босса".

И в этот момент кресло, в котором сидела Шельнова, трансформировалось в ложе капсулы, а из его ручек показались полифертиловые оконечности крышки. Оставалось только расслабиться.

– Счастливого путешествия. Постарайтесь дожить до планового выключения, – зловеще добавил "референт своего босса", наклоняясь за упавшим на пол кубиком. "Тонкая" координация движений была вторым слабым местом его натуры – первым, как уже говорилось, была сообразительность.

8

Надежда наклонилась, затем присела на корточки. Ее внушительные груди с крупными сосками почти коснулись пола.

Зад, на котором блестели капельки воды, волновал и манил. Но больше всего возбуждал пук ее роскошных иссиня-черных волос, находящийся в плену у плебейской резинки. Вот если бы их распустить по плечам...

Покатые плечи Надежды пришли в движение, ее белая, мягкая рука с холеными, выкрашенными в смородиновый цвет коготками, подобрала с кафельного пола тюбик с мылом (аромат пачоли, стойкий антибактериальный эффект). И Надежда вновь распрямилась.

Щюро истекал потом. Дыхание его было частым и тяжелым.

Его руки судорожно сжимали рифленые рукояти руля, ноги исступленно накручивали педали.

Щюро был натуралом.

Натуралом хоть куда.

По утрам Щюро пил молочко из-под коровки с приватной фермы ВИН, а по вечерам питался проращенным пшеничным зерном с приватной плантации ВИН.

Утром Щюро обегал Главный Корпус, а за ним на почтительном удалении ехал "Хаммер GI", набитый шестью вооруженными охранниками. (Последнее было скорее ритуалом, нежели оправданной предосторожностью – кругом возвышалась несокрушимая стена самовозбуждающегося защитного поля.)

Вечером Щюро дышал животом и занимался любовью с дорогими шлюхами.

Как натурал, Щюро входил в ВР лишь в случае крайней необходимости. Он любил убивать людей с осознанием того, что совершает не какое-то там анекдотическое УС, а настоящее уничтожение жизни – как и его далекие прапрадеды из ведомства Малюты Скуратова.

Три раза в неделю Щюро, чтобы не терять формы, посещал тренажерный зал на восьмом этаже Главного Корпуса. На седьмом этаже находилась женская душевая – ее посещали сотрудницы компании во время сверхурочных.

Это соседство навело в свое время Щюро на гениальную в своей простоте мысль: хороший директор должен знать о своих сотрудниках все, чтобы иметь возможность буквально предугадывать все их желания и чаяния.

Собственно, системы внутреннего наблюдения и раньше пронизывали Главный Корпус насквозь. Но стыдливые инженеры, проектировавшие здание, обошли своим вниманием душевые и туалеты.

При экс-директоре это считалось нормальным. Но Щюро любил каждую мысль доводить до ее логического апогея – отсутствию этого ценного качества бывший директор компании ВИН и был обязан приставкой "экс" .

Щюро был натуралом и не очень-то жаловал "все эти телевизоры, головизоры и вонючие психовизоры" – младших братьев столь ненавидимой им ВР.

Поэтому изображение со скрытых камер в душевой посредством весьма недешевых и нестандартных преобразователей подавалось на огромный натуральный киноэкран, занимавший всю длинную стену директорской секции тренажерного зала.

Вошел Пьеро.

После скоропостижной кончины Малинина он временно исполнял обязанности референта. Обязанности его не тяготили. Пьеро вообще был не в состоянии тяготиться чем бы то ни было.

– Вчерашний фараон снова в Зоне Стабильности. Аватар класса Джирджис. Сейчас представлен бесплотным духом, до этого был золотым дождем, в общем почерк явно хмыревский. Еще с ним какой-то придурок в аватаре красной собаки.

– Ну... вот... видишь! – выжимая на спидометре своего псевдовелосипеда заветную цифру "40", пропыхтел Щюро, не отрываясь он киноэкрана. – Все мы... с тобой... пра... вильно... вчера...

Пьеро посмотрел в направлении взгляда своего шефа.

– Не в моем вкусе. Задница тяжеловата, – холодно бросил он.

Щюро грузно свалился с велосипеда на сложенные за его спиной маты и расхохотался.

– Вкусе?! Превосходно, мой мальчик, просто превосходно! И когда только обзавелся этим... как его... вкусом!

Хохот оборвался совершенно внезапно. Щюро стал очень серьезен и спросил:

– Нашли вы наконец его адрес или что?

– Вот именно, – только Пьеро мог себе позволить разговаривать с директором компании ВИН, употребляя обороты вроде "вот именно". – Нашли. Двадцать восемь лет, холост, живет на Большом Арбате...

– Неважно. Мне это, – Щюро сделал особое ударение на "мне", – совершенно неинтересно. Это интересно тебе. Итак, прежний план остается в силе. Раз уж он вломился в Утгард, пусть ломится и дальше. Интересно ведь, в конце концов, до чего они там договорятся. Надеюсь, ушастый воронинский полковник уже там?

– Там. Вот этот полковник, кстати, очень даже в моем вкусе.

– Ты что, сдурел? Твоя сексуальная ориентация...

– С ней все в порядке. Полковник – молодая женщина.

– Хорошо, – сказал ошарашенный Щюро. Он помолчал с полминуты, потом стряхнул навалившееся на него оцепенение и продолжил:

– Так вот. Полковник, то есть полковница, пусть себе слушает. Потом можно выпускать шатуна. А ты сейчас берешь столько людей, сколько тебе самому не жалко, и убираешь этого фараона в реале. Если хочешь, можешь хоть весь дом взорвать. Это уже не имеет никакого значения.

– Извините, шеф, не вижу логики. Зачем шатун, если через полчаса мы его физически застрелим?

– А на хрена тебе логика, дорогой? Отдыхай и будь счастлив.

– Эй вы, сукины дети, наши требования просты! – заорал Алекс в микрофон внутренней связи уцелевшим охранникам, которые – он в этом не сомневался – засели по подсобным помещениям. – Всем покинуть территорию подстанции! Кто не подчинится нашим требованиям – покойник. Клянусь Снарком.

Вчера Алексу неимоверно повезло.

Когда очередь автоматической пушки разнесла вдребезги крыло его легкого самолета, он успел выпрыгнуть из гибнущей машины. Террорист Номер Два приземлился в небольшой, густо заросший ряской пруд, где, надо полагать, во времена оны фермерский кооператив разводил жирных карпов и тучных толстолобиков.

Но, невзирая на ниспосланное ему чудесное спасение, Алекс был зол, как свора голодных цвергов. Теперь у него появилась возможность немного отвести душу.

Штурмовой отряд террористов не стал тратить времени на пустяки.

В первую очередь, прицельным электромагнитным ударом были уничтожены средства связи – "ни к чему нам товарищ "Змей" с его головорезами из "Перуна", однако" , пояснил Алекс.

Затем, обезоружив трех мордастых придурков в бронежилетах с трафаретной надписью "ВИН", резавшихся в карты в стеклянной будке контрольно-пропускного пункта, террористы проникли на второй этаж подстанции.

После короткой, но кровопролитной перестрелки был занят пост управления.

– Если кто-нибудь клюнет – хорошо. Если нет – тоже ничего страшного, – пояснил он своим приятелям, стоявшим во всеоружии у единственной двери, ведущей в пост.

Пока Алекс трудился на поприще деморализации охраны подстанции, его товарищ Валюха обезвреживал слушающих во все уши парней Щюро. Пост управления – полдела, главным был все-таки вычислительный центр подстанции. Именно ради него был устроен весь сыр-бор.

Оказать силовое давление на четверку яйцеголовых парней в штатском, к тому же безоружных, не составляло большого труда. Через несколько минут Валюха сообщил, что "таможня дает добро".

– Повторяю, – продолжил Алекс, выпуская дым прямо в панель с микрофонами, – здание занято моими людьми. Все, кто будут мешать нам, отправятся на тот свет раньше, чем взлетит на

воздух вся эта хибара.

Стоявшие у входа довольно осклабились.

Именно они сделают так, что "вся эта хибара" взлетит на воздух.

В ранце того, что повыше, находились мины, разрушительной мощи которых было достаточно для того, чтобы поднять на воздух три таких подстанции.

Взрывать подстанции, которые поддерживают функционирование Митгарда – несущего слоя ВР – было основной задачей террористов. Каждая удачно проведенная операция уносила в тартарары (конкретно – в Утгард) изрядный кус виртуального пирога вместе со всей его начинкой.

Но было бы наивным полагать, что боевики Алекса гробили подстанции безо всякого плана и умысла.

Каждая новая жертва вычислялась и любовно изучалась задолго до того, как начинались конкретные действия. И подстанция "Химкинская" была выбрана отнюдь не случайно.

Первое: она принадлежала компании ВИН, с которой у руководства террористической организации "Снарк" были давние счеты, по поводу которых большинство рядовых террористов не могли сказать ничего конкретного.

Второе: "Химкинская" поддерживала адекватное функционирование кластеров 1.Ам.Ру, 2.Ам.Ру и 4.Ам.Ру, где как раз в это время шли особенно ожесточенные бои между армиями Социальной Республики Сол и Герцогства, причем результаты боевых действий были явно не в пользу последнего. Террористы единодушно "болели" за солдат Герцогства и многие при случае сражались на их стороне.

– По-моему, пора завязывать треп, – сказал Алекс.

Двое у дверей одобрительно кивнули.

"Чек-комната очищена", – голосом Валюхи сообщила рация.

Тройка спустилась в самое сердце подстанции. Чек-комната и была тем местом, где сверхмощными нейросерверами осуществлялись операции по синхронизации пользователей, изображения, звука, запаха и сенсорных ощущений на заданном участке ВР.

– Я себе все это как-то не так представлял, – сознался тот, что нес ранец с минами, новичок.

Алекс и его напарник захохотали.

– Именем Снарка приговариваю тебя к Хаосу!

Это была стандартная формула приговора. Спустя четыре минуты тридцать секунд грянул взрыв.

"Каково же было мое удивление, когда я узнал, что это место уже существует!

Собственно, этот факт совершенно естественен и, казалось бы, удивляться нечему. Не приходилось сомневаться в том, что найдутся противники моего порядка. Потому что всегда есть порядок и всегда есть его противники. Но я никогда не мог подумать, что они обнаружатся так скоро и сразу предпримут столь решительные действия! Когда я узнал о взрыве Восьмой Мюнхенской подстанции, я понял, что умирать еще слишком рано. И я отложил свою смерть.

Но в то время как терроризм, направленный против мировой Виртуальной Реальности, совершенно естественен, далеко не очевиден тот факт, что в результате подрывов различных компьютеров, работающих на ВР, может получиться что-то стоящее. Утгард. Для тебя, например, это не очевидно. И это верно.

Дело вот в чем. Существующая компьютерная сеть настолько огромна и запутана, что с кибернетической точки зрения ее коэффициент сложности давно уже превзошел Порог Триггвассона, одну из фундаментальных мировых констант. Иногда ее именуют еще Порогом Предсказуемости.

Классическим примером системы, чей коэффициент сложности значительно превосходит Порог Предсказуемости, является человеческий мозг. Ты не знаешь, какая мысль возникнет у тебя через минуту. Тем более ты не знаешь, что приснится тебе следующей ночью и плохо помнишь то, что приснилось позавчера. Но ты – это ты. Самое забавное, однако, что никакая аппаратура, никакие вычислительные алгоритмы тоже не в состоянии сделать о твоем мозге самый простой прогноз. Да что прогноз! Невозможно понять, что творится у тебя в голове сию секунду. Итак, даже цвергу понятно, что человеческий мозг – штука непостижимая. И что произойдет с твоим конкретно сознанием если из твоего конкретно мозга время от времени безболезненно удалять маленькие кусочки, тоже ни один цверг предсказать не может.

Компьютерная сеть, которая обслуживает мировую виртуальную реальность, куда сложнее твоего мозга. Хотя бы уже потому, что ей – пусть очень поверхностно – приходится ежедневно разбираться с миллиардом чужих мозгов. И вот появляются террористы. Они взрывают одну из десятков тысяч виртуальных подстанций. Они как бы вырезают маленький кусочек из огромного мозга.

Сеть нейрокомпьютеров – организм саморегулирующийся, самообучающийся и местами самопрограммирующийся. Поэтому результат очень плохо предсказуем. Наперед мы можем сказать только, что сеть будет всеми силами спасать себя как Целое, но чем-то Частным ей придется пожертвовать.

Вместо пустой теории террористы предложили нам очень полезную практику. Они начали взрывать. Они взрывают, а мы наблюдаем за тем, как реагирует на это сеть. И мы входим в ВР, и мы видим, что там, где вчера высилась виртуальная Джомолунгма – теперь воронка, наполненная ржавой водой. Или вовсе неприметный камешек. Мы падаем в воронку, случайно наступаем на камешек и – пафф! Вслед за этим начинается то, что я предложил называть Утгардом. Впрочем, это логично. Есть срединная земля, Митгард. Есть геенна, Утгард. Хотел бы я посмотреть на Асгард!"

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

11

Тень Отца Гамлета воплотилась в неантропоморфного киборга, похожего на гигантского крота или, точнее, на медведку. Морф "Метрострой".

Четыре свеженьких алмазных бура на бронированной морде Августина пришли в бешеное вращение со скоростью семь тысяч оборотов в минуту.

Томас, которого больше не удерживала магия Августина, вновь обрел плоть, отошел в сторонку и занялся тщетным поиском блох в дебрях своей стерильной шерсти.

Томасу осточертели бесконечные превращения своего хозяина. Даже обратись Августин самой привлекательной сукой на свете, ему все равно было бы не по силам расшевелить своего флегматичного пса.

Августин вгрызся в добротные гранитные стены.

Раскаленная каменная крошка сыпалась непрерывным потоком, который подхватывали его передние лопатообразные лапы и передавали второй, вспомогательной паре конечностей.

Когда Августин разводил лапы в стороны, ему казалось, что он улыбается до ушей. Потом крошка доставалась третьей, "прыжковой" паре лап, и те выталкивали мусор назад. А из двух отверстий в задней части его туловища била мощная реактивная струя. Она подхватывала каменные осколки и выносила их прочь из растущей норы.

Трехмерное зрение не подвело Августина. Через пятнадцать

минут и сорок восемь секунд с момента включения буров его голова очутилась в черноте вертикального ствола, идущего наверх и, судя по всему, приводящего в один из главных залов железной башни замка.

– Ты снова здесь, – не без кокетства заметила пантера.

– И ты снова не Локи, – констатировала она, погрустнев.

Тень Отца Гамлета, обнажив длинный сталистый клинок, настороженно обживала новое помещение.

Они, как и следовало ожидать, находились в просторном круглом зале. Три узких зарешеченных окна смотрели на безбрежный океан, четвертое – на каменистую пустошь, по которой, несмотря на полное безветрие, медленно стлалась белесая поземка. Со стен от самого потолка ниспадали тяжелые толстые портьеры, расшитые геральдическими лилиями и львами.

– Да, я снова не Локи, – кивнул Августин. Его клинок в мановение ока перепрыгнул в правую руку. Сделав глубокий фехтовальный выпад, он насквозь проткнул наугад выбранную портьеру. Никого.

Клинок был единственным материальным предметом, которым обладал сейчас аватар Августина.

Этим клинком он управлял при помощи магии второй ступени – руки, сотканные из голубого тумана, были здесь совершенно не при чем. Портьеры, вызывавшие такую настороженность Августина, были изготовлены из бог знает какого заколдованного материала и совершенно не просматривались насквозь. Да и Томас все время ворчал, а уж он-то зря заводиться не станет, это Августин знал.

– Оставь, – зевнула пантера. – Там никого нет и быть не может.

– Не может – не надо, – довольно невежливо заметил Августин, завершая полный круг обхода. Его нервы были на пределе, но он, как это иногда случается, не отдавал себе в этом отчета. – И, кстати, почему бы тебе все-таки не объяснить мне, кто ты, черт побери такая, и что здесь вообще творится!!! – неожиданно для самой себя заорала Тень Отца Гамлета, озаряясь багровым сиянием.

– Я тень, я свиристель, убитый влёт подложной синью, взятой в переплет окна, – сказала пантера очень отчетливо.

– Да?! – иронично вскинула брови Тень Отца Гамлета. – И эти дрянные стишки – все, что ты можешь мне сообщить?

– Стишки вовсе не дрянные. Но главное, это и впрямь почти

все, что я могу тебе сообщить, – голос пантеры стал неласковым, почти злым. – Ты и сам должен понимать, что "печать молчания" можно наложить на уста любого подвластного тебе аватара...

– Понимаю. И все равно, мне трудно поверить в то, что я второй раз подвергаю себя смертельной опасности только ради того, чтобы услышать начало "Бледного пламени", которое и без того знаю наизусть!

– Во-первых, я ценю твою настойчивость. А потому открою тебе тайну: если ты сможешь понять, по-настоящему понять смысл моих слов, в твоих руках окажется ключ к моему освобождению!

Пантера приблизилась к нему вплотную. Ее спина свободно прошла сквозь его ногу у самого бедра.

– А во-вторых, – пантера игриво перевернулась на спину и грациозно повела хвостом, – во-вторых, неужели и впрямь ты во второй раз подвергаешь себя смертельной опасности только ради того, чтобы перекинуться со мной парой ничего не значащих фраз?

Бесплотность аватара Тени Отца Гамлета впервые за сегодняшнее проникновение показалась Августину обременительной...

Чтобы Томас не ревновал и не мешал, Августин окружил себя сферическим Зеркалом Иллюзий.

Пес, развалившийся на каменном полу, расчерченном на квадраты, спокойно слушал ничего не значащий для него разговор между степенно возлегающей пантерой и его хозяином, обходящим ее по кругу.

"Зеркало Иллюзий Джирджиса реальнее самой реальности. Если, конечно, Джирджис полностью концентрируется на нем". Так сказал Триггвассон.

В то время как Зеркало Иллюзий исправно делало свое дело, белый барс и черная пантера являли собой прекраснейшее животное о двух спинах, какое только знала Зона Стабильности за последние сорок семь минут и девятнадцать секунд.

Гладкая шерсть топорщилась от страсти на сильной спине барса, пантера стелилась под ним клеверным лугом, плавно поводя крупиком. Барс нежно покусывал ее холку, а его когтистые лапы привычными человеческими движениями ласкали узкую мускулистую грудь ласковой хищницы.

Августин плыл по медленным текучим волнам наслаждения. В ВР невозможен сон, но это было более всего похоже именно на сон, на самый сладкий сон в его жизни. То, что раньше казалось запретным, то, чего он никогда не решался предложить Сэми, то, чего нельзя было даже представить с убитой до смерти Ксюшей,

теперь стало для Августина до предела естественным и невообразимо приятным.

Зеркало Иллюзий продолжало свою нехитрую работу. Простака-Томаса не смущало даже то, что его хозяин в десятый раз повторил один и тот же глубокомысленный жест, а пантера в десятый раз лениво повела ухом.

Наслаждение все глубже увлекало Августина в свои ароматные глубины.

Ему становилось все труднее и труднее следить за Зеркалом Иллюзий. Пантера почти не дышала, но он знал – или по крайней мере думал, что знает – сколь она близка сейчас к блистательному финалу. И когда он, уже не в силах более сдерживаться, издал торжествующий рык, более похожий на стон, мозг заволокло медвяным туманом и сознание отказало Августину.

Словно сквозь толстый войлок его ушей достиг слабый стон пантеры "I am coming" и заливистый лай Томаса, которому сквозь оплывшее Зеркало Иллюзий явилось видение белого барса, тяжело сползающего со спины черной пантеры.

12

"Но как вовек не дрогнет добродетель,
Хотя бы грех ей льстил в обличьях рая;
Так похоть, будь с ней ангел лучезарный,
Пресытится и на небесном ложе."

– в словах Хотоя не было насмешки или осуждения.

Недавно Хотой покинул зал для медитаций и удалился в свою комнату.

Лицо его не было озабоченным, но те из его учеников, кто знали Хотоя особенно близко, все же заметили: сэнсэй чем-то встревожен. Хотой открыл потайную нишу в подполье и извлек оттуда холщовый мешочек.

"И если призрак явится опять
Пусть взглянет сам и пусть его окликнет",

– грустно добавил Хотой и на его ладонь выкатились пять небольших смолистых комочков. Саама.

В центре комнаты, на грубом дощатом полу была разложена расписная тростниковая циновка – подарок японского друга Таро. Он приехал из далекой Кагосимы только лишь за тем, чтобы своими глазами увидеть – саама существует. Преподнося Хотою девять ритуальных даров видящего, он обещал Хотою, что вскоре приедет снова. Чтобы остаться в общине навсегда.

Хотой положил мешочек на прежнее место и закрыл тайник.

Сел на пол, в самый центр циновки, туда, где была изображена одна из великих мандал трансформации. Скрестил ноги. Закрыл глаза и выпрямил позвоночник. Прочел древнетибетскую мантру очищения осознания.

После этого он положил под язык комочек саамы.

Спустя некоторое время Дверь бесшумно отворилась.

И Хотой поплыл сквозь тающие лохмотья размягченной материи. Его тело, потеряв объем, вес и форму, вибрировало в тон путеводным семантическим линиям Вселенной.

Да, Хотой был без остатка поглощен триптаминовой матрицей галлюциногенного эликсира, он заряжался обертонами проводящего комплекса саамы и не ведал страха. Он более не был "стабилен", в том смысле, в каком была "стабильна" циновка, на которой он сидел. Теперь Хотой был философским камнем человечества, эмбрионом всемирного хаоса и ощущал смиренную благодать. Путешествие начиналось. Оставалось лишь указать цель путешествия...

Наконец, сгусток чистой мысли, которым стал Хотой после многоступенчатой, но стремительной метаморфозы, очутился в замке с Железной Башней.

Испустив в пространство квант удовлетворения, бесплотный Хотой растворился под потолком комнаты с портьерами и кичливыми штандартами, свисающими с потолка.

Никто не заметил его, как не заметил бы самого себя, перейдя из одного измерения в другое.

Хотой весь обратился в терпеливое ожидание.

13

"I am coming". Этих слов Августин не слышал уже десять лет. Так говорила и могла говорить только Рут.

Его первая любовь.

Женщина, из-за которой безжалостный убийца Вальдис был застрелен им из "Магнума-40" в осеннем лесу.

Потрясенный Августин издал громкий рык. Именно рык, хотя в это время его аватар стремительно изменялся и его глотка уже не принадлежала белому барсу.

В голове Августина совершалась революция похлеще Второй Сексуальной и только когда в затылок его со страшной силой ударил огромный шипастый шар, он понял, что совсем недавно к их обществу присоединился кто-то четвертый (если третьим считать заходящегося в лае Томаса).

Августина спасло лишь то, что большей частью он уже развоплотился. В противном случае коварный шар, в мощи которого чувствовалась магия взбешенного Джирджиса, мог бы прикончить его на месте.

На холодные каменные плиты упал уже не барс, но Тень Отца Гамлета.

Увы, даже в этом малоуязвимом аватаре зрение Августина после страшного удара работало далеко не лучшим образом. Но того немногого, что он смог разглядеть сквозь кровавый туман, перевернувшись на спину, хватило, чтобы содрогнуться от ужаса.

Над ним, едва не цепляя головой темные полотнища штандартов, что украшали потолок, возвышался Локи.

Его длинные чешуйчатые одеяния были изрядно забрызганы стремительно тающей кровью.

"Моей кровью", – подумал Августин.

На левом плече Локи висела крупноячеистая сеть, сплетенная из живых змей, на правом – волчья шкура. Его острые уши подрагивали в такт накатывающей волнами ярости. В правой руке Локи раскачивался на массивной серебряной цепи тот самый шипастый шар, который несколько секунд назад поразил Августина в затылок. Увесистый амулет из нескольких десятков зубов, среди которых Августин опознал волчьи, человеческие, медвежьи и куницыны, грохотал на его груди как десяток боевых барабанов. А ниже пояса Локи – там, где в европейском костюме предусмотрена ширинка, – болталась желтая козлиная борода.

– С-сука, – прошипел Локи. – И ты сука, легавый.

"Ага, – совершенно не к месту подумал Августин. – Значит, первая "сука" адресована пантере, то есть Рут."

В то же время аватар Августина, совершенно независимо от его незатейливой мыслительной деятельности, стелющимся ветром подобрался к Локи и длинный меч старого датского короля пронзил ногу нарушителя интима насквозь. Томас, следуя примеру хозяина, вцепился в козлиную бороду Локи.

Пантера закричала, но у Августина не было возможности прислушиваться к ее словам. Потому что Локи, для которого удар Августина был всего лишь комариным укусом, исторг из когтя на левой руке змеистую призрачную молнию.

Молния впилась в голову Тени Отца Гамлета кровожадной пиявкой.

"Материальное одолеешь материальным, призрачное – призрачным" – это знал любой начинающий пользователь ВР. Класс его аватара позволял Локи штучки и похлеще этой...

Локи отшвырнул свою цепь с шаром и, отодрав освободившейся правой рукой Томаса от своего горла, отшвырнул

малиново-красного пса к стене. Томас обиженно заскулил.

Голову Августина разрывала чудовищная энергия, источаемая Локи. Он был буквально пришпилен к полу и уже приготовился молить о пощаде. Но в этот момент ему на выручку пришла Рут-пантера.

Она наконец поняла, что никакие вопли не остановят ослепленного ревностью Локи. Совершив головокружительный прыжок, она вцепилась своими острыми зубами в его левую, смертоносную руку.

Через мгновение Рут-пантера, словно ошпаренная, вся струясь голубыми искрами, взвыла и разделила участь Томаса – в гневе Локи был беспощаден. Впрочем, даже одного мгновения передышки Августину оказалось достаточно. Он немедленно сменил аватар.

Стальной киберкрот, морф "Метрострой", вгрызся в Локи четырьмя алмазными фрезами и, оттолкнувшись задними лапами, буквально припечатал того к стене.

Два хищно изогнутых огненных серпа, мигом оказавшихся в руках Локи, оставляли на броне кибера глубокие борозды, но Августин не отступал.

Черная кровь Локи струилась ручьем. Он попытался сменить аватар, но к своему ужасу не смог этого сделать! Что-то мешало ему и это "что-то" он чувствовал всюду, в каждом камне, в каждой портьере, в каждом грамме воздуха.

Августин, увлеченный своей победой, был намерен довести начатое смертоубийство Локи до конца. В конце концов, он ведь тоже ревновал и имел для своей ревности куда больше оснований, чем Локи! Как ни крути, а со слов Рут-пантеры выходило, что Локи был сейчас ее любовником...

– Прекрати, кретин, не то сейчас все погибнем! – заорал Локи.

"Сам прекрати, – подумал Августин. – Будешь мне тут еще голову морочить."

...Ревность разбередила старые раны Августина. Бешено вращались алмазные фрезы, наматывая и перетирая клочья одежды и плоть Локи. Но Августин уже не видел этого, он вспоминал, как, застрелив Вальдиса, бросился искать Рут. Но она исчезла, испарилась, растаяла...

– Да послушай же! – надрывался Локи. – Посмотри вокруг! Мы в ловушке!!!

...Августин искал Рут повсюду. Тщетно, тщетно! И когда он, спустя два месяца, осознал, что убил человека ради обаятельного фантома, ради призрачной мечты, ради женщины, которая превратилась в две фотографии на столе...

– Твою мать!!!

...И вот теперь он находит ее спустя десять лет в этом проклятом Утгарде. Она по-прежнему безумно привлекательна, женственна, нежна, и она молчит, как рыба, потому что, видите ли, этот негодяй Локи наложил ей на уста печать молчания...

И тогда раздался Голос Неба. Он прозвучал прямо в мозгу Августина. А чтобы тот лучше понял, перед его глазами появилась пылающая надпись на бархатно-черном фоне.

"НЕМЕДЛЕННО ОСТАНОВИСЬ".

Голос Неба повторил приказ трижды.

Никогда, за всю свою долгую жизнь в ВР, Августин не слышал таких системных сообщений. И не видел, чтобы они подавались подобным образом. А потому, он все-таки остановился.

Выключились приводные электромоторы. Киберкрот неуверенно отполз назад.

– Хорошо, – прошептал Локи изменившимся голосом. У него уже не было сил кричать. – Когда ты очухаешься убитый до смерти, запомни: двадцать один ноль-ноль, сто сорок седьмой километр шоссе Москва-Воронеж.

С этими словами Локи сполз по стене и упал. Его амулет распался и вражьи зубы глухо застучали по полу. Бесполезные кости для бессмысленной игры.

Тем временем, Голос Неба продолжал говорить.

"СМЕРТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ".

И снова троекратное повторение.

Августин, как завороженный, смотрел на поверженного врага. Но странное дело, не ликовать ему хотелось. Ему хотелось плакать...

Только когда Голос Неба стал таким громким, что заполнил собою весь мир, до Августина наконец дошел смысл услышанного.

Он попытался снова сменить аватар на почти неуязвимую Тень Отца Гамлета. Но что-то не сработало.

Томас неистовствовал.

Он попытался еще раз.

Куда там!

Не смотря на все усилия, Августин по-прежнему оставался громоздким и, в общем-то, неповоротливым киберкротом.

"В конце концов, ничего страшного, – попытался успокоить себя Августин. – Ну, дождусь планового отключения..."

Он развернулся, чтобы осмотреть зал, но против своей воли в ужасе отшатнулся назад.

Из колодца, по которому они с Томасом поднялись сюда полчаса назад, показалась блещущая черной корундовой броней

тварь.

Четыре коленчатых паучьих ноги несли плоский зеркальный корпус, над которым возвышалась ажурная башня, увешанная смертоносными жерлами.

Августин, чей аватар только по счастливой случайности смог одолеть виртуоза Локи (ведь предназначался он вовсе не для боя, а для проникновения!) осознал: с таким мощным кибером ему не управится.

Противник был по меньшей мере Джирджисом. А по большей мере – и об этом было страшно подумать – мог оказаться Зу-л-Карнайном.

"Какая, впрочем, разница, – обреченно подумал Августин, – если до планового отключения остается почти два часа, а в этом идиотском аватаре меня за двадцать минут разрежут плазменными резаками даже трое натасканных Гильгамешей?"

– Антропос, антропос... – задушевно произнес кибер, извлекая последнюю ногу из колодца и неспешно приближаясь к Августину. – Какая у тебя красивая, новая голова... Да и у меня тоже, как видишь, обновка...

За спиной Августина блеснула неяркая желтая вспышка. Это покинул виртуальную реальность убитый до смерти Локи.

Вспышка словно бы послужила сигналом киберу – две спарки сверхмощных "швеек" обрушили на Августина лавину бронебойных снарядов с отделяющимся поддоном.

Некоторые снаряды рикошетировали от округлостей на его броне и, пробивая навылет железные стены зала, уносились прочь. Но большинство все же прошивали корпус Августина и взрывались внутри, калеча его прецизионную механику, сервоприводы и хрупкую нейронику...

В районе задних лап сразу же начался пожар и Августину начало казаться что его посадили на раскаленную сковородку.

Косая очередь прошлась по фрезам. Две из них отлетели, с визгом закладывая по полу виражи и рассыпая снопы искр. Лопнул правый глаз.

"ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ У ДВЕРЕЙ КВАРТИРЫ".

Это был опять Голос Неба. Августину было не до него. Какая опасность?

У какой квартиры, когда через пять минут взорвутся баки с топливом?

На мгновение ему показалось, что он нашел выход. Августин подал предельную мощность на реактивные сопла и, помогая себе толчковыми лапами, понесся на врага тяжеловесной торпедой.

Но он не успел преодолеть и половины разделявшего их расстояния.

Кибер, которому надоело измываться над "антропосом" с помощью сравнительно малоэффективных "швеек", шарахнул сверхвысоковольтным разрядом. Августин превратился в раскаленный болид. Взорвалось реактивное топливо...

Последняя надпись, которая вспыхнула в его ослепшей голове, оторванной взрывом от туловища и кувыркающейся в воздухе посреди зала, гласила:

"ИСХОД В РЕАЛЬНОСТЬ. ОТКЛЮЧЕНИЕ"

14

Трехмерный голографический макет Главного Корпуса компании ВИН приковывал к себе взгляды всех, кому случалось его видеть.

Мак-Интайр, ворэнт-офицер (без двух минут лейтенант) Гиллеспи и капитан Мэрдок смотрели на него, не отрываясь, больше пяти минут, пока Мак-Интайр не нарушил затянувшуюся паузу.

– Головной офис ВИН – не просто точка на карте. Это мощная крепость, кажущаяся невзрачным цивильным зданием только неискушенным туристам.

Голографический макет, повинуясь "волшебной палочке" Мак-Интайра – указке с датчиками ориентации в пространстве – повернулся и одновременно укрупнился, выставив напоказ фасад Главного Корпуса. Восемь этажей, розовые панели. Газон под окнами, клумбы.

– Теперь внутренности, – сказал Мак-Интайр. – Сравнительно подробно нами картографированы примерно шестьдесят процентов надземных помещений. А именно...

Мак-Интайр начал перечисление, длине которого позавидовал бы и гомеровский "Список кораблей". Помещения, упоминавшиеся Мак-Интайром, поочередно увеличивались, демонстрируя исключительно детальные интерьеры, схемы вентиляционных и отопительных коммуникаций, топологическую связность дверных проемов, коридоров, шахт лифтов, пожарных лестниц.

Покончив с демонстрацией, Мак-Интайр заключил:

– Как видите, "Аргус-18" – орудие могучее, но не всесильное. Наша агентура тоже не вся сплошь укомплектована волшебниками из Страны Оз. Мы знаем лишь то, что мы знаем. Внизу, под тем что вы видите, еще двадцать подземных уровней. О них мы почти ничего не можем сказать наверняка. И, наконец, нельзя забывать еще об одном существенном факторе. О

защитном куполе.

Гиллеспи согласно кивнул. Капитан Стэнли Мэрдок поморщился, как от сильной мигрени.

От ВИНовского защитного купола, экрана, поля – называть эту штуку можно было как угодно – всех, кто имел какое-либо отношение к подготовке операции "Лоботомия", уже давно и не на шутку тошнило.

"Аргус-18" не видит того и сего – защитный купол.

Разведывательные микрозонды не могут проникнуть на территорию компании – защитный экран.

Сотрудники ВИН, завербованные Интерполом, не в состоянии передать сведения – защитное поле.

Во всем виноват интегрированный защитный периметр, перед которым офицеры-планировщики "Лоботомии" пасуют уже не первый год!

– Но, господа, – голос Мак-Интайра приобрел небывалую торжественность, – как и все, что успешно функционирует, защитный купол имеет свой источник питания. Долгое время мы не могли обнаружить местоположение реактора, который отвечает за энергоснабжение купола. Но теперь мы знаем, где он.

Мак-Интайр не стал дожидаться реакции на свое сенсационное сообщение и продолжил:

– Вчера вечером наш агент Sanya передал нам ценнейшую информацию, которую я поспешил проверить и счел годной. Взгляните сюда.

Голографический макет сделал полный оборот и взгляду присутствующих предстали дальние подступы к Главному Корпусу. Низенькие, лишенные окон двухэтажные строения, мусорные баки, техника, автофургоны "Изюбр". Ничего на первый взгляд примечательного. Какие-то домики, находящиеся вне пределов досягаемости защитного купола.

– Это, казалось бы, гаражи или, как мы полагали раньше, складские помещения. Но на самом деле здесь помещаются выносные генераторы, питающие защитный купол ВИН. На это указывает например то, что несмотря на малую, казалось бы, значимость объекта, он охраняется группой из двадцати четырех охранников. Для сравнения: вход в Главный Корпус охраняется тремя. Кроме того, нам удалось обнаружить пулеметные гнезда здесь, здесь и здесь.

Макет раскрывался словно матрешка, внутри у которой не одна, а добрая сотня сестер, каждая интересней предыдущих.

– Легко видеть, – продолжал Мак-Интайр, – что пулеметы компании ВИН держат под прицелом именно подходы к этим на первый взгляд невзрачным строениям. Итак, мы будем

действовать согласно девятнадцатому варианту плана "Лоботомия". Наши вертолеты прибудут в Шереметьево завтра на рассвете. Вы, Мэрдок, будете командовать западной оперативной группой. Ну а вы, Гиллеспи, поведете восточную.

– Будет сделано, сэр, – в один голос ответили Гиллеспи и Мэрдок.

– Начало операции в 10 часов 25 минут по московскому времени. В это время "Аргус" выпустит четыре управляемые плазменные ракеты, которые взорвут выносные генераторы. Защитный купол, таким образом, будет отключен. Дальнейшее предоставим вертолетам, коммандос и господу Богу.

ГЛАВА 9. ВЕРТОЛЕТНЫЙ РОК-Н-РОЛЛ

1

В контрольные цепи Марьинского Координационного Центра в 15.14.547 поступил сигнал медицинской тревоги.

В 15.14.596 пользователь был отключен в целях предотвращения острого сердечного приступа.

В 15.16.234 по его адресу вылетел вертолет скорой помощи

Августин чувствовал себя, как, должно быть, чувствует канарейка, которую выжали в стакан с чаем. Из всего своего кошмарного приключения в Утгарде он помнил только одно: "ОПАСНОСТЬ У ДВЕРЕЙ КВАРТИРЫ" и "ОТКЛЮЧЕНИЕ".

Августин с неимоверным усилием преодолел ломоту, разлившуюся во всем теле, и выкатился из капсулы.

Томас, отключенный вместе с Августином, в полном недоумении рассматривал свое тело. Оно уже не было красным и сделалось, к превеликому сожалению Томаса, значительно меньше тела теленка.

В квартире было тихо. Высота восьмидесятого этажа вкупе с надежными звукоизолирующими покрытиями стен, потолка и окон служили превосходной защитой от шума и гомона дневной Москвы.

Опасность. Опасность? Перед мысленным взором Августина вновь и вновь вставала огненная надпись.

Ему было сейчас совершенно неважно, порождена ли она Голосом Неба или каким-то другим голосом, но сам факт того, что некто смог выбросить его из ВР за полтора часа до планового отключения, говорил о многом. В первую очередь, что к этим словам следует прислушаться.

Августин закрыл за собой капсулу, помедлил полсекунды, извлек свой заветный "форсаж" и, потрепав Томаса за ухом, прошептал: "подымайся".

Стараясь ступать бесшумно, Августин прошел в спальню и запустил руку под подушку.

Страховидный "смит-и-вессон" Хмыря приятно тяжелил руку. Ничто не придает такой уверенности в завтрашнем дне как оружие.

Августин выщелкнул барабан и, прокрутив его, с

удовольствием убедился в том, что с прошедшей ночи в нем все осталось по-прежнему. Пять патронов. Шестое гнездо пустовало напоминанием о застреленном бойце Черного Спецназа.

Он щелкнул барабаном, возвращая его на прежнее место, и в этот момент в прихожей глухо хлопнул негромкий взрыв. Со звоном разлетелась хрустальная ваза, которую он оставлял на баррикадирующей двери тумбочке перед входом в ВР.

Вторжение. Вот чего не хватало Августину для полного счастья. После пантеры. После Локи. После схватки с болтливым кибером.

Августин упал на правое колено, целясь в дверной проем.

Там, в коридоре, в неглубоком стенном шкафчике, располагалась маленькая гордость Августина. Коллекция дорогих французских, ирландских и португальских мужских парфумов в ретроупаковке – Августин помнил, что еще лет двадцать назад такие штуки назывались мудреным словом "дезодорант". Насчет этой коллекции у Августина возникли определенные соображения.

Томас молчал. "Испугался, небось", – подумал Августин, безуспешно пытаясь справиться с сильной дрожью во всем теле. Он лихорадочно прикидывал возможные пути отступления.

Шагов из прихожей не было слышно, но это ровным счетом ничего не значило. Взломщики вполне могли использовать спецботинки с активным шумоподавлением.

Потом хлопнула кухонная дверь. Из комнаты, в которой стояла капсула входа, послышались частые глухие хлопки, затрещал полифертил. Пули с утробным чавканьем входили в биомассу его нейрокомпьютера. И снова тишина.

Спустя четверть минуты на пол напротив дверного проема легла бледная тень. Руки Августина, непривычные к оружию по-настоящему жестокой, земной, невиртуальной реальности, сильно устали. Ствол пистолета ходил ходуном, выписывая фигуру в виде сильно уплощенной восьмерки.

Оба – и Августин, и тот второй, в коридоре – прекрасно знали, что замешательство в одну десятую секунды будет стоить жизни. Но тот, второй, был профессионалом, и оттого не сомневался в своем преимуществе перед вислоухим сетевым легавым.

"Двум смертям не бывать, а одной не миновать", – вспомнил Августин и, решившись, выстрелил в шкафчик с коллекцией дезодорантов. Громыхнул неожиданно сильный взрыв.

В дверном проеме возникла мишень в дорогом пиджаке и в

черной маске. Одежда на нем горела. Автоматная очередь, выпущенная наугад, чтобы не тратить времени на ориентировку, прошла над головой Августина, сокрушая трехслойное оконное стекло. Августин выстрелил два раза. Противник влетел в огонь, лижущий стену коридора вокруг шкафчика.

Ожидание было невыносимым. Если его убьют, пусть лучше сделают это сейчас.

– Томас, пора, – прошептал Августин.

Томас бросился в коридор. Августин выстрелил вслепую из-за угла и, упав на брюхо прямо под ноги продолжающему стоять и гореть киллеру, увидел второго. Этот корчился на полу у входной двери, придавленный сверху негодующим Томасом.

– Томас, фу! Гулять! – приказал Августин, зная, какое воистину магическое действие оказывает на его четвероногого друга слово "гулять".

Томас выскочил в распахнутую дверь.

Последним патроном Августин добил лежащего киллера. С отчаянием вслушиваясь в адресованные Томасу выстрелы на лестничной клетке, Августин подобрал "Мистраль", лежащий у ног киллера, которому не повезло первым.

Через секунду длинная очередь уложила третьего, выскочившего в коридор из кухни.

И только когда автомат в руках Августина захлебнулся и замолк, он сообразил, что не видел этого, третьего. И не мог видеть. Потому что стрелял из неудобнейшей позиции, держа автомат на коленях, нажимая на спусковой крючок большим пальцем левой руки и тупо глядя на ботинки первого трупа.

Августин вскочил, прыгнул к следующему телу и, опять же к своему величайшему изумлению, сломал прикладом бесполезного автомата челюсть четвертому детине, который рискнул высунуться из комнаты с капсулой.

Сменив "Мистраль" на какую-то короткую дрянь с массивным подствольным гранатометом, Августин выскочил на площадку перед лифтом. Двери лифта в этот момент степенно открывались.

Это спасло ему жизнь. Площадку прошили две согласованные очереди, но Августин, заскочивший в лифт и сбивший с ног перепуганную соседку по этажу, не имел даже пустячной царапины.

Он заорал "Первый!!!" и для верности ударил по кнопке "1".

Соседка истерически хохотала. Августин для острастки пустил короткую очередь между закрывающихся дверей лифта. Кабина незаметно тронулась и плавно пошла вниз.

Где еще его могут ждать? Внизу? Вверху? Куда побегут те двое, которые остались на площадке? От правильного ответа на

этот тривиальный психологический тест зависела его жизнь.

В тестах Августин был докой.

Он крикнул "Стоп!" и, с трудом дождавшись остановки, которая последовала спустя бесконечно долгую секунду, выстрелил в потолок кабины из подствольного гранатомета.

В лицо полетели обломки горячего пластика, кабину заволокло дымом.

Соседка больше не билась в истерике. Похоже, ее перегруженный шоком мозг признал единственно возможным бессознательное состояние.

Августин полоснул короткой очередью по кнопкам, подпрыгнул, ухватился за потеплевшие края дыры и, подтянувшись, оказался на крыше лифта.

Лифт висел между семьдесят седьмым и семьдесят восьмым этажами.

К счастью, Августин принял свое решение достаточно быстро и не успел опуститься ниже.

Однообразно ругаясь, он полез вверх по тросам. Лифт, конечно, признан сейчас системой жизнеобеспечения дома совершенно непригодным, аварийным, катастрофически сломанным и наверняка блокирован. Поэтому вышибалы (своих убийц Августин почему-то мысленно окрестил именно "вышибалами"; наверное, чтобы меньше бояться) могут жать на кнопку вызова лифта хоть до вечера.

Августин был на уровне восьмидесятого этажа, когда в шахту ворвался огненный смерч.

"Вышибалы" явно не собирались жать на кнопку вызова до вечера, а попросту вынесли из гранатомета раздвижные двери семьдесят восьмого этажа. Надо полагать, именно на этом этаже они находились, когда выстрел Августина разнес крышу кабины.

Несколько секунд, всего несколько секунд... Августин вспомнил, что в младшей школе всегда лазил по канату хуже всех. Вспомнил, правда, и сколько часов провел он в старших классах, болтаясь под потолком пустынного спортзала с неповторимым ощущением человека, победившего собственное бессилие. Что это было за ощущение!

Снизу ударили два "Мистраля", но Августин был уже у цели.

Дверь, наглухо закрашенная заодно с косяком при последнем косметическом ремонте какими-то безвестными дядями Борями, вечно хмельными покровителями строительных роботов, не поддавалась.

Августин сделал несколько одиночных выстрелов по

периметру двери и, издав хриплый яростный рык, которому позавидовал бы любой аватар снежного барса, навалился на нее плечом.

Дверь неохотно поддалась и он, упираясь изо всех сил, все-таки расширил щель до приемлемых размеров.

На крыше его дома располагалась вертолетная площадка. Обычно она пустовала, но сегодня ей могло позавидовать Тушино.

Два совершенно одинаковых матово-черных вертолета Ка-106 без каких бы то ни было надписей и опознавательных знаков стояли рядом как шерочка с машерочкой.

Около одного из них, выставив перед собой пистолет, неуверенно озирался очередной "вышибала". Молодчик, конечно, услышал глухие выстрелы Августина в дверь и потому насторожился.

Их глаза встретились.

Августин нажал на спусковой крючок быстрее.

Третий вертолет сейчас как раз коснулся колесами полосатой желто-красной мишени посадочной площадки между Августином и черными винтокрылами "вышибал".

Это был импортный медицинский геликоптер "Ирокез-2" фирмы "Белл". Из него выскочили двое в белых халатах с аккуратными докторскими саквояжами.

Двое "вышибал", выпрыгнувших из вертолетов, и еще двое, поднявшиеся на крышу по лестнице, очевидно не врубались в происходящее.

Недостаток понимания они восполнили ураганным огнем по докторам и пилоту третьего вертолета.

"Ирокез-2" был последним шансом Августина. Пока "вышибалы" дырявили ни в чем не повинных врачей скорой помощи, Августин подбежал к теперь уже никем не управляемому вертолету, который продолжал висеть, едва касаясь колесами земли.

Он бесцеремонно вытащил за ворот застреленного пилота, вскочил в его кресло и стремительно выжал сектор газа.

В последний момент через широкий открытый проем в левом борту вертолета на невостребованные носилки вскочил сэр Томас. Умей Томас говорить, он смог бы рассказать о своих опасных приключениях на лестнице и в квартире не хуже Робинзона Крузо. Как и некогда Робинзону Крузо, Томасу несказанно повезло – он был одним из немногих, кто спасся.

Последним, что разглядел Августин на крыше, был человек в дымящемся пиджаке, который ковылял к ближайшему Ка-106.

2

"Змей", патрульно-базовый самолет Департамента Безопасности типа "Стрибог", засек два вертолета Ка-106 еще на взлете.

Вертолеты корректно ответили на запрос системы опознавания "свой-чужой" и на время операторы потеряли к ним всякий интерес.

Сейчас, когда на крыше дома номер восемь по Большому Арбату произошла короткая перестрелка, после которой в воздух поднялся медицинский "Ирокез-2", Змей-1, сидя рядом с виртуальным двойником Августина в кабине виртуального двойника "Ирокеза", сообщал о случившемся полковнику Хованскому.

– Сейчас буду, – коротко бросил Хованский.

Спустя минуту аватар Хованского появился рядом со Змеем-1.

3

Августин водил машину несколько лучше, чем пилотировал вертолет.

С машиной он был неразлучен, начиная с шестнадцати лет, а вертолет ему приходилось пилотировать раз пять. Ну, может, семь.

Однако сейчас он чувствовал себя асом из асов. Везунчиком из везунчиков. Он жив, он уложил четверых профессионалов, вместе с ним старина Томас и у него еще есть надежда!

Смущало только видение ожившего киллера. Как он мог выжить в пламени взорвавшихся дезодорантов? Смущало еще то, что от этих самых дезодорантов могла сгореть вся его квартира...

"Ирокез" стремительно набирал высоту, уходя свечой в синее, на совесть прожаренное летним солнцем небо. Вслед за ним от крыши дома оторвались два "Камова". Похоже, "вышибалы" имели приказ ликвидировать Августина любой ценой.

Августин не понимал ничего. В последние два дня на него обрушилось такое множество совсем не будничных событий, что разум отказывался выносить суждения. Августину оставалось лишь действовать – действовать вне всяких суждений.

Он уменьшил тягу и перебросил рукоять крена вперед.

"Ирокез" некрасиво клюнул носом и пошел вниз, протискиваясь между двумя титаническими небоскребами торгового центра "ГУМ".

"Камовы" были несколько устаревшими, но весьма скоростными машинами. После очередного раунда разоружения львиную долю "Камовых" списали из разведывательных частей армейской авиации и пустили под пресс. Но некоторым машинам удалось избежать пресса – желающих купить списанные военные игрушки как всегда оказалось достаточно…

Через несколько минут Августин с неудовольствием обнаружил, что "Камовы" сели ему на хвост и уверенно сокращают дистанцию.

Они находились над Москвой-рекой. Куда теперь?

Приземлиться в городе он не сможет, это уж точно. По крайней мере, не сможет сделать это так быстро, чтобы зависшие по сторонам бронированные "Камовы" не изрешетили его вместе с жестяным корпусом ленд-лизовского "Ирокеза". Перспектива полететь на Лубянку и сесть прямо на защитный купол Центрального Управления ДБ Августина тоже не прельщала.

Во-первых, Бог знает какая "крыша" у этих ребят. Может, они тоже из Черного Спецназа?

А во-вторых, что там, господа, глаголет Уголовный Кодекс России по поводу гражданина, который за истекшие сутки

а) нанес тяжелые телесные повреждения сотруднику службы безопасности увеселительного заведения "Сладкая Ж";

б) стал свидетелем гибели семи человек в подсобном помещении вышепоименованного заведения и, похитив оттуда незаконное устройство, именуемое в просторечье "форсаж", не счел необходимым сообщить о случившемся в соответствующую организацию;

в) нанес тяжелые ранения пяти неизвестным, четверо из которых, скорее всего, скончались на месте;

не говоря уже о незаконном применении "форсажа".

О нет, господа, гражданину, чья биография отягощена пунктами а), б) и в) не следует появляться в поле видимости ДБ.

"Камовы" совершили стремительный рывок и взяли Августина в горизонтальные клещи.

На них были установлены двигатели от других, более мощных, машин, и теперь они продемонстрировали, на что способен нижегородский авиационный завод вкупе с двумя трехконтурными турбинами от уважаемой фирмы г-на Люльки-младшего.

На "Ирокез" с двух сторон обрушился сосредоточенный огонь. Церемониться с ним явно не собирались.

Пули прошили корпус в районе медицинского отсека. К счастью, Томас был сравнительно маленькой мишенью и не пострадал. Не считая, конечно, страданий душевных.

Ошалевший от страха Августин бросил машину вниз. Вниз, к сверкающей глади Москвы-реки.

4

Хованский с интересом наблюдал за действиями "Камовых", вокруг которых вились несколько младших Змеев. Он не сомневался в том, что "Ирокезу" капец.

На ошейнике Томаса, как и на ошейнике любой другой зарегистрированной по закону собаки, был нанесен скан-код с полной информацией о ее владельце. Радары "Змея", разумеется, сразу же нащупали ошейник сквозь проем в борту медицинского отсека, а лазерный сканер дистанционно считал с него всю информацию.

Поэтому – если только собака не похищена – Хованский уже через двадцать секунд мог смело утверждать, что на борту "Ирокеза" находится Августин Депп, двадцативосьмилетний сотрудник сетевой полиции, хозяин черного ньюфаундленда по кличке Томас. Черты Августина Деппа, извлеченные из досье сетевой полиции, сейчас подмалевывала на тупом лице макетного аватара виртуальная станция "Змея".

"Очень хорошо", – удовлетворенно заключил полковник.

С одной стороны, Августин Депп, согласно только что поступившему непосредственно в полковничьи уши сообщению, подозревался в убийстве минимум трех человек. С другой стороны, господин Щюро, как сообщил генерал Воронов, был бы очень рад скоропостижной кончине двадцативосьмилетнего лейтенанта.

Сейчас "Ирокез" разобьется о воду и все выйдет как нельзя лучше. А если врежется в здание? Все равно получится хорошо! Все – он, Хованский, генерал Воронов и, конечно, господин Щюро – будут глубоко скорбеть и выражать свое возмущение. Ай-яй-яй! Такой взрыв в самом центре Москвы! Жертвы? О да, трагедия! И не говорите!

Но что поделаешь?! Сетевой полицейский Августин Депп сошел с ума! Перестреляв кучу народу, он захватил медицинский вертолет, на каковом разбился. А "Камовы"?.. Какие "Камовы"?! Кто их видел, кто их знает...

Хованский не знал, что Щюро понятия не имеет о том, какую фамилию носит намеченная жертва с восьмидесятого этажа. В противном случае события, не исключено, развивались бы совсем иначе...

– Я считаю, нам следует вмешаться, – набравшись храбрости,

заметил Змей-1. – Все-таки, ситуация номер два.

– Отставить, капитан. Вы наблюдаете за задержанием особо опасного государственного преступника силами спецподразделения "Эскадрон С".

– Простите, господин полковник, я первый раз слышу о таком...

– Надеюсь, что и последний. "Эскадрон С" – секретная часть ДБ. Если вы произнесете это название за пределами этой кабины, – Хованский указал на виртуальные внутренности "Ирокеза", – вас ждет трибунал за разглашение государственной тайны. Ясно?

– Так точно, господин полковник!

5

Августин не имел серьезных, профессиональных навыков пилотирования и это спасло его.

Не рассчитав, он приблизился к реке настолько близко, что посадочные лыжи вертолета разнесли в клочья зазевавшуюся чайку, дремлющую на воде после сытного обеда объедками из "Русского бистро". Взбесившийся альтиметр показывал высоту "ноль".

Августин с перепугу рванул ручку управления на себя и "Ирокез", чиркнув хвостовой балкой по воде, опять подскочил вверх.

"Камовы", которые попытались повторить его жуткий маневр, ударились плоскими днищами о воду.

Для большинства других типов вертолетов это означало верную гибель. Но "Камов" был в свое время спроектирован как вертолет-комбатант, как машина, действующая непосредственно на линии огня. "Камов" имел убирающееся шасси, основательное бронирование и был рассчитан на контакт с земной или водной поверхностью в самых неблагоприятных условиях. Например, при свободном падении с высоты в тридцать метров.

Поэтому Августин, ожидавший двойного взрыва на поверхности Москвы-реки, разочарованно наблюдал на экране телекамеры заднего обзора, как его противники, подняв фонтаны брызг, заскользили по воде. Он не выиграл сражения, но выиграл время. Скорость и, в особенности, высоту "Камовы" потеряли надолго.

Двадцать один ноль-ноль, сто сорок седьмой километр шоссе Москва-Воронеж. Так сказал Локи. Ну что же, раз в городе ему ловить нечего, надо убираться за город.

Августин как раз получил пару сравнительно свободных

минут, чтобы свериться с компьютером бортовой навигационной системы. Так-так-так. Он резко подал ручку управления влево и вертолет, заваливаясь на борт (испуганно тявкнул Томас), взял курс на юго-восток.

"Камовы", вяло оторвавшись от воды, все быстрее и быстрее набирали высоту. Когда их альтиметры показывали полторы тысячи метров, на дисплеях компьютеров появилась наконец долгожданная отметка. Радары, заключенные в сферических обтекателях над втулками несущих винтов, нащупали цель. Она двигалась на юго-восток со скоростью двести девяносто километров в час.

– А вот и он, – пробормотал Пьеро, поглаживая теплый ствол "Мистраля". – Вот и он.

Его пиджак за две штуки русскими был изодран пулями и, вдобавок, почти полностью сгорел.

Пробитые легкие Пьеро горестно сипели, на щегольской рубахе засохли густые потеки омерзительной органической слизи, но он чувствовал себя хорошо. Тот, кто занят любимым делом, не станет обращать внимание на мелочи.

6

Дежурство Змея-7 закончилось на самом интересном месте.

Он видел, как "Камовы" настигают "Ирокез" и не сомневался в исходе их повторной встречи. Но сейчас он был рад тому, что "самое интересное" пока что находится в будущем, а не актуализировано в настоящем.

Едва сдержавшись, чтобы не вышибить полифертиловую крышку ногой, Змей-7 дождался, когда она плавно отъедет вбок, и быстро вскочил на ноги.

Пятеро операторов, вяло, с потягиваниями вылупляющиеся из своих капсул, словно ночные бабочки из куколок, с изумлением наблюдали, как обычно неимоверно ленивый Змей-7, а попросту Игорь, припустил в направлении хвостовых отсеков.

"В гальюн, похоже", – бросил ему в спину Змей-3.

"Не, – заметил Змей-18, хлопнув себя по нагрудному карману, – перекурить".

Лейтенант Игорь Иванов не курил, но об этом мало кто из его братьев по оружию помнил. Он быстро миновал помещения для отдыха, туалеты, буфет, кают-компанию и оказался на территории, занятой бойцами подразделения "Перун".

Здесь в тесных кубриках шлепали картами, ругались, баловались шашками и го, болтали о женщинах и просто

валялись на койках сорок здоровенных мужиков.

Несмотря на то, что территория перуновцев больше походила на пиратскую вольницу имени Джона Сильвера, Игорь знал, что они готовы в любой момент вскочить, опрокидывая доски и расшвыривая карты, опрометью броситься по боевым машинам и через тридцать секунд уже нестись на своих "Милях", "Камовых" и "Шершнях" к месту правонарушения.

Да, "Змей" был предназначен не только для наблюдения. Он служил также базой для двенадцати вертолетов полуроты "А" второго отдельного батальона сил спецназначения "Перун". И еще много других неожиданностей таил в себе тысячетонный фюзеляж русского монстра.

Перуновцы приветствовали Игоря дружелюбным улюлюканьем. О его грудь стукнулся и упал на пол тупорылый бумажный самолетик. За это дежурство у перуновцев не было еще ни одного боевого вылета. Они ужасно скучали.

– Заваливай, аватар!

– В очко что ли сбацаем, служивый?

– Эй, расскажи как вы там к бабам в окна подглядываете!

– А потрахаться вам в вашей ВР с кем-нибудь разрешают, как в мировой? Или вы между собой только?

Игорю было не до шуток. И не до отшучиваний.

– Тихо, мужики, вашу мать! Дело в натуре серьезное! Капитан Гаспаров здесь?!

– Ослеп что ли, Игореха? – раздался голос откуда-то сверху. С койки второго яруса свесилась взлохмаченная голова Сергея.

– Пойдем покурим, – как можно более безразлично предложил Игорь.

– Ты же не куришь, – вполне резонно возразил Сергей, чьей профессиональной памяти мог бы позавидовать бортовой компьютер "Эверест".

– Сегодня начал, – нагло соврал Игорь, театрально подмигивая. Конспиратор из него был никудышный, но, слава Богу, конспирироваться было не от кого.

– Ну идем, – пожал плечами Сергей.

Как только они вышли в узкий коридорчик, ведущий к кают-компании, Игорь, вперившись в переносицу Сергея, очень тихо сообщил:

– Послушай, Серж. Сейчас два крайне подозрительных "Камова" готовятся сбить медицинский "Ирокез". Ты не поверишь, но его пилотирует твой дружбан. Тот, которого ты когда-то приводил на полигон пострелять из "Мистраля". Он мне потом еще с моей альфа-станцией разобраться помогал. Имя такое странное, как бишь его...

– Августин?! – сигарета сломалась в дрогнувших пальцах Сергея.

– Да, точно, Августин. Так вот, Хованский на все это закладывает. Я прочел по губам, как он втирал Змею-первому про то, что этот твой Августин преступник.

– Курс "Ирокеза"? – Сергей принял решение молниеносно.

– Прямо на ВИНовскую базу цеппелинов. Координаты базы...

– Знаю, – отрывисто бросил Сергей. И, пристально глядя в глаза Игорю, твердо сказал:

– Спасибо.

7

Августин приближался к окраине. Его вертолет не был оснащен радаром, а хвостовой телекамеры хватало лишь на констатацию того тривиального факта, что воздушное пространство в непосредственной близости за его машиной вроде бы свободно.

Вдалеке показались причальные мачты базы рекламных цеппелинов ВИН. Два гиганта, ошвартованные у мачт, медленно опускались вниз, на посадочные площадки, а третий, наоборот, готовился к старту.

Августин мог обогнуть базу цеппелинов, но дорога была каждая секунда и он избрал прямой путь.

"Камовы" со скоростью четыреста пятьдесят километров в час стремительно настигали тихоходный "Ирокез", который даже не подозревал об их приближении.

Когда до базы оставалось чуть более четырех километров, "Камовы" оторвались от автострады, которая безошибочно выводила их на цель и, поравнявшись в высоте с "Ирокезом", выжали из своих двигателей предельную мощность.

Августин уже давно перестал следить за задней полусферой. Все его внимание было сосредоточено на причальных мачтах базы. Неожиданно в кабине хрюкнул динамик радиостанции и раздался встревоженный голос.

– Борт М-42, борт М-42! На хвосте – двое! На хвосте – двое!

Быстрее, чем Августин узнал голос Сергея Гаспарова, он бросил взгляд на монитор. Да, так и есть. Все те же "Камовы".

Впереди поднималась на двадцатиметровую высоту стартовая платформа, на которой покоился до одури знакомый Августину цеппелин. Тот самый, который постоянно мозолил глаза на уровне его восьмидесятого этажа. Бортовой номер 006.

Как сейчас стартуют цеппелины? Как, черт побери, они

стартуют?

Во-первых, автоматически, понятно.

Во-вторых... во-вторых... во-вторых, они поворачивают вниз мотогондолы и, для повышения стартовой устойчивости, дают полную тягу! Дальше... дальше не имеет значения. Важно каким именно образом они дают полную тягу.

"Камовы" были уже очень близко. В следующий раз они не ошибутся. Августин, которому было все равно как умереть – расстрелянным из "Мистралей" или разбившимся о землю – пошел на опаснейшее снижение.

Мотогондолы цеппелина повернулись на девяносто градусов и теперь были сориентированы вертикально. Постепенно завращались сдвоенные винтовентиляторные установки. Сейчас произойдет скачок мощности. Сейчас...

"Ирокез" Августина проскочил под платформой, между отполированными штангами гидравлической подъемной системы. У "Камовых" не оставалось другого пути. Внизу была земля, вверху – высоченная туша цеппелина.

На предельной скорости головной "Камов" влетел под платформу и, спустя секунду, выскочил с противоположной стороны. В этот момент моторы цеппелина взвыли на полной тяге. Бешеный вихрь ворвался под платформу.

Второй "Камов" попал в зону повышенной турбулентности и, подхваченный безумствующими потоками воздуха, был брошен в сторону. Он рубанул плоскостями винта по опоре, отскочил с огромным дифферентом на хвост, ударился балкой с вертикальным оперением о землю...

В такой ситуации ему не могло помочь уже никакое бронирование.

Прогрохотал взрыв, взвился ураган обломков, платформа закачалась и спустя несколько мгновений во втором, еще более страшном взрыве, исчез рекламный цеппелин номер 006 компании "Виртуальная Инициатива".

8

За последние двадцать минут капитан ДБ Сергей Гаспаров успел нарушить добрую половину дисциплинарного и треть боевого устава.

Он принял решение осуществить боевой вылет без санкции вышестоящего начальника.

Он проник в стартовый отсек, где находились четыре заправленных вертолета и, угрожая техническому персоналу

оружием, приказал отключить канал централизованной блокировку кормовой аппарели.

Вслед за этим капитан Сергей Гаспаров уничтожил огнем из автоматического оружия пломбы на пульте ручного управления и привел в действие механизм раскрытия кормовой аппарели с пульта.

Не дожидаясь полного раскрытия аппарели, капитан Сергей Гаспаров занял пилотскую кабину ударно-штурмового вертолета "Шершень", борт "восемьдесят шесть", и завел двигатель, что в подобных условиях является грубейшим нарушением правил техники безопасности.

Затем, как только произошло полное открытие аппарели, пилотируемый капитаном Сергеем Гаспаровым вертолет покинул стартовый отсек ПБС "Змей" и на предельной скорости направился на юго-восток.

Через восемь минут была предпринята попытка выслать на перехват нарушителя два вертолета Ми-40, но у обоих машин обнаружились неисправности в системе электронного зажигания.

Провода были перерезаны ножом капитана Сергея Гаспарова.

Обстрел нарушителя ракетами Р-200 класса "воздух-воздух" был признан нецелесообразным ввиду высоких прогнозируемых потерь среди мирного населения в зоне огня.

На такой скандал не мог решиться даже тайный член Социальной Партии Справедливости полковник Хованский.

9

Одним противником стало меньше, но второй "Камов" был уже совсем близко.

Внизу мелькали верхушки деревьев. "Ирокез" и вслед за ним вертолет преследователей перелетели через Внешнюю Кольцевую Дорогу и мчались над лесом.

Из "Камова" открыли огонь. На этот раз стреляли очень метко. Слишком метко.

Выпроставшись из-под кожуха правого двигателя, за "Ирокезом" потянулся дымный шлейф.

"Что-то они там важное задели, сволочи", – с тоской подумал Августин.

Новая очередь из "Мистраля" принесла новые неприятности. Погас монитор хвостовой камеры и "Ирокез" гадко затрясся. Августин понял, что очередь дошла до компенсирующего винта.

Пора было подвязывать. В любую секунду машина могла полностью потерять управление. И это была реальная реальность.

Неоткуда было ожидать обнадеживающего "момент минус пять" и негде было просыпаться после отключения (Августин, увы, был атеистом).

Августин задрал нос вертолета насколько мог высоко. Скорость упала. Пули, которые предназначались для него, прошили пустоту.

"Камов" проскочил вперед. Августин быстро выровнял машину и, обернувшись, крикнул:

– Томас, ко мне!

К счастью, "Ирокез-2" был предельно облегченной машиной. Поэтому переборка между пилотским креслом и грузовым отсеком отсутствовала.

Томас посмотрел на своего хозяина глазами, полными печали. Ему было очень страшно.

– Томас, умоляю!!!

Вертолет трясся все сильнее. Впереди разворачивался "Камов". Поток воздуха от винта швырнул в грузовой отсек струю смрадного дыма. Томас решился. Спустя две секунды он был уже на коленях у своего хозяина.

Августин отбросил прозрачную крышку над рычагом с надписью "EJECT" и, не медля ни секунды, рванул его на себя изо всех сил.

С сухим треском сработали разрыв-болты. Лопасти несущего винта разлетелись в четыре стороны света смертоносными снарядами. Одновременно с этим из спинки пилотского кресла выдвинулись две страховочные штанги и сверхпрочный титановый наголовник. В днище сработал вышибной заряд и Августин с Томасом отправились в небеса со скоростью пушечного ядра.

Через три секунды кресло, достигнув верхней точки своей траектории, выпустило четыре размашистых стабилизатора, выполненных из пластика с молекулярной памятью.

Августин, которому целый день фантастически везло, совершенно не удивился, когда "Камов" взорвался в двухстах метрах под ним. Он был уверен, что в "Камов" угодила одна из отстреленных лопастей. Прогремел еще один взрыв – это взорвался его облысевший "Ирокез", свалившийся на верхушки сосен.

Томас трясся и жалобно скулил. Пес, как и Августин, переживал отнюдь не самые чарующие мгновения своей жизни.

Кресло падало с угрожающей быстротой, но зато "на ровном киле". Ломая о ветви пластиковые стабилизаторы, оно преодолело последние тридцать метров с большой помпой. Хруст, треск, скрежет!

Когда Августин уже мысленно смирился с тем, что вот сейчас его родной позвоночник стрелой пробьет его родную макушку, под креслом сработали пиропатроны и посадка получилась сравнительно мягкой. Сравнительно. В ВР некоторые юморные морфы, сделанные по мотивам классической мультипликации прошлого века, например "Том", "Балу" или "Папай", в аналогичных передрягах выпускают стайку птичек, которая с веселым чириканьем кружит вокруг головы облажавшегося аватара.

10

Когда полковник Шельнова вышла из виртуальной реальности, она чувствовала себя едва ли лучше чем Локи, которого тот, второй, более чем подозрительный террорист, угробил до смерти корундовыми фрезами.

Вообще говоря, все это дело пахло очень дурно. А обоняние у Шельновой было ох каким чутким!

"Оставим в стороне Конституцию ВР и прочие бумаги. О стопроцентной законности, понятное дело, речь в Сети никогда не шла. Но Бог с ним с законом, давайте хотя бы разберемся с правдой и ложью!

Что это, например, за пес? Если это был человек в аватаре пса, то почему он ни разу не ввернул и полсловечка? Немой? Немые прекрасно болтают в ВР. Сканирование всего того, что они собираются сказать, происходит непосредственно с их головного мозга.

Известно же, что слепые в ВР – видят, глухие – слышат, паралитики – ходят, функциональные импотенты потрясают воображение чудесами мужской силы. Только дураки, увы, не становятся умнее, поскольку нейротехнологии тут бессильны…

Итак, в аватаре пса находился, судя по всему, не человек. Проще всего предположить, что в аватаре собаки была собака. Это, конечно, незаконно, но принципиальных трудностей в этом нет…"

Полковник Шельнова, кстати, знала одного владельца собаки, достаточно квалифицированного для того, чтобы подключить своего четвероногого парня к ВР.

"Но если этот человек террорист, то можете поцеловать мою красивую задницу", – заявила Шельнова своему воображаемому оппоненту.

Еще ей ужасно не понравился хлыщ с игральными костями, который рекомендовал ей благополучно дожить до отключения.

Не понравился на каком-то физиологическом, подсознательном, интуитивном уровне. Она чувствовала, что будет раскаиваться в том, что дала генералу Воронову свое согласие на проведение этой операции. Ее интуиция говорила: "Обязательно будешь!". А ведь полковник Шельнова, как и всякая умная женщина, привыкла ставить доводы своей интуиции превыше доводов рассудка.

Одним словом, Шельнова не видела смысла в том, чтобы предоставлять своему начальству совершенно полную и совершенно адекватную информацию о событиях, происшедших в Утгарде. Как советовал некогда своим коллегам один великий и ужасный политик прошлого, "Они врут вам? Врите им еще больше!"

Воронов оторвал тяжелый взгляд от рекламного цеппелина ВИН, который нагло болтался над самой Спасской Башней и, обернувшись, переспросил:

– Как-как вы сказали? На шоссе Москва-Воронеж? А во сколько?

– В двадцать четыре ноль-ноль, – не моргнув глазом, повторила полковник Шельнова.

ГЛАВА 10. БАЛЛАДА О МЕРТВОЙ ПТИЦЕ

1

Когда его ракета настигла "Камов" и тот превратился в пышный праздничный фейерверк, Сережа испытал неземное удовлетворение. С женой так получалось далеко не всегда.

Что делать теперь он представлял себе довольно слабо. Ну, например, можно посмотреть как там приземлился Августин. Правда, только посмотреть. Сесть здесь было совершенно негде, разве только повторить подвиг его отчаянного друга...

В конце концов, путь обратно, на "Змей", ему заказан. И, похоже, навсегда. Если он угробит "Шершень", который стоит тридцать шесть миллионов русскими, это едва ли сильно изменит в худшую сторону его моральный облик в глазах военного прокурора. Потому что облик этот и так уже дальше некуда...

Его "Шершень" был в одном километре от места приземления Августина, когда бортовой оборонительный комплекс предупредил о приближении управляемой ракеты Р-200 и запросил подтверждения на маневр уклонения с отстрелом уводящих ловушек.

"Поздно всрались", – злорадно подумал Сергей.

"Ответ отрицательный", – сообщил он бортовому компьютеру. Ему не придется ничего уничтожать собственноручно. Непосредственную ответственность за гибель его "Шершня" сейчас примет полковник Хованский.

Сергей катапультировался за две секунды до того, как термическая боевая часть ракеты Р-200 превратила "Шершень" в пузырь расплавленного металла.

"Как красиво, как, черт побери, красиво", – думал Змей-1, нежась в центре взрыва.

2

Сильный воздушный взрыв за спиной даже не заставил его обернуться. Августин только ускорил шаги. Однако вскоре Томас намертво схватился зубами за хозяйскую штанину и с глухим рычанием потащил его в направлении, перпендикулярном тому, в

котором собирался двигаться Августин.

В переводе с собачьего на человеческий это означало: "Постой, хозяин, у меня есть идейки получше твоих".

– Вы чего это, сэр Томас? – Августин чувствовал безумную усталость, но в то же время и колоссальный душевный подъем. А потому выходка Томаса не разозлила его, а скорее раззадорила.

– Хорошо. Я стою. Что теперь?

Томас оптимистично завилял хвостом. Даже собаке приятно, когда ее понимают. Пес снова взялся зубами за штанину – весьма, надо сказать, деликатно – и попятился задом.

Это действие тоже нуждалось в переводе с собачьего на человечий. "Нужно идти туда, куда я потяну", – вот что оно означало.

Августин доверял Томасу. У него была масса возможностей убедиться в том, что интуиция у Томаса не оставляет желать лучшего.

Когда-то давно Августин явился в гости к девушке, прихватив с собой Томми, который тогда был невоспитанным шестимесячным щенком. Августин по праву мог считаться эталонным плейбоем города Москвы и "упакован" он был в полном соответствии с кодексом плейбойской куртуазии. Букет густо-фиолетовых роз. Шампанское "Сахалин". Пара платиновых серег со светодиодами в подарок.

Ничего, казалось бы, не забыл, кроме номера подъезда и номера квартиры. И этого оказалось достаточным для того, чтобы потратить битый час на бесплодные поиски. К несчастью, о фамилии своей подружки Августин тоже имел лишь весьма смутные догадки. А имя? О, ту девушку звали Иоланта – как это романтично!

В диспетчерской дома ему сообщили, что адресат с именем Иоланта в индексе не значится. Искать нужную квартиру последовательным перебором вероятных вариантов было равносильно тому, чтобы перебирать по соломинке стог сена в поисках необходимой до зарезу иголочки.

Когда прошел час, шикарный букет начал склонять измученные жаждой бутоны к земле. Августин сел в сквере, окруженном со всех сторон тридцатишестиэтажной громадиной с полусотней подъездов, и вздохнул. Он был готов писать сочинение на тему "Что такое "фрустрация" и как с ней бороться".

Он обнял мохнатую шею своей псины и с тоской спросил: "Что делать будем?"

Вопрос был риторическим. Однако Томас уверенно предложил свой вариант ответа. Он натянул поводок и повел хозяина в один из подъездов.

Августин не сопротивлялся. Все равно, предложить ничего лучшего он не мог. Каково же было его удивление, когда, нажав на сенсор панели входа неприметной, одной из сотен подобных ей квартир, он услышал: "Ах, мой милый Августин, Августин, Августин".

– Хорошо, Томас. Пускай туда. А что там? Я, например, не знаю, что искать. А ты?

Томас сердито гавкнул. Видимо, у него была масса собственных соображений на этот счет.

Пока они шли сквозь сосновый лес, освещаемый косыми лучами неспешно клонящегося к горизонту солнца, Августин предавался бездумной радости бытия.

Пустая голова Августина покачивалась в такт колючим ветвям. Ветерок овевал его перемазанное копотью лицо, ссадины на руках и на шее. Проникал под изодранные в нескольких местах джинсы и ласкал измученное тело.

Его футболка имела теперь настолько непристойный, бродяжнический вид, что Августин счел за лучшее снять ее и выбросить в кусты. В то же время амулет, по-прежнему висевший на его в меру волосатой груди, снова напомнил о себе. Однако теперь у Августина уже не возникало желания снять его и спрятать в карман. Что-то подсказывало ему: в том, что он остался жив, цел и невредим, виновата именно эта неприметная костяная штучка с первобытным корабликом.

– Ну и что тут интересного? Просто водохранилище, – брюзжал для проформы Августин, в то время как Томас, подбежав к самой воде, с надеждой всматривался в зеленовато-синюю даль. – Чего тут радостного, сэр Томас? Пить эту воду все равно Депздрав не рекомендует. Разве что искупаться...

Августин покинул сосновый бор и подошел к воде. Вдалеке волны бороздила маленькая яхта. Еще дальше можно было разглядеть пару умиротворенных катамаранов.

Наверное, это было не очень правильно с точки зрения безопасности. Но теперь, после того как смерть уже несколько раз за последние сутки раскрывала над ним свои черные крылья... А, да что там говорить! Безопасность? Наплевать и растереть.

Если он спасся из горящего вертолета, если смылся из квартиры, наводненной не виртуальными, а вполне реальными киллерами, если ушел из заваленного трупами Хмыревского вертепа, короче говоря, если он жив до сих пор, значит у него есть шансы пожить еще немного.

"Как в сказке про Колобка. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел..."

– Эх, не нарваться бы на лису, – вслух сказал Августин и

окинул придирчивым взглядом берег: где-то же должен быть удобный подход к воде.

Сэр Томас остался караулить вещи.

3

"Змей" восстановил контакт с объектом преследования сравнительно быстро. В ошейник Томаса вцепился смертельной хваткой сверхвысокочастотный радар с повышенной разрешающей способностью. Ничто не могло сбить "Змей" со следа. Разве только Рагнарёк.

Полковник Хованский был вне себя. Если бы не чокнутый капитан Гаспаров, Депп сейчас был бы мертв, сверхновый "Шершень" цел, а люди Щюро спокойно принимали бы душ на своей базе!

Однако самым неприятным было то, что не было никакой возможности с ходу атаковать Деппа. Капитан Гаспаров весьма дальновидно повредил подготовленные к вылету вертолеты Ми-40 и нужно было не меньше двух часов, чтобы снова привести их в исправное состояние.

Ну а убрать их со стартовой площадки и заменить другими, не совершая приземления было практически невозможно. То есть возможно, конечно, но возни, почитай, на целые сутки...

Даже самая совершенная техника имеет свои недостатки. Оставалось только ждать когда техники заменят на Ми-40 блоки электронного зажигания.

Но ждать не означает бездействовать. Полковник Хованский прошел в десантные отсеки. Перуновцы встретили его появление недружелюбным молчанием. Они еще ничего не знали о подвигах своего коллеги капитана Гаспарова и о "преступлениях" Августина Деппа. Просто никто из них не любил скользкого и даже с виду подловатого Хованского.

– Личный состав полуроты "А"! – более чем официально обратился к ним Хованский, который, конечно, чувствовал, как относятся к нему перуновцы.

Это, впрочем, заботило его более чем умеренно. В конце концов, служат они не ему, а России в его лице. Ну а как там они относятся к России, его совсем уж не интересовало.

– Капитан Гаспаров погиб смертью храбрых при выполнении секретного задания на ударно-штурмовом вертолете "Шершень". Виновник его гибели – некто Августин Депп – по-прежнему находится на свободе. Операция по его задержанию назначена на двадцать тридцать пять. Поскольку затронуты государственные

интересы России, всю информацию относительно гибели капитана Гаспарова и предстоящей операции по задержанию Августина Деппа объявляю совершенно секретной.

4

Полковник Шельнова заперлась в своем кабинете и набрала на вифоне цифры, с которыми ассоциировались у нее любовь, нежность и все светлые воспоминания последних месяцев.

– Номер поврежден, – ответил через три секунды компьютер вифопровайдера.

– Причина повреждения? – спросила ничего не понимающая Шельнова.

– Не выяснена.

– Так протестируйте! – полковник Шельнова не любила ждать.

Молчание продлилось почти минуту.

– Неисправен аппарат абонента. Выведены из строя главный блок усиления, подкаскад формирования динамического строба, блок...

– Достаточно!

Шельнова встала и прошлась взад-вперед по кабинету. Нервно хрустнула пальцами. Потом достала из сейфа пистолет, бросила его в сумочку из кожи лосося и подошла к двери.

Спустя секунду она выглянула в коридор, убедилась, что в нем никого нет и быстрой перебежкой достигла боковой, вечно пустующей, лестницы.

5

– Это хорошо, что вы купаетесь без плавок, – сказал человек в шортах цвета хаки, а Томас, свирепый сэр Томас, обожравшийся виртуальной человечины в аватаре красного пса на просторах ВР, а после обстрелянный из "Мистралей" и до упаду налетавшийся в салоне вертолета, казался спокойным и даже довольным.

Пока Августин плавал, человек в шортах поджидал его на берегу, возле сложенных горкой джинсов. Пистолет-пулемет "Унимаг" с полупустой обоймой лежал там же и, по-видимому, не вызвал ни малейшего интереса у чужака. Томас, повышенно злостный сэр Томас, вилял хвостом и лизал чужаку руки!

– Да, я купаюсь без плавок, – спокойно ответил Августин, выходя из вод – мокрый и нагой, как Афродита в аналогичной

ситуации. – Насколько мне известно, это не запрещено.

Он принял сидящего в позе "полулотос" человека за отдыхающего с одной из близлежащих турбаз.

По крайней мере, на "вышибалу" тот не был похож ни манерой говорить, ни лицом, ни жестами. Скорее, незнакомец походил на ни во что не врубающегося японца, выучившего русский на пять с двумя плюсами. Единственное, что смутило Августина, так это неуставное поведение сэра Томаса.

– Это даже показано. Здесь никто не плавает одетым. По-моему, плавки – это очень глупо, Августин.

Августин невозмутимо натягивал джинсы. Когда прозвучали последние слова чужака, он был поглощен размышлениями о том, уцелела ли распечатка фотографии загадочного покупателя "форсажа", добытая им у Хмыря.

Кажется, она должна лежать в заднем кармане джинсов. Вот почему до него не сразу дошло, что "японец" в шортах цвета хаки назвал его по имени!

– Как вы сказали: "Августин"? – он сощурился и недоуменно воззрился на чужака. – Или мне послышалось?

– Нет, Августин, тебе не послышалось, – человек с восточным разрезом глаз и черными, как смоль, волосами улыбнулся.

– Разве мы знакомы? – неуверенно сказал Августин. – А! Вы, наверное, были в той корейской группе сетевых полицейских на встрече в Измайловском центре? Вы, кажется, иностранец?

– Начнем с конца. Да, я иностранец. Из Якутии. Я не полицейский. Меня зовут Хотой. Мы знакомы, хотя друг другу и не представлены.

– А-га... – тупо протянул Августин. Нужно было сказать что-то умное, что-то проницательное, или сострить наконец... Но голова отказывалась соображать. Хотелось спать. Хотелось есть.

– Мы знакомы, если можно так выразиться, односторонне. Я знаю тебя. Амулет на твоей шее – мой подарок.

– Хорошо. Спасибо, – тупо сказал Августин и уселся на корточки рядом с Хотоем. – Он мне очень помог, кажется...

– Кажется, да. По крайней мере, вы здесь, а значит мои старания не пропали даром. Ты все-таки очень сообразительный сукин сын, Томас, – с этими словами Хотой потрепал пса за холку.

Августин посмотрел на собеседника округлившимися от удивления глазами. Больше всего это походило на сцену из неогодаровской кинокартины, когда первый попавшийся на дороге велосипедист стреляет в тебя из пистолета лимонной карамелью, а после называется твоим отцом, который еще в Чечне полком командовал, а потом, в подтверждение своих слов,

демонстрирует фотокарточку, где твоя беременная тобой мать целуется с мужиком, который на велосипеде...

– И Голос Неба в Утгарде сегодня тоже принадлежал мне.

– Не понимаю, – вслух заключил Августин и вперил взгляд в голубые дали.

Яхта, катамараны, чайки. Снится, что ли?

6

Дом на сваях был прост, но красив. Особой, естественной красотой, которую уже давно утратили (если когда-то вообще имели) городские строения.

"Если бы у меня была куча денег, я тоже завел бы себе такой, – не к месту подумалось Августину. – Ну его к едреной фене, это стрельбище на восьмидесятом этаже!"

"Центр рекурсионной терапии "Байкал" – было начертано над притолокой, сработанной из грубой, не полированной и уж подавно не лакированной древесины.

Внутри Центра было необычайно тихо – десять-двенадцать человек, мужчин и женщин, сидели на циновках и рисовали – каждый свое. Кто красками, кто углем, кто маркером.

Августин просто не мог представить себе ситуацию, когда в одной комнате находятся хотя бы трое человек и не говорят ничего. Не спорят. Не выпивают. Не шумят. Не обсуждают свои и чужие подвиги в ВР. Не рассуждают о сравнительных достоинствах морфа "Дракон" и морфа "Геркулес Взбешенный".

"Как-то это не по-русски", – подумал Августин.

Хотой распахнул перед Августином дверь в плохо освещенную комнату. На низеньком столике, простом и грубом, как и вся обстановка оздоровительного центра "Байкал", стояла керосиновая лампа. Вот уж чего-чего, а такой игрушки Августину не доводилось видеть ни разу в жизни.

А вот с запахом керосина он был знаком – в прошлом году по нейросерверам гулял вирус SCUM_SPECTER, из-за которого все цветы в ВР неделю воняли различными продуктами нефтепереработки. В понедельник – бензином, во вторник – лигроином, в среду – керосином...

– Слушай меня внимательно, – начал Хотой, когда Августин уселся на циновку с мандалой посередине и сделал попытку расслабиться. – У нас не так много времени на болтовню. Сидя там, где ты сейчас, я говорил с тобой Голосом Неба. Я был в ВР и

видел тебя в железной башне. Я видел все, что происходило, и всех, кто был там. Я слышал все. Кроме того – и это было несколько сложнее – со вчерашнего дня я знал, что произойдет в твоей квартире, в то время как ты будешь мирно сопеть в своей капсуле входа. Я знал, когда люди с "Мистралями" появятся у дверей твоей квартиры. Чтобы вытащить тебя из Утгарда, я симулировал для Координационного Центра твой инфаркт миокарда и, таким образом, спровоцировал медицинское отключение.

– А еще ты мне папа, мама и Дух Святой, – не удержался Августин. Якут явно не знал меры в своей лжи.

Хотой промолчал. Хотой скрестил руки на груди. Он медленно подошел к двери, открывшейся в молчаливый зал – самодеятельные художники даже не обернулись в его сторону. Тихо скреб по шершавому листу карандаш. Пахло гуашью.

Притихший Томас, а с ним и Августин, следили за действиями Хотоя словно зачарованные.

– Если ты не веришь мне, уходи, – сказал Хотой и в его голосе не было ничего, кроме несгибаемой воли. Сам якут в этот момент был скорее сгустком психической энергии, чем человеком во плоти.

Августин опустил взгляд на циновку. Он сидит в центре Великой Мандалы. Он жив. Он избег массы опасностей и ни одна случайность не помешала ему осуществить хитроумный план спасения, которого у него не было и в помине.

Экстренное медицинское отключение...

Человек, называющий себя Хотоем, знает все о том, что произошло с ним в последние часы.

И даже про Утгард.

Он утверждает, что помог ему. Но если не он, то кто же?

Никто? Вот в это Августин никогда бы не поверил.

– Извини, Хотой. У меня отсутствует внутренняя дисциплина. Мой ум суетлив. Я не умею держать язык за зубами. ВР высосала у меня все мозги. Эта проклятая сетевая служба делает из человека дебила, – произнес Августин и сам себе подивился.

Если бы сутки назад ему кто-нибудь сказал, что он в трезвом виде способен на подобные монологи, он запустил бы в дерзкого лгуна первым, что подвернулось бы ему под руку.

– Все в порядке, Августин, – сказал Хотой и плавно закрыл дверь.

Саама была матово-черной, словно оливковый плод.

Саама слегка блестела в антикварном свете керосиновой

лампы. Саама лежала на ладони Хотоя пропуском в иные измерения.

Августин смотрел на крохотный смолистый комочек, словно на крупицу звездной пыли, невесть как попавшей на нечуткую к горнему свету землю.

– У нас с тобой общие враги, – начал Хотой очень тихим, ровным голосом. – Они хотят твоей смерти, но они ее не получат. Они хотят моей смерти тоже, но еще не знают об этом. Но уж ее-то они и подавно не получат.

– Пусть будет так, – тихо сказал Августин, хотя все еще не понимал, о каких "врагах" идет речь.

– Они гоняли тебя, словно гончие зайца, от Утгарда до сих мест. Сейчас они ищут тебя по всей округе и тебе предстоит еще не раз встретиться с ними. Встретиться, чтобы сразиться.

– Я помню, – отозвался Августин и зернышко саамы перекочевало с ладони Хотоя в его ладонь.

– Но они охотятся за тобой, не зная, что ниточки их жизней в твоих руках, Августин. Я был свидетелем того, как Пантера – несчастное существо, разлученное со своим физическим телом – говорила с тобой. Ей удалось оставить с носом тех, кто наложил на ее уста Печать Молчания и сказать тебе то, что она тщетно пытается сообщить всему миру уже несколько лет.

– Но она не сказала мне ничего такого! – вздохнул Августин и в его мозгу пронеслись эпатирующие картины последнего свидания с Пантерой.

– "Такого" она, быть может, и не сказала. Но то, что нужно, ты, обаятельный белый барс, уже слышал. "Я тень, я свиристель, убитый влёт подложной синью, взятой в переплет окна".

– Да, я слышал. Это любил мой отец, – сказал Августин.

– В этом стихе есть всё, что нужно, чтобы уничтожить наших общих врагов и остановить наступление кошмарного рая "Виртуальной Инициативы".

Августин не понимал, чем таким не потрафила Хотою "Виртуальная Инициатива", но замечание насчет "уничтожения общих врагов" пришлось ему по душе.

"Ты положишь зернышко саамы под язык и закроешь глаза", – грохотал в ушах Августина голос Хотоя.

Перед его внутренним взором расплывались шустрые круги, сверкали крохотные звезды. Космос? Хаос? Ничто?

"Саама заставит твой мозг заиграть. Ты станешь первой скрипкой в оркестре Мироздания. Совершенная Пустота в обличье Господа Бога будет указывать тебе путь своей

дирижерской палочкой", – нараспев говорил Хотой. Тело Августина становилось невесомым и прозрачным. Казалось, свет пронизывает его насквозь, не зная преград.

"Ты доверишься всему, что будет происходить вокруг тебя. Ты не будешь сопротивляться. Ты будешь принимать все, что увидишь. И ты запомнишь все", – Хотой убаюкивал Августина, чье распластанное на тростниковой циновке тело уже, казалось, не принадлежало ему. Оно лежало само по себе. Неодушевленный кусок мяса. Никому не нужный, чужой. Сидящий у изголовья Августина Хотой был ему хранителем.

"Ты попадешь туда, где сохраняется все, произошедшее во Вселенной", – вкрадчивый голос Хотоя звучал, как казалось Августину, в каждой клетке его мозга. Он был растворен в пространстве. Он был его единственным проводником в бестелесном мире саамы.

"Сейчас ты сделаешь мысленное усилие и пустишься на поиски. Тебе нельзя задерживаться. То место, где ты сейчас находишься, не должно стать для тебя просто музеем вечности, иначе тебе не найти выхода назад. Ты должен сказать всем, зачем ты пришел, иначе они не отпустят тебя назад. Скажи им, зачем ты пришел. Скажи им, что тебе нужен свиристель, убитый влёт. Скажи им, что ты хочешь понять", – шептал Хотой на якутском, но, как ни странно, Августин прекрасно понимал его. Керосиновая лампа освещала линогравюры с неведомыми пейзажами и невидимыми ландшафтами.

"Теперь смотри во все глаза и слушай во все уши. Саама поможет тебе понять смысл. Я не оставлю тебя. Я просто не буду мешать тебе..." – сказал Хотой и надолго замолчал, положив свою большую ладонь на лоб Августина.

7

Обгоревшие стволы сосен подпирали темнеющее небо. По ним еще перебегали язычки пламени, а внизу уже давно все было кончено. Все, что могло гореть, сгорело. Все, что могло расплавиться, расплавилось.

От обломков вертолета Ка-106 остался только закопченный каркас, бронированное днище и титановые пилотские кресла. Двигатели, вырванные взрывом еще в воздухе, валялись где-то очень далеко. В пилотских креслах покоились останки двух человек.

Первый сгорел почти полностью. От него остались разве что несколько костей и развалившийся череп. Второй оказался

крепче.

В абсолютной пустоте вспыхивали и гасли далекие молнии. Не было ни мыслей, ни симулированных эмоций, ничего. Был только безучастный внутренний голос. И этот голос вел медленный отсчет.

"Семьдесят восемь процентов".

Спустя минуту: "Семьдесят девять процентов".

Из ядра регенерации, находившегося в наиболее защищенной зоне несущего каркаса – в центре груди, – глубоко под землю уходили несколько тонких щупальцев. Как корни ненасытного хищного растения, но только в сотни раз быстрее, они высасывали из почвы питательные вещества, не брезговали дождевыми червями и с жадностью набросились на задремавшего крота. В дело шло все, что могло быть использовано как строительный материал для новых тканей.

"Восемьдесят пять процентов."

На месте оторванной правой кисти неспешно вырастала новая. От сгоревшего лица с треском отвалилась черная корка. На ее месте проглянула свежая кожа, два комочка слизи сгустились в белки глаз, появились зрачки. Ровная поверхность новорожденной матовой кожи треснула, трещина углубилась и разошлась в стороны. Так зарождался новый рот.

"Девяносто пять процентов."

На лысом черепе заколосились волосы, вокруг ушных отверстий выросли привычные улитки ушей. Без них было нельзя. Без них страдало качество обработки акустической информации.

"Сто процентов. Аварийная регенерация завершена. Все основные системы функционируют нормально."

Щупальца ядра регенерации втянулись обратно. После этого появились мысли. Пьеро, – теперь он снова знал свое имя, – встал и пошевелил конечностями. Все в норме.

Конечно, это был не тот красавчик, который ворвался сегодня днем в квартиру Августина. Восстанавливать весь макияж было некогда.

Лицо Пьеро напоминало диковатую маску. На ней были только глаза (чтобы видеть в оптическом диапазоне), рот (чтобы говорить со своим шефом) и два отверстия химических анализаторов, которые некогда было приводить в соответствие с модельным римским носом. Одежды на Пьеро не было.

К шоссе Москва-Воронеж вышел человек, производящий впечатление обглоданного собаками трупа. У него были ступни и часть ножной мускулатуры, голый скелет грудной клетки, ладони и обнаженные сухожилия на руках. Лицом он походил на детище доктора Франкенштейна.

8

Августин оказался в реальном земном мире. Все было вполне обыкновенным и вполне подмосковным. Если не считать того, что своего тела Августин не видел. Но это не смутило его. Загадочный пароль пантеры – вот единственное, что интересовало его по-настоящему.

Какой-то человек с коротко подстриженной каштановой бородой и старомодными бакенбардами прохаживается возле автофургона. Вот он наклоняется и вынимает из радиаторной решетки машины насекомое. Это оса. Он аккуратно прячет осу в коробок и возвращается к себе в кабинет. Августин следует за ним, но человек с бакенбардами, похоже, не замечает его присутствия.

Вот пойманная оса лежит на ложе молекулярного анализатора. Тот, что с бакенбардами, споро управляется с клавиатурой хитрого прибора. Делает какие-то анализы. "Отлично", – говорит он сам себе. Затем он извлекает из-под крышки часов крохотный инфокристалл – заманчиво поблескивающий, притягивающий взгляд. Августин наблюдает за ним, паря над потолком.

Человек с бакенбардами знает о жизни ос все. Почетное место в его кабинете занимают "Общественные насекомые" Анри Фабра.

Но Августину недосуг. Он наблюдает за тем, как человек подцепляет на тончайшую иглу крохотную каплю полупрозрачной жидкости. Заворачивает кристалл в тончайшую полипропиленовую пленку, прикасается к пленке иглой и приклеивает сверток к брюшку осы.

Августин следует за ученым на улицу. Тот выпускает осу. Насекомое с бодрым жужжанием уносится прочь.

Августин, повинуясь скорее некоему внутреннему чувству, нежели доводам рассудка (который, напротив, советовал ему остаться подле человека с бакенбардами) следует за осой. Ему не сложно поспевать за ней. Препятствий не существует. Он почти всемогущ.

Оса все дальше и дальше удаляется от огромного розового здания, где живет человек с бакенбардами. Вот она минует некую невидимую черту. "Защитный купол", – неведомо откуда появляется объяснение в голове Августина. "Птицы разбиваются о него насмерть. Им не пролететь внутрь", – подсказывает Августину кто-то. Хотой?

И точно. Там, где оканчивается купол, Августин видит мертвую птицу. Это свиристель. Но он не может позволить себе разглядывать свиристеля. Он следует за осой.

Оса прилетает к своему гнезду. Крошечный сверток по-прежнему у нее на брюшке, но она, похоже, не тяготится своей ношей. Это гнездо можно видеть из комнаты человека с бакенбардами. Одни сестры осы трудятся в гнезде, которое висит среди ветвей векового дуба. Другие – с изумлением обнаруживает Августин – тащат крохотный кусочек птичьего крыла.

"Это свиристель. Он разбился о невидимый защитный купол. Осы съедят его. Они любят падаль", – понимает Августин.

Оса забирается в гнездо. Но Августин все еще видит ее. Гнездо стало прозрачным. Зрение Августина не подводит его – он видит все, что ему нужно. Оса залазит в свою ячейку.

Там тепло. Но главное – там крайне специфический химсостав воздуха. Именно на него настроен клей. Под воздействием воздуха в гнезде клей разлагается на несколько нейтральных компонент, теряет свои прежние свойства и крохотный сверток с инфокристаллом остается в одной из ячеек.

"Ты должен найти этот кристалл", – говорит ему человек с бакенбардами. Он машет рукой Августину из окна розового здания.

Августин смотрит на него, не отрываясь. Что-то знакомое в этих чертах. Если бы не борода... Отец никогда не носил бороды. Отец? Августина прошибает холодный пот.

"Августин, пора возвращаться, – снова просыпается в его ушах голос Хотоя. – Сейчас ты должен сказать себе "стоп". Твое время истекло. Ты уже узнал все, что нужно."

Буквы В, И, Н на крыше розового здания – последнее, что видит Августин.

Ветер из Леты уносит его в иные пространства, в иные времена. В другой материальный мир, в другое время. Куда-то, где уже ждет его Хотой.

9

Хотой сидел там, где и раньше, когда зернышко саамы растворилось под языком Августина. Свет керосиновой лампы. Гравюры. Тишина, которую нарушает лишь тихий плеск воды.

"Мы на водохранилище", – напоминает себе Августин.

– Сколько времени прошло? – спрашивает он, жмурясь от света. Ему кажется, что прошла целая вечность. Или половина вечности.

– Тебя не было тридцать восемь минут, – говорит Хотой, всматриваясь в его лицо.

Августин не видит часов. Их нет и на руке у Хотоя. Их нет на стенах. Откуда же Хотой знает, сколько времени прошло? Августин не спрашивает.

– Ты выяснил все, что тебе нужно. А теперь ты должен идти. Локи ждет тебя.

– Ты слышал, как Локи назначал мне встречу? – спросил Августин.

– Не я один, – Хотой улыбнулся и помог Августину подняться с циновки. – Тебя ищут.

Августин кивнул. Мол, это понятно.

– Тебя уже почти нашли.

Августин бросил на Хотоя затравленный взгляд. Он не привык быть дичью. Гончим псом быть куда лучше.

– Ты и есть гончий пес. Ты просто еще не понял этого, – поймал его невысказанные мысли Хотой и снял со спящего Томаса блестящий ошейник, на котором поблескивала пластина со скан-кодом.

Затем Хотой подошел к занавешенному плетеной из тростника шторой окну, за которым открывался вид на погружающееся в сумерки водохранилище. Выглянул наружу. Закрыл окно.

– Этот ошейник тебе придется оставить мне на память, – сказал Хотой.

10

Аватары Августина Деппа и его пса достигли центра рекурсионной терапии "Байкал" и вот уже больше часа бортовой компьютер "Змея" изображал сидящего на абстрактной табуретке Августина, рядом с которым лежал на абстрактном полу Томас.

Четверо операторов, как ангелы-хранители, прогуливались вокруг них и травили анекдоты. Делать было совершенно нечего.

Зато перуновцы, удрученные гибелью своего боевого товарища, анекдотов не травили и пребывали в крайнем сосредоточении. Каждый думал приблизительно об одном и том же – о кровавой бане, в которой можно будет смыть раскалывающее мозг напряжение.

Полковник Хованский разрешил им применять при задержании любые средства вооруженной борьбы и правильно сделал. Если бы он не разрешил открывать огонь, пришлось бы стрелять в нарушение устава.

Сорок профессиональных убийц сидели в десантном отделении и сосредоточенно чистили, перебирали, заряжали и перезаряжали оружие. Кровавый пес Августин Депп должен получить свое.

Наконец ласковый женский голос под потолком произнес долгожданное "Двухминутная готовность!"

11

Операции был назначен полковником Хованским приоритет "Ноль". Поэтому к боевому вылету было привлечено девяносто процентов личного состава перуновской полуроты.

Три десантно-транспортных Ми-40, прорезая светом галогеновых прожекторов вечерний сумрак, приводнились на поверхности водохранилища вокруг хотоевского свайного дома.

Поднявшимся от их винтов ветром опрокинуло несколько виндсерфов, подхватило и понесло на коряги зазевавшийся катамаран. Четвертый Ми-40 завис прямо над крышей дома, готовый в любой момент открыть огонь по улепетывающему Августину.

В виртуальной реальности операторов "Змея" с появлением вертолетов возникло всеобщее оживление. Пожаловал сам господин полковник Хованский. Ожидалось что-то интересное.

С зависшего над "Байкалом" вертолета упали два троса и по ним соскользнули вниз восемь теней. Они рассыпались по крыше, двое спрыгнули на крыльцо, двое стали под окнами.

Аватар полковника Хованского подошел к дверям. Когда спецназ вломится внутрь, телекамеры, закрепленные на их касках, передадут на "Змей" всю необходимую информацию и тогда полковник Хованский встретится лицом к лицу с сетевым лейтенантом Августином Деппом в виртуальной реальности, которая полностью подчиняется его, Хованского, воле. Вот смеху-то будет!

На счет "три" перуновцы высадили дверь (она была не заперта и радушно распахнулась перед ними) и оказались в большой комнате с циновками на полу.

Дополнительная информация пошла, аватары Августина и его пса мигнули и детализировались, но Хованскому было не до смеха.

В комнате сидел капитан Сергей Гаспаров, а рядом с ним на полу топтался упитанный барсук в ошейнике Томаса.

ГЛАВА 11. 147-Й КИЛОМЕТР

1

Шоссе Москва-Воронеж выглянуло из-за перелеска в 21-05.

"Точность – вежливость королей". Это Августин знал. Но он не был королем, а потому позволил себе опоздать на горсточку минут. Если кому нужно, так дождется. Августину было приятней считать, что он нужен Локи куда больше, чем Локи нужен ему.

"147-й километр. Счастливого пути!" – панель дорожного указателя была настолько яркой, что ее можно было заметить, наверное, из Ташкента.

Августин не торопился покидать лес. Под прикрытием деревьев он чувствовал себя куда спокойнее, чем на шершавом покрытии шоссе.

Пробираясь по кустам, Августин в то же время не забывал рекогносцировать местность. Он опаздывает. Это ясно. Если Локи намерен дождаться его, значит он должен быть уже на месте. Но "на месте", напротив указателя, как назло было полно народу.

Неподалеку от светящейся панели с надписью "147-й километр" стояла, разводя пары, головная машина большегрузной автоколонны – "Катерпиллер".

За ним выстроились еще десять автофургонов. Большей частью МАЗы. На белых боках фургонов глазастый Августин заметил эмблемы Наблюдательной службы ЮНЕСКО.

"Важные птицы", – заключил Августин и продолжил свои изыскания.

Как он вообще выглядит, этот Локи? Августин не знал его имени. Он никогда не видел его. Августин даже не был уверен в том, что его ожидает встреча с мужчиной. С таким же успехом Локи мог оказаться наяву, то есть в реальной реальности, ухватистой сорокалетней теткой с химией на голове и свиными ногами, изуродованными варикозным расширением вен. Кто сказал, что на хмыревской распечатке именно Локи?

К сожалению, туши фургонов ЮНЕСКО заслоняли обзор.

Зачем они тут стоят? Ни закусочной, ни бензоколонки. Какого, собственно, черта?

Августин подобрался поближе и оказался около одного из водителей, который, обстоятельно разминаясь, прогуливался перед головной машиной.

Водитель прыгал, потягивался и нагибался, пытаясь достать

кончиками пальцев до носков своих высоких армейских ботинок. На нем была форма Наблюдательной службы ЮНЕСКО. Наконец он угомонился, вынул из нагрудного кармана пачку сигарет и закурил.

Теперь Августин смог рассмотреть его поближе. Не зря. Очень не зря.

В водителе автофургона он узнал человека, чье лицо красовалось на кадре, добытом им у Хмыря. Он вынул из заднего кармана джинсов потрепанную распечатку и еще раз взглянул на нее. Да, все та же рожа протокольная.

Так вот ты какой, Локи.

2

– Полковник, полковник, какой же ты педераст... – мечтательно, нараспев, с чудовищной издевкой протянул капитан Гаспаров.

Микрофоны, установленные заодно с телекамерами, на касках спецназовцев, подхватили эти слова и передали на "Змей".

А компьютеры старательно воспроизвели звук и изображение в виртуальном пространстве, где перед Сергеем стоял ошарашенный полковник Хованский.

На этом, собственно, и строился расчет капитана. Сергей Гаспаров прекрасно знал все тонкости работы информационно-ударной системы "Длань Стрибога".

И тут нервы Хованского не выдержали. Он еще мог бы, наверное, как-то спасти положение, мог бы, возможно, вывернуться, выйти сухим из воды, но вместо этого он заорал:

– Ма-а-алчать! Пристрелите сук-кина сына!!!

Свидетелями этого короткого, но очень содержательного общения стали шесть операторов "Змея" и, главное, перуновцы, в чьи наушники сейчас напрямую передавались все приказы Хованского.

Вышла, однако, неувязочка.

Капитан Сергей Гаспаров, который пользовался на "Змее" непререкаемым авторитетом (иначе техники стартовой площадки едва ли согласились бы испортить дежурные Ми-40 при помощи ножа, любезно предоставленного капитаном), согласно официальному заявлению Хованского, геройски погиб сегодня днем. Когда же выяснилось, что он жив, Хованский вместо "здравствуй, герой" требует его пристрелить!

Что ж, полковник Хованский, похоже, очень плохо соображает. И это в свои-то неполные пятьдесят лет!

Стволы автоматов опустились.

Сам и стреляй в капитана Гаспарова!

– Здорово, ребята, – сказал Сергей своим боевым товарищам. – Вырубите свои электронные каски и потолкуем без свидетелей.

Хованский, холодея от осознания своей непоправимой ошибки, остался в окружении нескольких безмолвных и неподвижных аватаров.

3

Полковник Хованский пулей вылетел из виртуальной реальности и бросился к пульту связи.

– Центральное Управление ДБ, генерала Воронова!

Через две секунды на экране появилось лицо генерала.

– Слушаю вас, полковник.

Генерал не знал, конечно, о происходящих событиях. Откуда ему было знать, если полковник Хованский до этого ни о чем не докладывал, надеясь, что все закончится благополучно?

– Господин генерал, у нас ЧП. Ситуация двести восемнадцать, ситуация триста шесть и состояние "Зимородок".

Глаза генерала округлились.

– Повторить!!!

– Двести восемнадцать, триста шесть, "Зимородок".

– Потери?

– Ударно-штурмовой вертолет "Шершень".

– Преступник?

– Капитан Гаспаров.

– Очень хорошо, – вместо того, чтобы сказать "хреново" или "твою мать", Воронов всегда шипел "хорошо", "замечательно" и "изумительно". "Очень хорошо" было в его лексиконе самым страшным ругательством. – Что по состоянию "Зимородок"?

– Потеряна связь с полуротой подразделения "Перун" на четырех десантно-транспортных вертолетах Ми-40.

– Подробности давай!!!

– Полурота была выслана для задержания особо опасного преступника Августина Деппа. Вместо Деппа на месте захвата был обнаружен считавшийся погибшим капитан Гаспаров. Судя по косвенным данным, он склонил полуроту к неповиновению. Это и стало результатом потери связи.

– А ведь это и вправду очень хорошо, – спокойно сказал генерал Воронов, извлекая из кармана пачку "Явы-100". – Знаете, полковник, три секунды назад я вас, честно говоря, хотел расстрелять. И расстрелял бы. Еще неделю назад я бы вас

расстрелял, – мысли Воронова последние дни крутились исключительно вокруг массовых расстрелов и поэтому он долго не мог слезть с этой темы. Наконец он разорвал порочный круг и продолжил:

– Но сейчас вы вместо пули имеете шанс получить одну генеральскую звездочку взамен трех полковничьих. Итак, приказываю...

Голос Воронова стал тверд, как танковая броня, и звонок, как перестрелка в зимнем лесу. Хованский вытянулся по стойке "смирно".

– Первое. Ввиду непосредственной угрозы государственной безопасности России, возникшей в результате мятежа полуроты "А" второго отдельного батальона сил специального назначения "Перун", использовать все имеющиеся в наличии ПБС "Змей" огневые средства для полного и немедленного уничтожения означенной полуроты. Второе. Необходимо срочно войти в контакт с объектом-носителем маркера ВМЗ-700, код 3874092. Сразу по установлении устойчивого контакта переключить объект на мой личный канал ретрансляции. Вопросы есть?

– Никак нет!

– Выполняйте.

4

– Sorry for disturbing you, – начал Августин, выйдя из своего укрытия к машинам. – Кажется, вы назначали мне встречу.

Английский Августина был хорош. Он гордился своим калифорнийским произношением, хотя и не был уверен, что его способности будут оценены водителем по достоинству.

Водитель просиял и протянул ему руку для рукопожатия. Отбросил недокуренную сигарету. Сказал "Hm-m-m", потрепал глухо ворчащего Томаса за ухом и смылся.

"Кажется, у Локи не все в порядке с головой", – подумал Августин, однако остался стоять на том же месте. Томас выразил свое недоумение по поводу международного инцидента тоскливым зевком.

Спустя минуту из-за машины снова показался Локи и знаком позвал Августина к себе. Августин подошел. Раз уж он пришел на встречу, пробираясь по кустам, чего уж теперь-то ломаться?

Локи, стоявший подле открытой двери фургона, отступил на два шага и сделал пригласительный жест.

Августин последовал приглашению и заглянул внутрь. Темнотища...

Холодный ствол пистолета уткнулся ему в затылок.

– Welcome! – сказал Локи.

Некуда бежать. Так называется состояние, в котором находится человек, к затылку которого приставлен пистолет.

Томас смотрел на своего хозяина с немым укором. Даже ему было понятно, что Августина провели на мякине. Гавкай он или нет, пуля все равно пробьет череп хозяина быстрее, чем он успеет сделать хоть что-нибудь. Например, впиться зубами в глотку. Томас был сообразительной собакой. И спокойной. Когда нужно.

Августин встал на подножку и шагнул внутрь фургона.

– Ты не очень-то похож на своего отца, Августин, – сказал человек, выступивший ему навстречу из темноты. – Валюха, убери пушку. Это ты слишком, честное слово.

Валюха повиновался.

Августин почувствовал себя гораздо комфортнее. Августин молчал. Он не обязан говорить. Он вообще никому ничего не обязан.

– А это, как я понял, та самая красная псина, – сказал человек, указав на Томаса. – Она мне еще в Утгарде понравилась.

И тут Августина осенило. Тот, кого он вначале принял за Локи, на самом деле Локи не является. Да, это он, водитель, покупал "форсаж" у Хмыря. Да, это его, Валюхи, физиономия болталась в кармане его джинсов. Но он всего лишь подручный. А настоящий Локи – вот он.

– Ты можешь звать меня Фил, – сказал он. – Но если тебе больше нравится звать меня Локи, я не буду возражать, – дружелюбно сказал человек в форме наблюдателя ЮНЕСКО. – Валюха, свободен. Поехали. Здесь больше ловить нечего. Мы и так застоялись.

5

Из левого подкрыльевого отсека ПБС "Змей" вылетели и разошлись по радиальным направлениям шесть малогабаритных автономных станций обнаружения типа "Павлиноглаз", именуемых среди операторов "Нюхачами".

Из правого подкрыльевого отсека был выпущен одноразовый зонд "Ласка".

"Павлиноглазы" должны были запеленговать человека, источающего высокомолекулярный запах с кодом 3874092, а зонд отправился в направлении центра рекурсионной терапии

"Байкал". Его задачей было информационное обеспечение удара по мятежному "Перуну".

Еще в первой половине двадцатого века было установлено, что абсолютным рекордсменом по чуткости обоняния является бабочка вида "большой грушевый павлиноглаз".

Самец павлиноглаза в состоянии унюхать самку за пятьдесят километров и безошибочно разыскать ее в лесу среди трехмерного лабиринта деревьев, ветвей и листьев. Таким образом, сама природа доказала принципиальную возможность обнаружить искомый предмет по запаху на фантастическом расстоянии.

В конце двадцатого века были построены первые громоздкие газоанализаторы, предназначенные для обнаружения подводных лодок с воздуха. Это были, конечно, смешные и ненадежные приспособления. Чудовищный скачок, сделанный биохимией в первой четверти XXI века, позволил создать не только нейрокомпьютеры, ментальные интроскопы и авторегенерирующую боевую систему "Пьеро". Биохимия также поставила на вооружение спецслужб новый метод слежки.

Принцип чрезвычайно прост. Человек метится миллиграммом вещества, к запаху которого не чувствителен ни он сам, ни собаки, ни кто бы то ни было другой. Большие грушевые павлиноглазы давно вымерли, поэтому вокруг меченого человека не вьются бабочки. Но сверхчуткие носы искусственных "Павлиноглазов" находят человека безошибочно.

Единственное ограничение – пресловутые пятьдесят километров. На большей дальности газоанализаторы не справляются. Но шести "Нюхачей" вполне достаточно, чтобы найти человека в пределах Московской области за три часа. Это если не везет. А если везет – найти можно сразу.

Пока "Павлиноглазы", с виду похожие на небольшие и совершенно безобидные модели мотопланеров, сотканные из легчайшего пенопластика, кружили над Москвой и ее окрестностями, зонд "Ласка" достиг цели и, погрузившись на дно водохранилища, приступил к наблюдению.

6

– ...Августин Депп – мой хороший друг. Он не преступник. Кроме этого, я своими глазами на радаре видел, как его преследовали два "Камовых". Один из них разбился, а второй открыл по его вертолету огонь. Ясное дело, Хованский был в курсе этих событий с самого начала. Он, разумеется, понимал,

что "Камовы" рано или поздно собьют "Ирокез" и не предпринял ничего, чтобы этому помешать! Спасибо Игорьку, предупредил. А вообще, кругом творится какая-то херня. Пусть скажет Хотой.

Центр рекурсионной терапии "Байкал" представлял собой весьма необычное зрелище.

Четыре Ми-40, заглушив моторы, болтались на воде, а полурота перуновцев, за исключением пилотов, сгрудившись вокруг Сергея и Хотоя, усиленно пыталась понять, что происходит в этом страннейшем из миров.

– Да, многое неладно в Датском королевстве, – начал Хотой без тени улыбки. – Очень многое. Но из этого многого для нас важно только одно. Совсем скоро, а именно завтра утром, лицо России изменится до неузнаваемости. Главным виновником этой печальной метаморфозы будет компания ВИН и ее президент Венедикт Щюро. Компания ВИН, увы, имеет могущественных покровителей. Сергей рассказал вам о Хованском. Следовательно, ВИН поддерживает ДБ. Все вы слышали предвыборные лозунги Салмаксова. Следовательно, ВИН поддерживает не только ДБ, но и Социальная Партия Справедливости. Августин Депп, которого вам было приказано ликвидировать, подобрался слишком близко к компании ВИН и ее секретам. Поэтому его пытались убить наемники компании, а когда это не удалось – послали вас. Все вы свободные люди и имеете право выбора. Пока имеете. Поступайте так, как велит вам мировое Дао, отраженное в сердце каждого из вас. И помните – для наших противников на карту сейчас поставлено слишком многое. Они не остановятся ни перед чем. Над Россией уже занесен отточенный серп абсолютного беззакония.

Перуновцы зашумели.

– Тихо, ребята, тихо! – громыхнул командирский голос Сергея. Кроме него, среди перуновцев находились еще два капитана, один из которых был старше его по должности, но Гаспарову они молчаливо уступили бразды правления. – Хотой говорит все по теме. Разве только слишком тщательно выбирает выражения. Для тупых перевожу. Если не шарахнем мы, шарахнут нас. Я за то, чтобы мы шарахнули первыми.

Еще минуту назад у Сергея не было такого намерения. В конце концов, он был обычным человеком с обычными мыслями. Законопослушным гражданином и блюдущим устав солдатом. Но в словах Хотоя, таких спокойных и рассудительных, таилась колоссальная мощь, о которой слушатели даже не подозревали.

– Надо захватить "Змей", – сказал Сергей и все замолчали.

В этот момент вошел один из членов общины Хотоя.

– Извини, сэнсэй, но я видел нечто странное. Что-то крупное

спустилось с неба и упало в воду недалеко от нашего дома, – сообщил он встревоженным голосом.

– Ну вот и все. Война объявлена, – заявил Сергей, обводя пристальным взглядом своих боевых товарищей. И уже другим, приказным тоном, не терпящим возражений, скомандовал:

– Рассредоточиться. Один вертолет поднять в воздух для наблюдения. Выставить на крышу расчеты ПЗРК "Жало". Двум аквалангистам обследовать дно в месте падения летательного аппарата противника.

Да. Теперь "Змей", на котором они еще сегодня днем дулись в шахматы и го, становился главным противником, врагом номер один. Опасным и коварным. Змеем.

7

Змей-7, он же лейтенант Игорь Иванов, дождавшись, когда полковник Хованский встанет и направится к своей капсуле входа, бесшумно выскользнул из-за консоли узла связи и бросился в подфюзеляжный "наплыв", где располагался пост контроля и наведения бортовых систем оружия.

– Здорово, пацаны, – там служили его одногодки и если к перуновцам основной неуставной формой обращения служило уважительное "мужики", то здесь можно было отделаться более легковесными оборотами.

– Здорово, глазастый, – протянул ему холеную руку, которая в этой жизни только на кнопки и нажимала, старший по смене капитан Голавлев.

– Вы сегодня, говорят, ракетой Р-200 баловались? – как можно более небрежно бросил Игорь.

– Сопровождали, – веско кивнул Голавлев.

– А в кого стреляли знаете?

Голавлев равнодушно пожал плечами.

– В Гаспарова.

– В Серегу, что ли? Врешь.

– Не вру, – процедил Голавлев. – Кстати, следующая цель – наша полурота "Перуна". Так Хованский сказал. Чтоб ему... сто лет жить!

8

Фургон ехал очень плавно и, как казалось Августину, очень медленно.

Он сидел в удобном кресле с подогревом. Лампы дневного света освещали внутренности фургона, нашпигованного разнообразной электроникой, о предназначении которой Августин, к стыду своему, мог лишь догадываться. Локи был спокоен и разговорчив.

Вначале их беседа вертелась вокруг последних новостей ВР. Теперь Августин был таким же преступником, как и сам Локи, и оттого обмен мнениями происходил на равных, без морали типа "как не стыдно!". Поболтали о "шатунах", которые расплодились в ВР и мешают жить честным путешественникам и воякам. О расстановке сил в великой войне между СРС и Герцогством Велес. Кстати, и Августин, и Локи симпатизировали Герцогству, что, безусловно, сближало.

И ни слова об Утгарде, где морф "Метрострой" под водительством Августина показательно спустил шкуру со скандинавского бога с низкой зубов на шее и желтой бородой в паху!

Все это было очень мило и интересно, но Августин совершенно не понимал, какого черта Локи назначил ему встречу. Поболтать можно и в ВР.

– Ты знаешь, Фил, жрать очень хочется, – не выдержал наконец Августин.

Кишки в его животе играли марш, а Томас, их молчаливый слушатель, с тоской поглядывал на хозяина. Он тоже был голоден.

– Извини, Августин. Гостеприимец из меня совершенно никудышный, – с этими словами Локи подъехал на своем кресле к одному из пультов и сделал заказ. Тут же из стенной ниши выкатился банкетный столик с тремя приборами и кучей консервированной еды.

Одну из тарелок Августин поставил перед Томасом, предварительно навалив в нее "Собачьей Вкуснятины" (так значилось на этикетке).

Августин ел как Тантал перед приговором олимпийцев. Но Локи лишь несколько раз ткнул ножом в отбивную, оставив без внимания все остальное. Единственным, что употреблял Локи, были свежие персики.

– Сдается мне, Фил, ты брезгуешь консервами, – с набитым ртом заметил Августин.

– Я слишком стар для консервов. Меня не интересуют банки и упаковки, я предпочитаю траву. То, что выросло под солнцем. Трава и фрукты гораздо дороже консервированных отбивных, но себя окупают.

Августин вздохнул. Если бы он мог, он тоже заложил бы на

всякие консервы.

– Ты говоришь как истый натурал, – заметил Августин, на котором была вышитая неведомым орнаментом рубаха, подаренная ему Хотоем. – Кстати, среди натуралов у нас, похоже, есть один общий знакомый.

– Хотой, – кивнул Локи.

Когда Августин утолил первый, второй, а заодно и третий голод, взгляд его стал более осмысленным.

Томас вылизывал себя после обильной трапезы. Локи разделывал апельсин.

– Скажи, Локи, какого черта ты назначил мне встречу? Чтобы со вкусом отправить меня к праотцам? – спросил Августин. После сытного обеда-ужина пора было подкормиться пищей интеллектуальной, а заодно и проставить все точки над "i".

– Думаешь, ты сильно нужен своим праотцам? Конечно, после того как ты высадил мне третий глаз, после того как соблазнил женщину – теперь, увы, пантеру – моего разбитого сердца, после того как расправился со мной в аватаре робота-землекопа, и вообще вел себя как последняя сволочь, мне тяжело проникнуться к тебе дружескими чувствами. Поэтому я ими не проникся. Но я уже немолод и знаю всей виртуальной параше цену, – в аристократических устах Локи слово "параша" прозвучало особенно убедительно. – Меня интересует реальная жизнь. Вот почему мы сейчас сидим за одним столом.

– И все-таки, ты не ответил на мой вопрос, – педантично заметил Августин.

– Постой, – Локи сделал рукой упреждающий жест, – не все сразу. Ты мой гость. А долг гостя – слушать монологи хозяина.

Августин засмеялся.

– Ты отличный парень, Августин. Но самое лучшее, что у тебя есть – твоя фамилия. И это главное, Августин Борисович Депп.

– Что с того, что моя фамилия Депп?

– С Борисом Деппом мы работали вместе не один год. Твой отец был гением, самым светлым умом в моей бывшей конторе. И, надеюсь, остался гением до сих пор.

ГЛАВА 12. КОМАТИ

1

Августин редко вспоминал о своем отце, Борисе Михайловиче Деппе. Так повелось у них с матерью – вспоминать о нем как можно реже.

Августин неплохо помнил его – вечно занятого, погруженного в созерцание внутренностей различных устройств – от самых примитивных до ультрасложных. Августин редко видел его – все дни и ночи он проводил в Центре Нейрофизиологических Исследований АН России. Августин редко говорил с ним – похоже, Борис Михайлович считал сына слишком молодым для того, чтобы тратить свое драгоценное время на разговоры с ним.

Тогда Августину исполнилось шестнадцать. Он отрастил длинные волосы, сделал криохимическую завивку и окрасил половину прядей в огненно-красный цвет. Дальше были голографические тату, пирсинг-серия для щек и пупка, высветление бровей – все эти важные дела требовали времени. А еще были музыка, учеба и секс. Короче говоря, он был так занят собой и девчонками, что проморгал момент, когда его дом превратился из среднестатистического российского в Содом с Гоморрою.

Единственное, что помнил Августин из этого периода – не было вечера, чтобы он пришел домой и не обнаружил на полуночной кухне горку осколков разбитой посуды и пепельницы, сплошь утыканной окурками. Не было и утра, когда бы он сквозь сон не слышал, как грызутся друг с другом отец и мать.

Так или иначе, Августину вот-вот должно было стукнуть семнадцать, когда его родители развелись.

Развелись? Ну и флаг в руки. Он жил под девизом "завтра хоть Потоп".

Развод родителей не вносил ничего нового в его мироощущение. Конечно, ему было немного жаль мать, которую измотали каждодневные скандалы. Но в ту пору он был стихийным даосом-позитивистом и полагал, что случившееся всегда есть лучшее из возможного.

Он слушал фолк-симфо-транс, боролся с "хвостами" в колледже, приноравливался деликатно задирать юбки и плевать хотел на старшее поколение.

Через неделю после развода отец бесследно исчез. Ни письма,

ни сообщения, ничего.

Он не приходил, не звонил, не писал.

Мать сказала, что отца назначили куратором секретного военного проекта и поэтому он не имеет возможности общаться с родными. Августину только саркастически хмыкнул – это казалось похожим на враки для младшего школьного возраста. Правда, довольно скоро он признал, что изобретенное матерью объяснение было лучшим из возможных.

Пожалуй даже, было в нем нечто правдоподобное.

Каждый месяц на их с матерью счет приходили довольно внушительные суммы – размером с две прежние зарплаты отца. Августин знал, что даром деньги никто не платит, а потому надеялся, что спустя год, два или уж в крайнем случае три отец позвонит и скажет что-нибудь вроде "Я взял два билета в инсектарий. Там завтра отличная выставка бабочек. Только живые экземпляры!"

Но ничего подобного не происходило – может, просто выставок не было. Августин, которому уже стукнуло восемнадцать, поймал себя на крамольной мысли: встреча со взбалмошным, эгоцентричным и очень, очень странным папашей-работоголиком стала его мечтой. Не самой большой, но все-таки мечтой. Бывают такие мечты – небольшие.

Шли годы. Деньги продолжали приходить. Отправилась в мир иной его мать – медицина 2043 года спасовала перед тривиальной пневмонией. Впрочем, смерти всегда плевать на медицину – что хочет, то и делает.

И тогда Августину стало особенно не хватать отца – теперь ему страстно хотелось думать, что он жив и здоров.

Образ отца начал приобретать эпические черты. Теперь вспоминалось только самое хорошее. Вот Борис Михайлович играет с ним в шахматы – он поддается, дает форы, нарочно делает глупости, чтобы сын имел возможность свести партию на ничью. Вот он объясняет Августину, как оса отыскивает дорогу к своему жилищу. Вот они втроем – он, отец и мать – катаются на носатой гондоле по каналам настоящего земного Амстердама.

Пойдя на поводу у таких вот воспоминаний, Августин предпринял ряд решительных действий.

Теперь он стал настоящим хакером. Все закоулки обеих глобальных цифровых сетей – законсервированного "Интернета" и коммерческой "Мнемозины" – раскрываются перед ним, словно створки раковины моллюска под натиском прожорливой морской звезды. Он не нуждается ни в паролях, ни в карточках особого доступа. Он вскрывает все замки. Он взламывает к чертовой матери все пароли. Он ищет информацию о Борисе Михайловиче

Деппе. И не находит ничего.

Иногда Августину снится его отец. Это бывает редко.

2

– Ты сказал, что работал с моим отцом. Где и когда? – настороженно спросил Августин.

Локи не курил. Он перебирал четки. Четки, как и сигарета, занимали руки, но, в отличие от сигареты, не портили легкие. Очередная костяшка прошла через его цепкие пальцы. Затем еще одна. И только тогда Локи ответил.

– Борис работал в корпорации ВИН, – сказал Локи и испытующе посмотрел на Августина. – Я не ошибусь, если скажу, что величие и мощь этой отвратительной конторы на пятьдесят процентов обязаны творческому гению твоего отца. Никому в ВИН не платили так много как ему. И ничья жизнь не была так похожа на будни трудового концлагеря.

– А что ты делал там? Коров, что ли, пас? Кем ты был в ВИН?

– Я был президентом, – как ни в чем ни бывало ответил Локи. – И остальными пятьюдесятью процентами своего могущества ВИН обязана мне.

Августин присвистнул. Вот так да! Врет?!

– Не помню, чтобы я когда-либо видел твое лицо на рекламных плакатах.

– Лица меняются, душа остается. А вообще, хочешь – верь, не хочешь – не надо.

Кофеварка и две чашки были привезены тем же банкетным столиком, который не так давно доставил ужин.

Августин с удовольствием набросился на черный напиток богов. Как и многие завсегдатаи ВР он был отчаянным кофеманом. Его телу немного хотелось спать, в то время как рассудок был готов бодрствовать бесконечно. По крайней мере столько, сколько требуется, чтобы внимательно выслушать все, что хочет сказать Локи.

Бывший директор корпорации ВИН!.. Да, после таких новостей необходимо срочно восстановить гармонию между телом и рассудком.

– Хорошо, Фил, – сказал Августин, отхлебывая из чашки. – Ты был директором. Значит, тебе известно все. Тогда скажи мне, почему мой отец никогда не давал о себе знать?

– Это тривиально. Сначала он подписал с нашей компанией

подпадающий под закон "О коммерческой тайне" контракт типа "без права переписки" сроком на два года. Борис так увлекся работой, что когда я предложил ему продлить контракт еще на пять лет, он пришел от этой идеи в неописуемый восторг.

– Мда... – протянул Августин. Прийти в неописуемый восторг от пяти лет добровольного заточения среди нейрокомпьютеров и электронных микроскопов было очень в духе его отца.

– Ну а потом, в один прекрасный день, я перестал возглавлять ВИН.

– А отец? – спросил Августин, уже приблизительно догадываясь, что скажет Локи.

– Насколько мне известно, он продолжал работать, даже не заметив, что контора меняется. Потом у него возникли какие-то разногласия с Щюро, теперешним президентом. Разногласия, насколько я понимаю, сугубо этического толка. Щюро действовал, как всегда, просто и прямолинейно. К Борису Михайловичу наведался Пьеро – есть там такой милый персонаж – и твоему отцу ничего не оставалось, кроме как сказать "О да! Я согласен". Твой отец рвал и метал. А кому такое понравится? Ведь он стал пожизненным узником! Однако, от работы он не отказывался – без нее он не мог прожить и часа. И это всех устраивало. В то время он проектировал приватную виртуальную реальность ВИН и, в частности, подсистему защиты Главного Корпуса. Вот тут-то он и воплотил свою ненависть к Щюро во вполне конкретных действиях. Я не знаю, правда ли это, но я слышал, что ему удалось заложить в систему "жука". На Западе такие штуки называют "Dreaming King". Японцы зовут проще – "комати", умная красавица. Ты понимаешь о чем идет речь...

"Жуки", "динамиты", "комати", "спящие короли"... Бог знает, сколько еще названий есть у таких штук, которые присутствуют почти во всякой сложной компьютерной системе. Даже Августин за свою недолгую жизнь однажды сделал "жука" и инкапсулировал его в заказанную библиотекой им. А.И. Солженицына программу поддержания влажности воздуха в помещениях книгохранилища. Просто так, для интереса.

– Да, прекрасно понимаю. Это значит, если активировать "жука", система полетит к чертовой бабушке и никто ничего не сможет поделать?

– Да. Он сделал "жука". Но дальше интересней, – сказал Локи и подлил себе кофе. – Каким-то одним ему известным способом он вошел в контакт с Интерполом. Не думаю, что инициатором этого контакта являлся он сам. Твой отец был слишком сосредоточен на своих собственных шутках, чтобы смеяться над шутками других. Скорее, они сами его нашли и уговорили

поработать на мировую справедливость. Борис согласился и дело тут было явно не в деньгах. Эти ребята из Интерпола пасут ВИН уже добрые пятнадцать лет. С переменным успехом. Хотя, я думаю, успех скорее есть, чем нет. Судя по тому, что я болтаю с тобой в этом фургоне, а не в своем кабинете на четвертом этаже Главного Корпуса ВИН.

– А, кстати сказать, почему в фургоне, а не в своем кабинете?

– Это другая история. Но если ты хочешь ее знать, я расскажу ее. Вкратце. Так сказать, "содержание предыдущих серий". Нам придется еще долго идти с тобой рука об руку. Хотя бы уже потому, что тебе не с кем больше работать. И только в этом фургоне ты можешь чувствовать себя в безопасности...

Августин отвел взгляд в сторону. У него не было намерений работать с Локи, идти с ним "рука об руку". Но других, более заманчивых предложений пока не поступало.

– Все началось с пантеры. С той пантеры, с которой ты имел честь переспать в Замке. Где портьеры на стенах и обстановочка а-ля Эльсинор. С той пантерой, к которой я провел тебя в своем шлейфе стабильности через все смертельные для Гильгамеша, которым тогда был ты, ужасы Утгарда. Только тогда она еще не была пантерой, но – соблазнительной музыкальной брюнеткой, которая крутила мною как хотела и заставляла плясать под ее дудку где и как ей заблагорассудится. Но я не сержусь. И не жалею. Поверь, это стоило того.

"Да, Рут стоила того", – подумал Августин, припоминая волшебное "I am coming". В свое время за эти слова он был готов отдать полцарства. И коня тоже. Но Августин, разумеется, промолчал. Зачем Локи знать, что они уже давно знакомы с ним, так сказать, "через одну рюмку"?

– Так ты специально приволок меня в Утгард в тот день, когда мобильный отряд сетевой полиции при моем непосредственном участии палил по тебе из оранжево-красного леса?

– Да. Но это другая тема. Пантера, будем называть ее так, была настолько хороша во всем, что требуется мужчине, что впору было ожидать подвоха. Резонно, правда?

Августин кивнул. Для Вальдиса этот "подвох" в свое время обернулся двумя пулями из "Магнума".

– Она оказалась агентом Интерпола. Но выяснилось это отнюдь не сразу. До того, как это "оказалось", я успел привезти ее в Главный Корпус ВИН и познакомить с Борисом Михайловичем. Они пили виски, болтали о том о сем, рассказывали друг другу

стишата – она тоже любила дурацкие детские стихи. Ну и Щюро, который был тогда всего лишь начальником охраны, ее, естественно, тоже видел. И, представь себе, он раскусил ее. Венечка Щюро, конечно, не преминул воспользоваться этой козырной картой, чтобы сместить меня с поста президента, который он незамедлительно занял сам. Я едва успел унести ноги. Иначе болтаться мне сейчас, бестелесному, в Зоне Стабильности. Но обо мне неинтересно. Интересно о Берил – под таким именем я знал тогда Пантеру. Щюро имел на нее свои виды. Но она решительно отказала ему и он заточил ее в Зоне Стабильности. Среди золотых садов и охранных киберов. Вот тогда-то Борис и вошел с ней в контакт. Чтобы Щюро не пронюхал ничего, он лишь намекнул Пантере на существование жучка "комати" и на его местоположение. Мне показалось, что сыну Деппа будет под силу понять этот стишок. Именно поэтому я привел тебя в Утгард.

– А как ты установил, что Августин Депп и сетевой лейтенант Джармуш – одно и то же лицо? Это ведь строго засекреченная информация.

– Слишком скучно, – на этот раз Локи оказался более чем краток.

– А почему ты не захотел тогда встретиться со мной по-человечески, в реальном мире, и сказать все, что говоришь сейчас?

Локи улыбнулся.

– Потому что в лучшем случае ты бы не поверил ни одному моему слову. Ну а в худшем – немедленно сдал бы Департаменту Безопасности. Зато теперь, согласись, ты располагаешь всеми доказательствами моей правоты.

– Да уж, – хмыкнул Августин.

Многое становилось ясным. Видение, которое было дано ему крохотным кусочком наркотического снадобья Хотоя. Книги из отцовской библиотеки, в беспорядке разбросанные на полу одного из залов Замка, через который Августин следовал транзитом. Все это наконец-то стало складываться в более или менее целостную картину. В центре композиции, разумеется, находился "жук". Но Августин не торопился делиться своими соображениями с Локи.

– Ну а теперь, – Локи в упор посмотрел на Августина, – ты должен сказать мне, где искать "комати".

Августин сделал большие удивленные глаза.

– Откуда мне знать? – пожал он плечами. – Сказанное Пантерой ничего не прояснило.

Локи покачал головой.

– Ах, мой милый Августин. Если бы нам всем не нужно было встретить завтрашний проклятый день свежими и бодрыми, мы бы с тобой еще поговорили... Но мне пора тебя покинуть.

Локи решительно поднялся.

– Дела требуют моего присутствия, – добавил он, выслушав кого-то из своих людей по браслету.

– Постой, Локи, ты не сказал что впереди. Я хочу знать твои намерения. По крайней мере, на ближайшие сутки!

Локи остановился на полпути к выходу из фургона. Вместе с ним остановился и сам фургон. Ну и синхронизация!

– Раз уж ты не знаешь – а скорее, просто не хочешь говорить – где искать "комати", то, по крайней мере, ты поможешь мне подергать за хвост Щюро. Мы едем в Москву, чтобы уничтожить склад с чипами "Асгард", – сказал Локи. В голосе Локи звенела такая решимость, что Августин сразу же признал в нем один из его несокрушимых аватаров. Взгляд Локи был беспощаден и неумолим.

– Понял, Локи. Все понял, – поспешил заверить его Августин. – Как ты верно заметил, мне некуда деваться.

Локи улыбнулся и решительно открыл дверь автофургона.

Одна его нога уже стояла на приступке, а с улицы к нему обращались сразу несколько вполне воинственных голосов, как вдруг он резко обернулся к Августину и, сложив пальцы пистолетиком, направил указательный палец-ствол прямо в лоб Августину Деппу.

– Совсем забыл! Там тебя какая-то краля дожидается уже второй час. Фургон номер четыре, МАЗ. Следует за нашим. Думаю, она там гоняет чаи с операторами систем слежения. А может и не только чаи... Нужно проверить! – Локи исчез почти так же внезапно, как это водилось за ним в ВР.

Локи слукавил, что вполне соответствовало его виртуальному амплуа бога хитрости и обмана.

"Какая-то краля" явилась за десять минут до Августина. Первым делом она совершенно честно назвала свое звание и должность в Департаменте Безопасности, вследствие чего чуть было не получила пулю от нервного Алекса.

Конфликт, впрочем, был довольно быстро улажен. Деликатный, но строгий обыск с применением самых совершенных электронных средств показал, что у нее нет при себе ничего, хотя бы отдаленно похожего на приемно-передающую аппаратуру.

Локи, который не сомневался в том, что "краля" – шпионка Воронова, был вынужден признать, что она, конечно, шпионка, и притом очень наглая, но по крайней мере сейчас прямой

опасности для его организации не представляет.

В этот момент Августин вступил в контакт с Валюхой и Локи отправил странного полковника отдыхать под ненавязчивым, но бдительным наблюдением. Там, дескать, видно будет.

3

Мужчина всегда спешит, когда знает, что его ждет женщина.

Мужчина вдвойне спешит, когда не знает точно, какая именно женщина его ждет.

Неудивительно, что Августин едва не поцеловал дорожное покрытие "Чингисхан", споткнувшись о носок собственного ботинка.

Фургон номер четыре был разгорожен на десять небольших секций, каждая из которых была величиной с ресторанный "кабинет".

В той секции, куда небезызвестный Валюха проводил Августина, была всего одна кровать. Одна кровать на одного человека. И кровать эта была занята. На ней спала девушка. Ксюша.

– Вот, лови! – шепотом сказал Валюха. А когда Августин знаком поблагодарил его за услуги проводника, добавил:

– Ты извини, что я так... сразу пистолет... я просто по-английски ни черта не понимаю...

– Все нормально, браток, – Августин похлопал Валюху по плечу, мечтая о том, чтобы "браток" поскорее оставил его наедине с Ксюшей, а колонна побыстрее тронулась.

Мечтам Августина суждено было сбыться.

– Здравствуй, мой умный мальчик! Я уже тут волнуюсь, – Щюро встал из-за стола и вышел навстречу Пьеро с распростертыми объятиями. Отталкивающая внешность Пьеро его не смущала.

– Здравствуйте, шеф, – проскрипел Пьеро.

– Я смотрю, не все прошло гладко? – спросил Щюро, склонив голову набок и придирчиво оглядывая своего киберорганического "референта".

– Докладываю. Только разрешите сесть, а то ноги не держат.

– Да уж, – Щюро посмотрел на обглоданные пламенем бедренные кости Пьеро, – держаться тут особо не на чем. Садись и рассказывай.

– Все пошло с самого начала через это – через… пень с

колодой. Августин Депп...

– Стоп, – Щюро по-бычьи наклонил голову вперед. – Как ты сказал?

– Августин Депп. Имя объекта охоты.

– Мать честная! – Щюро был просто ошарашен. – Депп? Он не родственник, часом, нашему Борису?

– Сын.

– Почему я узнал об этом только сейчас? – голос Щюро стал зловеще тихим.

– Сегодня утром, когда я докладывал вам об объекте охоты, вы прервали меня. Сказали, что вам это неинтересно, – Пьеро был совершенно бесстрастен.

Будь Пьеро человеком, он был бы уже мертв. Щюро не прощал людям таких вопиющих ошибок. Но Пьеро говорил, когда его об этом просили, и молчал в остальных случаях. Если его хозяин говорит "неинтересно" – значит он не будет продолжать ни в коем случае. Кибенематика, так ее перетак!

Щюро украдкой вздохнул. В конце концов, Августин Депп жив, а значит у них еще есть надежда встретиться.

– Извини, дорогой. Ты прав, – Щюро был из тех, кто умеет признавать свои ошибки. Перед киборгами. – Докладывай дальше.

– Августин Депп раньше срока вышел из ВР. У него было оружие, чертовски мощный "смит-и-вессон". На крыше его дома невесть откуда появился вертолет скорой помощи. Этот Августин был ловок, как дьявол. Я уверяю вас, шеф, в него буквально вселился дьявол!

После недавней регенерации у Пьеро явно разбалансировался блок симуляции эмоций. А в лингвополе речевого комбайна попали чужие семантические кластеры – что это еще за "вселился дьявол" в устах исчадия материализма? "Эдак он скоро на латыни забормочет", – подумал Стальной Венедикт.

– Ну-ну, спокойнее, – сухо сказал он. – Продолжай. Про то, как вы угробили нашу базу цеппелинов, можешь не рассказывать. Я уже видел красочный репортаж. Знаешь, кстати, кто там набедокурил, оказывается?

Пьеро попытался сделать заинтересованное лицо. Получилась хорошая иллюстрация к "Справочнику по физиогномике психопатологии".

– Террористы, а кто же еще? – самодовольно ухмыльнулся Щюро. – Ну ладно, расскажи что с тобой-то стряслось.

– Мы настигли Деппа недалеко от водохранилища и открыли огонь на поражение. Он катапультировался. И тут нас кто-то сбил. Кто – не знаю. Два часа я горел, два часа ушло на

частичную регенерацию, потом я взял на шоссе машину и вот я здесь.

– Я не спрашиваю у тебя, дорогой, каким образом ты взял машину и куда подевался ее владелец, – Щюро продолжал ухмыляться. – Я надеюсь, на номерах машины не было буквочек "ДБ"?

– Не было, – отмахнулся Пьеро. – Машина была цивильная. Лох, его теща, какие-то дети. Короче, обычная семья.

Щюро хладнокровно представил себе, что произошло с "обычной семьей". Что ж, семье не повезло. Он хотел похвалить Пьеро, но в этот момент проделенькал вызов вифона.

"Давай", – разрешил Щюро.

На экране появился генерал Воронов. Он был предельно лаконичен.

– Я ее нашел, Венедикт. Ты был прав, моя полковница ненадежна. Она слышала в ВР не то, что доложила мне. Сейчас ее ведут "нюхачи". Она находится в одном из фургонов группы наблюдателей ЮНЕСКО. Фургоны движутся по направлению к Внешней Кольцевой Дороге.

– Есть! – Щюро пришел в неподдельное ликование. – Есть, черт побери!

Он выскочил из своего кресла и прошелся по кабинету. Кресло за ним едва поспевало.

– Так, Анатолий Андреевич, – он приблизил лицо к экрану. – Ты хоть понимаешь, что мы нашли на самом деле?!

– Признаться, не вполне. По-моему, мы нашли любовника полковника Шельновой в числе наблюдателей ЮНЕСКО. И все.

Воронову было сейчас не до этого. Его больше интересовал бедлам вокруг "Змея".

– Ни хрена ты не понял, дорогой. Любовника ее, которым – и в этом можно уже не сомневаться – является твой сетевой лейтенант Августин Депп, мы, конечно, нашли. Но это не все. Мы нашли террористов. Всех сразу. ЮНЕСКО – их прикрытие. И в этом тоже можно не сомневаться ни на секунду.

– Денек выдается жаркий, – тупо пробормотал Воронов, для которого из уст Щюро прозвучало настоящее откровение. Но генерал умел быстро наводить порядок в своей лобастой голове. – Так давай уничтожим засранцев. А, Венедикт?

– Давай, конечно давай! – живо подхватил он предложение Воронова. – Но один человек мне нужен будет живым. Собственно, Августин Депп.

– На здоровье, Венедикт. Но чур – баш на баш. Мне нужна Ксения Шельнова. Живая и невредимая.

В таких вопросах между Щюро и Вороновым всегда царило

полное взаимопонимание.

– Воздушная тревога! Степень готовность нулевая! Рядовой Ксения, проснитесь! – громко зашептал Августин на ухо спящей.

Девушка вскинулась и часто заморгала, пытаясь проснуться скорее, чем представляется возможным для вида homo sapiens.

Увидев склоненное над собой лицо Августина, она неуверенно улыбнулась.

– Что за солдафонские штучки? – поинтересовалась Ксюша и, прикрыв ладонью чувственный рот без всяких следов помады, зевнула.

– Жизнь такая, – Августин поцеловал ее в щеку.

– Какая? – поинтересовалась Ксюша, потягиваясь.

– Кажется, сегодня мне пришлось убить человека. И, кажется, не одного, – неожиданно для самого себя сказал Августин.

– Думаю, ты немного скромничаешь насчет сегодня. Вчера, насколько мне известно, тебе тоже пришлось уложить кое-кого в Веселом Квартале. И, насколько я помню, вчера вечером ты не выглядел раскаявшимся или шокированным. Рассказывал мне о ВР и о тех перспективах, которые открывает перед тобой добытый в бою "форсаж". Кстати, на твоей левой теннисной туфле я еще вчера заметила пятнышко подсохшей крови. Обычная грязь – подумала вчера наивная дурочка Ксюша.

– Хорошо, наивная дурочка Ксюша. А каким образом ты при всей своей наивности и глупости нашла меня в столь экзотическом месте? – спросил Августин, памятуя о том, что лучший способ защиты – нападение.

Но Ксюша была не из тех, кем легко манипулировать в процессе разговора. Она принадлежала к числу тех, кто манипулирует.

– Не обо мне речь. Я пришла сюда, чтобы разобраться в произошедшем. Мне не хочется думать, что мой мужчина – грязный вонючий киллер, готовый отправить на тот свет пусть не самых благородных, но все-таки людей, за приставку к своей альфа-станции. Но кое-что я тебе скажу. О Веселом Квартале я узнала из утреннего выпуска "Мегаполиса". Пару интересных подробностей можно было видеть по Шестому Каналу. Там даже был цифровой ролик с эмуляцией поведения преступника. То есть тебя. Ты там такой симпатичный был! Еще краше, чем в жизни. А глаза знаешь какие? Зверские! Very sexy, одним словом.

– Вот это да... С эмуляцией действий симпатичного преступника Августина Деппа! Глаза зверские! Подумать только! – Августин начинал терять интерес к беседе гораздо быстрее, чем

иссякали занимательные факты.

Осознание того, что он по горло увяз в смердящем болоте "подстав", фальсификаций и непонятно кому нужного вранья, подавляло в нем всякое желание оправдываться.

Ксюша была умной женщиной. Она поняла, что взяла слишком круто, и пора действовать не только кнутом, но и пряником.

– Пойми меня, милый, – сказала она, поглаживая плечо Августина, присевшего на кровать рядом с ней. – Я ни на минуту не верю в то, что ты мог сделать это. Именно поэтому я здесь.

– А если бы все было так, как показывали по Шестому Каналу? – разъярился Августин. – Ты наплевала бы на все хорошее, что было между нами, и отправилась искать чистенького мальчика, который только утирается, когда на него мочатся нехорошие парни? Так?

У Августина не было сил орать. Не было сил доказывать свою правоту, разрывая на себе рубаху. Но почему-то его тихий, приобретший легкую хрипотцу голос, звучал в тесном отсеке фургона особенно проникновенно.

Ксюша убрала волосы со лба.

Ксюша выдержала длинную паузу.

Она поцеловала Августина в плечо, скрытое холщовой рубахой Хотоя, и сказала:

– Даже если все было так, как показали, я не буду тебя винить. Даже будь ты алфавитным бомбером, я все равно не изменила бы своего отношения к тебе, Августин. Мне кажется, моя любовь выше морали, – ласково сказала Ксюша и ее рука скользнула по правому бедру Августина.

4

В наушниках наступила долгая пауза.

– Да, – Локи щелкнул пальцами. – Эта девочка не лжет. По крайней мере, она не лжет в том, что Августин – ее парень.

– А как насчет полковника ДБ? – спросил простоватый Валюха.

– Может и полковник – кто ее знает? Удостоверение, по крайней мере, подлинное, – пожал плечами Локи. – И пистолет более чем подлинный. А вообще, Валюха, шел бы ты малость поспать. Завтра самый хреновый день века.

– Да спасибо, Филипп Валерьевич. Я уж как-нибудь...

Раздался вызов по секретному УКВ-каналу. Локи щелкнул парой тумблеров. В тех же наушниках, в которых десять минут

назад звучал ласковый голос Ксюши, зашелестел тихий шепот:

– Говорит Клавдий, как слышите меня?

– Слышу отлично. Говори, – отрывисто бросил Локи.

– Зубы дракона дали отличные всходы, повторяю...

– Принял плавно, – прервал его Локи. – Завтра, в девятнадцать ноль-ноль. Южная окраина хутора Глинище. Повтори.

Клавдий повторил слово в слово.

– Все. До встречи. Отбой.

Да, он не ошибся в своем выборе. Недаром Валюха, заделанный под герцогского комтура в аватаре грифона, убил две недели назад этого заблудшего республиканского центуриона.

Им нужен был абсолютно среднестатистический, в меру ограниченный человек, и они нашли его.

Им нужен был убитый до смерти. И они сделали ему убийство до смерти. Во время депрессии, которая почти всегда наступает после полного вылета из ВР, человек согласен на любое опасное задание, на любое сумасбродство, лишь бы не быть поглощенным рутиной повседневности. Клавдий сейчас, кажется, поставил рекорд по эффективности агентурной работы. Что значит "ломка"!

– Валюха, ты умеешь входить в виртуальную реальность без капсулы? – спросил Локи, хитро покосившись на своего помощника.

– Нет, – оторопело пробормотал тот.

– И не надо, – бросил Локи.

Он хотел сказать "а я умею", но боязнь сглазить удержала его.

Потом было то, чего Августин никак от себя не ожидал.

Несмотря на нечеловеческую усталость, переизбыток впечатлений, боль в ушибленном локте и неприятную пульсацию в недолеченном зубе, ловкой руке Ксюши удалось склонить Августина к настоящему любовному безумию.

Некогда Августин читал, что опасность обостряет и увеличивает любовное влечение в сто раз лучше любой "Виагры". На борту падающего в море самолета стоит даже у абсолютных импотентов. В статье, которую читал Августин, приводилось довольно убедительное обоснование, почему это происходит. Что-то по поводу влечения к смерти. Он читал об этом. Но никогда не думал, что в минуты, когда тревога особенно сильна, желание любить ощущается человеком столь остро!

Ксюша была хорошей любовницей. Он знал это и раньше. Но тогда, в крохотной секции автофургона, ему показалось, что за

всю свою жизнь, изобиловавшую сногсшибательными романами, нечистоплотными адюльтерами и вульгарным покупным сексом, у него не было любовницы лучше.

Она не была любительницей дешевых, но действенных трюков, которые в почете у проституток. Все, что она делала, было естественным и простым, но желание Августина никак не могло найти себе успокоения. К счастью, ножки узкой койки были намертво привинчены к полу фургона. В противном случае, ей было бы не устоять под напором акробатической страсти имени падающего в море самолета.

Августин чувствовал себя Казановой. Вольмондом. Аттическим быком. Кришной, обольщающим сотню вожделеющих пастушек. И Ксюша с удовольствием становилась итальянской молочницей, французской графиней, Пасифаей, сотней индийских пастушек.

Когда Августин в третий раз почувствовал себя выпитым до дна и подпер затылком стену фургона, Ксюша шепнула ему на ухо "спасибо". Обоим чертовски хотелось спать.

До того как заснуть, Августин стоически надел на себя все, что было сметено с тела любовным ураганом. Застегнул джинсы, заправил рубашку, завязал шнурки. И еще раз полюбовался волшебным подарком Хотоя.

Еще вчера он и не подумал бы одеваться. Он ничуть не стеснялся своей наготы и плевать хотел на чужую реакцию. Но сегодня он твердо усвоил: жизнь его стала необыкновенной. Это значит, нужно быть готовым ко всяким неожиданностям. Например к тому, чтобы бежать, не разбирая дороги, в любой час дня и ночи.

5

Движение фургона было плавным и размеренным. Ни Августин, ни Ксюша, прикорнувшая у него на плече, не знали, где сейчас находится колонна Наблюдательной службы ЮНЕСКО.

За тонкой перегородкой в соседнем отсеке жалобно поскуливал Томас, подвергнутый временному остракизму. Он обижался. Он ревновал. Но Августин не спешил впускать его обратно, справедливо опасаясь, что пес опошлит чудо его странного любовного приключения своим псиным здравомыслием.

Боль в зубе снова дала о себе знать. Августин выругался – только что он подцепил кончиком языка свежепоставленную пломбу. Его своенравный зуб выплюнул ее, словно ребенок

дрянную кашу.

– Скажи мне, Августин, ты понимаешь, что происходит? – спросила дремлющего Августина сонная Ксюша.

– Нет. Я принципиально не желаю ничего понимать, – ответил Августин и провалился в сон.

Это было ложью. Кое-что Августин понимал. Или, по крайней мере, уже начинал понимать.

6

Огромное бетонное поле, обрамленное горами, было залито светом прожекторов.

На площадке сбоку от взлетно-посадочной полосы стоял транспортный гигант "Универсум".

Натовский транспортник был, конечно, не чета российскому "Стрибогу". Такие дорогие игрушки как "Стрибог" могут позволить себе только русские. Но и "Универсум" был тоже не мал. Мак-Интайр, стоявший у откинутой кормовой аппарели, чувствовал себя Ионой пред китовой пастью. С той лишь разницей, что киты все-таки значительно меньше.

"Универсум" стоял на погрузке. Мимо Мак-Интайра медленно вползал внутрь транспортника глухой контейнер размером с двухэтажную виллу. Его пересекала люминесцирующая надпись "ОСТОРОЖНО! ЭТИ ДЕВОЧКИ КУСАЮТСЯ!"

"Шутники, черт бы побрал их душу!" – довольно ухмыляясь, пробормотал Мак-Интайр, наблюдая как контейнер исчезает в глубине самолета.

Согласно документам, "Универсум" номер RF-0779, зафрахтованный у Южного командования НАТО компанией "Омнитрейд", должен был совершить коммерческий рейс в Москву и доставить туда шестьдесят шесть устаревших сельскохозяйственных машин разных классов для распродажи в фермерском секонд-хэнде. Полная опись сельскохозяйственных машин лежала сейчас у Мак-Интайра в кармане. Читать ее без смеха было невозможно.

За спиной Мак-Интайра остановились два закрытых грузовика. Оттуда выскочили и в мгновение ока построились у своих машин восемьдесят коммандос.

К Мак-Интайру подошел Мэрдок. Он, как и Мак-Интайр, пока еще был одет в дорогой штатский костюм цвета беж. Именно поэтому Мэрдок с автоматической винтовкой М-27, небрежно повешенной на плечо, выглядел как отпетый московский гангстер.

– Добрый вечер, сэр, – поприветствовал он Мак-Интайра со светской улыбкой.

– Здравствуйте, Стэн, – Мак-Интайр пребывал в отличном расположении духа. – Я вижу, вы не только готовы надрать задницу русской мафии, но и всерьез намерены баллотироваться на пост ее нового крестного отца?

– В последнее время вы забили мне голову таким ворохом информации о России, что я готов баллотироваться даже в русские президенты.

Мимо них пополз очередной контейнер. Надпись про девочек, которые больно кусаются, попалась на глаза Мэрдоку.

– Вам не кажется, что это уже слишком?

– А, – махнул рукой Мак-Интайр, – американский юмор – это как тараканы. Трави, не трави – а никуда не денешься. Вы бы видели самих "девочек"!

– Я видел их сегодня утром, на "генеральной репетиции". Стандартный армейский камуфляж...

– Краска сохнет пять минут. А у них сегодня был целый день безделья. Впрочем, это совершенно неважно. На контейнерах может быть нарисовано что угодно, хоть Достоевский с бюстом Мерилин Монро. У русской таможни все равно не будет времени делиться впечатлениями со своим начальством.

– Как знаете. Мое дело – стрелять, а не обмениваться нотами.

– Вот именно, дорогой Стэн. А пока что... – Мак-Интайр ехидно покосился в сторону, – ...ваша карета подана.

К ним приближался контейнер с надписью "ПРИВЕТ АНГЛИЙСКИМ ДАМОЧКАМ ОТ АМЕРИКАНСКИХ БУЙВОЛОВ".

В подкрепление этого радушного приветствия был изображен прехорошенький Стэнли Мэрдок с модной прической "Зигг" и бюстом Мерилин Монро, которому, припав на одно колено, преподносит букет цветов плечистый придурок с бычьей головой.

Стэнли поморщился и, обернувшись к своим коммандос, крикнул:

– На погрузку!

7

Космос пуст. В нем есть только жесткие ультрафиолетовые излучения, радиоволны, космическая пыль, метеоры и двенадцать тысяч искусственных объектов.

Эти двенадцать тысяч – все, что успело вышвырнуть на околоземные орбиты человечество за без малого сто лет космической эры. Минус то, что успело за это время упасть.

Большинство из этих объектов мертво. Но около трех тысяч все еще функционируют исправно. Среди этих трех тысяч к 22 июня 2051 года числился и "Аргус-18".

Находясь на средневысотной орбите, "Аргус-18" делал два полных оборота за сутки. Он появлялся над объектом "Алмазный Куб" в пять часов вечера и пять часов утра. Десять лет подряд. Но в 23.15 21 июня из Альпийского командного пункта глобальной системы наблюдения "Master's Eye" на спутник поступил новый командный пакет информации.

В 23.19 маневровые двигатели "Аргуса-18" активизировались. Они проработали в критическом режиме 68 секунд. Они сожгли без остатка весь экстренный резерв топлива. Дальнейшие коррекции орбиты были невозможны. Дальнейшие коррекции орбиты были не нужны.

"Аргус-18" изменил траекторию.

Завтра он должен будет пройти над объектом "Алмазный куб" ровно в 10.25. "Аргус-18" получал на выполнение боевой задачи пять минут тридцать секунд. После этого участь "Аргуса-18", числившегося во всей открытой учетной документации разведывательно-контрольным спутником, была печальна. "Аргус-18", проходивший в документах под грифом "Top secret" как разведывательно-ударный, был обречен сгореть в плотных слоях атмосферы.

8

"У эллинов и снявших вкусные пенки с эллинской культуры римлян вся мировая история делилась на грандиозные эпохи: Золотой Век, Серебряный, Бронзовый, Железный... В Золотом Веке люди жили превосходно. Бессмертные, счастливые, вечно юные. Не люди, а боги. В Серебряном и Бронзовом – поплоше, но тоже великолепно.

Эллины, понятное дело, жаловались, что живут в Железном Веке, пропахшем кровью и гарью сожженных городов. Чуть позже с ними согласились и римляне.

Железный Век – это болезни, старость, унылые стада тощих коров на тощих нивах.

Железный Век, по мнению античных философов, был со всех сторон плох, кроме одного: скоро он должен был завершиться. Отдушину предоставляла вера в великий цикл. После Железного Века вновь наступит Золотой. Он уже близок. Мелодичный перезвон его золотого хронометра в кармашке бархатной туники

расслышали Сенека и Вергилий. Но спустя четыре столетия оказалось – то звенели на горьком полынном ветру наконечники гуннских стрел.

Исчезли эллины и римляне. С ними ушла из Европы вера в великий цикл. Она вернулась только вместе с возрожденческим перечитыванием античной классики, а позднее пришли с Востока индуизм, буддизм и даосизм – три великих столпа философии смерти-возрождения, кругов и циклов.

Но мы, потомки конунгов-язычников, и вы – потомки христиан из Галлии, Ретии, Саксонии – никогда больше не проникнемся этой верой по-настоящему. Мы знаем только, что есть нескончаемый Железный Век и нескончаемый полет души вперед и ввысь, в пустоту и безвременье.

Так ли это?

Нет, оставим Четыре Века и преодоление западной душой великого круга Четырех Веков неистовому гению Освальда Шпенглера. Все, что происходит после изобретения бездымного пороха и пулемета Максима – это не Век. Не эпоха, не эра.

Мы живем в пору раздробленного времени, ткань которого сплетена из лакун и червоточин, сезонов и межсезонья. Мы меряем время не олимпиадами, как рассказывают в школах о греках, и даже не годами "от Рождества Христова", как нам самим кажется. "В лето "Форда Миллениум Классик", "в лето "Магнума-4" – так следует вести современные хроники.

Наше время состоит не из Веков, а из сезонов. Они безымянны, ибо кратковременны. Стиля больше нет, есть только мода. Мода не держится дольше одного-двух сезонов.

Только оружие не выходит из моды никогда.

И если бы кто-то спросил меня, как назвать наше ароматное соцветье дней, я бы назвал его Сезоном Оружия."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

ГЛАВА 13. ОХОТА НА СНАРКА

1

Сон Августина не был похож на обычные сны.

– Саама – не наркотик и не галлюциноген. Саама – это эссенция. Препарат, который помогает человеческому сознанию продлиться за пределы бренной плоти. Не больше и не меньше.

Он сразу узнал голос Хотоя, но откуда он доносится, в какой точке бесконечномерного пространства сновидения находится мудрый якут – понять не смог. Августина окружала липкая, непроглядная темнота.

– Тот, кто не умеет работать со своим сознанием, тот, кто принимает сааму впервые или из расчета насладиться новым пьянящим забвением, будет в лучшем случае разочарован. В худшем – напуган.

Августин догадывался об этом. К счастью, его собственный опыт общения с саамой не был разочаровывающим. Да и пугающего в нем было куда меньше, чем в стремительных перебежках на линии огня.

– Так будет, ибо непосвященному нужен поводырь, нужен опытный спутник, который мог бы провести его мимо обманных видений и цветастых галлюцинаций к выходу за Двери Восприятия. Можно называть это шаманским путешествием между мирами. Странствием души по иным измерениям. Полетом Симона Мага верхом на духе воздуха или нисхождением Данте кругами Ада под водительством Вергилия. До некоторой степени все это будет правдой. В исключительных случаях проводником может стать и саама. Но ты не относишься к числу тех счастливчиков, к которым она желает проявить особую благосклонность.

Августину показалось, что голос Хотоя изменился и теперь принадлежит какому-то другому, незнакомому человеку. Да и стиль изложения больше напоминал Олафа Триггвассона. В подобной манере была написана знаменитая библия виртуального мира – "Страннее чем рай".

"Да знаю я, знаю!" – хотел выкрикнуть Августин, но обнаружил, что из его распахнувшихся, не по-человечески удлиненных челюстей исторглось лишь яростное шипение. "Сссссс-с-с-с-с..."

– Но самое главное, молодой берсерк, заключается в том, что

знакомство с саамой меняет посвященного необратимо. Это не стакан мухоморового самогона, который можно проглотить, изблевать и остаться таким же хмурым дегенератом, каким был раньше. Для посвященного принять сааму под руководством учителя означает то же самое, что для змееныша – вылупиться из яйца.

С громким хрустом разошлись трещинами неведомые препоны, которые застили его взор. В глаза, лишенные век, хлынул свет, показавшийся запредельно ярким. Лейтенант сетевой полиции Августин Депп увидел, как над его головой медленно поднимается полифертиловая крышка виртуальной капсулы.

Над ним склонилось чье-то озабоченное лицо. Несколько секунд потребовалось Августину, чтобы понять: да это же он сам!

От изумления Августин зашипел пуще прежнего. Но молодой человек, которым являлся он сам, Августин, явно не замечал его.

Судя по тому, что тот, второй Августин, расстегивал рубашку, он сейчас как раз собирался улечься в капсулу и отправиться на очередное шестичасовое дежурство в домен .Ру Виртуальной Реальности, в бесконечно далекий и в то же время удивительно близкий нарисованный Амстердам. Город хорошей жизни, веселых трактиров, очаровательных девушек и бравых солдат Герцогства Велес.

Но больше всего Августина смутило то, что Августин-второй, склонившийся сейчас над виртуальной капсулой, был похож на драгстера-неудачника после основательной передозировки.

Августин-второй был небрит и отечен. Под его глазами лежали два больших синюшных полумесяца. Рот был имбецильно приоткрыт, нижняя губа подрагивала.

"Где я!? – в ужасе подумал Августин. – В Виртуальной Реальности, в Утгарде, во сне?"

Первый вариант отпал сразу же. В Митгарде, то есть несущем слое ВР, не было ни его квартиры, ни человека, имеющего его, Августина, внешность.

То, что открылось его взору, те ощущения, которые он испытал сейчас, делали более правдоподобной версию об Утгарде.

Когда два дня назад он впервые в жизни попал в Утгард, его сознание было беспощадно трансформировано хаотическими потоками неотфильтрованных информационных импульсов. Тогда ему уже пришлось один раз "пробудиться" в собственной виртуальной капсуле, хотя спустя несколько мгновений выяснилось, что его впечатления не имеют ничего общего с действительностью – пребывание в Утгарде продолжалось!

Тогда он чудом прошел по волоску между психозом и смертью. Сейчас рисковал не удержаться.

"Все-таки сон? Просто сон!?"

К чести Августина, даже находясь в аватаре сновидения, имеющем вид небольшого змееныша с прозрачными слизистыми крылышками, он быстро нащупал спасительную догадку: саама!

Ведь вчера он впервые в жизни принял сааму по настоянию Хотоя. Отныне он – молодой берсерк, человек саамы. Он вылупился из яйца! А значит, его сознание сейчас произвольно или под воздействием могучей чуждой воли перешагнуло пределы плоти. Вот только все-таки где он сейчас – в смысле, в каком пространстве-времени?

– Ищи главное, Августин.

На этот раз голос точно принадлежит Хотою.

"Но что, что главное!?"

Августин помнил: сейчас он может только шипеть. Ответить Хотою, спросить у него совета – не в его силах.

Оказалось, что покинуть виртуальную капсулу не так уж и сложно. Августин легко перемахнул через пластиковый край, стоило ему только чуть шевельнуть крыльцами.

Через пару секунд его двойник, Августин-человек, бухнулся на противопотовое покрытие капсулы и полифертиловая крышка вернулась в свои пазы, отгораживая скитальца по виртуальному миру от шорохов и шумов мира подлунного.

Он никогда не думал, что пыль вблизи выглядит так ужасно. И что ее так много. "Надо будет что ли убрать здесь получше... Просто удивительно! На дворе середина двадцать первого века, а ничего похожего на Абсолютный Пылесос по сей день не изобретено!"

Нет, это было не то. Что может быть главным в жизни лейтенанта сетевой полиции, который пока что не отпраздновал своего тридцатилетия?

Женщины! О, конечно, женщины!

Августин покрутил по сторонам головой. Прислушался. Нет, женщин сейчас в его квартире не было.

Не было Ксюши, его восхитительной Ксюши. Это было тем обиднее, что настоящая, физическая Ксения из плоти и крови в этот момент спала рядом с ним, спина к спине, на тесной койке в узком отсеке фургона Наблюдательной службы ЮНЕСКО.

Не было в его квартире и Пантеры, с которой он повстречался в загадочной Зоне Стабильности умопомрачительного Утгарда и к которой он вошел, вошел в библейском смысле, в аватаре белого барса. "I am coming"...

Чтобы не елозить своим влажным, слизистым телом

змееныша по пылюке, устилавшей пол его холостяцкой квартиры, Августин усердно заработал крыльцами. Вскоре ему удалось подняться на полметра над полом.

Отсюда, с высоты, он заметил Томаса – своего черного ньюфаундленда с коэффициентом умственного развития, которому позавидовал бы иной абитуриент Гарварда.

Томас с потерянным видом стоял на пороге комнаты и помахивал хвостом. Вдруг в глазах Томаса появилось осмысленное выражение. Он смотрел прямо на парящего посреди комнаты Августина-змееныша.

Томас чуть присел на задние лапы, поджал хвост, попятился.

"Черт возьми, да он же видит меня!"

От изумления Августин позабыл о том, что в настоящий момент является летательным аппаратом тяжелее воздуха, и шмякнулся на пол.

Томас с громким боевым кличем "гав" подскочил к призрачному змеенышу, раззявил пасть...

Августин перепугался до смерти, но не проснулся. Саама не желала отпускать его.

Чтобы не сделаться жертвой собственного пса, Августин ударился в бегство. Но Томас зажал его в углу, продолжая оглушительно лаять.

– Внимание, Августин! Максимум внимания! Собирай и вбирай все, что вокруг!

И Августин совершил невозможное. Он почувствовал, как его новый аватар, существующий в виртуальной реальности сна, вбирает в себя окружающее пространство.

Маленький крылатый змееныш рос, словно бы его надували автомобильным насосом.

Наблюдая эту метаморфозу незваного гостя, Томас заходился лаем, но атаковать не спешил. Уж больно велик и страшен был теперь змей, вырастающий в углу комнаты, знакомой Томасу с самого раннего собачьего детства!

Наконец, пришел черед Томасу удариться в постыдное бегство. Отважный ньюфаундленд скрылся на кухне, перепуганно скуля.

Августин-змей теперь с трудом помещался в собственной двухкомнатной квартире. Его хвост протянулся до кухни, а морда высунулась в окно.

Там, в синеве московского неба, как обычно парили рекламные цеппелины компании ВИН. Но вот лозунги на них теперь были другими. Раньше было: "В рай – с "Виртуальной Инициативой"!", "Покупай чип Асгард!" и "Салмаксов – наш президент".

А теперь – что-то совсем иное. Собственно, и не реклама даже. А... социальная реклама, что ли. Хотя назвать такое социальной рекламой у Августина не повернулся бы язык.

"Аватары всех, не прошедших регистрацию в кетцаль-комендатуре до 22 июня, будут автоматически сброшены в класс Адам."

"Добровольное приобретение чипа "Асгард" гарантирует скидку."

"Помолчи! Рядом может оказаться недобиток прошлого."

Августин посмел поверить в свою страшную догадку после того, как из-за соседнего небоскреба – украшенного, кстати, длинными полосами алой материи – выплыл еще один цеппелин неведомой конструкции. Он нес герб Социальной Республики Сол. Надпись на безвкусно вызолоченном боку гласила:

"Слава первой в мире Социальной Республике! Слава России!"

Саама завела его в будущее. Ровно на год вперед. Или ровно на пять лет вперед – не имело значения. Но это было будущее, причем наихудшее из возможных.

Глотка Августина-змея издала хриплый рык. Он рванулся всем телом и оказался в воздухе над Большим Арбатом, на высоте своего восьмидесятого этажа.

Теперь он знал: главное – сделать все, что пока еще можно сделать для того, чтобы предотвратить эту явь имени Салмаксова и компании "Виртуальная Инициатива".

Хотой, который незримо присутствовал рядом с Августином, отметил: реакция у молодого берсерка нормальная, воинственность – повышенная.

Это, впрочем, он знал и раньше. А вот тот факт, что Августин проявляет вторичные признаки Демона-Воителя, показался мудрому якуту печальным.

Но на две трети дело было сделано: воин готов исполнить ту миссию, которую уготовила ему судьба в лице истинных покровителей Асгарда.

2

Когда колонна наблюдателей ЮНЕСКО вышла на Внешнюю Кольцевую Дорогу, часы в кабине головного "Катерпиллера" показывали 3 часа 6 минут 18 секунд.

В 3 часа 6 минут 23 секунды на месте шестиосного фургона поднялся смерч огня. Машину разорвало надвое. Тягач пошел юзом и, вращаясь, упал в кювет. Прицеп развернуло поперек дороги и бросило набок.

Водитель следующего за ним МАЗа ударил по тормозам, но было поздно. Даже на скорости сорок километров в час он был обречен. От страшного удара о брюхо опрокинутого фургона двигатель сорвался с креплений и, влетев в кабину, убил водителя на месте.

В 3 часа 6 минут 28 секунд был уничтожен "Катерпиллер", идущий в хвосте колонны.

ПТУР "Тайфун", не в пример древнему "Фаготу", была новейшим образцом.

Она предназначалась для обстрела целей с закрытых позиций. Это означало, что пусковая установка могла находиться в овраге, на дне котлована, даже в колодце. Это не играло никакой роли. Ракета стартовала вертикально, подымалась на высоту около километра и переходила в режим горизонтального полета. Ее компьютер с помощью бортовых средств обнаружения вел самостоятельный поиск цели, определял ее наиболее уязвимые места, а потом швырял ракету в пикирование.

ПТУР "Тайфун" состояла на вооружении "Эскадрона С".

Когда полковник Хованский стращал Змея-1 суперсекретностью "Эскадрона", он был не совсем прав. "Эскадрон С" был, вообще говоря, не совсем секретным подразделением. Жители Москвы знали его как Черный Спецназ.

Секретным было его истинное предназначение.

Секретным было и его истинное название – "Эскадрон С". Потому что означало оно "Эскадрон Смерти".

"Эскадрон Смерти" был предназначен для уничтожения особо опасных преступников без суда и следствия. И для других, еще более деликатных операций.

Подчинялся "Эскадрон С" только личным приказам генерала Воронова. И более никому.

Локи моментально понял все. Его конспирация пошла коту под хвост!

Его подставили. Либо Августин, либо Шельнова. Настал смертный час организации "Снарк". Локи не понимал только, почему он все еще жив? Но раз уж он жив, значит надо жить на полную катушку!

Его машина была по счету третьей.

Валюха успел затормозить и они лишь слегка помяли капот. Локи, не раздумывая ни секунды, сорвал красную панель перед собой и ударил разом по всем кнопкам, которые скрывались под ней. Кнопок было четыре и каждая из них предназначалась как раз для такого экстренного случая.

От нажатия первой на все фургоны поступило сообщение "Боевая тревога".

Вой сирен и звон тревожных зуммеров наводнили уцелевшие машины.

При нажатии второй кнопки откинулись неприметные лючки по периметру корпуса.

Оглушительный хлопок – и облака тяжелой аэрозоли, состоящей из силиконо-графитовых частиц, окутали его фургон. Это была маскировка.

Третья кнопка подняла над крышей фургона пусковую установку, которая выплюнула десяток мощных инфракрасных ловушек.

Невидимому наблюдателю вместо одного красного пятна от горячего мотора теперь виделись одиннадцать одинаковых моторов МАЗа, разбросанных во все стороны.

И, наконец, четвертая кнопка полностью перевела фургон в боевой режим. Произошло автоматическое рассоединение тягача и прицепа.

Борта фургона сложились вчетверо, создавая по периметру невысокий, но надежный броневой парапет. Над парапетом автоматически поднялись в полной готовности к стрельбе два пулемета и гранатомет АГС-100.

"Может, еще обойдется", – с надеждой подумал Локи, натягивая противогаз – от этих свиней всего можно было ожидать.

Нет, не обошлось. Когда он, передергивая затвор автомата, соскочил на землю, на колонну уже пикировали шесть новых "Тайфунов".

3

Сон Августина был очень крепок. Так может спать только смертельно уставший человек. И когда в его удивительный, подаренный саамой сон ворвался рокот взрывов, Августин только снисходительно улыбнулся.

Он не сомневался в том, что его сознание продолжает нежиться в диковинной ереси сновидения, где он, крылатый змееныш... Августин перевернулся на другой бок.

И только когда Ксюша, отчаявшись разбудить его лаской, любезно попросила Алекса выстрелить у Августина над ухом, тот нехотя разлепил веки.

– Что за черт? – пробормотал он.

– Вставай! – разъяренной тигрицей прорычала Ксюша.

– Встаю, – пожал плечами Августин и снова уронил затылок на подушку, твердо намереваясь придавить еще минуток

шестьсот-семьсот.

Шесть ПТУР "Тайфун" поразили свои цели почти одновременно. Со всех сторон на фургон обрушился грохот, по стенам застучали осколки, раздался чей-то душераздирающий вопль.

– О-о-о-о! – взвыл Августин. – Это реальность, да?!

– Реальность, кретин! – ответила она и крепко поцеловала своего единственного.

Ну что ей можно было ответить?

– Я люблю тебя, лапа, – сквозь поцелуй промычал Августин.

У их ног вилял хвостом в меру озабоченный сэр Томас. К взрывам и стрельбе ему уже было не привыкать.

4

Благодаря маскировочному туману фургон Локи был поражен неприцельно. Ракета "Тайфун" оторвала задний мост, убила двух пулеметчиков, поспешно занимавших свои места по боевому расписанию, и подожгла запасной топливный бак.

Локи не увидел результатов взрыва по вине все того же маскировочного тумана. Но он остался жив и ничего больше его не интересовало. И Валюха, который подскочил к нему, ожидая приказаний, тоже был жив.

Локи как никто другой понимал, что сопротивление бессмысленно. Если против них работает Черный Спецназ (очень уж знакомый почерк!) и коль скоро противнику удалось раскрыть в безобидных наблюдателях ЮНЕСКО тщательно законспирированную организацию "Снарк", значит дело проиграно.

О мести Августину и Ксюше, которые наверняка служили наводчиками Департамента Безопасности, Локи сейчас не думал. Об этом он подумает позже.

– Уходим, Валюха.

– Как же это, а? – Валюха был замечательным боевиком, преданным телохранителем и очень плохим политиком. – А ребята?

– Нет больше никаких ребят.

В графитовом тумане не было видно ни зги. Они практически на ощупь забрались обратно в тягач и начали медленно разворачиваться. Дорога впереди была загорожена упавшим "Катерпиллером". В Москве, впрочем, теперь им нечего было делать. Наоборот, Локи собирался убраться от российской столицы как можно дальше.

5

На шоссе приземлились два брюхатых конвертоплана.

Из них высыпали люди в уже знакомой Августину черной форме и, даже не рассредоточиваясь, плотной группой побежали вперед. Туда, где догорал опрокинутый "Катерпиллер".

В кармане каждого "черного спецназовца" лежали четыре фотографии. Профиль и анфас двух человек. Женщина и мужчина. Этих нужно было взять живыми любой ценой. Редкое задание для "Эскадрона С".

Вслед за ними из чрева конвертопланов появились два скоростных открытых джипа "Серна". В одном джипе ехал генерал Воронов собственной персоной, второй был эскортным.

Судьба полковника Шельновой была генералу глубоко небезразлична. Ксения Шельнова, несмотря на все свои неоспоримые оперативные и аналитические способности, по сей день ходила бы в капитанах, если б не одно "но". Если бы генерал Воронов не был влюблен в нее страстной волчьей любовью.

Он был достаточно умен, чтобы понимать степень неприступности своего объекта вожделения. И все же достаточно глуп, чтобы эту неприступность недооценивать.

Власть, слава, деньги и грубая лесть, по его мнению, могли размягчить сердце любой женщины. Даже если эта женщина – Ксения Шельнова. Поэтому генерал Воронов считал Щюро, охомутавшего спецагента Интерпола Бриджит Льюис липкими сетями Виртуальной Реальности, полным идиотом.

6

Когда стены фургона начали складываться вчетверо, Ксюша и Августин совсем потеряли ориентацию. Но Алекс, который подскочил к ним, сгибаясь под тяжестью целого арсенала разномастного оружия, быстро расставил все на свои места:

– Черный Спецназ! Сматываемся!

Августину и Ксюше не надо было повторять дважды.

Августин схватил увесистый трехзарядный гранатомет "LAW", Ксюша – "Мистраль", Алексу достался ручной пулемет.

Алекс, впрочем, сразу же швырнул его на пол.

В передней части фургона располагались два высоких ящика из белого пластика. На них была лаконичная надпись "Контрольное оборудование".

Алекс присел на корточки, просунул руку в неприметную нычку и нажал на известный только ему рычажок. Крышки и борта ящиков с тихим жужжанием сложились в гармошку. Взорам Августина и Ксюши открылись два суперскоростных мотоцикла "Хонда".

Небо только-только начинало сереть.

Спереди и сзади стояли два почти неповрежденных фургона, остальные чадили огромными кострами. МАЗ перед ними был окутан непроницаемым для взгляда черным облаком. Неожиданно из облака, волоча за собой неряшливые космы дыма, вырвался тягач. Тягач направлялся в противоположную Москве сторону со скоростью, близкой к первой космической.

"Похоже, идея сматываться куда подальше пришла в голову не только Алексу", – подумал Августин.

Вдруг тягач резко притормозил рядом с ними. Из приоткрытой двери высунулся Валюха и крикнул:

– Заваливай!

Локи не без труда подавил родившийся было в его мышцах импульс разрядить в Августина и Ксюшу полный магазин. Но рядом с предателями был Алекс, его преданный боевой друг.

Локи поставил "Мистраль" на предохранитель.

Со стороны горящего "Катерпиллера" заслышалась автоматная трескотня. Алекс махнул рукой:

– Давай, давай! До встречи в раю!

Сильная рука Локи вернула Валюху на прежнее место и властный голос приказал:

– Жми на газ! А то всех накроют!

Тягач резко рванул с места и только благодаря этому очередной "Тайфун", не успев скорректировать траекторию, поразил шестнадцать квадратных метров дорожного покрытия "Чингисхан".

В этот же момент генерал Воронов, воочию убедившись в хирургической точности ракет "Тайфун", отдал приказ уничтожить предпоследний уцелевший МАЗ.

Только благодаря тому, что до этого момента у него существовали сомнения в качестве систем наведения "Тайфунов", колонна террористов не была уничтожена вся разом, а "выедалась" с двух сторон вокруг фургона, в котором "Павлиноглазы" унюхали Ксюшу. Генерал Воронов опасался ненароком угодить ракетой в женщину своей мечты.

Графитовое облако вокруг покинутого фургона Локи почти полностью осело.

С двух сторон от горящего "Катерпиллера" теперь можно было видеть Черный Спецназ.

Алекс понимал, что уйти ему не удастся. Какое-то смутное чувство подсказывало ему, что выживут только те, кому назначено выжить их противниками. Да может еще Локи, который в огне не горит и в воде не тонет. Заговоренный.

– Обе "Хонды" ваши, – сказал Алекс Ксюше и Августину. Они прятались за бронированным бортиком, поверх которого вел парализующий огонь Черный Спецназ.

– "Хонд" хватит на всех, – возразил Августин, ловя себя на мысли, что ехать на одной "Хонде" вдвоем с Ксюшей очень небезопасно. И скорость упадет...

– На всех хватит только ракет, – мрачно заметил искушенный Алекс. – Я вас прикрою.

Августин и Ксюша переглянулись. Да, надо уходить. Куда – не имеет значения. Куда угодно, только бы подальше от этих страшных погребальных костров, в которых за несколько минут погибла вся организация "Снарк". Августин обнял огромную ушастую голову Томаса и прошептал ему в ухо:

– Разыщи Хотоя. Понял? Хотоя.

Томас с укором посмотрел на своего хозяина. Дескать, не тупой.

– На счет "три", – сказал Алекс, передергивая затвор пулемета.

Августин и Ксюша приготовились совершить рывок к "Хондам", вскочить в них и, повернув ключи зажигания, превратиться в две белые молнии. Августин перехватил гранатомет в левую руку. Ксюша забросила свой "Мистраль" за спину.

– Раз... два... три!

Алекс встал в полный рост и открыл ураганный огонь. Так он и погиб – не снимая палец со спускового крючка, глядя смерти прямо в лицо, стреляя до тех пор, пока бешено колотящийся затвор пулемета не сожрал последнее, двухсотое, звено ленты.

Это произошло в 3 часа 18 минут 39 секунд 22 июня 2051 года.

7

"Хонды" были превосходными машинами.

Лихо вылетев из фургона, они заложили вираж, объезжая горящие машины, и понеслись на юго-восток. "Эскадрон С" по приказанию генерала Воронова прекратил огонь.

Несмотря на то, что возле некоторых разбитых фургонов могли оказаться уцелевшие террористы, Воронов приказал водителю:

– За "Хондами"!

Два джипа, взревев турбинными двигателями, бросились в погоню.

Небо на востоке просветлялось, но на дороге, окруженной с двух сторон молодым лесом, было все еще очень темно. Августин и Ксюша быстро набрали скорость двести километров в час. Это было смертельно опасно, но ожидание очереди из "Мистраля" в затылок не оставляло им никакого выбора.

Джипы могли себе позволить и больше. Управляемые шоферами экстракласса, они мчались по шоссе со скоростью двести сорок километров в час. Расстояние между ними и беглецами уверенно сокращалось.

В пяти километрах впереди, за плавным поворотом, раздался далекий взрыв и в небо взлетел фонтан обломков.

Августин и Ксюша, насколько позволяла обстановка, сбросили скорость.

На шоссе стоял развороченный взрывом тягач МАЗ. В кабине виднелось неподвижное тело, огонь подбирался к топливным бакам, задний мост был скручен в бараний рог. Похоже, Локи не удалось уйти. Впрочем, правая дверца кабины была приоткрыта и у Августина мелькнула мысль, что...

За их спинами послышался нарастающий рев джипов. Сейчас они появятся из-за поворота. Сейчас.

– Уходи на полной! – крикнул Августин Ксюше, тормозя. Но она была непослушной девочкой. Отогнав мотоцикл к обочине, Ксюша сдернула с плеча "Мистраль" и улыбнулась Августину. Он никогда не видел ее такой прекрасной.

– Уходи, я тебя не люблю! Я всегда любил только Рут!! Уходи!!! – заорал Августин, чувствуя, как к горлу подкатывается горький ком.

Десять минут назад Августин говорил полностью противоположное. Но правда здесь была не при чем. Он надеялся нанести Ксюше смертельную обиду, чтобы она немедленно уехала. Чтобы спаслась!

Но Ксюша ему не поверила.

Или поверила и осталась назло.

Так или иначе, она ответила Августину на свой лад: уверенно перерубив в районе предплечья ребром левой ладони выставленную вперед правую руку с автоматом.

Фары первого джипа расплылись в прицеле гранатомета двумя зеленоватыми пятнами.

Рядом с ними бежала колонка цифр. Что-то там они означали – скорость, расстояние до цели, вероятность попадания... Августину было плевать.

Он просто нажал красную кнопку "Пуск" на рифленой рукояти гранатомета.

Одновременно с этим заговорил ксюшин "Мистраль".

Корпус джипа разорвало, как картонную петарду. На дорогу вылетел и покатился по покрытию горящий водитель.

Объятое пламенем шасси продолжало нестись вперед, столкнулось с разбитым тягачом МАЗа и подскочило в воздух. Оно прокрутилось в тройном сальто и, пролетев над головами Августина и Ксюши, упало где-то в лесу.

– Ба-бах, – одними губами сказала Ксюша.

В гранатомете Августина оставались еще две гранаты и он надеялся потратить их с толком.

Второго джипа не было ни слышно, ни видно. Через несколько минут нервы Августина не выдержали.

– Поехали! – крикнул он Ксюше и, примотав ремень гранатомета к рулю, крутанул рукоять газа.

Вот этого-то генерал Воронов и ждал.

Когда "Павлиноглазы", послушно следящие за объектом-носителем ВМЗ-700, передали изображение полковника Шельновой, постепенно разгоняющей свой мотоцикл, Воронов кивнул двум людям, сидящим на заднем сиденье, и бросил водителю: "Самый полный".

Армейский джип "Серна" имеет одну приятную особенность. Он может с места набрать скорость сто восемьдесят километров в час за три секунды. А "Хонде" для этого требуются секунд двенадцать.

Поэтому и Ксюша, и Августин, повернувшиеся спиной к преследователю, успели только заметить, как в зеркальцах заднего обзора мелькнула тень настигающего их урагана.

Два человека со спецоружием "Хамелеон" выстрелили одновременно.

Августин не мог видеть, как блеснул амулет Хотоя, но почувствовал, что на его груди несколько раз сжался некий предмет, похожий на маленькое теплое сердце. Двухсотметровый язык спецоружия "Хамелеон" словно бы оскользнулся о невидимую преграду и не настиг свою жертву.

Но Ксюша, лишенная амулета, не имела никаких шансов.

Присоска размером в две ладони распласталась у нее на спине. За три миллисекунды поверхность присоски вспотела полимерным клеем и намертво прилипла к ксюшиной рубахе. Ксюше показалось, что чья-то гигантская рука схватила ее за

шиворот и вырвала из сиденья.

Спецоружие "Хамелеон" – самое гуманное в мире. Оно разработано как раз для тех случаев, когда от вас быстро-быстро убегает жена, любовница или просто любимая женщина.

На тыльной поверхности присоски раздался хлопок и, мгновенно наполнившись газом, вздулся амортизационный мешок.

Он спас Ксюше жизнь.

Вместо того, чтобы раскроить себе череп о дорожное покрытие "Чингисхан", она просто сильно ударилась затылком об упругую подушку и потеряла сознание.

Если бы не договоренность с Венедиктом Щюро, Августин был бы уже мертв. Профессионалам Воронова ничего не стоило в таких полигонных условиях подстрелить Августина хоть из пальца.

Но уговор дороже денег. Джип затормозил возле поверженной Ксюши, а верная "Хонда" тем временем быстро вынесла Августина за пределы досягаемости спецоружия "Хамелеон". Воронов решил, что подарок в виде Августина на блюдечке с золотой каемочкой Щюро преподнесет себе сам.

8

Отъехав метров на триста, Августин сбросил газ.

Дорога шла здесь с небольшим подъемом и его мотоцикл остановился как раз в наивысшей точке, после которой начинался новый спуск.

Обернувшись, он взял гранатомет наизготовку и, когда в его прицел попал джип генерала Воронова, приготовился стрелять.

Было все еще недостаточно светло и прицел продолжал работать в режиме оптико-электронного усиления. Когда он был уже готов нажать на заветную кнопку "Пуск", джип в прицеле заслонили два зеленоватых пятна, волокущих третье, продолговатое. Сомнений быть не могло. Ксюша.

Августин опустил гранатомет и с чувством выматерился. Он и сам не подозревал, что умеет крыть в двенадцать этажей. Оказалось, умеет.

Что делать? Преследовать джип, в который сейчас загружают Ксюшу? Глупо. В лучшем случае его тоже возьмут в плен; в худшем – просто застрелят.

Оставалось смириться с потерей. Но смириться было тяжело. В бессильной злобе Августин вскинул гранатомет и выстрелил на тридцать градусов правее джипа. В лесу занялась гигантским

факелом молодая ель.

Люди Воронова вскинули автоматы, но генерал остановил их властным жестом.

– Он не дурак, он просто балует, – успокоил их Воронов.

Генерал с презрительной миной извлек из кобуры АПЛ-9 и сделал один выстрел в воздух.

ГЛАВА 14. СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ ДЕППОВ

1

Августин был высокого мнения о "Хондах". Заочно высокого. Но когда его изрядно настрадавшаяся спина вдосталь накрючилась в три погибели, он был готов отдать все на свете за родной "ИЖ-Турбо".

Дело тут было вовсе не в квасном патриотизме.

"Хонда" была рассчитана на мотогонщика, в котором от силы 175 см роста и который готов пожертвовать всем за лишний десяток миль в час. Даже удобством. После того как Августин удалился на достаточное расстояние от побоища, скорость перестала его интересовать. Гораздо больше его теперь интересовало направление движения.

Бортовой компьютер барахлил. Карта отображала местность весьма посредственно. Ни подробностей. Ни поворотов. Ничего. Августин жал на газ, ощущая себя ежиком, потерявшимся в тумане.

Половина пятого утра – это время, когда все нормальные люди спят и видят самые красочные сны. Когда устают даже самые пылкие любовники. Когда в Веселом Квартале наконец-то закрывается большинство увеселительных заведений.

Шоссе было пустынным. Никто не мешал Августину двигаться к цели.

2

Августин остановился на перекрестке.

Дорога влево, если верить указателю, вела к Главному Корпусу ВИН.

Вправо – уводила в сельскохозяйственные дали и упиралась в частную охраняемую территорию, принадлежащую все тому же ВИН.

Августин бросил мотоцикл и гранатомет в кустах. Авось пригодятся. Наломав ветвей, он прикрыл ими ослепительно белую наготу своего железного коня. Когда маскировка была выполнена на оценку "три с двумя минусами", Августин

углубился в лес.

Он видел этот лес совсем недавно и теперь мог вспомнить все с точностью до травинки.

Саама дала Августину возможность увидеть то, чего он никогда не видел наяву. Кустики бересклета, отцветшие месяц назад ландыши, сосновый бор, с едва намеченными тропинками... Одна из этих тропинок непременно должна привести его к тому месту, где, спрятанный в осином гнезде, его дожидается информационный кристалл – ключ к защите ВИН.

Августин, пробирающийся сквозь влажный сумрак рассветного леса, чувствовал себя по меньшей мере архангелом Гавриилом. Спасителем. Избавителем. Героем. И это ощущение было совсем не похоже на те, что способна дарить ВР.

"Как ни стремись ВР походить на жизнь, до жизни ей все-таки очень и очень далеко. Как, впрочем, и мне до архангела Гавриила", – сказал себе Августин, осторожно озираясь.

Как найти нужное ему дерево – дуб с осиным гнездом – Августин не знал. И тем не менее, уверенность в том, что он найдет его, была сильнее всех остальных чувств. Что-то в святая святых его души подсказывало ему, что это не только возможно, но и совсем несложно. Нужно только довериться своей интуиции, своему "незнанию".

Августин вспомнил о Хотое. Он вспомнил его приятное, источающее внутренний свет лицо. Он вспомнил его ладони – теплые, словно бы омытые в солнечных лучах.

Августину стало немного завидно. Ему захотелось заполучить хоть немного доставшегося Хотою внутреннего света. И в этот момент он решился.

Мысленно пожелав себе удачи, Августин закрыл глаза и побрел наугад, стараясь как можно пристальней вглядываться внутрь себя. Он пытался прочувствовать каждый квадратный сантиметр соснового бора, выстланного хрустким ковром сухих иголок.

Некоторые деревья казались ему совсем чужими. Некоторые вызывали симпатию. Но Августин не открывал глаз. Он чувствовал, что нужный ему дуб где-то поблизости.

Августин вытянул ладонь навстречу новым ощущениям. Он ждал.

У него достаточно много времени. Погони не было, а если и была, то он скорее всего оторвался от нее. Значит, он может

разгуливать по сосновому бору сколько ему заблагорассудится, изображая из себя начинающего слепца.

Августин медленно шел вперед, вслушиваясь в шорохи леса. Как и многие завсегдатаи ВР, он был атеистом, но сейчас сильно жалел об этом.

"Быть может, у людей потому и не выходит ничего чудесного, что они больше не верят в сверхъестественные вещи", – размышлял он, ощупывая смолистую кору сосны.

Августин хорошо помнил видение, пережитое им в саама-трансе.

Он помнил, что нужный ему дуб стоит на опушке в окружении трех-четырех достаточно старых сосен. Но он не знал, где расположена нужная ему окраина леса. Как всегда, самая важная деталь оказывается утерянной! Таков уж закон подлости. И где найти амулет, который оградит тебя от его неумолимой логики?

3

Ксения Шельнова пришла в себя на борту конвертоплана.

– Она уже в порядке, – сказал человек в черной маске с прорезями для глаз и носа кому-то, повернувшемуся к Ксюше спиной.

– Что здесь происходит? – ее резкий голос показался необычным даже ей самой. – Я требую адвоката. Я требую, чтобы вы предъявили мне доказательства законности производимых вами действий.

Ксюша встала. Взгляд ее был решительным, движения – уверенными. Она знала, что полковник ДБ, оказавшись в беде, должен первым делом качать права. Требовать адвоката. Апеллировать к законности. Стучать кулаком по столу. Сопротивляться, ругаться и негодовать.

Двое в черных масках переглянулись. Такое поведение было им явно в диковинку. Ведь они привыкли иметь дело с покойниками. В крайнем случае – с потенциальными покойниками.

"Значит, не все потеряно", – заключила Ксюша, от взгляда которой не укрылась растерянность похитителей.

4

Через полчаса слепых блужданий по лесу Августин

почувствовал себя уставшим и опустошенным.

Он сел на землю и позволил себе открыть глаза. Нет, он не разочаровался в избранном методе поиска. Вовсе нет. Скорее, он открыл глаза, повинуясь привычке. Безо всякой цели. И был вознагражден за это.

Он сидел на краю подковообразной поляны. Собственно, как глубоко врезающийся в сушу морской залив нельзя все-таки признать "озером", так и эту поляну правильней было бы назвать "заливом луга".

Где-то за лесом вставало солнце. Его косые лучи пронизывали бор. Чарующий пейзаж. Звуки пробуждающегося леса.

"Где-то тут должны быть белки и птицы", – подумал Августин.

Он осмотрелся, влекомый скорее эстетическим порывом, нежели соображениями о "правильном" и "уместном". Он сидел под деревом, чей толстый ствол нельзя было обхватить даже втроем. А прямо над ним, на одной из сухих ветвей, висело осиное гнездо. Сонные обитательницы гнезда по одной выползали наружу.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! – присвистнул Августин, не смея поверить своим глазам.

Больше всего в этот момент ему хотелось разделить свой триумф с Хотоем. Именно с ним.

Августин не стал карабкаться на дерево сразу же, обдирая локти и кряхтя. Он не побежал за палкой потолще, чтобы сбить гнездо с ветки. Он стоял и смотрел.

Августин думал об отце.

Воспоминания текли чередой. Он же сохранял неподвижность и наблюдал, как осы покидают гнездо и разлетаются в разные стороны.

Какая-то из них, быть может, попадет в радиаторную решетку большегрузного автомобиля и вместе с ним проникнет через КПП под защитный купол Главного Корпуса. Какую-то, возможно, поймает Борис Депп.

Августин медлил еще и оттого, что не знал толком, что нужно будет делать с "комати", когда он его найдет. Ведь, заполучив его после долгих трудов, он должен будет войти в систему, разрушителем которой этот "комати" является.

Зачем? Для чего? Что будет делать одиночка Августин, когда (и если) защита Главного Корпуса рухнет, как карточный домик? Он не настолько наивен, чтобы полагать, что вооруженные бойцы охраны станут совершенно беспомощными липовыми чурками сразу после того, как "комати" отрубит систему защиты.

Размышления Августина могли бы продолжаться долго, если бы одна из ос не села на его шею. Он машинально прихлопнул ее, не вполне отдавая отчет в своих действиях. Оса, разумеется, ответила как положено – жалом.

Боль вышвырнула Августина из ступора бесплодных размышлений.

Неподалеку от дуба он сложил из хвои и хвороста костерок. Поджег его. Подбросил дровишек покрупнее.

Затем он отыскал подходящую палку. С пятнадцатой попытки ему удалось сбить гнездо на землю.

Теперь оставалось выкурить ос. Он насадил гнездо на палку и бросил в костер.

Осиный дом горел удивительно долго. Разозленные осы кружили вокруг. Разоритель Августин заработал никак не меньше пяти укусов. К счастью, атакующих было не так уж много – большинство полосатых агрессоров покинуло гнездо еще до начала осиного Судного Дня.

Отбиваясь от ос, Августин раздувал огонь, не забывая подкармливать костерок топливом. Наконец всё, что могло гореть, сгорело.

Августин с трудом дождался, пока остынет пепел. Он собрал его на огромный лист лопуха и стал внимательно всматриваться в остатки крохотного пожарища.

Кроме прочих достоинств "комати", выполненный в виде стандартного информационного кристалла размером со спичечную головку, имел одно весьма важное для Августина. Он был термоустойчив.

Для того, чтобы уничтожить информацию, необходимо было поднять его температуру до 2500 градусов по Цельсию и поддерживать ее минимум в течение часа. На такое костерок Августина, конечно, способен не был.

"Комати" остался цел и невредим.

Вот он, среди истлевших сосновых угольков.

5

– Ну что вы, Ксенюшка, что вы, – раздался за ее спиной до боли знакомый голос. Мягкий, вкрадчивый, услужливый. Голос генерала Воронова.

– С каких это пор, полковник, вы позволяете себе неуставные формы обращения? – съязвила Шельнова, заодно понижая Воронова сразу на три ступени служебной лестницы.

– Прошу меня простить, генерал-майор Шельнова, – без тени

иронии сказал Воронов. – Я позволил себе лишнее.

Двое в черных масках удалились, оставив генералитет ДБ вершить дела наедине.

Ксюша проводила боевиков взглядом, в котором читались растерянность и недовольство.

– Простите, как вы сказали...

Ксюша беззастенчиво рассматривала чистенькую форму Воронова, сшитую в ателье Юдашкина Третьего, и мысленно сравнивала ее со своей измазанной кровью, потом и копотью джинсовой парой. Классическая коллизия. Тыловая крыса из отдела снабжения и боевой генерал. Генерал?

– Я сказал "генерал-майор" и я не оговорился... – как по нотам начал Воронов.

Судя по всему, эту речь он отрепетировал еще несколько часов назад и теперь упивался своим красноречием:

– Руководство Департамента решило произвести внеочередное повышение вас в звании, приняв во внимание ваши заслуги в нейтрализации террористической организации "Снарк". Это был ваш триумф, Ксения.

– Хорош триумф, – мрачно заметила генерал-майор. – То, что я осталась в живых – чистая случайность. Если это вы называете триумфом, тогда – пожалуйста, – и Ксения артистично отбросила прядь со лба.

– В нашей работе нет случайностей, – мягко заметил Воронов. – Неужели вы полагаете, что я позволил бы погибнуть такому блестящему оперативному работнику как вы? Что же до вашего триумфа...

Воронов сделал эффектную паузу.

– Именно благодаря проявленному вами профессионализму мы смогли вычислить опасного преступника Локи и его команду. Именно благодаря вашей оперативности, а также тому, что пока вы находились в ВР, ваши пальцы были помечены высокомолекулярным запахом, мы смогли настичь террористов прямо в их логове...

– ...логове на колесах... – вставила Ксюша.

– Да-да, именно на колесах, – генерал Воронов не заметил иронии, обращенной против его риторических талантов. – Так что главной персоной в сегодняшней операции стали именно вы, дорогая моя Ксения.

Ксюша молчала. Жив ли Августин? Кто такая эта сучка Рут, которую якобы "всегда любил" ее непутевый любовник? – спрашивала она себя, слушая вполуха патетическую болтовню Воронова.

Была ли она рада повышению? Скорее да, чем нет. В конце

концов, террористы никогда не внушали ей особых симпатий.

6

Августин держал "жука" на ладони.

Солнце взошло и теперь Августин был склонен смотреть на вещи с оптимизмом. Он нашел предмет, над местонахождением которого сушил себе мозги весь Интерпол. Сушил, если верить Локи, не один год.

Его отец все-таки очень остроумный парень. Он обвел вокруг пальца ВИН. Он обманул Интерпол. Он сделал все для того, чтобы созданная им игрушка досталась его сыну. И больше никому. Вот о чем с гордостью думал Августин, хотя и не знал, что делать с этим страшным даром.

"Он у меня – и этим все сказано", – отрезал Августин и закурил.

Инфокристалл был настолько мал, что доверить его карману он не решился. Ни сумки, ни футляра, ни ларчика с бархатной выстилкой у Августина при себе не было. Поэтому он открыл рот и сунул кристалл туда, где еще недавно находилась пломба – в дупло зуба.

"Если каким-то идиотам вздумается меня обыскать, пусть трудятся", – успокоил себя Августин и, окончив пятнадцатиминутный перекур на лоне природы, пошел туда, где по его мнению должен был находиться замаскированный под куст мотоцикл "Хонда".

Он не успел пройти и полкилометра, как на тропинку позади него вылетела газовая граната.

Бесшумно приземлившись на траву за спиной Августина, она выпустила из себя оговоренные проектными характеристиками кубометры газа "Сирень".

Августин так и не понял, что произошло. Он был настолько окрылен успехом, что потерял бдительность. Первые глотки воздуха заставили его легкие сжаться от болезненного спазма. Голова закружилась, глаза заволокло яично-желтой пеленой.

Августин упал и забился в конвульсиях.

К счастью, все закончилось очень быстро. Создатели "Сирени" не были садистами. Долго мучить людей – не в традициях честных химиков, работающих на благо России, на благо народа.

ГЛАВА 15. КРИСТАЛЬНАЯ ЯСНОСТЬ МЫСЛИ

1

В семь часов утра в аэропорту Шереметьево-2 приземлился транспортный самолет "Универсум" RF-0779 с грузом устаревших сельскохозяйственных машин для фермерского секонд-хэнда.

Первыми борт "Универсума" покинули четверо представителей фирмы "Омнитрейд".

Один из них сразу же закурил сигару "Дух Фиделя", двое других удовольствовались "Кэмелом". Четвертый достал из кармана пенопластовую коробку с тремя отделениями. Из первого он извлек пригоршню арахиса, из второго – стаканчик фруктового йогурта. Третье отделение оставалось закрытым.

Все четверо направились к зданию аэропорта.

– Доброе утро, уважаемые господа, – сказал самый представительный из них на очень хорошем, но, пожалуй, чересчур вычурном русском языке. – Мы пассажиры того "Универсума", изумительный вид на который предоставляют ваши окна. Как скоро мы можем надеяться на предварительный таможенный осмотр?

За пуленепробиваемым стеклом двое русских клерков подняли на него красные, как у кроликов, глаза. Вчера у одной дамочки из Кабула конфисковали партию транзитного лаосского кокаина и экспертиза сортности так затянулась, так затянулась...

– Гхрм, – один из клерков бросил взгляд в окно и прочистил горло. – Разрешите взглянуть на ваши бумаги.

В окошко под стеклом прополз ворох фирменных бланков "Омнитрейда". Клерк бросил на них беглый взгляд и сказал своему напарнику:

– Юра, Юра Александрович, вызови партию досмотра, а?

Юра Александрович посмотрел на него слезящимися глазами.

– Досмотра, говоришь? – протянул он, лихорадочно соображая, о чем вообще идет речь. Его мысли были далеко – где-то между солнечным Кабулом и дождливым Лаосом.

Смотр, просмотр, досмотр, рассмотр, ле морт, Шевреморт... Наконец он понял.

Юра Александрович придавил кнопку селектора и сказал:

– Гена, слушай, тут самолетик досмотреть бы...

– Большой?

– Большой.

– У-у, мать-перемать...

Юра Александрович поспешно отпустил кнопку.

– Все в порядке, господа, – сказал первый клерк, просовывая бумаги обратно. – Через полчаса можете ожидать гостей.

Четверо представителей фирмы "Омнитрейд" возвращались к своему самолету.

– Что-то я не совсем понял... – начал лейтенант Гиллеспи, пережевывая последний орех.

Мак-Интайр хохотнул.

– Понимать нечего. Понедельник в России – день тяжелый.

2

Тому, кто борется за жизнь, иногда удается выжить.

"В купе монорельса едет мамаша с маленьким сыном. Напротив них – симпатичный мужчина средних лет.

– Дядя, скажите, а у вас есть жена? – спрашивает мальчик.

– Нет, я холостяк, – отвечает мужчина.

– А много вы зарабатываете? – никак не успокоится мальчик..."

Искусственное легкое, искусственная почка, искусственное все. Кроме интеллекта.

" – Да, в общем, прилично, – отвечает мужчина.

– А квартира у вас есть?

– Есть, – отвечает мужчина.

Мальчик поворачивается к маме и говорит:

– Мама-мама, я забыл, что еще я должен спросить у дяди?"

Августин не открывал глаза, будучи уверен в том, что умер. Если бы не "Вован", ничто не разубедило бы его в этом. Если он в аду, то это странно. Если в раю – еще более странно.

"Надо полагать, я в дьявольском раю", – заключил Августин и решительно приоткрыл левый глаз.

Он понял, что не ошибся. На стене стерильной светло-салатовой комнаты Августин увидел выпуклые буквы, венчающие до боли знакомую эмблему ВИН. Так и есть. Покупай систему "Асгард", недоносок.

Аппарат искусственного жизнеобеспечения трудился вовсю и Августин понял, что именно благодаря ему он сохранил способность слушать анекдоты и наблюдать светло-салатовые кружевные разводы на белом потолке.

– Ну ты прямо киборг, Августин! Ты оклемался на два часа

раньше, чем обещали сраные доктора! – под аккомпанемент сомнительных комплиментов в жизнь Августина вторгся полноватый господин в летнем кремовом костюме.

Августин приподнялся на локте. Голова отозвалась чудовищной, непереносимой болью, лицо исказила соответствующая этому ощущению гримаса.

– До свадьбы заживет, – с деланным сочувствием сказал Августину собеседник. – Сраные доктора сказали – значит заживет.

– Августин Депп, – Августин протянул вошедшему руку.

– Венедикт Щюро, – представился человек в кремовом костюме.

– Очень рад, – сказал Августин, гадливо одергивая руку.

Ему и в страшном сне не могло приснится свидание с человеком, о котором он слышал столь много лестных отзывов из уст Локи.

Щюро скрестил руки на груди, погладил свою упитанную щеку, обвел комнату пытливым взглядом и перешел к содержательной части саммита.

– Я человек занятой. Очень занятой. Поэтому – сразу к делу. Готов?

Августин выразил свою готовность неопределенным и довольно двусмысленным жестом. Впрочем, его реакция мала интересовала собеседника.

"Интересно, они пронюхали про кристалл?" – промелькнуло в голове у Августина, которая постепенно начинала соображать.

– Я хочу знать какого черта ты лазил неподалеку от защитного периметра нашей компании. Это раз. Какого черта ты делал в таборе нашего общего друга Фила. Это два. Какого черта ты лазишь в Утгард – три. И последнее. Почему ты, сукин сын, все еще жив и до сих пор не работаешь на нас?!

Щюро перевел дыхание и вытер вспотевший лоб платком.

– Можешь отвечать в любом порядке.

Августин бросил тоскливый взгляд на громоздкий аппарат жизнеобеспечения, с которым его тело, оказавшееся при поверхностном осмотре вполне целым, было соединено тьмой трубочек, датчиков, проводов. По трубочкам текли физиологические растворы-заменители. По проводам галопировали электроны. Датчики сочились информацией.

"Ставлю рубль за сто, что эти датчики очень непростые. Прибор жизнеобеспечения заодно и детектор лжи в его архаическом варианте. Это значит: ври, но осторожно."

И Августин бросился с головой в пучину осмотрительного вранья.

– Начну с конца, – сказал Августин и поморщился. Все-таки, он – пострадавший, у него болит голова и из этого крохотного преимущества просто необходимо выдавить все, что можно. – Почему я до сих пор жив? Понятия не имею. Десять минут назад я был уверен, что уже мертв. Почему я до сих пор не работаю на ВИН? Да потому что мне еще никто не предлагал. Дальше. В Утгард меня носило из чистого интереса. Особенно во второй раз. В первый я всего лишь исполнял служебный долг, – сказал Августин и откинул голову на релаксационную гидроподушку. – Всё?

Щюро бросил короткий взгляд на приборную панель аппарата жизнеобеспечения.

"Так и есть, детектор лжи", – подумал Августин.

– Нет, не всё. Остались без ответа вопрос номер один и вопрос номер два. Продолжай.

Августин продолжил:

– Фил, или, как я привык называть его, Локи, назначил мне встречу. Я пришел на нее. Он предлагал мне сотрудничество и расточал комплименты. До конкретных предложений так и не дошло – вы напали раньше.

– Ну, нападали, положим, не мы, – скромно заметил Щюро. – Впрочем, это не важно.

– Действительно, не важно, – поморщился Августин. – Вопрос номер два. Возле вашего Главного Корпуса я искал осиное гнездо. Просто так.

Щюро бегло сверился с дисплеем системы жизнеобеспечения и скроил гримасу умиления. Омерзительную гримасу.

– Подумать только! Он искал осиное гнездо! Шалунишка! Любитель милых осок! Им так скучно самим в этом противном гнезде. Нужно было помочь им и спалить их домик!

– Гнать чернуху будешь в другом месте, парень, – заключил Щюро посерьезнев.

3

Конвертоплан приземлился на посадочную площадку аэродрома ДБ перед мемориальным "Аквариумом" – бывшим головным офисом ГРУ времен Первой Холодной войны. Генерал-полковник Воронов галантно подал руку генерал-майору Шельновой.

Автомобиль с фальшивыми непроницаемыми стеклами – такой же точно, какой доставил Ксюшу на предыдущее задание, связанное с проникновением в Зону Стабильности, – привез их в

Центральное Управление.

Еще на конвертоплане Ксюша переоделась в форму сержанта Черного Спецназа, сбросив свое окровавленное и ободранное джинсовое тряпье. На борту нашелся запасной комплект. Он был, конечно, ей не по фигуре – сзади и на плечах висело, зато на груди молния грозила лопнуть. Но Воронову, похоже, так нравилось даже больше.

– Вам выпали очень трудные сутки, Ксенюшка, – заботливо сказал Воронов. Они поднимались на лифте. – Поэтому я предлагаю вам как следует выспаться до четырнадцати ноль-ноль, после чего жду вас в своем кабинете.

– Разрешите идти?

– Идите, – улыбнулся Воронов. – В комнату отдыха.

– Есть, – рявкнула Ксюша и скрылась за дверью.

Она прекрасно понимала, что надеяться сейчас убежать из Центрального Управления – чистейший абсурд. Пальцы у генерала Воронова были очень цепкими.

4

Двери за Щюро захлопнулись. Августин остался в одиночестве.

Коварный аппарат жизнеобеспечения мерно гудел у него над ухом. Датчики качали информацию. Трубочки гоняли лимфу, плазму, желчь и кислород. Августину было дано время на раздумья и он не тратил его зря.

Конечно же, Щюро не дурак. Именно поэтому он не может поверить в то, что Августин ходил по лесу вокруг Оплота Зла, олицетворенного Главным Корпусом ВИН, только лишь затем, чтобы отыскать какое-то там гнездо. Из чистого интереса. Просто так.

Щюро сразу догадался, что дело нечисто и детектор лжи подтвердил его догадки. Это значит, что господин Щюро продолжит свои изыскания.

Запахло сканированием памяти.

Августин никогда не подвергался этой унизительной процедуре.

Никто и никогда не копался в его детских опытах с порнографическими журналами.

Не совал грязные лапы в его отношения с друзьями и родителями.

Никто не лазил по его кошмарам, не трахал вместе с ним его девчонок.

Не крал конфеты из вазы, не подличал и не лгал. Короче говоря, раньше его прошлое было именно его прошлым, и ничьим больше.

Теперь же ему предстояло поделиться содержимым своей памяти с заинтересованными персонами. У него не останется ничего, что он смог бы скрыть, потому что сканирование мозга не предполагает участия воли сканируемого.

Потому-то к нему так часто и прибегают во всяких почтенных конторах с собственной службой внутренней безопасности вроде компании ВИН.

Щюро ушел, а вместо него в палату Августина вошли люди в белых халатах.

Следом за ними в светло-салатовую комнату вкатился на четырех колесиках психосканер "Лхаса".

Августин никогда не видел психосканера в реальной жизни, хотя много читал о них. Эволюция этих устройств, начавшаяся еще в 2010-х годах, привела к внушительным результатам. Теперь сканированию поддавались даже ментальные загашники высших приматов.

Психосканеры, правда, оставались по-прежнему очень дорогими и ненадежными, а специалисты-мозгокопы, умеющие управляться с ними, то есть обрабатывать полученную информацию путем селекции и сортировки, были нарасхват. Но ВИН, видимо, знал, чем привлечь специалистов.

Для сканирования мозга объекту дознания вводили внутривенно несколько кубиков специфического анестетического раствора, который мозгокопы называли "проявителем".

Августин молча подставил правую руку.

Его тело начало погружаться в мягкую безвольную дрему, но он все-таки успел нащупать кончиком языка дупло своего многострадального зуба. Инфокристалл по-прежнему исполнял роль пломбы. В том, что ему удастся когда-нибудь увидеть бесценную информационную бомбу вновь, Августин сильно сомневался.

Бай-бай, Борис Михайлович Депп. Ваши труды пошли прахом!

5

Генерал-полковник Воронов и новоиспеченный генерал-майор Ксения Шельнова зашли в здание Центрального Управления ДБ в шесть часов утра.

В это время "Эскадрон С" приступил к выполнению очередной боевой задачи. Как всегда, поставленной Вороновым лично.

На станции Москва-Сортировочная, на запасных путях, коротал длинные июньские дни один не совсем обычный эшелон. Конечным пунктом его назначения был Семипалатинск. На бумаге эшелон уже давно успел прибыть в Казахстан, разгрузиться и отправиться в обратный путь. На деле – и об этом генерал Воронов позаботился лично – конечным пунктом назначения эшелона стала Москва.

Эшелон приехал из-под Мурманска. И привез он пятьдесят шесть крылатых ракет с химическими боеголовками.

Вообще говоря, по договору СНВ-5, ракеты предназначались для уничтожения в присутствии международных наблюдателей.

Пятьдесят шесть ракет действительно были сданы на Семипалатинский Завод Утилизации Оружия Массового Поражения (СЗУОМП) при большом стечении журналистов и иностранных наблюдателей. Но это были не совсем те ракеты.

Это были очень хорошие "куклы", изготовленные из так называемого "практического" варианта крылатого убийцы, который предназначался только для испытательных и учебных стрельб.

Эшелон, который стоял на запасных путях, никем не охранялся. "Эскадрон С" беспрепятственно прибыл на место назначения и взял эшелон под стражу. Спустя десять минут прибыли грузовые машины и два подъемных крана.

Ракеты были совсем невелики – около трех метров в длину. Они находились в транспортно-пусковых контейнерах, которые было очень легко установить на любом подходящем грузовике. Ракеты воплощали собой само совершенство. Им нужен был лишь тот, кто нажмет кнопку.

6

Никто из учеников не беспокоил сэнсэя между пятью и девятью часами утра.

"Учитель медитирует", – объясняли наиболее опытные тем, кто только недавно присоединился к общине. Хотой никогда не выходил к ученикам по утрам. Он действительно медитировал.

Но в этот день Хотой изменил свой распорядок.

Комок саамы жег язык, а душа нерасторопно покидала его тело. Саама вела его сквозь пространство. Саама помогала искать. И саама нашла то, что было нужно.

Очень скоро Хотой вошел в светло-салатовую комнату, где творилось священнодействие.

Он увидел Августина, над которым трудились четверо

операторов в белых халатах. Он увидел инфокристалл, спрятанный в гнилом дупле зуба. Он увидел психосканер с дурацким названием "Лхаса" и понял, что дело требует его вмешательства.

Хотой парил над потолком комнаты, но никто не замечал его. Саама помогала ему оставаться незамеченным.

"Ах, что с тобой,
Что ты глаза вперяешь в пустоту
И бестелесный воздух вопрошаешь?
Из глаз твоих твой дух взирает дико;
И, словно полк, разбуженный тревогой,
Твои, как бы живые, волоса
Поднялись и стоят..."

– меланхолически пробормотал Хотой, проводя рукой по мягким волосам Августина, но его никто не услышал.

"Еще две минуты и можно будет начинать", – сказал один из мозгокопов большеглазой лаборантке.

7

– Сканирование мозга начато! – отрапортовал младший оператор и занял свое место у пульта психосканера.

"Лхаса" впилась в мозг Августина своими цепкими нейронными щупальцами и начала сосать информацию. Так корни дерева поглощают из почвы влагу и минеральные вещества. Старший оператор сидел у монитора обработки, а еще двое склонились над Августином. В их руках были выносные пульты оперативной селекции.

Тотальное сканирование напоминает поиск бусины в четырехтонном мусорном контейнере. Сканировать мозг в поисках одного конкретного воспоминания – это почти то же самое, что просматривать все иллюстрации в книгах Российской Национальной Библиотеки в надежде найти портрет своей прабабушки. Тотальное сканирование может продолжаться неделю, а обработка его результатов затянется на месяцы.

В данном случае господин Щюро сузил задачу мозгокопов до вполне обозримой.

"Вы должны выяснить, что этот сукин сын искал возле нашего защитного купола в лесу. Что он там делал с осиным ульем и, главное, – зачем", – сказал босс.

Это указание облегчало задачу. Нужно было провести селекцию по опорным словообразам отделов оперативной памяти.

– Юстировка успешная. Переходим к выборочному

сканированию! – скомандовал старший оператор, высокий человек с выдающейся вперед челюстью.

– Все готово. Назовите опорные словообразы, – бесцветным, ничего не выражающим голосом сказал младший оператор. Большеглазая лаборантка икнула от умственного перенапряжения.

– Называю: осиное гнездо, оса.

– Выборочное сканирование начато.

8

Хотой был терпелив, но танцы вокруг психосканера успели его порядком утомить. Он презирал психосканеры, как презирал секс-индустрию резиновых кукол. Почему люди такие глупые?

Сам Хотой не нуждался в психосканере "Лхаса" для того, чтобы найти в мозгу у собеседника нужную информацию. Для этого ему не нужно было опутывать чужую голову датчиками и пялиться в экран анализатора. Ему было достаточно сосредоточиться на предмете своих поисков.

Обычно он посмеивался над операторами, которым необходимо перелопачивать горы ментального навоза для того, чтобы найти жемчужное зерно. Но в этот раз ему было не до смеха. На Августина возлагалось слишком много надежд, чтобы все они рухнули под биосинтетическими щупальцами психосканера.

Поэтому Хотой начал сканирование оперативной памяти Августина загодя.

Он с легкостью прочел в памяти Августина все, что касалось инфокристалла и осиного гнезда, а также беседу с Локи. Он насладился видом совершенного тела Ксюши и дешифровал по хаотическим обрывкам сцену нападения Черного Спецназа на автоколонну террористов.

Все это хорошо соотносилось с кросстемпоральным и трансперсональным видением Августина, о котором Хотой имел весьма полную информацию. Когда в сканированном участке памяти Хотой унюхал удушающий запах "Сирени" он понял, что самое интересное уже выяснено.

"Переходим к выборочному сканированию!" – скомандовал старший оператор.

Хотой снова вошел в оперативную память Августина и временно перекрыл доступ к тем ее участкам, которые отвечали за поиск инфокристалла.

Он произвел над памятью молодого воина те же

манипуляции, которые проделывают режиссеры с материалом, наигранным актерами и шатунами в съемочных виртуальных реальностях. Он сделал монтаж. Оставил только то, что касалось гнезда и ос, уничтожив остальное. Это было очень трудно даже для такого инженера человеческих душ, каким был Хотой. Но как и все хорошие инженеры он не боялся трудностей.

Когда прозвучали опорные словообразы психосканирования, все необходимое для того, чтобы операторы "Лхасы" получили свой законный кукиш, уже было сделано. Содержимое оперативной памяти Августина похудело на восемь тысяч кластеров.

Вот Августин гуляет по лесу, затем зачем-то ходит с закрытыми глазами. Вот он садится под дуб и отдыхает. Случайно замечает гнездо с осами. Кидает в гнездо палкой, сжигает его на костре. Курит, идет назад. На тропинке шипит газовая граната... Обрыв.

Таков был видеоряд. Но память не ограничивается записью картинок. Есть еще логико-семантические структуры, отвечающие за процесс мышления. С ними разбираться куда тяжелее, но Хотой не поленился навести порядок и здесь.

Семантический кластер, отвечавший за прогулку Августина по утреннему лесу в поисках инфокристалла, теперь выглядел приблизительно так:

"...какое чудесное утро // прохладно // хочется курить // осиное гнездо // эти проклятые осы // меня укусила оса // сейчас я им устрою..."

...и дальше в том же духе. Логико-семантическая часть оперативной памяти Августина была умело смонтирована Хотоем.

– Все приходится делать в последнюю минуту, – вздохнул якут и покинул сознание Августина.

Голова Хотоя кружилась, зрение отказывалось повиноваться. Ему было все трудней удерживаться в комнате с салатовыми стенами. Пора было уходить. Домик на кедровых сваях звал своего хозяина.

Его время оканчивалось. Тело Хотоя не могло больше оставаться без хозяина.

– Удачи тебе, Августин, – беззвучно сказал Хотой.

9

Щюро вошел в палату, где лежал еще не пришедший в сознание Августин, сияя как новый серебряный рубль.

Операторы нервно повскакивали со своих мест. Босс не любит, когда с ним недостаточно вежливы. Не стоит злить босса.

– Ну, как наш больной? – осведомился Щюро, рассматривая нагревшийся от натуги психосканер.

Операторы, все как один улыбнулись. Когда босс острит – нужно улыбаться. Это знает любой дурак, которому повезло заключить контракт с компанией ВИН. Слово взял старший оператор.

– Было проведено выборочное сканирование кластеров оперативной памяти по данным вами опорным понятиям...

– Ладно, что ты меня тут наукой грузишь, ты по делу скажи! – раздраженно рявкнул Щюро.

В бытность свою начальником охраны он умел делать это гораздо громче. Но теперь он старался сдерживаться. Как-никак, реноме солидной компании – королевское величие ее президента. Все это обязывает к показной деликатности.

– Если по делу, то ответ на ваш вопрос найден, – отрапортовал младший оператор, который уже давно мечтал подсидеть своего шефа и ждал только подходящего случая отличиться. – Объект дознания находился в психотическом состоянии гипердинамии. Обуреваемый истерией, он бежал на мотоцикле "Хонда", двигаясь в произвольном направлении. У него кончилось горючее и он вошел в лес. Объект не контролировал свои действия. Он ходил по лесу с закрытыми глазами. Он сел под деревом и его укусила оса. Взбешенный, он сжег осиное гнездо и пошел по направлению к дороге. Больше никаких действий совершено не было.

– Хорошо, а что-нибудь интересное? – вяло поинтересовался Щюро. Он был не в восторге от добычи.

– Этой ночью объект дознания вошел в половой контакт с особой тридцати двух лет по имени Ксюша, – бойко отрапортовал младший оператор. – Запись сканированного кластера можно посмотреть в любое удобное время...

Щюро недовольно отмахнулся от воображаемой мухи.

– Ну ты сказал! "Вошел в половой контакт"! Как вульгарно, тьфу! – во весь голос возмутился Щюро, демонстрируя подчиненным свою широкую спину, а заодно и утонченность натуры.

Дверь за президентом компании ВИН закрылась, оставив ошалевших от страха операторов сводить счеты друг с другом. У лаборантки начался приступ истерической икоты.

Августин принял душ, побрился и оделся.

Из зеркала на него смотрел молодой человек приятной наружности. Его, правда, никак нельзя было назвать счастливым или хотя бы выспавшимся, но врожденный нарциссизм навел оперативную ретушь и оставил Августина в целом удовлетворенным.

"Твердая четверка", – заключил он.

Чувствовал он себя тоже довольно неплохо для человека, которому всего час назад было произведено выборочное сканирование памяти.

Эмоции отсутствовали. Он размышлял о сущей ерунде. О том, например, сколько человек находится в подчинении Щюро. О том, что на самом деле представляет собой слой Асгард. О том, сколько дней прошло с тех пор, как он впервые увидел Ксюшу в фойе Большого Театра.

Оставалось только почистить зубы. Он распечатал стерильный пакет с зубной щеткой, выдавил из тюбика немного пасты. Поднес щетку ко рту. Его язык прошелся по внутренней стороне передних резцов и привычно нырнул в гнилое дупло, оставшееся сиротой после того, как выпала керамическая пломба. В дупле по-прежнему лежал инфокристалл.

Если бы в этот момент какие-нибудь въедливые мозгокопы по-прежнему махали лопатами в мозгу Августина, они наверняка заключили бы, что объект дознания взбесился, перейдя из гипердинамического состояния в гиперпсихотическое.

Он лихорадочно размышлял об инфокристалле. О том, каким чудом тот умудряется оставаться на месте. А как же хваленое сканирование?

"Так или иначе, мое сокровище при мне", – заключил Августин, споласкивая зубную щетку.

– Господин Щюро ждет вас в лаборатории "Техкиб". Вас проводят туда через одну минуту двадцать секунд, – озарившись неласковым голубым светом, сообщило зеркало лакейским тенорком соглядатая и доносчика.

Августин поспешно захлопнул пасть.

11

Лаборатория "Техкиб" была местом для сильных духом. По крайней мере, для деловых бесед она подходила плохо, ибо скорее напоминала анатомический театр, совмещенный с рабочим местом провинциального прозектора.

Центральный отсек, освещенный люминесцентными панелями, был уставлен стеллажами с биологическими препаратами.

Стеклянные кубы с физиологическими растворами, в которых покоятся человеческие органы – руки, головы, кишки.

Высокие пробирки с флюоресцирующими жидкостями.

Реторты гигантских размеров.

Металлические скелеты – частью повторяющие человеческие, частью не имеющие прямых аналогов в живой природе.

Компьютеры.

Молекулярные и спектральные анализаторы.

Все как положено.

– Это хорошо, что ты такой псих. Псих, который бегает вдоль защитного периметра просто так, гораздо лучше нормального, который бегает вокруг Главного Корпуса ВИН по своим делам, – сообщил Августину Стальной Венедикт, нежась на топчане с воздушным матрасом. – Сканирование мозга – великая вещь. Теперь я знаю о тебе все.

Августин занял предложенный охранником жесткий стул.

– Ты не злоумышлял против компании ВИН. Сканирование мозга подтвердило это. Ты истерик и твои действия по сожжению осиного гнезда были признаны квалифицированными экспертами гипердинамической нервной реакцией. Черт с ними, с этими осами...

Августин вздернул брови и сложил руки на груди.

"Грош ему цена, твоему сканированию, – втихаря ухмыльнулся Августин. – Гадание на кофейной гуще было бы точнее."

– Таким образом, ты можешь быть признан годным к несению строевой службы в рядах охраны ВИН. Я думаю, ты не возражаешь.

Августин пожал плечами. "Не поется птичке в когтях у кошки", – говаривал Борис Михайлович Депп. В особенности же не возражается.

– К службе? Смотря какой, – уклончиво ответил он.

– Пойдем, – Щюро вскочил с топчана и увлек Августина в соседнее помещение, замогильный дизайн которого был способен порадовать разве что убежденного некрофила.

Мертвые люди в физиологическом растворе. Капсулы, где лежали усопшие, походили на стеклянные гробы и одновременно на капсулы входа в ВР.

Августин, подавляя отвращение, рассматривал декорации лаборатории "Техкиб".

Все, кто полеживал в физрастворе, были мужчинами. Причем

не совсем обычными мужчинами. Сложением они скорее походили на звезд бодибилдинга, а лицами – на героев-любовников из сериалов, какие крутит после полуночи "Нежная Радуга". В другое время и в другом месте их можно было бы назвать красивыми.

"Только не сейчас", – Августин зажмурился, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Сканирование мозга сделало его излишне чувствительным.

– Это киборги, Августин. Настоящие, действующие киборги, – с нескрываемой гордостью сказал Щюро, поглаживая ладонью прозрачную крышку одного из саркофагов.

Тошноту как рукой сняло. "А-а-а, вонючий кал синтетической инженерии", – подумал Августин.

– Это пять экспериментальных образцов второго поколения, полностью готовых к употреблению, – продолжал Щюро. – Жду не дождусь посмотреть на них в деле!

– А что, было и первое поколение?

– А как же! Мальчик из первого поколения, его зовут Пьеро, пилотировал один вертолетов, гнавшихся за твоим медицинским "Ирокезом". А именно тот, в который залепили ракетой. Он, между прочим, выжил и прекрасно себя чувствует, – с жаром объяснял Стальной Венедикт. Было видно, что обсуждаемая тема представляет собой предмет его повышенного интереса. – У Пьеро много достоинств. Он дьявольски живуч, он силен и вынослив, как ломовая лошадь, он умеет управляться с оружием, пилотировать все виды воздушного транспорта. Он даже соображает немного и у него, представь себе, – Щюро поднял вверх указательный палец, – у него есть вкус. Одни бабы ему нравятся, а другие – нет. Все это хорошо. Но только он стоит очень, очень дорого. Он потрясающе дорог! А с другой стороны – потрясающе туп. Туп даже для убийцы.

– И чем второе поколение отличается от первого? – спросил Августин, с отвращением разглядывая одну из экспериментальных моделей – коренастого блондина с ангельскими кудрями. – Эти что, не такие тупые?

– Э-э! Да ты зришь в корень, дружок! – обрадовался Щюро. – Они вообще не тупые. Они не могут быть тупыми, не могут быть умными. У них вообще нет ума. Вместо мозга у них стандартный психосинтезатор. Такой же, как в капсуле ВР.

– Это значит, что какой-нибудь башковитый парень должен будет верховодить таким кибернетическим уродом наподобие того, как пользователь из капсулы управляет аватаром в ВР? – иронично спросил Августин.

– Верно, Августин! – ликовал Щюро. – Причем этим

башковитым парнем будешь ты!

Перспектива стать мозгом и волей киборга не обрадовала Августина.

Во-первых, ему было противно убивать людей во славу компании ВИН, а ведь именно в этом наверняка и должна была состоять его основная функция. Не цветочки же собирать башковитым парням с боевым опытом!

Во-вторых, лежать в капсуле входа по двадцать четыре часа в сутки, не имея возможности планового отключения – слишком тяжелая задача для его разболтавшихся нервов.

В-третьих, Августин понимал, что если Щюро удастся запихнуть его в капсулу виртуального управления одним из киборгов, то он получит власть над его физическим телом и, вообще говоря, сможет делать с ним, все, что ему заблагорассудится. Например, перестраивать мозги так, как ему это понравится.

– Я не хочу! – твердо ответил Августин.

– Ты забыл одну вещь, парень, – Стальной Венедикт положил руку на плечо Августина.

– Не понял?

– У тебя и спрашивать-то никто не будет.

12

Заставить человека копать канаву, когда он этого не хочет, не так сложно. На лопатах зиждились и рабовладельческий строй Древнего Египта, и большевистский госстрой Советской России. Но заставить человека управлять боевыми киборгами через систему виртуальной связи гораздо сложнее. Однако и на этот случай у президента компании ВИН имелся ряд эффективных методик.

Когда под люминесцирующим потолком лаборатории "Техкиб" прозвучал решительный отказ Августина, Щюро приказал: "Дай картинку".

Немедленно одна из стен лаборатории превратилась в огромный экран – шторы разъехались и появилось изображение.

– Смотри внимательно, – хитровато сказал Щюро.

Августин нехотя последовал его совету.

Человек в шортах и спортивной майке возится с неким приспособлением, сидя за письменным столом. Он немолод. У него густая борода и дурацкие бакенбарды. Он насвистывает мелодию. Фальшивит. Он не смотрит по сторонам. Он сосредоточен.

– Борис Михайлович Депп за работой, – самодовольно прокомментировал Щюро.

Фильм не отличался разнообразием. Человек ковырялся в железяках пять минут и ничего не происходило.

"Картинка идет в реальном масштабе времени, – подумал Августин. – Значит... отец все-таки жив?!"

Человек с бакенбардами затянул новую мелодию и заложил ногу за ногу. По всему было видно, что он не подозревает о съемке. Камера отворачивается. Камера смотрит в стену.

– Сейчас будет самое интересное, – сообщил Щюро, потирая руки.

В стене открывается ниша. Из нее, словно крокодил из воды, выползает ствол "Мистраля". Он смотрит прямо в затылок увлеченному своим делом человеку. Человеку со смешными бакенбардами. Камера отъезжает и дает общий план. На экране появляется кроваво-красная цифра "4".

– Думай быстрее, Августин! – Щюро слегка толкает его в плечо.

На экране появляется цифра "3".

Августин закрывает глаза руками. Он медлит. Лавина воспоминаний обрушивается на него. Его глаза застят напрошенные слезы.

– У тебя еще секунда, – сообщает Щюро и подходит поближе к экрану.

Ему очень интересно, что будет происходить дальше. Августин открывает глаза. Отец насвистывает. "Мистраль" ждет.

– Я согласен! – одними губами произносит Августин.

– Хорошо, – Щюро удовлетворенно улыбнулся. – И помни, Августин: цифра "1" теперь всегда с твоим отцом.

ГЛАВА 16. ЛОБОТОМИЯ

1

Было девять часов двенадцать минут утра.

Досмотровая партия не появлялась. Мак-Интайр пребывал на борту "Универсума" и смотрел в прямом эфире презентацию чипа "Асгард".

Итак, он не ошибся. Щюро не отступился от своего плана, механизм запущен в действие и обратного пути у ВИН просто нет. Следовательно, операция "Лоботомия" состоится.

Жаль, что не идут таможенники. Интерпол так готовился к встрече! Голоса таможенников были бы сразу же записаны и подвергнуты цифровой обработке. Потом досмотровую партию оглушили бы ультразвуковыми станнерами и оставили отдыхать в специально припасенном для такого случая контейнере. А синтезированный компьютерами голос начальника таможенной партии сообщил бы начальству "пока все в порядке". Но машин, дескать, на борту очень много и поэтому необходимо продолжать досмотр еще часика полтора-два.

Девять часов восемнадцать минут утра. Все. Ждать больше нечего.

– Лоботомия! – сказал Мак-Интайр.

Его услышали все. Пилоты, коммандос, агенты Интерпола и кураторы "Аргуса-18" в Альпийском центре. Все, задействованные в операции "Лоботомия". И не только они.

Самолет "Универсум" RF-0779 сейчас находился в ремонтном ангаре авиабазы Шпангдалем (Германия) и никакого отношения к тому летательному аппарату, который стоял на взлетно-посадочной полосе Шереметьево-2, не имел.

Если ПБС типа "Стрибог" существовали в количестве восьми штук, то самолет, доставивший Мак-Интайра и его бригаду в Москву, был построен в единственном экземпляре. Он был разработан исключительно для проведения совершенно секретной и абсолютно противозаконной операции в глубоком тылу противника под благовидным коммерческим прикрытием. Первоначально его собирались использовать в Корее ("Пусанские маневры" 2046 года), потом в Иране (операция "Eclypse", 2049 год). Но основным источником угрозы для мирового сообщества в который уже раз была признана Россия и самолет решили сэкономить для дел поважнее разгрома ядерных складов

сравнительно сговорчивых азиатов.

Самолет назывался "Пандора". Внешне он был действительно неотличим от "Универсума". На этом сходство заканчивалось.

Когда прозвучала команда "Лоботомия", на нижней палубе "Пандоры" был активирован генератор защитно-маскировочного поля, аналогичный тому, какой использовался в Главном Корпусе компании ВИН. Но более совершенный.

Клерк Юра Александрович уныло смотрел в окно, потягивая холодный кофе. Не успел он сделать последний глоток, как на месте "Универсума" возникла непроглядная пустота.

"О-о-о-о", – больше никаких мыслей по этому поводу у него не возникло. Привет из солнечного Кабула!

Одновременно с активацией защитного поля, контейнеры рассыпались в труху под воздействием молекулярных детонаторов и обнажили свое великолепное содержимое: семь "кусачих девочек" "Навахо" со сложенными за спиной лопастями, четырнадцать пилотов, жрущих бабл-гам, и восемьдесят коммандос Стэнли Мэрдока.

Прекрасны были стелс-вертолеты "Навахо". Длинные рыбины с острыми мордами, раскрашенные так, что классикам французского импрессионизма осталось бы только возрыдать от бессилия.

В руках у всех присутствующих, как по команде, оказались крохотные стаканчики с эмблемой ООН на боках.

Внутренности "Пандоры" взревели оглушительным "Cheers!!!"

Саке разлилось по телам бодрящей теплотой.

Шестьдесят семь коммандос заняли свои места в десантных отсеках "Навахо". Тринадцать остались на борту "Пандоры".

"Пандора" тем временем стремительно преображалась. Погрузочная кормовая аппарель, гостеприимно распахнутая навстречу досмотровой партии, закрылась.

Наверху широкого фюзеляжа разошлись в стороны две стопятидесятиметровые створки, но над грузовой палубой "Пандоры" не засияло утреннее солнце. Нет.

Защитное поле до неузнаваемости искажало картину внешнего мира. Теперь над грузовой палубой переливалось всеми цветами радуги искривленное пространство.

Катапультные устройства подняли носы "Навахо" под углом шестьдесят градусов. На вертолетах бесшумно заработали турбины. До вылета оставалось десять секунд.

Из административного здания аэропорта вывалили шестеро таможенников с четырьмя овчарками. Овчарки неуверенно завыли. Таможенники остановились.

– Юра, хватит дрыхнуть, – сказал Гена по рации. – Ты, Юра,

что-то не того... Где твой самолетик?

На другом конце послышалось смущенное сопение.

– Да вот, Гена, был самолетик... – Пауза. – И нет его.

В этот момент всколыхнулось молочное марево и сквозь него проступили контуры "Универсума".

– Нашелся, кажется, – в голосе Гены не слышалось ни уверенности, ни облегчения.

Раздался резкий свист и в небо взмыла странная угловатая ракета. Через две секунды – вторая. Потом – третья. Спустя двенадцать секунд "Пандору" покинул последний, седьмой стелс-вертолет "Навахо".

Гена воздержался от комментариев. И пока он от них воздерживался, в воздухе и на земле продолжало твориться странное.

"Универсум" снова закутался в непроницаемую пустоту, а "ракеты", пролетев километра полтора, отбросили прочь стартовые ускорители, раскрыли сложенные лопасти винтов и превратились в семь вертолетов.

Первая фаза операции "Лоботомия" прошла без каких бы то ни было отклонений от плана.

2

Презентация, а заодно и распродажа систем "Асгард" со встроенными чипами обратной связи была назначена на 9 утра.

"Рано для презентации, поздно для распродажи", – злопыхали скептически настроенные газетчики. Идеальное время для презентации – пять часов дня. Это знают даже дети. И все-таки Щюро решил по-другому. Для этого у него были веские причины.

Небоскреб ГУМа гудел с шести утра. Шли последние приготовления. На пятидесяти этажах здания не было в этот день ни одного человека, кто не имел хотя бы эпизодической роли в грядущем действе. Все были заняты. Все бегали и суетились.

На презентацию были званы только избранные. Только сливки. Только элита. Плюс, конечно же, богема. Люди, которые решают все и заправляют всем. Те, кто компостируют мозги, и те, кто все это оплачивают.

Канцелярия ВИН трудилась четыре дня, рассылая президентам крупных компаний, депутатам Госдумы, банкирам, поп-звездам, акулам пера и экрана пригласительные карточки, отпечатанные на розовом картоне. Курьеры доставляли приглашения на загородные виллы, в уединенные резиденции среди финских шхер, в подземные бункеры Новой Земли.

Гости начали съезжаться в половине восьмого. Шикарные машины, телохранители, блистательные спутницы в бриллиантовых колье. Парад мод, клуб выходного дня, тусовка. Все явленное великолепие медленно двигалось по длинной лестнице, устланной коврами, ко входу в демонстрационный зал ГУМа.

На балконе второго этажа стоял господин Щюро и приветствовал входящих. Он улыбался, изредка перекидываясь парою слов со своим референтом, Малининым. Гостьи посылали президенту ВИН воздушные поцелуи. Господин Щюро отвечал им на тот же манер. Разумеется, это был не господин Щюро, а его дистанционно управляемая голографическая копия. Что уж сказать об убитом позавчера Малинине?

3

"Аргус-18" появился над регионом проведения основной фазы операции "Лоботомия" в точном соответствии с графиком.

В 10.20 на краю видеопланшета Альпийского центра возникли очертания объекта "Алмазный куб". Объект, разумеется, был как обычно прикрыт защитным полем и с "Аргуса-18" не просматривался.

Майк, Джина, Джонни и Ганс видели то, что эмулировала для них компьютерная система в соответствии с агентурными данными, рекламными буклетами компании ВИН, другими "материалами открытой печати" и сложнейшими методами косвенной экстраполяции, которые без устали сочиняли и улучшали яйцеголовые из аналитического отдела.

В 10.21 в полосу сканирования вошла силовая установка защитного поля. В магнитоскопическом режиме, на который были переведены два фасетных сканера "Аргуса-18", она выглядела как мерцающее веретено, от которого к Главному Корпусу тянется и исчезает под защитным полем тонкая голубая нить бронированного силового кабеля.

– "Аргус-18" над целью, – доложила Джина.

"Спасибо, сладенькая", – наверняка сказал бы Мак-Интайр, если бы они не соблюдали режим абсолютного радиомолчания. Радиостанции вертолетов работали только на прием. Передача была строжайше запрещена в целях радиомаскировки.

Через тридцать секунд в полосе сканирования появился ведущий командирский "Навахо", а за ним – основной фронт из шести машин.

Стелс-вертолеты "Навахо" были, разумеется, видны в

оптическом диапазоне. Но только в нем. Другие средства обнаружения против "Навахо" были бессильны. А когда бессильны средства обнаружения, пасует любая ПВО.

Ракета плохо попадает в воздушную цель "на глазок". Ракете нужно что-то, к чему стремиться. Ее блоку наведения требуется какой-нибудь контрастный источник в любой части широчайшего диапазона электромагнитных излучений. "Навахо" почти ничего не отражали и одновременно с этим не являлись сколько-нибудь контрастными объектами для систем поиска и наведения ракет ПВО, потому что были оснащены баснословно дорогой и непостижимо сложной системой интерференционного подавления "Улисс".

– Ракетам – пуск! – приказала Джина через восемь минут абсолютного радиомолчания.

Откинулись крышки четырех пусковых установок "Аргуса".

– Жаль, нет с нами международной комиссии ООН по разоружению, – ухмыльнулся Джонни. – Ставлю доллар к десяти, они получили бы свое удовольствие.

– Кондрашку они бы получили, – процедила Джина, наблюдая как зависшую под потолком голографическую модель спутника покидают четыре ракеты SSGM-3 "Джуно" класса "космос-поверхность".

4

"Навахо" разделились. Три вертолета начали маневр по обходу Главного Корпуса с востока, четыре во главе с командирским – с запада.

До расчетного момента оставалось пятьдесят секунд.

Согласно графику операции, "Навахо" получали одну минуту на случай неудачного отключения поля. Этой минуты хватало как раз на то, чтобы, не снижая скорости, отвернуть от защитного поля и уйти в направлении украинской границы.

За украинскими территориальными водами на траверзе Керчи вертолеты ожидал английский авианосец "Инвинсибл III".

В качестве запасного варианта им разрешалось использовать харьковский аэропорт, где для эвакуации коммандос был оставлен заправленный "Боинг-807".

Мак-Интайр откусил кончик свежей сигары. На командирский "Навахо" шла прямая трансляция с борта "Аргуса-18". Все сенсоры спутника вели сейчас ракеты "Джуно", практически отвесно падающие из кристальной черноты космоса в бледную синеву жаркого подмосковного утра.

Мак-Интайр несся к земле вместе с ведущей ракетой с ускорением двадцать один метр в секунду за секунду. Девять целых восемьдесят одну сотую давало родное земное тяготение, двенадцать с копейками – реактивные двигатели.

Земная поверхность приближалась с головокружительной быстротой. Пробив флер высоких перистых облаков, "Джуно" оказались точно в зените над энергостанцией.

Прошли еще четыре секунды. Две. Одна.

Обзорные камеры вертолетов западной группы были нацелены на Главный Корпус, восточной – на энергостанцию, замаскированную под скопище подсобных помещений. Мак-Интайр затаил дыхание.

В первую секунду после того, как ведущая "Джуно" пробила сверхпрочным бронированным корпусом подземный купол энергостанции, не произошло ровным счетом ничего.

Во вторую секунду тоже.

Бетонобойная головная часть в это время, используя свою чудовищную кинетическую энергию, прошла сквозь все подземные уровни станции и застряла в железобетонном фундаменте. Только после этого она взорвалась.

Четкие контуры наземных строений энергостанции смазались в объективах от резкого внутреннего толчка.

Вся территория энергостанции вздыбилась, словно бы под ней раздувался воздушный шар.

В это время цель была поражена еще тремя ракетами "Джуно".

Исполинский воздушный шар местами продолжил вздуваться еще интенсивнее, местами, наоборот, начал стремительно проседать.

Рушились тысячетонные конструкции.

Словно перенагруженная струна лопнул в нескольких местах броневой кожух силового кабеля и только после этого на поверхность вырвались стометровые фонтаны расплавленного железобетона.

Зрелище было воистину апокалиптическим. Но Мак-Интайру из его дальнего далека показалось, что лопается мыльный пузырь. И только когда вертолет ощутимо тряхнуло взрывной волной, он смог ощутить, какая же чудовищная сила была высвобождена сейчас под землей.

Но это были еще только полдела.

Лишь когда с ведущего вертолета восточной группы, нарушая ставшее бесполезным радиомолчание, передали "Колпак снят", Мак-Интайр, изо всех сил ударив кулаком правой руки об открытую ладонь левой, проревел что-то победное, непереводимое, древнеирландское.

Под ноги Мак-Интайру просыпалась раскрошенная сигара. Но она больше не стоила его внимания. Получилось. Сработало. Он был прав. Неприметные строения действительно оказались энергоустановкой защитного поля!

Теперь Мак-Интайр уже не сомневался в победе. Главное дело сделано, а остальное – мелочи. Американская техника, английские солдаты – что может быть лучше этого?

5

В зале пахло розами.

Стройные девушки в аккуратных кружевных передниках обносили присутствующих напитками и рекламными проспектами систем "Асгард", танцоры выплясывали на сцене балетную композицию "Обретенный рай", а сводный ансамбль поп-звезд выводил на разные голоса гимн компании ВИН. Гимн был подозрительно похож на хит вековой давности "Подмосковные вечера".

Президент России сидел в окружении своей многочисленной семьи в специально отведенной ложе. И хотя все они – двое дочек с мужьями, четверо внуков с гувернантками и собаками, теща, свекор, а также первая и вторая жены президента – с трудом поместились в ней, все были довольны и радостно улыбались. Может – от скуки.

Наконец, гимн был спет до последнего, девятого, куплета. На подсвеченную прожекторами трибуну, выросшую над сценой как ядерный гриб над Пхеньяном, вышел господин Щюро.

– Дамы и господа! Мы перешагнули порог двадцать второго века гораздо раньше, чем календарь. Убедительное свидетельство этого – системы "Асгард", которые через несколько минут попадут к вам в руки. Я буду немногословен, ибо счастливый человек никогда не может найти нужных слов для выражения своего счастья. И все-таки, я скажу: Россия – самая прекрасная страна на Земле. Россия – родина системы "Асгард". Россия – интеллектуальный центр мира. Ибо здесь, только здесь могло зародиться, и именно здесь зародилось то ядро, вокруг которого сплотится человечество Земли. И это ядро называется системой "Асгард"!

Зал зааплодировал.

Аплодисменты переросли в овацию, а овация, в свою очередь, выродилась в овацию стоя.

Присутствующие в зале были возбуждены. Они радовались. Они были счастливы почти так же, как и сам господин Щюро,

такой добрый человек, такой замечательный патриот.

Аплодировать зрителям помогали двести пятьдесят клакеров, которые кричали "браво!", размахивали российскими флагами и вообще весьма умело изображали патриотический экстаз.

"Подсадные утки" были одеты ничуть не хуже гостей (разве что бриллианты на дамах были фальшивые), а потому весь спектакль выглядел вполне правдоподобно.

Щюро воздел руки к небу, словно оперный бас в мгновения своего мефистофельского триумфа. Затем он скромно поклонился и ушел с трибуны, уступив место следующему номеру развлекательной программы.

Разумеется, сам господин Щюро в тот день был занят более важными вещами. Он вообще не любил тратить время на public relations.

6

Не одному только Департаменту Безопасности иметь на своих "Стрибогах" приватные виртуальные реальности.

Отец и мать русской ВР, производитель и дистрибьютор оборудования для половины Евразии, компания ВИН располагала своей собственной охранно-боевой виртуальной реальностью, интегрированной в периметр защиты Главного Корпуса.

Аватар Щюро уже двадцать минут с нетерпением разгуливал по удивительно точно воспроизведенным этажам Главного Корпуса.

Он поглядывал в окна, одним мановением воли поворачивал стволы замаскированных и незамаскированных автоматических пушек, хлопал дверями и броневыми шторами на окнах, включал и выключал освещение. В общем, маялся тем же бездельем, что и любое привидение в огромном фамильном замке.

Отличие от мировой ВР заключалось в том, что все действия Щюро внутри виртуального образа здания моментально повторялись в реальном Главном Корпусе.

Охрана, которая по приказанию Щюро заняла свои места по боевому расписанию, с понимающими ухмылками наблюдала, как бегают влево-вправо рыльца пушек и лязгают бронешторы. Дух господина Щюро изволит шутить. Дух господина Щюро скучает. Они скучают-с.

Но Щюро не просто баловался. Он напряженно ждал. Часы, стилизованные под изрытую кратерами луну, неторопливо оборачивающуюся вокруг его аватара, показывали десять часов двадцать восемь минут утра.

"Давай уже, гаси", – нетерпеливо пробормотал Щюро, покусывая нижнюю губу.

На тыльную поверхность ладони левой руки аватара Щюро были вынесены два архаических тумблера.

Они, конечно, диковато смотрелись вот так, вросшими в живую плоть, но Щюро находил это забавным.

Под одним тумблером была красная татуировка "Защита". Под вторым – "Выход". Просто, доходчиво, наглядно.

Наконец, вдалеке раздался долгожданный грохот. Приватная ВР добросовестно передала аватару Щюро сотрясения почвы, и он улыбнулся.

Палец Щюро лег на тумблер "Защита".

Щелк-выкл.

Добро пожаловать, господа.

7

Мысль господина Венедикта Щюро о том, что Россия есть не что иное как интеллектуальный центр Вселенной, очень понравилась аудитории.

Недаром Стальной Венедикт корпел над своим коротким спичем два вечера. Спич попадал в резонанс с патриотическими струнами души и отлично лежал на языке.

Именно поэтому содержание его спича в несколько более пространном виде было повторено еще трижды – в речи президента России, в речи самого одиозного диктора телевидения и, наконец, директором всероссийской нейродизайнерской сети "Ярко!" После этого спич был перепет на сотню разных ладов в кулуарах.

Системы "Асгард" были у всех на устах. Попивая слабоалкогольные прохладительные напитки, публика мечтала только об одном – поскорее получить на руки вожделенный бокс, попасть домой, подключить "Асгард" к своей альфа-станции и отправиться в путешествие по новому пласту виртуального мира.

– Когда каждый гражданин России узнает, что такое система "Асгард", в стране навсегда воцарятся мир и благоденствие! – так окончил свою речь министр внутренних дел России.

Министр, правда, забыл упомянуть, что в случае, если все будет именно так, как он сказал, сам он станет безработным.

Тем не менее, снова грянули аплодисменты. Клакеры старались как могли и российская элита волей-неволей присоединилась к заказному веселью.

– Первая партия систем "Асгард" – всего восемь тысяч

экземпляров. Это мало, очень мало для нашей огромной страны. И потому мы просим компанию ВИН...

Так продолжалось более полутора часов, пока все те же девушки в аккуратных передничках с эмблемой ВИН не начали разносить среди гостей подносы, на которых покоились вожделенные боксы с лаконичной надписью "Асгард".

8

"Навахо" пересекли невидимую черту, по которой раньше проходил передний край защитного поля. Главный Корпус стремительно приближался. Внизу со скоростью четыреста километров в час проносились стриженые деревья, стриженые кусты и стриженые газоны. Впереди виднелись большие клумбы, усаженные синими маргаритками. Цветы на клумбах образовывали надпись: "УРА НАМ!"

"Ну и вкус у кухулинова пса", – подумал Мак-Интайр, досылая патрон шестнадцатого калибра в ствол старого доброго "Ремингтона".

Вкус у Щюро был неважный. Юмор тоже так себе. Щюро поднес к губам "наручник" и, улыбаясь одним уголком рта, произнес:

– Какого черта?! Я плачу налоги!

Тысячекратно усиленная динамиками на крыше Главного Корпуса, эта фраза разнеслась на многие километры вокруг.

Ее услышали даже на вертолетах. Говорил Щюро по-русски, его поняли только Мак-Интайр и Гиллеспи.

И в этот момент на месте безобидных клумб "УРА НАМ" взвились смерчи огня, угольной пыли и раскаленных газов.

"Навахо" оказались в плену рукотворных торнадо. Управление большинством машин было сразу же потеряно.

Один "Навахо" закрутило волчком и он, выброшенный на периферию смерча, столкнулся со своим правым соседом. Оба вертолета потонули в грохоте и огне.

Третий был перевернут кверху брюхом, но винты продолжали создавать тягу и он, врезавшись в землю, кувыркаясь как старый разболтанный волчок, влетел в окна первого этажа Главного Корпуса.

На четвертый вертолет обрушилась ярость двух смерчей одновременно и он развалился на куски прямо в воздухе.

Пятому "Навахо" вначале повезло – он попал в мертвую зону вихревого армагеддона. Но спустя мгновение смерч поднялся выше, под вертолетом образовалась воздушная яма и он отвесно

рухнул на бетонированную дорожку, по которой господин Щюро обычно совершал утренние пробежки.

И только два вертолета оказались на периферии этого безумия.

Они уцелели. Ошалевшим пилотам удалось выровнять машины, но с такими потерями нечего было и думать о продолжении операции.

Самым ужасным было то, что в числе погибших оказались все вертолеты-носители электромагнитных бомб типа "Вамп". Все электронные системы и сращенные с ними нейронные цепи компании ВИН уцелели, а это уже само по себе было равнозначно поражению.

Мак-Интайр с трудом развел судорожно сведенные челюсти и отдал приказ об отступлении.

Но перед этим он достал из кармана маленькую и очень увесистую черную коробку, поднес зеленоватое стекло датчика идентификации личности к глазу и, когда коробка бесшумно распахнулась, нажал на единственную кнопку, помеченную значком "Х".

Кодированный сигнал "500" ушел на борт "Пандоры".

Сигнал "500" означал: "Вызываю огонь на себя".

Защитное поле "Пандоры" пропускало радиоволны. Не всякие, правда. Но зато обратно поле не выпускало вообще ничего. Именно поэтому на месте "Пандоры" любой внешний наблюдатель видел зияющую пустоту. Сигнал Мак-Интайра был принят, обработан, понят и передан на компьютер управления бортовыми системами оружия.

"Пандора" на несколько мгновений вновь показалась среди рассосавшегося молочного тумана.

Крылатые ракеты покинули пусковые установки и, стелясь над самой землей, как псы-ищейки, неспешно по реактивным меркам направились к Главному Корпусу ВИН.

Мак-Интайр был солдатом, а не самоубийцей. В его жилах текла буйная кровь древних кернов и бойцов Ирландской Республиканской Армии.

Мак-Интайр понимал, что с остатками коммандос, которые, вдобавок, деморализованы гибелью половины своей роты, он не сможет ничего сделать против подготовленной обороны Главного Корпуса. Значит, специальным агентом Бриджит Льюис, гениальным ученым Борисом Деппом, сотнями безвестных человек обслуживающего персонала и бессчетным количеством больших и маленьких секретов ВИН придется пожертвовать во имя спасения большего. На месте Главного Корпуса ВИН должна остаться одна огромная воронка.

Два "Навахо" еще имели шансы на спасение. Полетное время крылатых ракет – около полутора минут. За это время вертолеты успеют удалиться на безопасное расстояние.

"А там будет видно", – решил Мак-Интайр.

Лицо сидящего рядом с ним Стэнли Мэрдока не выражало ничего, кроме безграничной усталости.

9

В мире существует около десяти типов летательных аппаратов, сбить которые традиционными средствами ПВО практически невозможно. При условии, конечно, что их пилоты не самоубийцы.

Семь типов таких летательных аппаратов – боевые самолеты, находящиеся на вооружении ВВС США, России, Германии, Китая и Великобритании. Восьмой – ПБС типа "Стрибог". Девятый – ударно-штурмовой вертолет "Шершень". Десятый – стелс-вертолет "Навахо".

Щюро знал это. Поэтому вместо традиционных средств ПВО им были использованы нетрадиционные.

Система противовертолетной обороны ВИН была создана шесть лет назад. Тогда еще не было точно известно, кто будет противником – Ми-40, Ка-106, "Шершень" или "Навахо" (о котором в то время и слыхом не слыхивали). Но все делалось с расчетом на такие геликоптеры, которые способны уклониться от любых зенитных ракет, которые защищены активно-поглощающей броней, которые могут выдержать десятки попаданий снарядов автоматических пушек и сотни пуль крупнокалиберных пулеметов.

В 1944 году, когда нацистскую Германию начали наконец-то сильно допекать бомбардировки союзников, а производство истребителей и зенитных орудий было очень так себе, в штабе Люфтваффе появились прожектеры всех мастей. Суть одного из экстравагантных проектов заключалась в следующем. Если трудно сбить самолет из пушки, почему бы не попробовать уничтожить его мощным восходящим турбулентным потоком? Проще говоря, рукотворным смерчем.

Создать такой восходящий поток очень просто: надо лишь рассыпать на земле много-много пороха так, чтобы получилась одна или несколько спиралей. А потом правильно-правильно порох поджечь.

Пороховые газы при сгорании закрутят смерч, он пойдет вверх и... Ничего не получилось. Самолеты союзников

предпочитали слишком большие высоты. Смерчи восходили очень слабые, пороха требовалось очень много, и помимо этого возникала еще масса совершенно неразрешимых проблем. Это было в 1944 году.

Но принцип остался. И именно этот принцип спустя сто с лишним лет был использован в противовертолетной обороне ВИН. Дешевый и надежный – как раз в духе Щюро.

Провожая взглядом удаляющиеся вертолеты, Щюро, который пока не спешил выходить из своей приватной ВР, вновь щелкнул тумблером "Защита".

– Игра не окончена! – прогрохотали динамики на крыше.

Спустя несколько секунд одна за другой шесть крылатых ракет атаковали Главный Корпус. И одна за другой взорвались, встретив невидимую преграду.

И только тогда Мак-Интайр понял, что их заманили в ловушку.

Энергостанция была фальшивкой. А если и не вполне фальшивкой, то не единственным источником энергии для защитного поля – уж точно. По меньшей мере еще одна энергостанция находится где-то на подземных уровнях Главного Корпуса.

Понял Мак-Интайр и то, что "Навахо" не смогут никуда улететь. Им остается только одно: встретить смерть, как подобает солдатам.

"Навахо" развернулись в сорока метрах от защитного поля и вновь устремились к Главному Корпусу.

– Стэнли, вы понимаете, о чем идет речь? – спросил Мак-Интайр.

– Вполне, сэр, – казалось, Мэрдок был даже рад тому, что их ждет впереди.

Просто уйти, оставив догорать на земле пять вертолетов со своими людьми, он считал смертельным позором. Теперь, волей-неволей, предстояло смыть позор кровью.

Щюро поглядел на кроваво-красные чувственные губы, нарисованные вместо традиционных зубастых пастей на острых мордах приближающихся вертолетов.

"Эх, поцелуемся", – подумал он, чувствуя, как волна экстатического веселья накрывает его с головой.

Спустя секунду "Навахо" открыли огонь из автоматических пушек.

Мак-Интайр разрешил применять любые средства поражения – теперь уже все равно. Ни о каком "мягком варианте" не могло быть и речи.

Щюро не возражал. Это было вполне в его собственных

традициях. Тем более, что восемь надземных этажей Главного Корпуса не содержали сейчас ровным счетом ничего принципиально важного. А всякие мелочи – помпезные хрустальные люстры в зале заседаний, панели из киргизского ореха, мебель, мраморные сортиры – были застрахованы на такую сумму, что Щюро сам иной раз был готов пройтись по всему этому великолепию из импульсного огнемета.

Все турбулентные установки ПВО, замаскированные под клумбы, уже отработали. Начиналась честная война.

Аватар Щюро подлетел к семиствольной пушечной установке "Ангара" и, заняв кресло наводчика, прильнул к прицелу.

Разумеется, можно было обойтись без этого. В виртуальной реальности ВИН можно было просто ткнуть, например, лазерной указкой в аватар вертолета и тотчас же реальная "Ангара" была бы наведена на реальную цель и открыла бы огонь.

Но Щюро хотелось пострелять собственноручно. Вполне понятное желание, если учитывать, что сотни миллионов людей посещают ежедневно мировую виртуальную реальность только ради того, чтобы пострелять собственноручно. У Щюро сейчас было перед ними всеми одно серьезное преимущество: он вел огонь по совершенно реальному противнику.

Блок стволов "Ангары" закружился в смертоносном хороводе.

Десятки килограммов разъяренной стали и вольфрама ежесекундно рушились на приближающийся "Навахо", на его плотоядные красные губы, на хвостовые стабилизаторы, на кожухи турбин.

Впустую. Активно-поглощающая броня "Навахо" была способна "переварить" полный боекомплект "Ангары".

Системы слежения вертолета быстро засекли огневую точку. Раздался заливистый вой ответной очереди. Артиллерийская башня, теряя лохмотья броневого колпака, слетела с опоры, перевернулась, взорвалась.

Аватар Щюро, оставшись без дела, пошел искать себе новых развлечений.

ГЛАВА 17. ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

1

Восьмой этаж Главного Корпуса ВИН был местом не из приятных.

Там не было кабинетов и лабораторий. Ничего кроме густой сети коридоров и редких комнатушек, о предназначении которой киборг, названный Стальным Венедиктом по-итальянски напыщенно Кабаллосом, то есть жеребцом, мог только догадываться.

Боевое задание у него было сравнительно простым – держать осевой коридор под контролем и стрелять во все, что движется. Для этой цели в руках киборга были АПЛ-9 и "Мистраль". За спиной Кабаллоса болтался переносной зенитно-ракетный комплекс "Жало".

Августин был подавлен и зол, очень зол. Рабство – вещь противная. Но на поведении киборга это никак не отражалось.

Щюро покривил душей, когда сообщил Августину, что киборги второго поколения не имеют мозгов. Это было верно только отчасти. В человеческом смысле этого слова мозгов у них действительно не было. Они не могли принимать решения, диктовать свою волю, хотеть, рассуждать. Но в голову Кабаллоса был встроен "блок запрещений", который умело ограничивал свободу воли управляющего им человека. Это и был его "мозг" – очень примитивный.

Управлять телом киборга было почти так же просто, как аватаром, но разница все-таки была.

Кабаллос был довольно строптивым аватаром. Он знал, чего делать нельзя – например, причинять вред сотрудникам компании и отклоняться от намеченного задания. Также он не позволял Августину выходить за границы назначенной ему зоны патрулирования.

Кроме этого, виртуальная реальность ВИН была локальной, а значит никакие справедливые законы и умные ограничения гуманистического толка в ней не предусматривались. Августин не мог рассчитывать на отключение. Ни на плановое, ни на медицинское. Зато в локальной сети ВИН тоже был Голос Неба. И этот голос принадлежал Венедикту Щюро.

Киборг Кабаллос не успел обойти всю зону патрулирования и до конца разобраться в устройстве восьмого этажа. Потому что

через десять минут после его включения началось нечто громкое, необычное и опасное.

Снаружи начался бой. Звуков, впрочем, доходило исключительно мало. Окна Главного Корпуса ВИН были оснащены системой активного шумоподавления и поэтому до слуха Августина доносился лишь рокот особенно сильных взрывов.

Киборг Кабаллос был одет в форму морского пехотинца российской армии. Очередная шутка Щюро. В ВР не принято одевать киборгов. Там это считается дурным тоном. Антропоморфные киборги в ВР серебрятся своими чудовищными мускулистыми телами без гениталий, им не нужны брюки.

Потолок в противоположном конце коридора с грохотом рухнул. На восьмой этаж, предоставленный попечению Августина, полетели газовые гранаты.

Завыли сирены. Где-то кричал от боли раненый. Далеко ухнул очередной взрыв.

Киборг вскинул оружие, изготовившись нафаршировать смертью любого, кто покусится на суверенитет компании ВИН.

"Сейчас посмотрим, каков ты в действии, Кабаллос!" – услышал Августин Голос Неба.

Воевать за родину – почетно, и умереть за нее – тоже.

Воевать на стороне своих врагов омерзительно, а умереть, защищая своих врагов, – втройне.

Так думал Августин, поливая свинцом спрыгнувшего через пролом в крыше человека.

Умереть Августин не мог – его физическое тело оставалось в лаборатории "Техкиб" и покоилось в капсуле входа – но смерть, даже виртуальная смерть на благо Щюро, была ему противна.

Впрочем, смерти у киборгов второго поколения не бывает. Или почти не бывает.

"Если даже в тебя всадят реактивную гранату, после взрыва останется автономный центр регенерации, который спустя некоторое время полностью восстановит твое тело. Ты будешь после этого не таким красивым, но вполне боеспособным. Учти это, Августин", – напутствовал его Стальной Венедикт.

Киборг Кабаллос бил без промаха. Он не знал усталости. И те, кто появились на восьмом этаже, испытали это на своей шкуре.

Кто те, с кем он воюет сейчас? Августин не знал, да и не хотел знать. Лишь одно знал он наверняка: его отец под прицелом "Мистраля". "Мистраль" смотрит ему в спину и не замедлит выстрелить, если Августин будет вести себя недостаточно хорошо. Щюро, разумеется, наблюдает за ним. И

ему принадлежит сейчас безраздельное право определять что хорошо, а что плохо.

2

Вертолет ворэнт-офицера Гиллеспи, провалившийся в воздушную яму, был единственной машиной, которой посчастливилось разбиться, не взорвавшись.

Когда "Навахо" упал, от удара о бетонную дорожку сильно прогнулось днище, разбежалась трещинами хвостовая балка, заглохли турбины. Вертолет был мертв. Но его бездыханное тело сохранилось.

Когда Гиллеспи пришел в сознание, на крыше Главного Корпуса разгоралась стрельба.

Рядом с ним стонали и ворочались раненые. В десантном отсеке вертолета было темно, как в китовой утробе. Пахло горелой изоляцией, где-то слышалось тихое журчание – из разорванной трубы на землю вытекали остатки вертолетного топлива.

Гиллеспи осторожно высвободил руку из-под чьего-то тела.

Так. По крайней мере, правая рука невредима.

Гиллеспи пошевелил пальцами левой. И левая тоже.

Вот с ногами приключилось что-то неладное. На них лежал тяжелый угловатый предмет, в котором ворэнт-офицер, мысленно исследовав чувствуемые ногами выпуклости, опознал тяжелый импульсный огнемет.

"Надо что-то делать", – подумал Гиллеспи, хотя как раз делать ничего не хотелось. Всему на свете он предпочел бы сейчас добрый укол морфия и беспробудный сладкий сон.

"Ага, торможение психики вследствие нервного шока", – подумал он, припоминая лекции в центре психологической подготовки Интерпола.

Гиллеспи разозлился. На себя, на Мак-Интайра, подставившего их под неведомое вихревое оружие русских, и на проклятый огнемет, от которого так болят раздробленные колени...

Через несколько минут ему удалось доползти до десантного люка. Но все попытки открыть его были тщетными.

Только сейчас Гиллеспи вспомнил, что у него на каске должен быть мощный галогеновый фонарь. Гиллеспи щелкнул кнопкой, но ничего не произошло. Ругаться не было сил. Гиллеспи проваливался в пучину полной апатии.

Гиллеспи достал из-за пояса одиннадцатимиллиметровую

"Беретту" и выстрелил в свою бесполезную левую ногу. Адская боль немного протрезвила его.

Гиллеспи пополз вперед, в направлении пилотской кабины. Дверь в кабину поддалась на удивление легко. Стекла на кабинах "Навахо" были установлены исключительно для декора. На самом деле вся информация пилотам поступала от разнообразнейших внешних датчиков.

Но сейчас все средства наружного наблюдения были мертвы. В кабине царила кромешная тьма.

Кто-то глухо стонал.

– Эй, – сказал Гиллеспи.

Ему не ответили.

Стоны продолжались. Раненый пилот был без сознания.

Гиллеспи заполз в кабину и, растопырив руки, как ребенок в страшной темной комнате, нащупал шлем пилота. К горлу неожиданно подступила тошнота.

Ворэнт-офицера Гиллеспи вырвало.

Отдышавшись, он прополз вперед еще немного и его подбородок уткнулся в рычаг управления.

"Интересно, – подумал Гиллеспи, – интересно, как они все-таки управлялись с таким сложным монстром?"

Нащупав ручку, он обнаружил, что на ней имеются несколько кнопок, два переключателя и вращающийся верньер сверху. Большой палец. Гиллеспи повращал верньер вправо-влево. Ничего не произошло.

Это разозлило Гиллеспи.

"Ах ты тварь, не хочешь работать?!"

В дело пошла левая рука. Гиллеспи нащупал панель управления, на которой тоже находились кнопки, переключатели, два массивных рычага и стекла безжизненных мониторов.

Гиллеспи пощелкал тумблерами. Понажимал кнопки. Безрезультатно.

Пилот продолжал стонать. Гиллеспи достал пистолет, отставил руку в сторону и сделал несколько выстрелов в темноту.

Стоны прекратились.

– Очень хорошо, – громко сказал Гиллеспи.

Теперь можно было сосредоточиться.

Все его внимание сконцентрировалось на тумблерах. Как опытный медвежатник былых времен, припадавший ухом к сейфу, чтобы услышать долгожданный щелчок на заветной цифре, Гиллеспи прижался щекой к панели управления и стал методично перебирать комбинации тумблеров. В какой-то момент под панелью послышалось негромкое жужжание. Что-то в этом гробу еще работало.

Оставив в покое панель управления, Гиллеспи вплотную занялся рукоятью. А это что за подозрительная выпуклость? Гиллеспи ногтем поддел ее край и что-то там такое открылось. Заветное, запретное... Кнопка!

Ну что же. Раз есть кнопка, должен же кто-то ее нажать?

На подкрыльевых пилонах "Навахо" были подвешены две электромагнитные бомбы "Вамп".

Левая вышла из строя при ударе вертолета о бетон. Правая уцелела.

Четвертый резервный контур, активированный ворэнт-офицером Гиллеспи, подал напряжение на электронный взрыватель бомбы.

От проскочившей искры лужа авиационного топлива мгновенно задернулась голубовато-зеленым призрачным огнем. Пламя метнулось ко вбитому в землю вертолету.

Последним, что увидел ворэнт-офицер Гиллеспи, было его собственное отраженное стеклом монитора лицо в свете огненного дерева, вырастающего у него за спиной из десантного отсека.

Однако этим все не кончилось. Активированный после подачи напряжения взрыватель за несколько секунд нагрелся до критической точки и сработал.

Бомба "Вамп" взорвалась. Электромагнитный импульс обрушился на Главный Корпус. На его восемь надземных этажей, которые не представляли для компании ВИН никакого интереса. И на подземные уровни, где, помимо всего прочего, находилась капризная техника, отвечающая за генерацию приватной ВР господина Щюро.

3

Щюро не видел, как взорвался "Навахо", столь сильно попортивший покрытие его излюбленной беговой дорожки.

В это время его аватар находился на восьмом этаже и с интересом наблюдал за действиями киборга Кабаллос. Сын Деппа был сегодня в ударе.

Щюро собрался сделать ему какой-нибудь комплимент, когда почувствовал, что внутри ВР произошло пока неощутимое, но существенное изменение.

Президент ВИН посмотрел на свою левую руку. Тумблер "Защита" дрожал подозрительной мелкой дрожью. Тумблер "Выход" трансформировался в нечто совершенно иное. В не-тумблер.

Щюро судорожно схватился двумя пальцами за стремительно втягивающийся внутрь его тела отросток, но щелкнуть им уже было невозможно. Нельзя было теперь покинуть свою собственную ВР по своему же собственному желанию!

В это время пол под ногами Щюро побежал густой сетью трещин. Дальняя стена исчезла, словно ее никогда не было. Щюро больше не сомневался в том, что с его родными нейрокомпьютерами стряслось что-то не то. Не то.

Впервые за много лет он по-настоящему испугался. Надо было плюнуть на пропаганду и уничтожить проклятую "Пандору" еще в Шереметьево, как и предлагал Пьеро с его куриными мозгами...

Выключились стены, выключился потолок, выключилось небо. Один за другим проваливались в небытие охранники, интерполовцы, автоматические пушки, киборг Кабаллос.

Выключился заляпанный черными кляксами обломков и отработавшего турбулентного оружия аккуратный ландшафт вокруг Главного Корпуса.

Умирающая подстанция изо всех сил старалась спасти аватар господина Щюро, в страхе глядящий на безбрежную пустоту, разверзшуюся вокруг него. Под ногами Щюро исчезали кусочки пола – последней границы между его аватаром и ничем.

Через несколько секунд выкрошились последние обломки пола. Директор компании ВИН рухнул в бездну. В свой приватный новоявленный Утгард.

4

Утгард не убил Щюро. Утгард подарил ему молодость, гусеничный вездеход, запах кедровой хвои, звон гнуса и трех друзей, каждый из которых был готов перерезать ему глотку за полторы косых русскими.

Вездеход, вздымая фонтаны брызг, несся вверх по мелкой таежной реке.

За их спиной оставалось пересохшее русло с грудами дохлой рыбы. За их спиной вились мириады мух и ревели обожравшиеся до противоестественной сытости медведи.

Потом вездеход ворвался в лес и, разнося в щепы стволы вековых кедров, двинулся напрямик к их главной цели.

Потом они ночевали под потоками проливного кровавого дождя. Под утро он убил своих спутников и дальше поехал сам.

Он ворвался в капище под вечер. В пещере было темно. Из темноты на него глядели два голубых зрачка.

– Зачем пришел?

Он хотел выстрелить сразу, но все-таки ответил.

– Мне нужно Сердце.

– Своего мало?

Он выстрелил.

Утром он ехал назад, горланя "Из-за острова на стрежень" и заливая неповторимое чувство стыда водкой "Путин" из очередной бутылки. Но он возвращался не один. Под сиденьем лежал обернутый в ветошь алмаз размером с человеческое сердце.

Все было не так. Или не совсем так.

Вездеход они бросили задолго до того, как пересекли Тунгуску. Дальше шли пешком. Никакой пещеры не было. Было странное пятистенное капище и голубоглазый якут неуловимого возраста, одетый в заношенный белый анорак. Когда они потребовали алмаз "Сердце Тайги", якут долго смеялся и тряс головой.

Да, Щюро действительно застрелил якута. Но Щюро не убивал своих друзей. Они убили себя сами!

На обратном пути они выпили за состоявшийся успех их предприятия. Немного повздорили. Кто-то пошутил. В чем состояла шутка, Щюро не помнил. Не помнил он и того, как в его руках оказалось оружие.

В общем, друзья Щюро убили себя сами. Даром, что его руками. Потом он жалел, что не пристрелил их раньше. Потому что картечь шестнадцатого калибра успела тогда основательно подпортить ему голодный желудок.

Вылечившись, Щюро вернулся в привычный городской мир. "Сердце Тайги" не имело цены только в устах напыщенных репортеров уголовной хроники. На самом деле алмаз стоил вполне определенных денег. С точки зрения Щюро – десяти миллионов американских долларов.

Щюро почти договорился о сделке. Но что-то остановило его. "Маловато будет. Пятнадцать миллионов – самое меньшее". Под этим предлогом он расстался с потенциальным покупателем. Разумеется, не без определенных эксцессов.

Через год нашелся второй желающий. "Fifteen millions? O'kay". Окей, окей. Да только хрен тебе на рыло! В этот раз Щюро нашел силы честно отдать себе отчет в том, что дело не в деньгах.

Алмаз не отпускал его. Своего сердца ему теперь казалось мало. Щюро чувствовал, что расставание с "Сердцем Тайги" ввергнет его в такую бездну, о существовании которой он раньше и не подозревал. Второй покупатель был быстро отшит. Разумеется, тоже не без эксцессов.

После повторно несостоявшейся сделки Щюро призадумался.

Думал он медленно, но надежно.

В первый раз ему удалось обойти пятерых матерых киллеров и оставить каждому из них на память по три красивых, тяжелых пули.

Во второй раз он чудом спасся от взрыва пластиковой бомбы, подложенной в его дешевый автомобиль, успел увернуться от импульса ультразвукового станнера и ушел от перекрестного пулеметного огня.

Этого до него не делал и не смог бы сделать ни один человек на Земле. Щюро понял, что "Сердце Тайги" оберегает своего нового хозяина. По крайней мере, к этому выводу его подталкивала череда совершенно необъяснимых фантастических спасений.

Единственное, что не давало ему покоя: почему, ну почему алмаз не смог оградить своего прежнего владельца, якута в заношенном анораке, от вооруженных гостей?

Так или иначе, "Сердце Тайги" оберегало Щюро от неприятных неожиданностей и этого было более чем достаточно.

Щюро хватило здравого смысла не променять свой успех и свою безопасность на сомнительные восьмизначные долларовые суммы.

Более того. Постепенно он заключил, что счастье не в деньгах. А во власти. В абсолютной и неограниченной власти. Над всем, что мыслит. Что движется. Что существует.

Инстинкт привел Щюро в компанию ВИН. Продемонстрировав несколько необычных трюков президенту компании, он был сразу же назначен начальником охраны Главного Корпуса.

Остальное было делом правильной политики.

5

Мозг Щюро работал сейчас как компьютер генерального штаба, которому поручили проиграть все варианты всех войн, которые когда-либо вело человечество.

Мозг Щюро плавился от бешеного напора исковерканных и перевранных виртуальной реальностью воспоминаний. Они были убийственно ярки, почти безупречны, но... В них все происходило несколько иначе! В них все происходило так, как хотелось бы Щюро уже задним числом, когда он прокручивал в памяти самые "ударные" моменты своей биографии.

Щюро проживал их заново. Нажимал на курок раньше. Зарабатывал денег больше. Становился директором ВИН быстрее.

Эксплуатировал своих сотрудников еще уверенней, чем на самом деле.

Щюро всегда стремился к абсолютной власти, но предпочитал сильно не зарываться. Практически всегда он действовал через поставных лиц. Салмаксов, например, был телесной оболочкой, вместилищем для амбиций Щюро. Он должен был болтать с трибун о том, о чем Щюро распространялся за бутылкой хорошего коньяка.

Потом началось самое интересное. Июнь 2051 года. Воспоминания о совсем недавних событиях. Щюро в постели с Надеждой. Снова он же в постели с Надеждой. Снова он же там же с ней же. Щюро казалось, что его сейчас хватит инфаркт. Надежда не отпускала. Потом – яркая вспышка и кровь на руках.

Смена кадра.

Щюро убирает Салмаксова с поста руководителя Той Самой Партии. Занимает его сам. На всех рекламных цеппелинах – улыбка Щюро. Щюро баллотируется в президенты России.

Затем события самых недавних дней. И здесь ему стало совсем уж не по себе. Все встречавшиеся ему люди гибли от его руки. Щюро, конечно, знал, что он не сахар. Но чтобы до такой степени...

И, наконец, сквозь белое как снег лицо Августина, застреленного Щюро-виртуальным без лишних прелиминарий, проступили абсолютно гладкие, строгие как сама геометрия, грани алмаза "Сердце Тайги". И, промерзая насквозь космическим холодом, Щюро осознал, что своего сердца ему действительно мало.

Потому что его нет. Вместо сердца в его тело врастал грандиозный алмаз.

Идеальный Катарсис.

Идеальный Катарсис.

Откуда он взялся, этот Идеальный Катарсис?

6

Мак-Интайр практически не сомневался в том, что "Навахо" станет ему саркофагом. К своему удивлению, он ошибся. Оба вертолета смогли прорваться к крыше и благополучно зашли на посадку.

Страшно было подумать, что произошло бы с компанией ВИН, не примени Щюро турбулентное оружие.

Тогда все семь вертолетов сейчас оказались бы на крыше Главного Корпуса и на ВИН обрушилась бы мощь без малого

семидесяти отлично вышколенных коммандос. Но и двадцать представляли очень и очень грозную силу.

Крыша была размерами с добрую половину футбольного поля. Когда Мак-Интайр спрыгнул на розовый стеклопластик из десантной двери "Навахо", он совершенно не к месту представил себя голкипером университетской сборной. В университете, впрочем, он никогда не учился и в футбол играть не умел.

Мак-Интайр всадил убийственный заряд картечи в ближайшего из охранников. Вслед за его "Ремингтоном" заговорили автоматы коммандос.

Через три минуты крыша была полностью очищена.

Это немного подняло настроение Мак-Интайру. Если и дальше они будут продвигаться такими темпами, у них есть шансы очистить весь объем Главного Корпуса за восемьдесят четыре минуты. При условии, конечно, что подземных этажей ровно двадцать.

Коммандос потеряли двоих. Это несколько обескуражило Мак-Интайра. Опять же, если бой на крыше считать показательным, последний боец ляжет на втором подземном этаже.

– Какая ерунда лезет в голову, Стэн! – крикнул он Мэрдоку, который, присев на одно колено в десяти метрах от него, тщился нащупать пульс на шее неподвижно лежащего бойца.

Мэрдок посмотрел на Мак-Интайра с полным непониманием. Вообще, лицо человека в противогазе всегда носит странноватое недоуменное выражение. Дескать, какого черта я надел эту штуку?

На какое-то время коммандос получили передышку.

Никаких признаков спуска на восьмой этаж с крыши. Конечно же, где-то здесь просто обязаны были находиться люки, но замаскированы они были отменно.

Тем лучше. Тем меньше думать.

На крыше из кумулятивных зарядов быстро выложили аккуратный овал. Мак-Интайр крикнул "Go, go!", взметнулись пары расплавленного пластика и открылся новорожденный люк, в который при желании можно было бы уронить джип.

На восьмой этаж полетели гранаты с нервно-паралитическим газом. Вслед за ними отправились гранаты осколочно-фугасные. И только после этого в зеленый газовый полумрак спрыгнул самый дюжий коммандос с двумя ультразвуковыми станнерами, которые должны были оглушить все, что выжило после огневой подготовки.

Но протрещала очередь и незваный гость упал с прошитыми легкими, в которые сразу же с превеликой радостью ворвался

нервно-паралитический газ.

Кто-то шарахнул в пролом из гранатомета. Где-то под крышей ухнуло, но результаты были, мягко говоря, неочевидны.

Некоторое время еще помялись на крыше. Все были взвинчены до той самой крайней степени, когда каждый миг промедления кажется вечностью. В такие минуты лучше идти под пули, чем ждать Рождества на крыше чужого дома в чужом краю.

Не спрашивая разрешения Мак-Интайра и не дожидаясь его приказа, на восьмой этаж спрыгнули сразу трое.

Газ постепенно рассеивался. Сквозь пролом в крыше можно было видеть как после полутора минут ожесточенной перестрелки их изрешеченные тела одно за другим затихли.

На земле взорвался поймавший брюхом бетонную дорожку "Навахо".

"Sinn fein. Sinn fein amhain!", – полыхнул перед мысленным взором Мак-Интайра девиз Ирландской Республиканской Армии.

Вся его жизнь прошла под этим девизом и он не собирался отступаться от него из-за какого-то живучего ублюдка, который залег на восьмом этаже в противогазе с крупнокалиберным пулеметом, обложившись предварительно десятью ящиками боеприпасов.

Только он сам, он сам, Мак-Интайр, может сделать то, что не по силам цвету королевского Девонширского полка во главе с потомственным бароном сэром Стэнли Мэрдоком.

Неистовый ирландец спрыгнул вниз.

В конце коридора стоял человек. Противогаза на нем не было.

7

Августин опустил оружие. Он имеет право знать, в кого стреляет. Он имеет право на любопытство.

В конце концов, все те, кто ввалились через пролом на охраняемую киборгом Кабаллос территорию, должно быть, уже мертвы. Августин позволил себе минуту передышки.

Вдруг грудь Августина взорвалась жгучей болью.

Как и в мировой ВР, в локальной виртуальной сети компании ВИН было уделено должное внимание физической боли. Причем, в отличие от ВР, боль эта не подвергалась каскадной трансформации с целью понижения ее уровня. Она была просто болью, если, конечно, этого хотел господин Щюро. В случае с Августином Щюро хотел этого особенно сильно.

Собственно, в этом и заключалась примитивная пытка Щюро: раз уж сегодня, в понедельник, пробил его звездный час, значит

Августин Депп без лишней болтовни будет убит – бессмысленно думать над тем, как его можно было бы использовать! Но прежде пусть переживет свою смерть с теле киборга.

До сего момента в Августина не попало ни одной пули. И вот те на!..

Навстречу ему шел человек в противогазе. Противогаз, однако, не мог скрыть того факта, что седые волосы человека длинны и густы.

В его руках было мощное ружье.

На человеке была форма. Не русская.

Августин вглядывался в полумрак коридора.

Августин не стрелял.

В конце концов, он имеет право на любопытство.

Голоса Неба с гаденькими заковыристыми интонациями господина Щюро все не было.

"Может быть, он занят другими делами? Может быть, решил, что я стал послушным мальчиком и за мной не нужен неусыпный контроль? Я, в конце концов, уже завалил несколько незнакомых людей..."

Августин стоял и смотрел на приближающегося седовласого человека. Он не стрелял.

Человек остановился и, досадливо тряхнув головой, снял противогаз.

Августин подавился криком.

В седовласом человеке он узнал Вальдиса.

Сильно постаревшего Вальдиса.

Соперника.

Своего мертвого, как ему казалось, соперника. Человека, которого он уже однажды убил на дуэли в тот осенний день 2041 года.

Но Вальдис не узнал в киборге Кабаллосе того восемнадцатилетнего щенка, который, нарушив все джентльменские и божеские конвенции, выстрелил в него раньше времени. Того мальчишку, что, обезумев от страха и любви к Рут, пустил две пули ему в спину. Это было так же невозможно, как опознать в виртуальном аватаре его подлинного владельца.

Киборг Кабаллос застыл в оцепенении.

Августин закрыл глаза. Августин думал и вспоминал. Августину было совестно, а вместе с ним было совестно и Кабаллосу.

Странное поведение человека в форме русской морской пехоты не укрылось от идущего в сомнамбулической решимости Мак-Интайра. Но ему было плевать. Ему было недосуг доискиваться до причин. Он всегда жил под девизом "Пока дышу

– стреляю".

И он стрелял. Второй поток картечи киборг получил в живот.

Ирландец приближался.

Он перебрасывал ружье вверх-вниз одной рукой, посылая в казенник очередной патрон, и стрелял.

Августину было очень больно. Но он не мог ответить Вальдису тем же. Ему было бы достаточно даже не целясь нажать на курок, чтобы его автоматический пистолет Леонова изрешетил Вальдиса.

Но Августин не мог убить Вальдиса во второй раз...

Не смог даже тогда, когда вспомнил о своем отце.

Возможно, сейчас "Мистраль" сносит ему череп. Возможно, именно в эти секунды вершится его судьба. Вершится Августином.

Вальдис был совсем близко. Его ружье по-прежнему изрыгало потоки картечи.

Августин, объятый ступором, медленно опустил глаза вниз и посмотрел на свое, то есть киборга, тело.

На нем не оставалось ни единого живого места. Лохмотьями свисало синтетическое мясо, у ног растеклась огромная маслянистая лужа. Силикатные кости торчали наружу. Было очень, фантасмагорически, нестерпимо больно. Но Августин по-прежнему оставался в сознании.

В искореженное тело Кабаллоса впились еще четыре заряда.

Глаза Вальдиса были широко открыты. В них горела решимость умереть с оружием в руках. Он остановился только тогда, когда кончились патроны.

Он стоял в трех шагах перед Кабаллосом. Он не понимал, отчего стреляет в парня уже девяносто секунд, а тот стоит и смотрит на него в полном отупении. Почему, в конце концов, он сам до сих пор жив?

И это непонимание как нельзя лучше читалось в ледяном взгляде Вальдиса.

Августин не двигался. Ему было все равно. Пускай Вальдис убьет его. Так будет справедливо. Так будет правильно. Иного понимания правильного и справедливого он себе не мыслил.

– Ты что, киборг? – прохрипел Вальдис, опуская никчемный "Ремингтон".

Вальдис мог бы и не спрашивать, ведь и так было ясно. Жидкость под ногами – не кровь, силикатные рогульки – не кости.

Киборг Кабаллос не ответил. Августин был морально уничтожен в ту самую секунду, когда узнал в окровавленном человеке Вальдиса.

Голоса Неба не было в виртуальном мире. Он исчез. Надолго

ли?

Но Августину было все равно. Он уже не помнил ни об отце, ни о "Мистрале". Он помнил только о том, как однажды, десять лет назад, предательски, подло, нечестно, убил человека. Не столь важно, что убитый остался жив. Важно лишь то, что для Августина Вальдис был мертв, а теперь воскрес из мертвых.

И тут киборг второго поколения Кабаллос сделал совсем странную вещь. Он снял со спины переносной зенитно-ракетный комплекс "Жало" и протянул его Вальдису. Справедливость должна восторжествовать. Пусть даже десять лет спустя.

– А теперь ты можешь убить меня, Вальдис. Это будет честно, – прорычал речевой синтезатор Кабаллоса непривычным Августину баритоном.

Глаза Вальдиса округлились. Похоже, его не слишком часто называли так.

Августин, а вместе с ним и киборг, закрыл глаза. Он приготовился к боли. К новой порции чудовищной боли, которая разорвет его мозг на тысячу мелких частей, потом снова соберет их вместе и снова превратит все это в хаос.

Вальдис не отказался от предложенного оружия. Он взял его, отошел в конец коридора и приладил трубу к плечу. Прищурился. Вручную пометил цель на электронном планшете визира. Вполне, надо сказать, профессионально. Затем нажал на спусковую кнопку.

Этого с лихвой хватило бы даже на бронетранспортер.

8

Ядро регенерации жило по своим собственным законам.

Ядро делало только то, что требовалось, и ничего лишнего. Оно выпустило десяток щупальцев, которые сразу же занялись поисками. Они шарили по коридорам восьмого этажа. Искали органические соединения. Или, на худой конец, легкоусвояемые неорганические.

Кабаллос отличался от Пьеро тем, что был в четырнадцать раз дешевле. Но и переборчивость в питании у него была неизмеримо выше – в ядре регенерации отсутствовал блок низкотемпературного катализа-синтеза.

В коридоре было нечем поживиться. Пластик. Бетон. Жесть. Гильзы. Тяжелая неорганическая гадость, из которой не построишь нового киборга и за сутки. Но зато на полу напротив пролома в крыше сыскалось кое-что интересное: четыре трупа. Щупальца занялись ими.

"Семнадцать процентов", – отозвалось в мозгу у Августина.

Он ничего не видел. Перед глазами его была черная дыра размером со Вселенную.

Боль уже ушла. Было только липкое ощущение расширения тела. Августину казалось, что он раздувается, будто резиновый шар, который наполняют водой.

"Видимо, обещанная регенерация идет полным ходом, – грустно подумал Августин. – И, значит, мне еще придется потрудиться в роли киллера."

Пока одни щупальца занимались телами убитых коммандос, другие искали нового пропитания. Кадка с фикусом. Земля. Слой торфа. Ствол и мясистые листья.

"Двадцать девять процентов", – было сообщено Августину. Он лежал совершенно неподвижно. Двигать было нечем.

"Пятьдесят процентов", – щупальца съели корзину с мусором, скрытую за фальшь-панелью.

"Пятьдесят восемь процентов", – отрапортовал центр регенерации. Августину казалось, что это длится целую вечность. Даже дольше чем вечность.

Щупальца впились в нейронно-волокончатый ствол управляющей дверями грузового лифта системы. Новому киборгу нужны не только мышцы, но и магистрали для передачи командной информации.

"Шестьдесят три процента..."

И вдруг произошло нечто неожиданное.

Мозг Августина уловил сильную вибрацию, которая шла откуда-то извне и, похоже, не имела к процессу регенерации никакого отношения. Вибрация усиливалась. Она нарастала с каждой минутой, пока не превратилась в чудовищный электронный рев, от которого угрожали лопнуть барабанные перепонки.

Вибрация прервалась так же внезапно, как и началась. Ощущение тела вновь заполнило его сознание.

"Что это?" – спросил Августин у Господа Бога. Его атеистические позиции были основательно подорваны событиями последних дней, но только в ту минуту он осознал это.

ГЛАВА 18. МЕСТО ДЛЯ НЕУДАЧ

1

Он лежал в капсуле входа. Его руки и ноги были руками и ногами Августина Деппа, а не конечностями киборга Кабаллос. Похоже, кошмар окончился. Или, по крайней мере, прервался.

То ли процесс регенерации пошел не так как надо, то ли...

"Щюро утверждал, что плановые отключения у них не предусмотрены. Обещал, что лично отключит меня, когда сочтет нужным. Или когда у меня мозги через уши потекут. Раз это не плановое отключение, какие бывают в мировой ВР, значит это... внеплановое отключение. Когда идут бои на территории Главного Корпуса, многие вещи могут случаться вне плана. Даже если это план господина Щюро. А коль скоро так, значит нужно пользоваться случаем!"

Августин не спешил шевелиться. Он приоткрыл один глаз. "Если есть охраняемый, значит должна быть и охрана".

Охрана, разумеется, была.

Трое молодцов в форме ВИН. Широкие плечи, лица "одноклеточных". На шее каждого – противогаз. Прозвучит сигнал химической тревоги – и противогазы переместятся на их рожи.

Августин не торопился. Он внимательно наблюдал за охранниками, которые, похоже, не подозревали о том, что человек, лежащий в капсуле, уже покинул виртуальный мир и готов путешествовать по земле. Они знали, что плановых выключений по таймеру в их локальной ВР не бывает. А внеплановых – и подавно.

Охранники болтали и в их голосах ощущалась напряженность. "Что-то неладно в Датском королевстве", – усмехнулся Августин, ловя себя на том, что, кажется, где-то это уже… не то слышал, не то, скорее, чувствовал. И этим "где-то" была явно не постановка "Гамлета" в драмтеатре.

– Я думаю, это террористы, черт их дери. А у кого еще ума хватит на защитный купол лезть? – сказал первый охранник.

Обсуждалась животрепещущая тема. Кто и зачем штурмует Главный Корпус. Вариантов было немного: Департамент Безопасности, террористы и инопланетяне. О существовании Интерпола охрана ВИН, похоже, не подозревала.

– Откуда у них такое оружие? Ты слышал, блин, как ухает?

– Да ладно, ухает. А как трухнуло только что! Тебе мало?

Настроение у охранников было отличное. Оно всегда отличное у тех, кто занимает теплым бункер в глубоком тылу, пока на передовой идет настоящая мясорубка.

Один охранник – видимо, старший – поднес к уху трубку экстренной связи. Это тоже было показательно – это значило, что нормальная видеосвязь с начальством отсутствует и приходится говорить по старинке.

– Братки, химическая тревога!

Августин понял, что наступила самая подходящая минута для решительных действий.

Он высадил ногой полифертиловую крышку, вмиг оказался перед охранниками, неспешно натягивающими противогазы, и загасил кулаком в глаз ближайшему.

Правое стекло противогаза разбилось, осколки впились в бровь. Охранник взвыл от боли. Остальные не сразу поняли, что происходит. Ситуация действительно экзотическая. Мужик лежал в капсуле, балдел себе, вдруг он выскакивает наружу и...

Августин бил ногой особенно сильно. Он бил в пах и в этом был секрет его шаолиньского мастерства. В колледжской команде регби он заработал специальную кличку – Kicky, а если по-русски – Брыкун.

Охранник, стоявший напротив первого, с разбитым глазом, не успел опомниться как получил секретный удар Августина.

Третий схватился за автомат. Августин упал ему под ноги и достал кулаком под дых. Очередь из "Мистраля" прошила насквозь четвертого охранника, который выскочил невесть откуда в самый неподходящий для себя момент. Его оружием завладел Августин.

В руках Августина затрещал "Мистраль". Ему не было жаль охранников. Он знал, что имеет только две альтернативы. Или убиваешь ты, или убивают тебя.

При таком небогатом выборе Августину больше нравилось первое.

2

Мак-Интайр недоверчиво покосился на ложноножки, разбросанные во все стороны от ядра регенерации. Он решил не марать руки об явно немертвые останки киборга-пацифиста, невесть откуда знающего одно из десятков его имен, и лихо свистнул в два пальца.

Первым к нему присоединился потомственный барон Стэнли Мэрдок, а вслед за ним в коридоре появились и его девонширские

стрелки. Поглядев на Мак-Интайра, они тоже сняли противогазы.

Семеро коммандос рассыпались по длинному коридору, на всякий случай "зачищая" комнаты гранатами и автоматным огнем.

– Станчев, займитесь этим! – приказал Мэрдок, ткнув стволом пистолета в направлении тихо чавкающей биомассы, из которой постепенно формировалось вокруг ядра регенерации новое тело.

Низкорослый темнолицый капрал с ранцем плазменного резака за плечами самодовольно ухмыльнулся.

Он направил в неодухотворенную, но живую плоть тонкое жало плазменной горелки и сразу дал полную мощность.

– Пресвятая Дева! – не смог сдержать своих эмоций самый молодой из коммандос, некто Карпентер.

На месте ядра регенерации с треском лопались раскаленные угли. Все, что осталось от киборга Кабаллос. Почти все.

"Почти" – потому что щупальца, расползшиеся Бог знает куда и ставшие не толще бечевок, остались живы.

Мэрдок потерял к сокрушенному плазмой объекту всякий интерес и, раскрыв свой командирский планшет, стал изучать на его дисплее план Главного Корпуса. Мак-Интайр раскурил очередную сигару и, выпустив дым в потолок, дочерна пропитанный копотью, уверенно сказал:

– Дверь с восклицательным знаком, за ней коридор, простреливаемый двумя пулеметами, сорок девять шагов по коридору, потом дверь с секретом, замаскированная под обычную осветительную панель. Дойдем – скажу куда дальше.

Карта разведанных этажей Главного Корпуса была самым страшным кошмаром Мак-Интайра. За последний год ему пришлось вызубрить ее наизусть. И все-таки в эту минуту Стэнли Мэрдок завидовал ему.

3

Еще когда Августин лежал в капсуле, присматриваясь и прислушиваясь к охранникам, в его голове родилось некое подобие плана.

Все шло как нужно, охранники были мертвы. Но на этом план окончился. Спрашивается, что делать дальше?

Августин осмотрелся. Комната с капсулой примыкала к большому залу с люминесцирующими панелями под потолком. В том зале, набитом законсервированными биосинтетическими уродами второго поколения, Августин говорил со Стальным Венедиктом. Там же находился экран, на котором всякий мог

видеть душераздирающую сцену – Борис Михайлович Депп работает за письменным столом, а за его спиной выезжает из ниши в стене хищный ствол "Мистраля". Такого же точно "Мистраля", какой Августин сейчас держит в своих руках.

Соседний зал представлял опасность – кто знает, сколько охранников ожидают его там. Если говорить о бегстве, то иного пути для него, кроме как тот, по которому Августин впервые вошел в лабораторию "Техкиб", по-видимому не существует. Значит, с теми, кто ждет его в соседнем зале, придется поступить столь же негуманно, как и с их коллегами. Августин поднял "Мистраль", но...

Тут к нему в голову пришла весьма актуальная мысль. Задуманное можно будет осуществить гораздо проще, если напялить форму одного из охранников, а заодно спрятать лицо под противогазом.

Таким образом, он выиграет время, необходимое для того, чтобы победить!

Однако в соседнем зале, вопреки ожиданиям Августина, изготовившегося стрелять, стрелять и еще раз стрелять, превратившись в один сокрушительный свинцовый вихрь, не было ни одной живой души.

Казалось, после того как Августин и Щюро вели здесь свои задушевные беседы, в зал с законсервированными киборгами не входил никто. Августин прошелся взад-вперед, рассматривая тела тех, в кого мог бы воплотиться, повинуясь злому гению Щюро.

Капсула с киборгом Кабаллос, естественно, пустовала.

"Интересно, продолжается ли регенерация сейчас, когда связь между мозгом киборга, то есть мной, и самим киборгом разорвана?"

Ответить на этот вопрос мог бы только сам Кабаллос.

Августин подошел к экрану. Он был зашторен. Августин вспомнил, как активировал его Щюро, и проделал ту же несложную процедуру. Не исключено, на этот раз покажут что-нибудь новенькое. Но ничего новенького не показали. Показали старенькое.

"Где-то я это уже видел", – заключил Августин, который не страдал расстройствами памяти.

Человек с бакенбардами ковыряется в каком-то приборе. Он сидит за письменным столом, заложив ногу за ногу, и насвистывает какую-то мелодию. Камера двигается очень медленно. По всему видно, что постановка рассчитана на вдумчивый просмотр, который, по замыслу режиссера, непременно должен сопровождаться комментариями господина Щюро.

Вот человек с бакенбардами ерзает на стуле. Вот он склоняется над столом. Все так же, в точности так же, как и в первый раз. Вот камера отползает назад и поворачивается. Ниша в стене открывается и показывается ствол "Мистраля". Доходчиво. Убедительно. Действует на нервы.

Августин сплюнул. Его надули!

Ему подсунули мерзкую агитку на тему "Любимый папа в опасности". Щюро умело манипулировал его чувствами и он добился своего. Киборг Кабаллос вел себя как надо. Траханый знаток глубин человеческой души этот Щюро!

Строго говоря, тот факт, что Щюро выдавал видеозапись за прямую трансляцию из кабинета его отца, не означал, что Борису Михайловичу не угрожает ничего, похожего на "Мистраль". Но, по крайней мере, связь между поведением Августина и поведением ствола "Мистраля" была не такой однозначной.

"В конце концов, отец ходил у них под прицелом многие годы", – цинично заключил Августин.

Ему незачем быть паинькой. Запись докрутилась до конца и пошла с начала.

Августин эдипально прошил экран очередью из автомата.

4

Августин был вне себя от злости.

Он ворвался в фойе лаборатории, словно ветер, и его цепкие пальцы стали искать на панели выхода комбинацию пароля.

Голова Августина полнилась мыслями о бегстве. Дело шло слишком медленно. Пароля выхода он не знает и спросить не у кого – охранники мертвы. И все же, будучи хакером с большим стажем, он разделал управляющую панель на двери под орех.

"Счастливого пути!" – сказала дверь, но Августин остановился на пороге.

Он стоял, словно громом пораженный. Он называл себя имбецилом, стоеросовой дубиной, пацаном. И у него был для этого повод. Конечно же, был! Ведь в дупле его гнилого зуба по-прежнему лежал "жук", сконструированный Борисом Михайловичем Деппом специально для такого случая. Блок саморазрушения системы. Та замечательная штучка, которую японцы называют "комати". Инфокристалл, найденный в осином гнезде.

Августин снова закрыл дверь. Теперь он не торопился.

Более того, он ввел новый пароль на случай, если какому-нибудь козлу придет в голову проверить, как идут дела в

"Техкибе".

"Пусть попробует расхакать", – сказал Августин и направился в комнату, где находились две интересующие его вещи – капсула входа в локальную и вполне приватную ВР ВИН и альфа-станция, где, безусловно, есть подходящая для стандартного инфокристалла ячейка.

5

Эта альфа-станция имела три слота для статинов. Два слота были заняты, третий пустовал.

Ясно было, что в слотах – какая-то сугубо ВИНовская мура. Августин даже знал, какая именно: программные расширения, несколько минут назад отвечавшие за координирование его сознания с телом киборга Кабаллос.

Разумеется, у Августина не было желания вновь превращаться в разорванного ракетой ПЗРК "Жало" киборгом, увлеченного собственной регенерацией. Поэтому Августин выкинул чужие инфокристаллы вон.

Инфокристаллы упали на стерильный пол лаборатории двумя хрустальными каплями. Августин машинально раздавил их каблуком.

Извлеченный из ротовой полости "комати" с сухим треском провалился в слот.

Не тратя времени даром, Августин забрался в капсулу входа.

В общих чертах он представлял себе свою задачу. Найти виртуальную Большую Красную Кнопку, созданную гением его отца в локальной ВР, отвечающей за безопасность Главного Корпуса ВИН, и нажать на нее.

Проще говоря, запустить программу, взламывающую локальную ВР, и отключить защитное поле.

А дальше?

А дальше – не его дело.

Полифертиловая крышка капсулы захлопнулось. Психосинтезатор альфа-станции начал трансляцию излучений мозга Августина ВР-серверу, расположенному где-то совсем неподалеку, может быть прямо за соседней стеной.

Августин ощутил щекотное чувство парения над бездной – так всегда бывает первые несколько секунд, даже при входе в мировую ВР. Это значит, что очень скоро твоим глазам будет суждено увидеть малиновые луны виртуального мира.

Несмотря на то, что они находились в самом сердце таинственной Раши и не видели путей к спасению, они были совершенно спокойны.

Первая часть работы была окончена. Ну а вторая начнется, когда вернется этот англичанин с лицом породистой борзой.

– Каре королей, – торжествуя победу, объявил первый пилот.

Второй пилот молча показал карты. Четыре туза и джокер. Первый снял с руки часы "Роллекс" производства безвестного сингапурского шалмана и протянул второму.

За время службы в американской армейской авиации в них крепко вдолбили непререкаемую истину: вертолет "Навахо" абсолютно неуязвим. Он может погибнуть только в результате летного происшествия. Но летные происшествия невозможны, поскольку весь полет вертолета находится под неусыпным надзором таких умных компьютеров, парни, что они могли бы с легкостью умничать за весь Конгресс США. Если бы только господа конгрессмены им позволили, конечно.

Вывод: "Навахо" вечен.

И хотя русский гангстер Щюро сегодня доказал полностью обратное, они чувствовали себя в кабине "Навахо" в абсолютной безопасности.

Дюйм активно-поглощающей брони – не шутка.

На полигоне им показывали очень простой, но крайне эффектный трюк – "найди царапину".

Взвод пулеметчиков выстраивается в двадцати шагах перед вертолетом и садит в него до полного изнеможения. Потом пилотам предлагается найти хотя бы одну царапину на броне. Нашедшему – повышение в звании на одну ступень. Всем остальным – по паре дурацких "слепых" очков с биркой "Нашему Рэю Чарльзу от армейского командования".

Такие очки с гордостью носила вся рота. И никто не получил внеочередного повышения. Броня добросовестно жрала пули. Могла сожрать и кумулятивную гранату. И снаряд. Более того – она "помнила" себя и, поглотив очередной инородный предмет, полностью восстанавливала свою поверхностную структуру. Так что царапин не находил никто.

Броня "Навахо" была живой. Живой в том же приблизительно смысле, что и ядра регенерации киборгов ВИН.

Первый пилот начал новую сдачу.

"Поскольку сеть во многом предоставлена сама себе, кардинально перепрограммировать ее столь же сложно, как искусственно погасить Солнце или сдвинуть Американский континент на двадцать градусов к востоку. Сеть – часть природы. Будучи создана искусственно, она давно стала самостоятельным организмом, своего рода первым настоящим Гомункулусом, которого наконец-то смогло породить в целом бесплодное человечество.

Ты можешь лишь изучать Сеть, как когда-то Кеплер изучал законы небесной механики, и, узнавая о ней все больше и больше, пытаться применять свое знание для своих корыстных целей. Но у Сети нет точных законов. Поэтому все твое знание не будет похоже на точные науки: математику, физику, химию. Все знание о Сети – астрология, хиромантия, гадание на кофейной гуще."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

8

Августин ощущал колоссальный дискомфорт.

Он с трудом двигался и почти ничего не видел, если не считать малахитовых протуберанцев, изредка вспыхивающих у него по бокам, вырвавшись из-за черного, как сама ночь, ограждения. Он находился в слепой кишке без конца и без края.

"Если вы видите свет в конце тоннеля, значит вы смотрите не в ту сторону", – вспомнилась Августину шутка "Вована".

Августин не знал, каким образом здесь, в виртуальном мире ВИН, можно выбрать себе подходящий аватар, и можно ли это в принципе. У него не было времени разбираться.

Он входил, надеясь на русский авось. И Августин Депп оказался в аватаре Августина Деппа, с той лишь разницей, что виртуальный Августин имел на тыльной поверхности своей ладони красный тумблер с надписью "Выход".

Наличие тумблера ободрило Августина. О выходе он как-то не подумал, а висеть в этой черноте до скончания вечности ему совсем не улыбалось.

Августин медленно шел вперед. Он не знал, куда идти. Он понятия не имел, где расположена его зона включения. Здесь все было не так, как в нормальном виртуальном пространстве.

Но он надеялся, что программа уничтожения, записанная на статине, окажется достаточно незатейливой. В конце концов, это же хакерская боевая программа, а не чумовая квест-аркада в жанре "найди и трахни всё, что не движется" от брэнда "Шакира

Нейрософт"!

Августин не ошибся. Скоро, очень скоро на черных стенах тоннеля, по которому пробирался Августин, появились флюоресцирующие стрелки.

"Это для меня", – заключил он и, ощутив, что воздуха и свободного пространства прибавилось, ускорил шаги.

9

Стрелки на стенах исчезли. Черный тоннель открылся в пещеру, почти всю занятую разливом мутной зеленой жидкости.

На берегах водоема было значительно светлее, чем в тоннеле. При этом повышение уровня освещенности, как иногда бывает в нейродизайне на скорую руку, ничем не мотивировалось. Здесь не было ни светящихся панелей, ни ламп, ни свечей – ничего.

Вокруг зеленой лужищи валялись обломки вертолетов, неразорвавшиеся снаряды, пляжные зонтики, футбольные мячи величиной с собаку, кучи обгорелого мусора.

Августин перевернул носком ботинка журнал с вымоченными в зеленой жиже страницами.

Журналом оказался рекламный буклет компании ВИН. "Ничего странного. Все равно как увидеть фотографию хозяйки в ее собственной квартире", – хмыкнул Августин.

Обшарив берег, он понял, что плавать придется в любом случае. Выбора нет. Путь к виртуальному блоку самоуничтожения, созданному комати в каком-то из закутов виртуального пространства ВИН, со всей неизбежностью лежал через речку-вонючку.

Августин с омерзением вошел в тепловатую жирную воду и поплыл. С ним не было никакого оружия и он с ужасом думал о том, что в случае опасности он будет беззащитен, как павлин.

Августин чувствовал себя жабой, переплывающей озеро с керосином.

Наконец он выполз на противоположный берег и тщательно отряхнулся – не хуже, чем Томас после горячей ванны. Теперь стрелки снова флюоресцировали у него под ногами и звали за собой. Августин повиновался.

Немота ВР прорвалась каскадом звуков. Обрывки сообщений на английском и русском. Радиопереговоры между загадочными пилотами и загадочными же пехотинцами.

Отборные ругательства. Обычные ругательства. Крики. Незнакомые голоса, лишь один из которых был Августином

опознан и принадлежал Венедикту Щюро.

Анекдоты. Песня швейцарских гренадеров, спетая несколькими ободранными джином глотками. Вой сирен.

Все это выплеснулось на Августина, когда он, следуя стрелкам, вышел на окраину бесконечного поля. Поле было серым, как сталь, и холодным, как антарктическое утро.

Флюоресцирующие стрелки настойчиво рекомендовали Августину пересечь безжизненную равнину без горизонта.

"Это похоже на Утгард", – заметил Августин. Он чувствовал себя измученным и слабым. Ходить по заглюченным пластам ВР – аттракцион для тех, кто имеет аватар класса Джирджис.

Для обыкновенного Адама (а именно Адаму точнее всего соответствовал слишком человечный, вялый и уязвимый аватар Августина) прогулки по всяким утгардам чреваты многими и многими неприятностями. И хотя противников не было, Августин чувствовал, что его надолго не хватит. Можно ведь и свихнуться.

Он вспомнил об отце. Ну зачем, зачем так мытарить камикадзе, который с риском для обеих жизней прорывается к Большой Красной Кнопке? Зачем тащить его в такие дали? Зачем все так сложно? Зачем, папа?

В душе Августина копилась истерика, не находящая себе выхода. Конечно, у него на руке красный тумблер, который позволяет ему выйти в любой момент. Но разве стоило ради позорного бегства заходить столь далеко по этой опасной тропе? Искать осиное гнездо, таскаться с кристаллом в зубе через дебри психосканирования, подрабатывать Кабаллосом и, в качестве бонуса, становиться убийцей определенного количества плохих (а может и не очень) парней?

Августин пересек поле довольно быстро.

Оно, к счастью, хотя и не имело горизонта, но бесконечным не было. В какой-то момент пространство стало само набегать на Августина и через четверть часа окончилось стеной из омерзительно розовых кирпичей, на каждом из которых имелась аккуратная эмблемка ВИН. В стене было нетрудно обнаружить ворота весьма странной треугольной формы.

"Здесь, наверное, живет добрый волшебник страны Оз. И тридцать человек его личных бодигардов", – зло буркнул себе под нос Августин.

Стрелки исчезли. Похоже, сюда.

Августин подошел к воротам и с силой дернул тяжелое кольцо, служившее ручкой.

Открылось крохотное смотровое окошко. Августин прильнул к нему.

Розовая стена образовывала кольцо вокруг постамента,

который напоминал жертвенник. Или скорее постамент для памятника, который взяли и выбросили, не заменив новым. Августин вжался в ворота, силясь прочесть надпись на постаменте.

"НЕ МЕДЛИ!" – вот что было выбито в розовом мраморе. По-русски. Та же самая надпись была повторена на латыни.

Августин узнал стиль своего отца. Борис Михайлович Депп читал Овидия в оригинале, знал наизусть несколько самых ударных мест из "Записок о Галльской войне" Юлия Цезаря, писал вздорные трактаты – пародии на Плиния Старшего и Тита Лукреция Кара. Борис Михайлович Депп был очень образованным человеком.

Августин изо всех сил налег на ворота. Но их створки даже не сдвинулись с места. Даже не задрожали!

Августин частенько сталкивался с таким в "нормальной", мировой ВР. Это значило, что либо его должность (или класс аватара) не обеспечивают надлежащей степени допуска, либо нейродизайнерами предусмотрено маленькое квест-шоу. В последнем случае пользователю ВР предлагалось проявить – на выбор – житейскую находчивость, интеллект либо чувство юмора, чтобы отгадать загадку: что же, черт побери, нужно сделать, чтобы эта проклятая дверь открылась???

Августин не мог сменить класс аватар. И уж тем более не собирался расставаться с желанием пролезть внутрь во что бы то ни стало. Он не хотел сдаваться.

Поэтому Августин начал перебирать разные экзотические варианты квестового поведения, без особой надежды на успех.

Он обошел розовую кирпичную стену кругом.

Обошел два, три раза.

Продекламировал "Я тень, я свиристель, убитый влёт..."

Он попробовал вскарабкаться на стену, но, как и следовало ожидать, это было невозможно сделать без специального снаряжения вроде "Клыка Фенрира".

Он попытался просунуть руку в смотровое окошко, но оно оказалось лишь оптически проницаемым.

Он ходил по ледяному полю стального цвета и рассматривал интересующий его объект с разных ракурсов и под разными углами.

Ничего интересного. Ни одной подсказки. Блок уничтожения защитного периметра, оставшийся за розовой стеной, был недоступен, словно абсолютное счастье в личной жизни.

Августин в последний раз подошел к смотровому окошку в воротах, еще раз заглянул внутрь.

Это было поражением. Абсолютным и унизительным

поражением.

– Бляяя, – вздохнул Августин и щелкнул красным тумблером с надписью "Выход".

10

Когда английский капрал с болгарской фамилией Станчев уничтожил ядро регенерации киборга, вместе с ним была дезактивирована основная программа аварийного восстановления. Но уцелели жгуты-щупальца. И вместе с ними уцелел базовый алгоритм, закодированный на молекулярном уровне.

Киборги второго поколения в биологическом смысле были квазиклеточными организмами и подчинялись тем же законам, что и живая материя. А основной закон живой материи – бороться за жизнь и самовоспроизведение во что бы то ни стало.

На крышу Главного Корпуса выполз червь толщиной с электрический провод и длиной метров семь.

У червя не было воли. Не было даже инстинктов. Червь просто подчинялся законам мироздания. Он "чувствовал" живое и стремился к нему в том же смысле, в каком железные опилки испытывают симпатию и стремятся к воссоединению с магнитом.

С точки зрения закона наименьшего сопротивления оптимальной целью для структурной перестройки была броня вертолетов "Навахо".

Вслед за первым червем появился второй. Затем – третий, четвертый, пятый...

Телекамеры "Навахо" бесстрастно наблюдали за их приближением.

С точки зрения бортовых компьютеров, обнаруженные цели не представляли никакой потенциальной угрозы, поскольку являлись крупными тропическими червями палоа – яством богатеньких гурманов и завсегдатаев ресторанов национальной полинезийской кухни. Не вызывало сомнений, что черви расползлись из местной столовой, где они составляют предмет повседневного рациона баснословно состоятельных сотрудников ВИН.

На компьютерах "Навахо" перед каждой операцией пополнялись базы данных по театру боевых действий. А предпоследние учения как раз проходили в районе атолла Мururoa.

Черви приблизились к "Навахо" вплотную и с аппетитом набросились на сочную, вкусную броню.

Они с легкостью внедрились в нее, как вирусы проникают в тело больших здоровых бактерий, и начался цепной процесс мутации.

Первый пилот блефовал. У него на руках была жиденькая двойка девяток, но он упорно завинчивал банк. С определенного момента он начал понимать, что все выигрыши и проигрыши сегодняшнего дня ничего не значат. Поскольку в гробу карманов нет. Если они выберутся отсюда, он с удовольствием отдаст Хью все выигранное его напарником до последнего цента. А если нет – пусть тот купит себе что-нибудь в аду. Пусть купит.

Азартный Хью принял его вызов и в очередной – шестнадцатый – раз удвоил ставку.

Он удвоил тоже. Хью прикусил губу.

"Открываемся".

Когда процесс мутации брони вошел в свою критическую фазу, ее мегамолекулы смогли наконец выработать некое подобие иммунитета. Но когда организм начинает бороться за свое существование, у него неизбежно подымается температура.

На руках у Хью была двойка восьмерок. В глазах первого пилота блеснула первая жизнерадостная искорка за последние два часа.

Сейчас он отыграл у Хью все. И, кроме этого, его напарник задолжал ему девяносто восемь тысяч американских долларов.

Первый пилот протянул руку за поддельным "Роллексом".

У человека температура может подняться до сорока двух градусов, после чего человек погибает. Броня "Навахо" имела мало общего с человеческой кожей, ее температурный порог располагался на шкале Цельсия значительно выше.

Спустя несколько секунд топливо сдетонировало от скачкообразного повышения температуры.

Последние два вертолета Мэрдока превратились в ничто.

11

Карта надземных помещений ВИН оказалась наполовину лажовой. Именно наполовину. Четыре этажа они прошли очень чисто, но дальше начались неприятности.

"Bloody Hell!" – заметил Мак-Интайр, когда вместо лестницы, обозначенной на карте, увидел капитальную стену с декоративной лепкой вдоль потолочного карниза.

"Holy shit!" – прошипел он, когда голографическая дверь ватерклозета, растворившись в воздухе, открыла сделанную на совесть засаду: несколько пулеметных турелей.

Выругаться в третий раз по поводу картографических неточностей ему не удалось.

Платформа подъемника, на которую его нога – нога старшего в обреченном отряде – ступила первой, в мгновение ока затащила его внутрь механической лапой и, схлопнув над его головой металлические лепестки, полетела в тартарары.

За Мак-Интайра выругались коммандос. Стэнли Мэрдок сентиментально швырнул в шахту подъемника газовую гранату и повел уцелевших искать пути, более пригодные для спуска.

Пока подъемник, не сбавляя скорости, летел в бездну подземных этажей ВИН, Мак-Интайр размышлял о том, насколько случайным является его отделение от группы.

Случилось бы то, что случилось с ним, если бы на платформу первым взошел Мэрдок? Или весь этот трюк рассчитан именно на его участие. На его честолюбие. На его лидерство. На его привычку первым бросаться в пекло неизвестности?

Довольно скоро эти вопросы разрешились сами собой, когда подъемник доставил его в изолированную комнату с белыми стенами.

"Мышеловка", – заключил Мак-Интайр.

– Мышеловка! – ликовал Пьеро.

12

Августин не знал наверняка, на каком этаже расположена лаборатория, приютившая его в своих гостеприимных стенах, но догадывался, что на одном из подземных.

"Сейчас посмотрим!" – Августин вышел в коридор.

Ему не хотелось думать о поражении. Он сделал все, чтобы вычеркнуть розовую стену с треугольными воротами из своей памяти. В его памяти сейчас не должно быть места неудачам. Место для неудач – кошмарные сны.

Августин вышел в коридор. На нем была форма охранника ВИН. Противогаз болтался у него на шее. Статин вернулся в дупло зуба.

Он прихватил комати с собой на всякий случай. Может, когда-нибудь шестеренки виртуального мира станут в правильное положение, система сработает, дверь откроется и он доберется до своей цели. Когда-нибудь. Может, через час?

А пока ему нужно спасать свою шкуру. Бежать вон из этого гнусного места, где даже локальная ВР похожа на Утгард, из которого исчезли все интересные кошмары!

Он шел не торопясь. Он охранник, а не беглец. В случае чего

– наденет противогаз и его лицо скроется под маской со стеклянными глазницами. Под потолком завывали сирены.

В точности такой же вой он слышал только что в ВР, когда его нога ступила на край ледяного поля.

Где-то совсем близко шел бой. Но ему не было до этого дела. Участие в чужих войнах – занятие бесперспективное.

Августин искал лазейку, через которую можно улизнуть. И он нашел ее.

13

Пьеро склонился над капсулой входа, в которой лежал его босс. Его папаша. Его повелитель. Стальной Венедикт.

Лицо Щюро было белым. Веки едва заметно подрагивали.

До того, как Пьеро пришлось пережить экстренную регенерацию, он умел неплохо анализировать входные данные и знал, что подрагивание век чаще всего сопровождает кошмарные сны разума. Теперь его интеллектуальный индекс ощутимо понизился, но память осталась.

Пьеро не умел беспокоиться. То, что люди ощущают как беспокойство, Пьеро воспринимал в виде системного сообщения "непорядок". Он попробовал связаться с боссом по экстренному каналу виртуальной связи, но тщетно.

Пьеро вызвал операторов, но они лишь развели руками.

"Господин Щюро категорически против вмешательства", – бубнили они. Если бы Пьеро уложил их на месте, его блок симуляции эмоций выдал бы системное сообщение "радость-восторг-наслаждение". Но блоком принятия решений такая реакция на слова операторов предусмотрена не была.

Но что-то не так. Не так...

Пьеро принимал решения так же быстро, как стрелял. Однако ссылка на самого босса, на то, что тот "категорически против вмешательства", заставила Пьеро гонять циклы бессмысленных силлогизмов еще пять минут.

Наконец Пьеро разбил опломбированную крышку альфа-станции ударом стального кулака и выковырял четыре статина из ячеек пульта стабилизации. Эта операция давала такой же эффект, какой давало нажатие тумблера "выход", помещаемого в локальной ВР ВИН на левом запястье аватаров.

Крышка капсулы входа открылась. Вместе с нею открыл глаза и Стальной Венедикт.

Если бы Пьеро мог читать по глазам своего босса, он бы прочел в них строки католического песнопения, посвященного

видению Апокалипсиса. "Dies irae, Dies illae..."

Пьеро не умел читать по глазам. Поэтому он сказал:

– Автоматика работает нестабильно. И все-таки Мак-Интайра удалось отрезать от группы!

Но Щюро не слушал его – его больше занимало другое. Родился ли он заново или уже умер? Сквозняк из глубин не имеющей конца ночи шевелил волосы на его голове.

– Доктора. Быстро, – прохрипел Щюро и знаками приказал немедленно очистить помещение.

14

Надпись "Гараж №2" с вездесущей эмблемой ВИН.

"Предъяви карту доступа", – сказала панель возле двери.

– Хер тебе на рыло, а не карту доступа, – ответил Августин, подкрепив свои слова очередью из "Мистраля".

Двери распахнулись, не выдержав столь дерзкого хамства. Четыре армейских джипа "Хаммер GI" стояли рядком внутри небольшого бокса. Четыре пыльных машины. То, что нужно для беглеца.

"Если они запылились и на их колесах свежая глина, значит, им было где запылиться и запачкаться. Значит, они совсем недавно колесили по заштатным дорогам Подмосковья. Если они ездили, значит они как-то сюда заехали", – рассуждал новоявленный Холмс, устраиваясь в кабине особенно грязной машины.

Ключа зажигания, разумеется, не было. Но заводить машины "на арапа" умеют все, кто в свое время увлекался интерактивными боевиками. Августин в детстве – пока не пускали в мировую ВР – был как раз из таких. Он провозился с проводами каких-то двадцать минут. Поверещав для острастки сигнализацией, джип завелся.

15

Кабинет Воронова был больше похож на банкетный зал средненького ресторана.

Шампанское в подряпанном леднике, посредственной изысканности блюда под мельхиоровыми колпаками. Салфетки стопкой. Хлеб, в который воткнут тупой ножик для фруктов. Фрукты – килограмма три. Но главное, что все это ни к селу ни к городу!

Генерал-майор Шельнова остановилась на пороге, в недоумении обозревая сервированный как попало стол. Ей отчего-то вспомнилась странная манера Августина называть сервированный стол "поляной".

Обед на двоих. Контрастируя с бардаком, что царил среди блюд, сервировка была хорошо выверенной. По три разновеликих бокала. По три ножа, по три вилки подле двух закусочных тарелочек. Цветы. Ксюша была умной женщиной и быстро сообразила, что это означает.

– Вуаля! Маленькая импровизация в честь ваших успехов, генерал-майор Шельнова, – замаслился Воронов и поцеловал тонкие длинные пальцы прекрасной руки, протянутой, впрочем, для официального рукопожатия.

– Я дорожу вашим вниманием, генерал. Но, как мне кажется, все это выходит за рамки уставных отношений, – Шельнова была холодна, словно понедельник в феврале.

– Похоже на то, Ксюша. Похоже на то. Но будем говорить начистоту. Вы – полностью в моей власти. Ваши действия в зависимости от моего произвола и моей интерпретации последних, могут подпадать в равной мере и под повышение по службе и под военный трибунал. В зависимости от точки отсчета, которой как раз и являюсь я. Какая из этих двух альтернатив вам нравится больше?

– Повышение по службе, – не моргнув глазом, ответила Шельнова.

– Ответ правильный. Но это еще не все. Только мое вмешательство спасло вас от гибели прошедшей ночью. В противном случае ваш обгоревший труп сейчас лежал бы в морге, ожидая опознания. Или вот к примеру последнее ваше задание. Вы утаили от нас важную информацию! Те люди, в пользу которых вы работали, узнав об этом, не глядя подписали вам смертный приговор! И только благодаря мне он не был приведен в исполнение.

Шельнова набрала в легкие воздуха. Задержала дыхание... и, наконец, медленно выдохнула через обе ноздри.

– Я вам благодарна, Анатолий Андреевич. Это очень благородно с вашей стороны, – с расстановкой сказала Ксюша.

Воронов знал, что Шельнова ответит именно так.

– Поэтому я предлагаю нам перейти на "ты", – и ее бокал зашипел шампанским. – А кроме того, я хочу, чтобы здесь и сегодня вы почувствовали себя в первую очередь женщиной, а уж потом – генерал-майором. Ведь это очень приятно – почувствовать себя женщиной, – скабрезно улыбнулся Воронов и, подсев к Шельновой, положил руку ей на талию.

Терпение Шельновой не было резиновым и даже ее самообладание иногда давало сбои. Она оттолкнула руку Воронова и вскочила.

– Да откуда вы, черт возьми, знаете, насколько это приятно – чувствовать себя женщиной!.. – вспылила она, не договорив фразу до конца. В конце должно было прозвучать одно важное уточнение: "В постели с таким идиотом, как вы."

Но Воронов воспринял это как должное и ничуть не обиделся. Ему так даже больше нравилось. И потому он продолжил разглагольствования.

– Уж поверьте мне, я знаю. Существует ведь такая вещь, как ВР. А там, как известно, любой мужчина может чувствовать себя кем угодно, в том числе и царицей Клеопатрой. Признаюсь, я этим грешил. То есть Клеопатра – это было бы слишком пошло, но...

Воронов откинулся на спинку дивана и отвел поднятый бокал в сторону.

– Я предпочитал быть молоденькой трогательной англичанкой. Если бы вы, Ксения, видели мои рыжие кудри и замечательное платье зеленого бархата, чей смелый вырез был украшен дюжиной виртуальных топазов! – Воронов мечтательно закатил глаза. – У меня был замечательный любовник, который, наверное, в тон мне, предпочитал морфы из английского средневекового цикла. Это было очень романтично. Английский йомен и его рыжеволосая подружка...

– И что потом? – спросила Шельнова, в надежде перевести разговор со своей женственности на более нейтральные темы.

– А потом меня убили до смерти. Его, по-моему, тоже. Впрочем, это не беда. Это проблема решаемая, – мечтательно сказал Воронов. – Да и не главная. Главное – это то, что побывать женщиной мне удалось.

Ксюша положила себе в тарелку фруктового желе и стала методично поедать его, нарочито неуклюже орудуя ложкой.

"Ни один мужчина не станет клеиться к женщине, пока она ест", – это Ксения Шельнова знала абсолютно точно.

16

Задняя стена гаража отползла в сторону. Августин вырулил в тоннель.

Работало только аварийное освещение. Разгоняться было опасно.

"Здорово их потрусили", – злорадствовал Августин.

Он всматривался вперед, но ничего, кроме очередного восходящего витка тоннеля, не было видно. Августин не знал куда едет. Принципиальным был лишь сам факт побега.

Тоннель оказался довольно длинным. Он проходил под защитным куполом и выводил на поверхность уже за пределами охранного периметра. Но выехать наружу можно было только миновав контрольно-пропускной пункт, где по традиции дежурили отборные головорезы Венедикта Щюро.

Августин затормозил перед воротами, сотканными из кусочка такого же защитного поля, каким прикрывался Главный Корпус. К нему подскочил среднего роста и комплекции парень с противогазом на шее. Парня звали Лехой.

– Эй, какого ты ломишься, когда такие дела вокруг? – сказал Леха, покидая уютную стеклянную будочку.

К счастью, форма Августина выдавала его своего. В чужих по внутреннему уставу ВИН нужно было стрелять без предупредительной болтовни.

– Личный приказ Стального Венедикта, – процедил Августин сквозь зубы. Он не стал вылазить из кабины, напустив на себя как можно более высокомерный вид.

– Покажи разрешение, – упирался охранник.

– Его должны были передать по сети, а ее заглючило. Сам что ли не видишь.

– Пошли разберемся. Свяжемся по старинке. Телефон вроде еще не заглючило.

Августин вошел в стеклянную будочку развязной походкой любимого ординарца босса. Его жесты в тот момент были жестами привилегированного холуя. В конце концов, экс-киборг его президентской милости Кабаллос имел для этого все основания.

За столом сидели еще двое парней. Одного звали Вадиком, другого – Руней. Но они не представились.

Им было муторно и боязно одновременно. И хотя на таком скучном участке подземного фронта сам Бог велел резаться в карты и покуривать травку, никаких следов присутствия этих двух панацей от скуки Августин не заметил. Видимо, заваруха наверху начисто отбила у них вкус к простым человеческим радостям.

Леха отвернулся к стене и напиликал на трубке трехзначный номер. Августин не видел лица охранника, но хорошо его себе представлял. У всех охранников во всех странах мира одно и то же выражение лица, когда они собираются докладывать начальству.

– Алло! Тут парень на джипе номер 245-54 МОС-НГ, – начал

охранник. – Имя?

– Как твое имя? И идентификационный код заодно... – охранник повернулся к Августину.

"Мистраль" смотрел в спину двум его товарищам, которые стояли лицом к стене. Их табельное оружие валялось за порогом стеклянной будки. А сам Леха обнаружил себя под прицелом АПЛ-9.

В руках у охранника была только трубка – оружие для удобства болталось за спиной.

– Послушай, мужик, – тихо, но внятно сказал Августин. – У меня устали руки вот так стоять. И я знаю, что нужно сделать, чтобы меня попустило. Понял?

– Понял! – заорал охранник в трубку. – Запрос отменяется. Этот уже никуда не едет, у него срочный вызов...

– А теперь открой силовые ворота, – потребовал Августин. Две пули из АПЛ-9, переведенного на стрельбу одиночными, разбили трубку, поспешно отложенную охранником в сторону. Вадик и Руня вздрогнули всем телом. – Если, конечно, ты не хочешь узнать, в какую сторону пробор у настоящих мужиков.

17

Охранники Леха, Вадик и Руня проводили тоскливым взглядом удаляющийся армейский джип. Беглец оказался великодушен и оставил их в живых. Это было хорошо.

Но надолго ли? Если босс узнает о том, как показательно облажалась его охрана в условиях полного благоприятствования и всего такого прочего, им будет угрожать нечто худшее, чем обыкновенный расстрел на месте из "Мистраля". Леха был старшим в группе и потому ответственность за происшедшее лежала на нем. Из всех троих на его лбу блестели особенно крупные капли пота.

Ни Леха, ни его товарищи не были трусами – они были профессиональными военными. Хорошо обученными. Тренированными. У них была отменная реакция и изрядный опыт. И все-таки беглец вытер ноги об их хваленый профессионализм. Было в нем что-то, что сковало их волю и сделало из них послушных жертв.

– Он прямо как цыган, – оправдывался Руня, у которого тряслись поджилки после пребывания под прицелом автомата. – Ты вроде и хочешь сопротивляться, а не можешь.

– Взял как сынков, считай голыми руками, – подтвердил Вадик.

Но вскоре удивление уступило место невеселым думам. О Стальном Венедикте и дисциплинарных взысканиях. Дело пахло керосином. Каждый сотрудник ВИН знал, что такое гнев босса и чем он чреват. Когда стало окончательно ясно, что влипли они не на шутку, Леха внес предложение, которое, за неимением лучшего, поддержали остальные.

Для того, чтобы осуществить задуманное, нужны были три вещи: джип, гранатомет и труп.

Парень на джипе увез с собой все, что могло стрелять в умелых руках охранников КПП. Очень разумно с его стороны – любой их охранников поступил бы так же. Но их это не радовало, ведь для реализации Лехиного плана требовался гранатомет.

Оружие наконец было найдено – Вадик изъял его из запломбированного шкафа для "чрезвычайных ситуаций". Джип был уведен из гаража. Труп – найден у входа в гараж. Теперь все было готово. Вадик, Руня и Леха поклялись друг другу свято следовать золотому правилу круговой поруки и молчать, молчать, молчать. Труп был положен в джип, машина отогнана к защитному полю, а гранатомет выстрелил. На всякий случай – три раза.

– ...неизвестный предпринял попытку прорваться через защитное поле на джипе "456-16 МОК-ПГ". На запросы не отвечал, перед КПП не становился. Уничтожен из гранатомета, согласно инструкциям...

Когда разводящий по этажу выслушал доклад и передал его "наверх", Леха вздохнул с облегчением.

18

Контрольно-пропускной пункт ВИН остался позади.

Джип Августина был теперь похож на передвижную экспозицию выставки "Стрелковое оружие развитых стран". Арсенал охраны занимал все заднее сиденье. Время от времени Августин поглядывал назад, чтобы понять, на кой черт ему столько всего. Три "Мистраля", четыре "Магнума" и "Унимаг". Не считая автоматического пистолета Леонова, который торчал у него за поясом. Не хотелось думать о том, что все это еще успеет пригодиться.

Постепенно туннель стал расширяться. Начался подъем и Августин с облегчением подумал о том, что вот-вот он окажется на поверхности. Ласковое июньское солнце – какое оно яркое! Августину хотелось увидеть солнце.

Он забыл спросить у охраны, что ждет его у выхода. Еще один

КПП?

К счастью, его опасения не оправдались. Щюро был бдительным президентом и махровым мафиози. Он был толковым начальником охраны. Он организовал отличную систему обороны. Он не пожалел денег ни на технику, ни на цифровое и нейрограммное обеспечение. Но на все не хватило. В частности, на вторую стеклянную будочку с тремя вооруженными парнями.

"Спасибо, дядя Веня!" – усмехнулся Августин.

Стрелка спидометра его джипа беззастенчиво подскочила до отметки 160 км/час. Это было грубым нарушением правил и первый попавшийся дорожный полицейский мог оштрафовать его за превышение скорости, поскольку в виду промышленных объектов и населенных пунктов максимально допустимой была скорость 145.

Но Августин не думал о дорожной полиции. Денег у него не было. Прав, впрочем, тоже.

ГЛАВА 19. ВНЕ ПЛОТИ

1

Через десять минут Августин оставил Главный Корпус далеко позади. Он начал подумывать, не сбавить ли ему скорость, как вдруг его нога, опережая мысли, рефлекторно утопила педаль тормоза. На дорогу выскочила собака. Точнее, пес.

Автоматическую блокировку заслуженно полагают одним из самых выдающихся достижений человечества в одном ряду с сетью "Мнемозина", пистолетом Леонова и "Кока-Колой". Августин затормозил быстро и плавно.

– Томас? – заорал ошалевший Августин, не смея поверить своим глазам. – Ты что тут делаешь?!

Он открыл заднюю дверцу, но пес не спешил залазить в кабину джипа.

– Давай быстрее, не тормози! – злился Августин.

Но собака не двинулась с места. Она повернула свою большую мохнатую голову в сторону соснового леска – точь-в-точь такого как тот, по которому этим утром разгуливал Августин в поисках улья. Августин замер и вперился в кусты.

Ветви орешника раздвинулись. Из зарослей вышел босой человек в льняной куртке и шортах цвета хаки. У него на шее висел черный бинокль армейского образца.

Томас радостно завилял хвостом и улыбнулся одной из самых обаятельных собачьих улыбок. Это был Хотой.

2

– Угощайтесь, – сказал Венедикт Щюро, протягивая Мак-Интайру резную шкатулку, наполненную разносортными сигарами – гаванскими, индонезийскими, бразильскими. Это ассорти президент ВИН приказал собрать специально для ирландского гостя, не зная вкусов последнего. Авось отыщется то, что ему больше по вкусу. Щюро нравилось, когда в нем видят радушного хозяина.

Мак-Интайр вынул из шкатулки первую попавшуюся сигару, сунул ее в рот бронзовому дракону времен герцогини Германтской, купленному подставными лицами Щюро на аукционе Сотбис за 18 тыс. долларов, откусил край сигары и

прикурил.

– Итак, какого черта вам от меня нужно? – небрежно бросил Мак-Интайр, для забавы выпуская дым кольцами.

Он проиграл. Он пленник. Он может позволить себе и небрежность, и невежливость. Вежливость – удел победителей.

Щюро довольно осклабился. Он ждал этого вопроса и хорошо к нему подготовился.

"Во мне умирает великий актер", – напомнил себе Щюро, прочищая горло и подготавливаясь к одному из последних актов давно спланированной драмы.

– Мы с вами, любезнейший Мак-Интайр, сыграли партию в войнушки. Всего одну партию. Но длилась она ой как долго. Не знаю как вам – хотя надеюсь, что и вам тоже, – но мне играть было приятно. Вы и та организация, которая воплощена для меня в вашем лице, были отменными противниками. Расчетливыми. Хитрыми. Беспощадными. В некотором роде и вы, и я были гроссмейстерами, играющими в живые шахматы. Вы сражались за черных, я за белых. Вы хотели разыграть вариант "черные начинают и выигрывают". Но получилось иначе. Черные начинают, белые выигрывают.

– Это неважно, – процедил Мак-Интайр.

Он много раз просматривал досье последнего президента ВИН и представлял его себе несколько иначе. Более циничным и здравым, что ли...

– Вы правы, – поспешно согласился Щюро. – Но я веду к тому, что только мы, гроссмейстеры, двигающие фигурами, только мы и в состоянии оценить красоту и мощь игры своего противника. Вы проиграли. Но ведь игра не сводится к тривиальной констатации "выиграл-проиграл". Самое интересное в игре – разбор полетов, как говорят летчики.

– Я не понял что еще за "разбор полетов", – заметил Мак-Интайр.

Его разговорный русский был почти безупречен. Главным образом потому, что он никогда не употреблял выражений, которых не понимал. Но когда их употребляют другие, он никогда не стеснялся спросить.

– Это когда мы вместе обсуждаем то, что было, и открываем друг другу свои маленькие хитрости. Вот почему вы, Мак-Интайр, живы, а ваши друзья уже, должно быть, мертвы. Я оставил вас жить только потому, что нет на Земле такого человека, который был бы способен оценить мое мастерство. Никого нет лучше вас. Только перед вами и имеет смысл бахвалиться. Только ваша похвала чего-нибудь да стоит.

"Нет на Земле такого человека..." – Мак-Интайра коробило

пустословие Щюро.

Цветистость банальных речей президента ВИН заставила его еще раз задуматься об удивительном сходстве между ирландской ментальностью и ментальностью русской.

"Все та же склонность из всего делать дешевую драму! Та же болтливость и любовь к позам!" – сокрушался Мак-Интайр, стряхивая сигарный пепел себе под ноги.

Продумав всю сцену вокруг сигарокурения, Щюро не предусмотрел только одного – пепельницы.

– Итак, я с удовольствием отвечу на любые ваши вопросы, любезнейший Мак-Интайр, а потом, если вы не будете против, вам придется ответить на наши, – окончив последнюю порцию своих словоизлияний, сказал президент ВИН.

Мак-Интайр оживился. Щюро был интересен ему, как никто другой на этой Земле. Так что над первым вопросом Мак-Интайру не пришлось задумываться ни на секунду.

– Скажите, Венедикт, где у вас в действительности расположены генераторы защитного поля?

Щюро махнул рукой.

– А-а, эти! Минус двадцать первый этаж. Или двадцать первый подземный уровень, если угодно. Он целиком, а также все, что ниже, до самого дна, занято термоядерным реактором, который удовлетворяет наши энергетические нужды – в том числе и нужды защитного купола. То, что вы заглотили наживку с версией о выносных генераторах – крупный промах ваших аналитиков, а заодно и успех нашей службы дезинформации. Подумайте сами, разве нам хватило бы энергии от тех крохотулечек? Они, конечно, тоже кое-что делали, но...

Промах. Конечно промах. Но кому могло прийти в голову, что там у них что-то есть под двадцатым уровнем? Кому? Какой идиот, кроме Щюро, станет жить на вулкане?

"Самое страшное – переоценить противника", – учил Мак-Интайра его дед, боевик Ирландской Республиканской Армии. И он был совершенно прав. Они думали, что умный Щюро вынес энергостанцию подальше, замаскировав ее под группу вспомогательных сооружений. По крайней мере, это было бы совершенно безопасно для персонала ВИН, да и для ее президента тоже.

Знать бы сразу, что Щюро – самоубийца... Помогли бы с радостью. Никакого "мягкого" варианта не было бы. Всадили бы разом в защитный купол столько ракет, чтобы хватило навести вторичную индукцию на реактор. Матерь Божья, весь Главный Корпус испарился бы, как плевок на электроплите! Десяти ракет – и то хватило бы. А сегодня, кстати, столько же и потратили. Да

без толку – четыре сюда, шесть туда... И не одновременно...

– Мне приятно также сообщить вам, что среди ваших людей нашлись достойные люди, разделяющие мои политические пристрастия. Люди, которым, как и мне, дороги порядок и справедливость. В особенности, среди высших чинов, – Щюро испытующе уставился на Мак-Интайра.

Он ждал требований вроде "Назовите фамилии!", но их не последовало. Мак-Интайра больше интересовало другое.

– Теперь, если не секрет, скажите мне, какого черта ваша компания решила поддерживать на выборах этого ублюдка Салмаксова? Были ведь и другие кандидаты, еще более ублюдочные, то есть в вашей ценностной шкале – "еще более достойные". Да и вообще, с чипами обратной связи вы можете заставить кого угодно говорить то, что выгодно вам. Почему же вы выбрали худшего из худших?

Вопрос Мак-Интайра застал Щюро врасплох. По правде говоря, он сам никогда не задумывался над этим. Ублюдок? Пожалуй, ублюдок. Но почему именно он?

– Не знаю, – честно ответил Щюро. – Лучше я расскажу вам зачем нам такой бардак в домене .Ру. Вам ведь интересно? Правда?

– Правда, – Мак-Интайр потянулся к шкатулке за новой сигарой.

– Социальная Республика Сол стоила мне многих нервов, – Щюро положил руку на сердце, чтобы казаться как можно более искренним. – Ушло четыре года на то, чтобы создать в ВР некое подобие регулярной армии. Ведь эти болваны постоянно выключаются. Только соберешь когорту, как полкогорты исчезло. Плановое выключение у них, понимаешь ли! Или, например, в самый решительный момент боя центурион вырубается – экстренное медицинское отключение. Он на самом деле старикашка с артритами-инфарктами, а все туда же, в центурионы. Посудите сами, Мак-Интайр, разве смог бы Александр Македонский выиграть хотя бы одно сражение с такой армией? Но мне удалось сделать армию СРС стабильной, организованной, послушной. Правда, для этого пришлось добавить туда солдатиков.

– Так называемых шатунов, – вставил Мак-Интайр, который догадывался к чему клонит Щюро. – Или фальшивых аватаров.

– Совершенно верно! Восемнадцатый уровень Главного Корпуса – тот, до которого ваши парни не добрались и никогда не доберутся, целиком работает на то, чтобы поддерживать в ВР тысячи ложных пользователей. Там у нас хранилище фальшивых ВР-матриц, набитых "форсажами". Абсолютно противозаконными,

разумеется. Шатуны – великая сила. Они не боятся быть убитыми до смерти, потому что некому за них бояться – у них такого блока в башке не предусмотрено, да и башки, по сути дела, тоже. Убьют одного шатуна, выгорит один "форсаж" – так мы сразу новый вставляем. Они не подвержены плановым выключениям – нам удалось добиться невозможного! Последние версии этих красавцев маркируются и опознаются Координационными Центрами ВР как нон-идентифицируемые виртуальные феномены!

– Я только не понимаю, зачем вам все это нужно, – лениво зевнул Мак-Интайр. – Государственные перевороты делаются гораздо более простыми средствами. Для этого не требуется ни шатунов, ни игр в Социальную Республику Сол.

– Вы нас недооцениваете, Мак-Интайр. Мы не хотим захватить Россию, чтобы набить карманы. Они у нас и так трещат. Мы хотим, чтобы Россия стала Социальной Республикой Сол. Но ведь Россия – только одна седьмая часть суши. Придется позаботиться об укреплении порядка и в сопредельных странах. А для того, чтобы население привыкало к порядку и, наконец, научилось воевать как следует, плечом к плечу с товарищами, вот для этого...

Мак-Интайр задавил то, что осталось от сигары каблуком. Щюро раздражал его своей страстью к прожектерству. Своей трепливостью. Своим апломбом и даже своим склонным к полноте сложением!

"Только русские могут всерьез думать об укреплении порядка в середине XXI века. Когда любому идиоту ясно, что миру осталось жить лет пятьдесят, не больше."

3

– Идем, – спокойно сказал Хотой вместо приветствия.

Это было несколько неожиданно. Впрочем, неожиданно только для Августина.

Похоже, Хотой специально ожидал его близ шоссе вместе с Томасом, в то время как Августин даже не помнил об их существовании в тот момент, когда мохнатый черный ньюфаундленд выскочил на дорогу перед армейским джипом.

Прежде, чем скрыться в компании Хотоя и Томаса в зарослях орешника, Августин дал джипу вольную.

Он задал бортовому компьютеру 160 км/час и автокоррекцию маршрута. Джипу предстояло совершить полный круг почета вокруг владений ВИН и врезаться в столб за десять минут до того,

как в баке окончится топливо.

– На твою долю выпало порядком приключений, – начал Хотой, когда они удалились от шоссе. – О некоторых я знаю много, о некоторых мало. Скажи мне, Августин, что ты можешь назвать самым важным?

Они сидели в тени дикой яблони. Августин чувствовал себя утомленным и не к месту рассеянным. Томас лизал ему руки.

– Сегодня я видел человека, которого убил десять лет назад, – сказал Августин, глубоко затягиваясь.

– И он простил тебя?

– Не думаю. Он не узнал меня, поскольку моя душа была в теле киборга второго поколения.

Хотой понимающе покачал головой, никак не прокомментировав услышанное.

– Но самым важным было не это. Я нашел комати.

– Я рад.

Августина не удивила лаконичность Хотоя, на месте которого любой другой человек вместо констатации "я рад" взвыл бы от неподдельного и безудержного восторга. Ничего себе все-таки новость!

Но за последние двое суток и сам Августин утратил способность чему-либо поражаться. Даже если бы вдруг выяснилось, что он – родная сестра Хотоя и уроженец якутского городка Сангар, он скорее всего лишь пожал бы плечами. Дескать, бывает разное.

– Так вот, я нашел комати, – продолжил Августин, – и он со мной до сих пор. Я вошел в локальную виртуальную реальность ВИН. Но каким-то ребятам удалось ее здорово попортить. Там теперь места похуже Утгарда. Потому что в Утгарде есть, по крайней мере, кошмары, а в реальности ВИН нет ничего, за что мог бы зацепиться взгляд. Только куча мусора. Я долго лазил, но в конце концов нашел нужный мне кластер.

– И что случилось потом? – спросил Хотой с искренним и неподдельным интересом.

Августин усмехнулся. Слава Богу, Хотой тоже не всеведущ. В противном случае, любой разговор с ним был бы пустой тратой времени.

– Потом не случилось ничего. Я увидел блок саморазрушения за стеной, в которой были ворота. Но ворота не открылись, – Августин опустил затылок на шершавый ствол яблони.

– В общем, кто-то облажался, – резюмировал Хотой.

После презентации "Асгарда" премьер-министр России вернулся домой в неопределенном расположении духа. Его сегодняшнее расписание было насыщено деловыми встречами плотнее некуда.

Подготовка к завтрашним выборам. Ходатайства. Заседание у президента. Специальная комиссия Госдумы. Приватная встреча с финским премьером. Всеобщая суета. Плюс – банкет по случаю годовщины свадьбы. В общем, жизнь бьет ключом.

Даже если он будет стараться изо всех сил, все равно везде не успеет. Не успеет даже в половину мест. И премьер-министр принял мудрое решение. Референтам было дано указание отменить все встречи, заседания и прочую суету. Премьер чувствует себя неважно, он нуждается в отдыхе и врачи запретили ему волноваться. Референты заторопились исполнять поручения, благо болтать по вифону – не кайлом махать.

Матово-белый бокс с надписью "Асгард" лежал у премьера в дипломате. Чип, разумеется, был полностью готов к эксплуатации. И этим было все сказано.

До планового входа в ВР оставалось всего полчаса и эти полчаса он потратил на самые неотложные переговоры. Все-таки, премьер-министр, даже слегка приболевший, не может себе позволить забывать о государственной службе.

Когда формальности были улажены, премьер-министр сам подключил систему Асгард к своей альфа-станции. Это было одно из немногих дел, которые ему нравилось делать собственноручно. Потом он отдал охране приказ – действовать по ситуации "пять", завалился в капсулу входа и на шесть часов исчез из материального мира .

Плановое выключение вынесло премьер-министра в мир людей ровно через шесть часов. Настроение было отличное. Тонус мышц – высокий.

А вот мыслей – поразительно мало. Если совсем начистоту, мысль была ровно одна. Да и та была скорее не мыслью, а указанием, которое нужно исполнить побыстрее.

"Сегодня, через полчаса, ты должен будешь выступить по Второму Каналу в поддержку Социальной Партии Справедливости и ее лидера Ефима Салмаксова". Премьер-министр не возражал. А что тут такого? Он всегда говорил, что этот протраханый до дыр трансвестай Салмаксов – лучший российский политик всех времен и народов.

Когда настал черед Хотоя сыпать новостями, он был предельно краток.

– Я буду останавливаться только на фактах. Интерпретации – потом. Иначе нашим голосовым связкам придется туго. С чего начнем – с хорошего или с плохого?

– С плохого, – безразлично отозвался Августин.

– Тогда слушай. Распродажа "Асгарда" началась сегодня утром. Первыми вожделенную коробку получили самые влиятельные лица – президент, министры, бизнесмены, члены Госдумы, певцы и певички, банкиры и мафиози. Никто из них не дотерпел до вечера. Все они сейчас скитаются по фиолетовым долинам – безвольные животные со стерильным сознанием. Верь мне, я видел это сам.

– Ты что – уже успел купить? – оживился Августин.

– Мне не нужно ничего покупать, чтобы иметь представление. Но дело даже не в том, что Асгард – дерьмо, ведь в нем использован чип обратной связи. Ты знаешь, что это за игрушка. Тот, кто на другом конце провода – а именно Щюро – говорит, а его абоненты слушают.

– Угу, – Августин соображал на удивление быстро. – Это значит, что завтрашние выборы будут особенно волнующим событием в жизни России. Настолько волнующим, что журналистам такого и в страшном сне не привидится.

– Это еще не все, – проигнорировал его замечание Хотой. – Сегодня утром Главный Корпус ВИН штурмовал Интерпол. К сожалению, штурмовой отряд попал в западню. Они сосредоточились на деталях, рассчитали каждую мелочь, но упустили из виду главное – счастливую звезду своего врага. Щюро утопил их в крови.

– Я даже приложил к этому руку, – спокойно заметил Августин. – Но Щюро вынудил меня к послушанию, почесав стволом "Мистраля" затылок моего дорогого папаши.

– Не стоит оправдываться, Августин. Это совершенно излишне, – заметил Хотой. – Их карма была достаточно плохой и без твоих стараний. Теперь им хорошо. Не хуже, чем было.

Но Августин его уже не слушал. Он думал о Вальдисе.

Он сопоставлял. Интерпол. Первая любовь восемнадцатилетнего юноши – Рут. Дуэль в осеннем лесу. Бесчестное убийство, хотя на него можно, пожалуй, прилепить ярлык "самооборона". Десять лет забвения. Пантера на райском острове. Киборг, застывший в ступоре перед седым человеком с "Ремингтоном" в руках.

Вальдис иностранец. Это было понятно и десять лет назад.

Теперь ясно, что Вальдис из Интерпола. Интерпол интересуется ВИН, причем, если верить Локи, интересуется уже более десятка лет. Пантера – возлюбленная Локи. Эта пантера шепчет "I am coming", когда наслаждение достигает долгожданного апогея.

Именно так и в таких же обстоятельствах выражала свою незатейливую мысль Рут. Любовница, о которой с такой нежностью вспоминал Локи, была агентом Интерпола и именно из-за нее Локи лишился поста президента ВИН. Именно она теперь – Пантера, которую обихаживает Щюро. Он, наверное, очень благодарен ей. Не будь ее, подсидеть Локи было бы сложно.

Но размышления Августина заводили его во все более неутешительные для его мужского самолюбия дали. Пантера, если верить проницательному Локи, вступила с ним в связь именно для того, чтобы добраться до Бориса Деппа с его аморальными работоголическими мозгами. Именно Борис Депп, его отец, был предметом ее непосредственного интереса. Именно ради него она рисковала своей жизнью и торговала своей женственностью.

Милая Рут! Она познакомилась с восемнадцатилетним пацаном Августином Деппом в молодежном ночном клубе на Арбате. Белый танец с сияющей иностранкой, путешествующей по ночной Москве без спутников. Могла ли она, агент Интерпола, не знать, что познакомилась с сыном того самого человека, который весьма и весьма интересует ее начальство?

Августину хватило цинизма на то, чтобы не врать себе в этом.

Едва ли.

Рут знала, что за молокосос влюбился в нее с первого взгляда. Но когда стало понятно, что он не имеет о местоположении отца ровным счетом никаких сведений и не поддерживает с ним никаких отношений, объект по имени Августин стал ее тяготить и сковывать ее свободу.

Тут появился Вальдис. И его появление тоже не случайно. Весьма не случайно.

Возможно, Вальдис должен был ликвидировать Августина после того, как он перестал представлять интерес для его организации. Если бы Августин не выстрелил ему в спину, не дождавшись слов "двадцать пять", кто знает...

– Все это в прошлом, – сказали карие глаза Хотоя, который не нарушал молчание Августина четыре долгих минуты.

6

Лидер Анархической Партии "Освобожденная Россия" Степан

Надточий был очень недоволен презентацией, состоявшейся в ГУМе.

Он терпеть не мог ВИН и боролся против Щюро как мог. Лоббировал. Выступал в прессе с разоблачениями. Вовсю протестовал.

ВИН в глазах Степана Надточия имела один, но очень принципиальный недостаток. Она поддерживала его конкурента, причем делала это щедро, организованно, правильно. ВИН поддерживала Салмаксова и уж одним этим была плоха.

Надточий разоблачал Салмаксова. Называл его грязным перевертышем. Вонючим трансвеститом. Пидаром. Завсегдатаем московских притонов. Наркоманом. Импотентом. Сукой. В предвыборной компании Степана Надточия не существовало цензурных ограничений. Но на презентацию систем "Асгард" он все-таки пошел.

Анархическая Партия была одной из самых мощных сил на политическом горизонте России. Любовь и поддержка миллионов. Финансовое покровительство буддийских магнатов. Нежная дружба с большинством лидеров антиправительственной коалиции. И, наконец, поставленная на широкую ногу рекламная кампания.

На завтрашних выборах Степан Надточий планировал драться до последнего.

Он спал по три часа в сутки. По два дня не снимал брюк. И уж подавно не чистил зубов – не было времени. Стоя в воскресенье под душем, он разучивал речь к вечернему митингу.

Земля дрожала у него под ногами. Избиратели валили гурьбой на его митинги, сопровождавшиеся льготными распродажами, даровыми раздачами и панк-фолк-техно-концертами. Надточий был уверен в собственных силах и знал, что победит. Он рассчитывал на победу и только на победу.

Степан Надточий был сильным человеком. И все-таки не смог противостоять искушению попробовать систему "Асгард" в действии.

"В коне концов, – успокаивал он себя, открывая полифертиловую крышку капсулы входа, – завтра я стану президентом и забот у меня прибавится. Кто знает, смогу ли я позволить себе такой приятный отдых в ближайшую неделю?"

Он вышел из ВР в 17 часов 28 минут.

В 17 часов 43 минуты минут лидер Анархической Партии Степан Надточий объявил всему миру о том, что снимает свою кандидатуру и выбывает из борьбы за пост президента России.

7

– Прости, Хотой, – сказал Августин, когда призраки прошлого убрались восвояси. – Я плохо слушал тебя.

Хотой поднялся и стал расхаживать по поляне, обрамленной одичавшими яблонями заброшенного давным-давно сада. Он считал шаги и расхаживал взад-вперед. Августин смотрел на него, лежа на траве.

Хотой, судя по его действиям, не на шутку увлекся землемерными работами.

Он построил на земле равносторонний треугольник, в каждой вершине которого он воткнул по палке. В центре треугольника оказался железобетонный столбик с надписью "Не копать! Кабель – 1,5 м". Прямо под надписью в земле чернела яма.

– Что ты делаешь? – не выдержал Августин.

– Готовлю почву для хороших новостей, – загадочно ответил Хотой, присаживаясь у изголовья Августина. В точности так, как два дня назад в одной из комнат домика на кедровых сваях.

– Теперь слушай, – Хотой снова стал совершенно серьезен. – Хорошие новости есть. Твой друг Сергей – наш союзник. И очень мощный союзник. В его руках "Змей"...

– "Змей"? Тот самый? – перебил Августин. Нет, он все-таки разучился удивляться далеко не полностью.

– Да-да, тот самый, – с легким раздражением подтвердил Хотой. – И твой друг намерен помочь мне свернуть голову Щюро. Но для того, чтобы наших людей не постигла участь коммандос Интерпола, мы должны немного постараться и снять защитное поле ВИН с помощью твоего "жука".

– Я уже пробовал. Ни черта не выходит. Вся ВИНовская ВР – один сплошной глюк.

– Значит, нам надо самим стать глюками, – пожал плечами Хотой.

8

Программа новостей началась как обычно бодро.

Светская хроника – кто куда поехал, кто что сказал. Зрители потихоньку подползали к телевизорам. Распродажа систем "Асгард" продолжается. Следующим был репортаж, посвященный выдающимся успехам компании ВИН. Зрителей с каждой минутой становилось все больше, ибо приближалось время "Предвыборного Обозревателя".

– А теперь снова о выборах. Кто же станет новым

президентом России? – мордатый диктор загадочно улыбнулся. – Лидер либералов Максим Шнырев сегодня в семнадцать ноль-ноль снял свою кандидатуру и заявил, что не намерен баллотироваться в президенты ни завтра, ни в будущем. На вопросы журналистов о причинах своего выхода из предвыборной борьбы за день до голосования, Максим Шнырев отвечать отказался.

На экране телевизора возникла пергидрольная дикторша неопределенного возраста и продолжила в том же духе.

– Только что в наш информационный центр поступило сообщение из штаба поддержки лидера Анархической Партии. В сообщении говорится, что Степан Надточий, который, как известно, опережал всех своих соперников при предварительном подсчете голосов, также отказался участвовать в выборах. Он снял свою кандидатуру ровно двадцать четыре минуты назад. О причинах этого неожиданного отказа источник умалчивает.

Озабоченное лицо диктора с густыми белобрысыми усами возникло сразу после того, как отыграл десятисекундный рекламный клип.

"Системы "Асгард" – наше будущее."

По всему было видно, что "Предвыборный Обозреватель" имеет что сообщить.

– Все мы помним, – начал усатый диктор сочным басом, – знаменитое заявление лидера Демократической Трудовой Партии Ивана Подковы: "Не отступлюсь под дулом пистолета!" В одном из предыдущих выпусков нашей передачи мы сообщали, сколько средств было израсходовано на его предвыборную компанию. По мнению культурполитологов, это была самая перспективная и умелая кампания со времен Жириновского. Тем более удивительным кажется то, что Иван Подкова заявил о прекращении активных действий в этом направлении, а также о своем нежелании участвовать в завтрашних выборах. Он призвал своих избирателей к тому, чтобы они отдали свои голоса за лидера Социальной Партии Справедливости Ефима Салмаксова. Таким образом, на завтрашних выборах президента России на этот пост будут претендовать лишь три кандидата. Лидер Партии Зеленых Семен Седых, генеральный секретарь Партии Любителей Пива Василий Сильвестров, а также Ефим Салмаксов.

– Не исключено, что в утреннем выпуске нам придется сообщить о снятии и вышеупомянутых кандидатур. Если это произойдет, Конституционный Суд России будет вынужден перенести предстоящие выборы на неопределенный срок.

– Кто же будет президентом России?

На этой звенящей ноте "Предвыборный Обозреватель"

окончился и в эфир пошел очередной рекламный клип ВИН.

"Россия! ВИН с тобой!"

9

Яма была вырыта явно не при помощи лопаты.

На ее дне можно было видеть кабель, в который при помощи вполне профессионального и, следовательно, весьма противозаконного бесконтактного коннектора был подключен компьютер класса "neiltop". Не очень мощный, зато размером с ноготь. Работающий с голоса и имеющий всего один слот.

– Спасибо перуновцам, – кратко прокомментировал Хотой яму, коннектор и компьютер.

Это был тот редкий случай, когда Августин в комментариях не нуждался. Зато все остальное было ему совершенно не понятно.

– Ну хорошо. Положим, комати мы вставим сюда. Положим, через этот кабель нам удастся войти в локальную сеть ВИН, хотя для этого мне придется еще помучиться с паролем. Положим, пароль я взломаю. А где мы с тобой возьмем по капсуле входа, по альфа-станции и всему такому прочему? – устало спросил Августин, присаживаясь перед компьютером на корточки.

– У меня есть кое-что получше, чем твои дурацкие альфа-станции, – бодро ответил Хотой.

На его широкой изборожденной глубокими линиями жизни, судьбы и времени ладони лежали три зернышка. Три пропуска в иные миры. Три зрака вечности.

Саама.

– Для того, чтобы войти в ВР, мы должны будем занять вершины отмеченного мной треугольника, – начал инструктаж Хотой.

– Постой, но нас, по-моему, двое, – неуверенно сказал Августин.

– Нет, нас именно трое, – Хотой указал на Томаса. – Каждый из нас положит под язык сааму и сосредоточится на своих ощущениях. Если все получится, очень скоро мы окажемся в локальной ВР ВИН.

– Это как-то странно, – заметил Августин. – Если прямо так можно войти в локальную ВР ВИН, то зачем я убивался людей ради этого статина?

Хотой посмотрел на Августина с едва заметным сочувствием, как на слабоумного.

– Видишь ли, Августин. Если уметь, при помощи саамы можно войти в качестве наблюдателя куда угодно. Хоть в чрево своей матушки в момент собственного зачатия. Но вот подкрутить хвост хоть одному симпатичному сперматозоиду в нужном направлении уже невозможно. Иначе я по праву именовался бы не просто Хотоем, а Демиургом Хотоем, если не Хотоем Пантократором. Почти то же и в ВР. Понятно, что Сеть виртуальной реальности малость похожа на мозг – об этом сам же Триггвассон писал. Поэтому иногда можно ее немного "загипнотизировать", хотя об этом Триггвассон умолчал. Например, мне два дня назад к моему, кстати, собственному изумлению, удалось внушить ей, что у тебя сердечный приступ. Но никакой гипноз не поможет тебе создать то, чего там нет. Ты же знаешь, что этот инфокристалл несет нейрограмму, позволяющую добавить к локальной ВР ВИН один маленький, но крайне опасный участок с элементом дезактивации защиты. Именно на этом участке, как я понимаю, находится пресловутая Большая Красная Кнопка, которая позволяет дезактивировать защиту.

Все было в общем понятно. Или совершенно непонятно – какая разница?

Августин на мгновение представил себе, что сейчас все еще суббота и он по-прежнему находится во власти мрачных видений Утгарда. Но он тотчас же отказался от этой экстравагантной гипотезы. Это было бы слишком просто. И, к тому же, в Утгарде события пожалуй развивались бы несколько более логично.

Хотой, Августин и Томас заняли места в вершинах равностороннего треугольника, в центре которого находился компьютер с подключенным комати.

Саама растворялась под языком, оставляя после себя легкое жжение. Хотой сидел в позе лотоса. Августин, чьи связки не отличались особой эластичностью – в полулотосе. Томасу было позволено сидеть по-собачьи, то есть как обычно – на заднице.

Глаза их были закрыты, тела – с виду беззащитны. Но Хотой знал, а Августин начинал догадываться, что они находятся под надежной защитой.

Хотой нараспев читал мантру. Августин и Томас слушали его. И хотя Августин не понимал санскрита, он впитывал каждое слово, будто губка воду. По мере того, как саама растворялась, загадочные слова мантры становились все более понятными. Звуки наполнялись глубоким, стародавним смыслом. Августину вдруг начало казаться, что даже Томас понимает ее.

Наконец, тело отпустило Августина.

Перед глазами одна за одной начали возникать красочные абстракции, которые сменяли друг друга, словно многоцветные картины в калейдоскопе.

Августин чувствовал себя птицей, все дальше улетающей от насиженных мест. Он больше не принадлежал самому себе. Восходящие потоки воздуха – или чего-то, что заменяло воздух – уносили его туда, где тело и дух ничем друг другу не обязаны. Он не спрашивал себя, почему.

Августин был не одинок.

Он ощущал рядом с собой железную волю Хотоя, увлекающую его куда-то. Он чувствовал пульсации, которые исходили от Томаса. Но он по-прежнему ничего не видел. Видение пришло потом.

10

Мак-Интайр сидел совершенно неподвижно. Щюро шлялся туда-сюда по комнате. Русский мультимиллиардер по-прежнему разглагольствовал – о киборгах второго и третьего поколения, о перспективах, о порядке.

Мак-Интайр не слушал. С какого-то момента ему начало казаться, что Щюро умышленно тянет время. Для чего?

Ирландец по-прежнему курил. Когда окурок шестой по счету сигары был раздавлен его каблуком, Щюро приблизил к губам браслет и сказал кому-то на том конце отсутствующего провода: "Ну наконец-то! Пусть заходят".

Мак-Интайр понял, что в своих подозрениях он был не так далек от истины.

– Итак, любезный Мак-Интайр, русский народ в моем лице поведал вам все свои чаяния и надежды. А теперь вам предстоит аналогичная исповедь перед русским народом, – Щюро пустил в ход свое секретное психологическое оружие – иронию высшего порядка, которая заключалась в полном отсутствии иронии.

В белоснежную комнату ворвались две дюжины людей с видеокамерами, диктофонами и осветительными приборами. В этой орде даже ребенок из глухой зимбабвийской деревни признал бы журналистов. Тех самых овеянных мифами и раскрашенных пиаром героев, в языке которых профессионализм и продажность обозначаются одним иероглифом.

Некоторые из вошедших являлись синхронными переводчиками, что можно было легко заключить по их независимому и высокомерному виду.

"Этого еще не хватало!" – выругался себе под нос Мак-Интайр, когда портативные софиты осветили его драный, перепачканный армейский комбинезон и закопченное злое лицо.

Репортеры набросились на свою жертву, словно мухи на навозную кучу. Куда бы не повернулся Мак-Интайр, в лицо ему глядела камера.

– Новости Второго Канала, – представилась бойкая женщина. – Скажите, с какой целью Интерпол предпринял этот беспрецедентный налет?

Ирландец терпеливо дождался, пока переводчик повторит все сказанное ею на английском.

– Мы хотели помешать распространению в России систем "Асгард", в каждую из которых внедрен чип обратной связи, позволяющий зомбировать людей посредством ВР, – на чистом русском языке сказал Мак-Интайр, что весьма озадачило присутствующих. Но лишь на минуту.

– "Молодая Правда", – представился плечистый молодой (под стать своей "правде") человек, подсовывая под нос Мак-Интайру диктофон. – Почему вы предпочли грубую силу дипломатии?

– Невозможно заниматься действенной дипломатией в насквозь коррумпированной стране, – отрезал Мак-Интайр. – Вооруженная акция была и остается единственным способом предотвратить катастрофу.

– Шестой Канал. Признаете ли вы себя виновным в гибели... – репортер-коротышка сверился со своим нейлтопом, – ...трехсот двенадцати людей?

Контактные линзы любопытствующего имели экстравагантный бирюзовый цвет. Он доставал Мак-Интайру до пояса.

И тут ирландца пронзила догадка. Что бы он ни говорил, как бы ни позировал, какими бы разоблачениями ни накормил посланцев русских медиа – все без толку. Щюро не боится никаких разоблачений. Не боится потому, что их никто никогда не услышит.

– Что здесь произошло?

– Почему так много военной техники?

– Что случилось с вашими людьми? – сыпалось на него со всех сторон.

Мак-Интайр не любил совершать бесполезные действия. Ненавидел метать бисер.

– Fuck off! – взревел Мак-Интайр. – FUCK OFF!!!

Синхронные переводчики скоренько перевели – надо же им было отрабатывать свои гонорары.

Теперь среди собравшихся не было никого, кто бы не понял,

что пресс-конференция окончена.

11

День клонился к вечеру. Умиротворение, растворенное в воздухе, передавалось нешироким и совершенно пустынным улицам хутора Глинище.

На окраине хутора летний вечер был особенно ощутим – тягучий теплый воздух сгущался по мере того, как сгущались сумерки.

Возле доисторического колодца с журавлем стояла скамеечка. На ней полусидел-полулежал человек. Ему было душно. На его лице было написано ожидание встречи. И встреча состоялась.

Другой человек в расшитой неведомыми узорами рубахе и болотно-зеленых шортах подошел со стороны леска, видневшегося на горизонте.

– Здравствуй, Локи.

"Он изменился. Раньше он не сказал бы мне "ты" и не назвал бы меня "Локи". Хотя бы уже потому, что не знал имени своего загадочного работодателя."

– Здравствуй, Владимир, – медленно проговорил Локи. – Все, что я хочу тебе сказать, я скажу сразу.

Вопреки собственному заявлению, он надолго замолчал, разглядывая небеса, в которых разглядывать было ровным счетом нечего. Даже "Аргуса-18" в них больше не было.

Его собеседник не нарушал молчания. Наконец Локи сказал:

– "Снарк" мертв. Террористов в России больше не существует. Денег у меня нет. И новый доступ в ВР я тоже сделать тебе не могу.

"Убить он меня не сможет. Я выстрелю быстрее. Все равно быстрее."

– Значит так тому и быть, – Владимир Роговцев не выглядел расстроенным. – Все равно возьми.

Владимир вынул из кармана холщовый мешочек и на его ладонь выкатилось одно крохотное смолистое зернышко.

– Это и есть саама. Будь осторожен.

– Спасибо, Владимир. Я твой должник. Клянусь Утгардом, если я останусь жив, я расплачусь с тобой по счетам. Если ты обманул меня и это не саама, я тоже расплачусь с тобой. Другими купюрами. Красными.

Владимир улыбнулся.

– Через тысячу кальп.

Локи опустил глаза.

– Извини. Тяжело было добыть ее?

– Нет.

– Честно говоря, ты не производишь впечатления хорошего вора. А Хотой не похож на человека, который плохо хранит свои тайны.

– Я не крал. Хотой дал мне ее сам.

Локи развел руками. В этом жесте было и удивление, и восхищение, и бессилие. Говорить больше было не о чем.

– Спасибо, Володя. – Локи поднялся. – Извини, что мы тебя тогда убили.

– Вам спасибо, что убили, – без всякой иронии сказал натурал Владимир Роговцев и, не прощаясь, пошел туда, где его ожидало оружие.

Холодное оружие реальности.

12

"Ты – диктатор. Ты – безраздельный повелитель какого-нибудь несчастного государства. Колумбии. Индонезии. Заира. Ливии. Англии. России.

Ты, разумеется, умен, циничен и беспощаден – иначе ты не стал бы диктатором – и ты понимаешь, что такое виртуальная реальность.

Ты понимаешь, что виртуальная реальность может стать отличным орудием в достижении твоих целей. Если, конечно, переделать виртуальный мир так, как тебе того хотелось бы. Если распространить свою власть на самые укромные закоулки всех зон включения, отведенных твоему национальному домену.

Ты умен и ты знаешь, что виртуальная реальность – это Сеть, а Сеть – это сверхсложный мозг. Невозможно переделывать по своему желанию виртуальную реальность снаружи, насильственно перепрограммируя все рабочие станции и компьютеры Координационных Центров своей страны. Это все равно что пытаться обучить человека математике, трепанировав его череп и нанося иглой на его мозг математические формулы. С той лишь разницей, что человека так можно убить, а Сеть останется жива. Здоровые рабочие станции рефлекторно поддержат твои кластеры, пытаясь во что бы то ни стало спасти нарушенные правила игры. В лучшем случае у тебя ничего не выйдет, в худшем – кластеры твоего национального домена выродятся в некое подобие Утгарда. Но Утгард уже есть и он тебе не нужен, потому что Утгард – Хаос, а ты стремишься к Порядку. Итак, путь прямого насилия над Сетью для тебя заказан.

Но есть второй путь. Он сложнее, он тоньше, но рано или поздно он может привести тебя к желанной цели. Создай в виртуальной реальности свое государство. Сеть это позволяет. Милитаризуй его до крайней степени. Сеть позволяет и это. И, наконец, завоюй все зоны включения. А уж потом можешь с полным правом творить все, что твоя душа пожелает. Да, абсолютно все. Сеть стерпит любое количество виртуальной крови.

Но ты должен помнить о цвергах."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

13

Аквилея Великая, столица Социальной Республики Сол, надменно взирала на просторы виртуального мира сквозь прицелы крепостной артиллерии.

Над черным глянцем сырой нефти, заполнявшей до краев противоштурмовой ров, вздымались броневые утесы стен и исполинские башни, увенчанные республиканскими штандартами.

Но выше стен, выше самых высоких крепостных башен, возносилось ступенчатое, построенное по образу ацтекских пирамид, здание Народного Сената Комиссаров. Самый большой штандарт не то чтобы "украшал", но по крайней мере уж точно "венчал" плоскую площадку на вершине пирамиды.

А на обширном бетонированном поле у стен Аквилеи были выстроены республиканские легионы. Оседлав какого-то несчастного в аватаре вороного жеребца с белой звездой во лбу, перед легионами разъезжал Генеральный Политический Комиссар.

Под низким небом виртуального мира, под малиновыми солнцами, на вершине лысого, как колено, холма, медленно материализовались трое. Два человека и пес.

Таких ощущений Августин не испытывал никогда в жизни. Сэр Томас тоже.

Августин видел свое тело, оставшееся там, "наверху", в реальном мире. Одновременно с этим он видел себя, свой аватар, здесь, в Митгарде.

Оба этих тела, реальное и виртуальное, воспринимались им отчужденно. Но между этими двумя отчуждениями была ощутимая разница. Его земное тело, добротно и грубо сработанное топором эволюции из белков, жиров, углеводов и воды, сейчас было совсем чужим.

Чтобы поверить в него, на нем следовало бы написать "Августин Депп, homo sapiens".

А второе, виртуальное тело, которым его сознание повелевало в данный момент, казалось отчужденным потому, что рациональные, насквозь материалистические мозги Августина не могли смириться с аватаром, который порожден не виртуальной станцией, а вибрациями мировой пустоты с помощью саамы.

Да, он видел оба своих тела, но это "видение" совсем не было похоже на нормальное, человеческое, повседневное. Скорее, оно напоминало магическое зрение Джирджиса. Но даже с ним сходство было более чем приблизительным. Вместо прямого видения в сознании Августина сразу возникало знание о том, что он "видит".

Что по этому поводу думает сэр Томас, заключить было невозможно. Но, когда прошло полное непонимание первых секунд, Августин с удивлением обнаружил, что, помимо его собственных, ему стали доступны чужие эмоции.

Он ощутил две волны дружеских симпатий, которые теплым ветерком овевали его сознание. Первая волна исходила от Томаса, вторая – от Хотоя. Кроме симпатий он ощущал полное спокойствие. К его удивлению, не только Хотой, но и сэр Томас чувствовал себя вполне в своей тарелке.

И тут Августин сообразил, что для спокойствия нет никаких оснований.

– Хотой, это же мировая ВР! Митгард, зона включения Аквилея Великая! А ты обещал локальную ВР ВИН!

– Обещал, – согласился Хотой. – Но я не смог провести вас непосредственно туда. Слишком опасно. В Сети очень сильная и пока не вполне понятная мне флуктуация. Так что придется немного погулять.

Бетонная равнина, до которой на глазок было четыре-пять километров, взорвалась дружным солдатским криком. Легионы приветствовали своего комиссара.

– Смотр перед генеральным наступлением на Герцогство. Они специально подгадали так, чтобы было побольше включенных. А сейчас будет самое интересное, – заметил Хотой, имевший богатый опыт вхождений в ВР с помощью саамы. Поэтому он видел и, главное, понимал куда больше Августина.

Августин молчал, пытаясь сфокусировать свое новое зрение-понимание на легионерах. Когда ему это более или менее удалось, он "взглянул" на их комиссара.

Страшное лицо. Правда, это всего лишь аватар. Но, как известно, "скажи мне, какой у тебя аватар, и я скажу тебе кто ты".

Аватар комиссара имел каменное лицо. Именно каменное.

Вырубленное из мрамора. И под одеждой аватара скрывался такой же мрамор. Каменный человек, морф "Голем". Вкус параноика.

"Салмаксов, небось. Или сам господин Щюро, – заработала фантазия Августина. – Впрочем, нет конечно. Им сейчас не до этого. Комиссаром может оказаться кто угодно. Пятидесятилетний отставной полковник ДБ или просто сумасшедший любитель свежевать живую птицу, обожатель кошек, ненавистник детей; человек-шинель, мелкий держатель акций компании ВИН; или, наоборот, утонченный ценитель Ницше и Малера; или женщина – эдакая фригидная госпожа де Сад."

Тем временем милитаристский шабаш начал превращаться в комедию абсурда. Августин уже заметил, что во многих когортах есть пустующие ячейки. А сейчас волна плановых отключений нарастала.

Один за другим испарялись рядовые Адамы, центурионы в классе Агасферов, исчез легат Четвертого Сдвоенного Гвардейского легиона имени Серпа и Молота. Его место по уставу занял центурион-примипил, но и его спустя несколько секунд смели беспощадные законы виртуальной реальности. Августин хохотнул.

– Ну что, двинулись? – спросил он у Хотоя.

– Нет, подожди еще пару минут. Это было не самое интересное.

Комедия продолжалась. Августин, конечно, понимал, что где-то в зоне включения Аквилея Великая в своих персональных ячейках появляются новые актанты, но им сюда еще надо прийти, занять пустующие места и так далее. И так может продолжаться вечно. Что же они – дурака валяют, что ли?

Увы, в Социальной Республике Сол дурака валять не привыкли. СРС была гордостью триумвирата Щюро-Салмаксов-Воронов. СРС была моделью грядущей Социальной Республики Россия и поэтому никакие шутки политическими комиссарами не признавались.

На восемьдесят восьмом шоссе, проходившем по краю бетонной равнины и соединявшем зону включения Аквилея Великая с Славянобратском, Августин увидел огромную колонну киборгов.

Все сплошь морфы "Бешеный Макс". Они выстроились позади легионов. Часть из них заняла пустующие места в когортах. Войско проорало еще что-то и двинулось мерным солдатским шагом в направлении сто третьего шоссе, то есть к границе (по крайней мере, бывшей границе) Герцогства Велес.

– Ну и что? – бросил Августин Хотою. – Это ведь не снимает проблемы.

– Все киборги – шатуны. Среди них нет ни одного человека.

Комедия закончилась. В том, что такую массу шатунов может выпустить в ВР только контора господина Щюро, Августин не сомневался.

Августин, Хотой и Томас двигались по направлению к "кроличьей норе", некогда зарегистрированной террористами как "Утгард-Лиловый", а в СРС помпезно именуемой Тарпейским Провалом.

На краю "кроличьей норы" маячила вышка с подъемником и узким трамплином.

С этого трамплина в недра Утгарда отправляли приговоренных на смерть. Чтобы, значит, отступники и еретики могли спокойно достичь Идеального Катарсиса.

На противоположной стороне провала в Утгард, который здесь по неведомой иронии Сети выглядел просто и наглядно – озеро, бурлящее крохотными и с виду безобидными ядерными взрывами – были сооружены трибуны для высоких гостей и праздных зрителей. Ни одна казнь в Республике не обходилась без соответствующей проповеди политических комиссаров. Об Идеальном Катарсисе, о Сердце Материи, и о Великом Кетцале.

Но сейчас окрестности "Утгарда-Лилового" пустовали.

Августин, Хотой и Томас остановились у края. Перед ними разворачивались сотни сцен ядерного Апокалипсиса в миниатюре.

"Тоже ведь интересно, – подумал Августин. – Где-то, на каком-то сервере, может быть в Новой Зеландии, а может быть в Марьиной Роще, лежит база данных по ядерным испытаниям. И вот террористы Локи что-то взрывают, а Сеть наскоро латает образовавшуюся дыру, прикрывая ничто изображением чего ни попадя, но обязательно ассоциирующимся с чем-то ужасным. Возле Каменных Столбов взяла, кажется, пустыню Мохаве. В кластере 15.Кж.Ру – "Гернику" Пикассо. А здесь – вообще кошмар имени Хиросимы. У нее, у этой паскудной Сети, явно есть свои эстетические предпочтения. Она что – пытается установить что-то вроде запретительного знака, "кирпича"?"

– Покурить не хочешь? Нервишки успокоить? – ехидно осведомился Хотой. – Я бы, например, с удовольствием выпил бы чашечку бульона.

– Да куда уж тут курить?! У меня все нервы перегорели за последние двое суток. Нечего успокаивать, – ответил Августин.

Ответа Хотоя не последовало.

Потому что один из только что распустившихся перед ними ядерных цветков достиг рекордной высоты в два локтя и продолжал расти. Из него выбился пучок подозрительных отростков, быстро достигших длины в полметра. Августин невольно попятился.

– Цверги! – прогремел изменившийся голос Хотоя.

В тон ему зло рявкнул Томас.

Две блюдцеобразных лунки – следы подземных ядерных испытаний – не уступили место новым видениям, а начали все явственнее контурироваться на поверхности "Утгарда-Лилового". Одновременно с этим со всех сторон зазвучал монотонный, леденящий душу гул, сквозь который слабо пробивался рокот больших африканских барабанов.

– Какие еще, к такой-то матери, цверги?! – спросил Августин, все еще достаточно сдержанно.

– Демоны Сети! Некогда объяснять! – от привычной спокойной и рассудительной манеры Хотоя не осталось и следа. – Вообрази свой самый страшный кошмар и стань им!

– Мы же неуязвимы, ты говорил...

В этот момент метаморфозы ядерных грибов окончились.

Над поверхностью "Утгарда-Лилового", пренебрегая геенной, пасть которой была разверста под ними, попирая все известные Августину законы виртуальной реальности, в ореоле багрового пламени, возвышались три сущности.

Казалось, они сплошь сотканы из изменений: простого поступательного движения, вихрей и кольцевых потоков.

И это непрестанное, хаотическое изменение было залито в форму полупрозрачных антропоморфных тел.

Пожалуй, если человека скрестить с крабом, в четвертом поколении начнут появляться именно такие особи.

Массивные членистые руки и ноги. Приплюснутые головы с мощными челюстями. Миллионы волосков, каждый из которых поет о своем.

Пространство взорвалось мириадами оглушительных звуков. Но явственнее и настойчивее всех оставались конвульсивные содрогания африканских барабанов.

Цверги не двигались, но Августин с ужасом обнаружил, что расстояние между ним и неописуемыми тварями сокращается.

Хотой больше не был Хотоем.

Он превратился в жирную, оплывшую до полной грушевидности старуху с выступающими изо рта желтыми клыками и тяжелой, совершенно голой грудью. Старуха была вооружена каменным ножом длиною в добрый готический меч. Ее

засаленные штаны, увешанные бубенцами, истекали потоками крови, в левой руке она держала щит-бубен. Томаса Хотой тоже принял под свою опеку. Завязанная для верности узлом, на шее Хотоя-старухи болталась большая черная змея, в которую был наспех превращен пес отличной злостности.

"Самый страшный кошмар, самый страшный кошмар..." – лихорадочно соображал Августин, дурея от угнетающего волю барабанного грохота.

Он не успел ничего придумать, когда ближайший цверг, молниеносно выбросив вперед руку-клешню с пальцами, сплошь покрытыми мелкими коготками, впился ему в лицо. Точнее, в Августиново представление о своем лице.

Разницы не было. Была только адская боль, словно бы его бороде вздумалось расти не наружу, а внутрь.

И это подсказало ему выход. По крайней мере, то, что показалось выходом. Воля Августина еще не была до конца подавлена, когда он стал Тварью.

Тварь была омерзительна. Тварь была настолько тошнотворна, что по земному телу Августина, прикорнувшему под яблоней, пробежала судорожная волна отвращения.

Тварь была соткана из омерзительных осязательных ощущений и порождала их вокруг себя в изобилии. Всякий, кто прикасался к ней, должен был испытать, как по нему пробежала верткая сколопендра. Как просучил гадкими коленчатыми лапами паук. Как за шиворот проскользнула аморфная и жгучая медуза.

Разумеется, все эти ощущения были ощущениями людей. Как они действовали на цвергов, Августин знать не мог. Поэтому его аватар для верности принял вид Хирурга-Психопата. В его правой руке был острейший, увеличенный в должное количество раз, скальпель, в левой – трепанатор черепа с электроприводом. Вместо глаз у Августина светились два вставных стеклянных шарика, на шее болтался с виду безобидный стетоскоп.

С омерзительными ощущениями, которыми он надеялся отвратить цверга, Августин сильно перебрал. Цверг очень быстро, но совершенно плавно трансформировался в громадный разверстый желудок и прильнул к нему каждым дюймом своей алчущей плоти.

Лапа, которая до этого пиявила лицо Августина, превратилась в некое подобие пуповины и стала намертво прирастать к нему толстой сосущей ложноножкой.

Цверг лакомился. Это было очень похоже на конец. Августин почему-то ни на секунду не сомневался, что речь не идет ни о каком убийстве до смерти. Августин в этот момент с абсолютной ясностью осознал, что цверг намерен поглотить его сознание без

остатка, оставив холодеть под яблоней лишь бесхозную материальную оболочку.

Руки и ноги Августина были очень плотно облеплены цвергом, что не давало ему пустить в ход свое оружие. Своим зрением-знанием Августин видел, что цверг пронзен насквозь его скальпелем, что в другом месте псевдоплоть хищника разодрана зубьями трепанатора. Но цвергу это, похоже, не причиняло никаких хлопот. Рот Августина тоже оказался полностью залеплен отвратительной хищной тварью. Он не мог позволить себе даже нормальный предсмертный крик.

Августин взорвал свои никчемные стеклянные глаза.

Тщетно. Цвергу было плевать на две рваные дыры в своем желудке.

Августин пустил в ход стетоскоп. Он присосался к желудку цверга и принялся пожирать пожирателя.

Тщетно. Стетоскоп быстро забился и лопнул, как обожравшийся питон. Цверга было слишком много.

"Идиот! – мысленно возопил Августин. – Кожа!"

Он изменил ощущения, которые источал его аватар. Теперь это были не сколопендры и медузы, а ласковые женские касания, вкус свежего яблока на губах, в общем – полная противоположность предыдущих.

Долгожданного результата не последовало. Цверг уже давно сожрал его кожу и, войдя во вкус, готов был переварить мясо. Августин понял, что, как себя не приправляй, а все равно сойдешь на корм голодному цвергу. Цверг, судя по всему, не был гурманом.

Все тщетно. Тщетно, тщетно, тщетно...

Кошмар закончился внезапно. Желудок потерял былую хватку. Отлип. Опал.

Обглоданные руки Августина обрели долгожданную свободу. Толком не осознавая, что происходит вокруг, он кромсал подлую алчную плоть цверга беспощадным скальпелем, топтал ее ногами, и только когда Августин принял аватар гиены и вознамерился сожрать все, что осталось от цверга, властный голос Хотоя приказал: "Достаточно".

– Нас спас Томас, – ответил Хотой. С точки зрения Августина, это был, мягко говоря, неполный комментарий к тому кошмару, который они только что пережили.

Хотой снова стал Хотоем, Томас – Томасом, Августин – Августином. Они вновь были тем, чем положено – призраками в призрачной реальности.

Чувствовалось, что Хотой тоже не в себе. Из них троих полное, удивительное спокойствие демонстрировал только Томас.

– Это были цверги, – пояснил Хотой, когда они плавно погрузились в пасть Утгарда-Лилового.

– Цверги, цверги... – пробормотал Августин, с трудом припоминая самую туманную и самую неудобочитаемую главу из фундаментального труда Олафа Триггвассона, Библии XXI века, "Страннее чем рай".

14

"У нас, у скандинавов, десять веков назад так называли злых карликов, которые некогда были червями в теле великана Имира, из которого произошел мир. Цверги – слуги тьмы, они ненавидят свет и обычно не показываются на поверхности земли. Но иногда наступает их время.

Я создал законы виртуальной реальности так, чтобы ни одну большую войну нельзя было выиграть. Хочешь иметь аватар серийного убийцы и резать на куски другие аватары – пожалуйста. Это твое личное дело, в виртуальной реальности ты – патологический слюнтяй и неудачник – можешь немного расслабиться. Хочешь шесть часов кряду стрелять из крупнокалиберного ружья по живым мишеням – на здоровье. Пока не пристрелят тебя. Но если ты хочешь "сплотить массы", "устроить порядок", "подарить всем счастье" – может и не получиться.

Даже если ты найдешь достаточно болванов, тебе едва ли удастся завоевать больше четырех-пяти зон включения. Ну, допустим, ты смог развязать большую войну. Допустим, наводнил виртуальную реальность смертью с помощью, например, фальшивых аватаров. Вот в этот-то момент, когда ВР начнет погружаться во тьму твоего мракобесия, могут появиться цверги.

Ты, может быть, знаешь о нон-идентифицируемых виртуальных феноменах (НИВФ). Они возникают потому, что Сеть стоит выше Порога Предсказуемости.

В подавляющем большинстве случаев НИВФ не представляют никакой угрозы. Легкая рябь, пробежавшая по небесам. Шнурок на левом ботинке, который превратился в тонкого бронзового червя. Голос, который пять минут подряд бубнит тебе в ухо: "А вот и неправда".

Бывают феномены и похуже, но всем им далеко до самых безобидных чудес Утгарда. НИВФ это сны Сети. Цверги – экстремальные, наиболее опасные нон-идентифицируемые

виртуальные феномены. Цверги – кошмары сети.

Я о них никогда ничего не слышал, но я их предвижу и я дал им это мрачное имя.

Сеть – изначально совершенно здоровый организм и кошмары ей сниться не должны. Когда террористы стали взрывать серверные станции, в виртуальном мире появился Утгард. Это, строго говоря, тоже один огромный постоянно наблюдаемый нон-идентифицируемый виртуальный феномен, но сном его назвать нельзя. Это, скорее, явь шизофреника. Эта явь – следствие внешней перегрузки Сети из-за разрушения ее элементов.

А вот если в здоровой части Сети, в Митгарде, возникнет внутренняя перегрузка, тогда произойдет что-то другое. Тогда, насколько я понимаю собственное детище, Сеть попытается уничтожить источник перегрузки, не нарушая при этом собственных законов.

Как Сеть будет выполнять эту задачу – я не знаю. Я знаю лишь, что когда свет сменяется тьмой, в мир приходят цверги."

Олаф Триггвассон. "Страннее чем рай"

15

– Вспомнил! – торжествующе воскликнул Августин, когда они, пройдя хаотические дебри Утгарда, очутились в Зоне Стабильности. – Появление цвергов было предсказано Олафом Триггвассоном! Только какого черта они напали на нас? Насколько я помню, Триггвассон утверждал, что цверги должны стремиться к уничтожению источника внутренней перегрузки. То есть шатунов Социальной Республики Сол.

– Во-первых, почему ты решил, что наше появление не перегружает Сеть? Во-вторых, разве лейкоциты столь уж хорошо разбираются в инородных бактериях, которые им предстоит сожрать? Насколько мне известно, цверги атакуют все, что по загадочному мнению Сети служит источником серьезной внутренней угрозы.

– Что-то слабенькие цверги оказались, – скептически заметил Августин, который иной раз был не прочь помахать кулаками после драки.

– Слабенькие? – Хотой хохотнул. – Ну ты нахал! Первый раз я встретил цверга вчера, когда Республика захватила Амстердам. Тот цверг по сравнению с этими был ничем, и то я едва унес от него свои виртуальные ноги. Если бы не Томас...

– М-да? – Августин покосился в сторону ньюфа, который спокойно трусил рядом с ним.

– Да. Собаки, в отличие от человека, совершенно естественны. Даже я не могу похвастаться этим. Даже мое сознание иногда доверяется химерам, которые порождают так называемая "реальность" и так называемая "материя". У собак восприятие мира не замутнено ничем. Они видят вещи такими, какими они есть. Поэтому Томас интуитивно изобразил единственно верный морф, с помощью которого он обратил двух цвергов в бегство. Ну а третий был так увлечен тобой, что нам с Томасом пришлось его убить. Ты искромсал не цверга, но его дезактивированный фантом.

– И каков же был этот аватар Томаса?

– Есть вещи, к описанию которых человеческий язык неприменим, – жестко отрезал Хотой. – Для этого нужно уметь выть и скулить так, как это делают собаки ненастной осенней ночью в полнолуние на окраине крохотной деревеньки, которую по недомыслию построили там, где Срединный Мир слишком тонок.

– Срединный Мир? Это между Асгардом и Утгардом? – иронично спросил Августин, сам не понимая, шутит он или говорит чудовищную глупость.

– Это между небом и землей, – сказал Хотой так, что Августин понял – он сморозил чудовищную глупость.

Зона Стабильности была совершенно пуста. Ни Пантеры, ни Острова, ни Железной Башни, ни Океана, ничего.

Хотой, который уже довольно давно молчал, прислушиваясь к каким-то одному ему слышным звукам, увлек своих спутников в произвольном с точки зрения Августина направлении.

Однако Хотой, как всегда, знал что делает. И действительно, вскоре они оказались перед тайным пропускником, где Зона Стабильности смыкалась с локальной виртуальной реальностью ВИН. Когда они уже собрались проникнуть в пропускник, из бескрайнего пространства Зоны Стабильности донесся далекий грохот африканских барабанов. Августина передернуло при одной только мысли о новой встрече с демонами сети.

– Цверги, – заметил Хотой без тени беспокойства. – Много цвергов. Но им сейчас не до нас.

К счастью, ландшафт не успел измениться до неузнаваемости.

Стальное поле с флюоресцирующими стрелками Августин узнал сразу. И хотя то здесь то там можно было заметить

гранитные столбики причудливой формы, которых раньше не было и в помине, в остальном окрестности Большой Красной Кнопки были вполне узнаваемы.

– Веди, Августин. У нас очень мало времени. Имей это в виду, – сказал Хотой.

Но первым пошел Томас. Как ни странно, он успел вполне освоиться внутри ВР и чувствовал себя вполне свободно. Словно был на ежеутренней прогулке в сквере. Не хватало только поводка.

Вскоре на горизонте показалась стена из розовых кирпичей с эмблемами ВИН.

– Мы почти пришли, – сказал Августин, указывая Хотою в сторону цели.

Треугольные ворота с оптически проницаемым смотровым окошком приковывали к себе внимание, но Августин не торопился подходить к ним. Он боялся, что и в этот раз они окажутся запертыми.

– У нас несколько минут, Августин, – Хотой придал своему мыслеобразу тревожную окраску.

– Я пойду один. Стойте здесь, – сказал Августин и направился к воротам.

Томас и Хотой провожали его исполненными надежды взглядами. Едва ли черный кудлатый ньюфаундленд понимал, что происходит. Однако общее настроение ожидания чего-то значительного и важного передалось и ему.

Августин заглянул в смотровое окошко. Вот он, постамент с надписью "Не медли!" и ее латинским переводом. Вот оно, безумное творение инженерного гения Бориса Михайловича Деппа, ключ к защите ВИН.

Августин помедлил еще, размышляя над смыслом надписи на постаменте. Возможно, она – просто украшение. Возможно, медлить действительно нельзя. Нужно положить руку на постамент и когда появится системное сообщение "Вы активировали блок саморазрушения защиты. Работа программы начнется через столько-то минут" сматываться подобру-поздорову. Впрочем, задерживаться в локальной ВР ВИН у Августина и так не было никакого желания.

Августин оглянулся. Хотой и Томас стояли на том же месте, словно изваянные из мрамора монументы. Августин толкнул треугольные ворота. Но его рука свободно прошла сквозь них.

16

Локи никогда раньше не пробовал саамы. Но все, что произошло с ним, было воспринято Локи относительно спокойно. Когда не с чем сравнивать, все кажется естественным и нормальным.

И хотя у Локи имелся весьма обширный опыт покорения различных уровней виртуального пространства, такого он никогда не видел и не чувствовал.

Он долго охотился за саамой. Долго мечтал о ней и готовился к этой встрече. Он узнал о Хотое все, что смог. Он сделал все, только бы заполучить ее, и теперь она с ним. Владимир Роговцев, он потрудился на славу...

Виртуальный мир открыт для него. Сегодня ему, Локи, не нужны ни альфа-станции, ни "форсажи"!

Бездыханное тело Локи покоилось на водительском сидении "Форда" цвета "мокрый асфальт", загнанного на лесную просеку в двенадцати километрах от Главного Корпуса ВИН.

А истинный бестелесный Локи покачивался на волнах многоцветных иллюзий-подлинностей саамы.

17

Локи был вне себя от ярости. Аваллон, созданный Борисом Деппом по заказу Щюро, на то и задумывался как Зона Стабильности, чтобы в ней все оставалось стабильным и не поддавалось напору виртуального хаоса. Но вместо стабильности его взору теперь открывалось нечто, похожее на начисто выеденную внутренность гигантского черного арбуза.

Где-то на периферии пустоты грохотали африканские барабаны, звенели бубны и фукали новогодние хлопушки.

Локи не знал, что это работа цвергов. Ему очень повезло – волна флуктуаций, в отличие от Хотоя, Августина и Томаса, его почти не задела.

Он миновал Митгард, через который сейчас пробирались полчища цвергов. Они сожрали все, оставив за собой только неумолчные барабаны, бубны, хлопушки.

В бытность свою нередким гостем в Аваллоне, Локи толком не имел возможности ознакомиться со структурой Зоны Стабильности. С одной стороны, его интересовала по большому счету только Пантера. С другой – ничего стоящего всего равно разузнать было невозможно, поскольку всюду шлялась охрана, разные там шатуны...

Разумеется – и в этом Локи не сомневался – где-то был мостик между локальной ВР ВИН и Зоной Стабильности. Должен был быть.

Локи помедлил немного, припоминая пристрастия и слабости Бориса Деппа. Ну про свиристеля понятно... Эту фразу-ключ даже Августин, если ему верить, не понимал... Про то, что муравьи скоро завоюют Вселенную – тоже понятно...

Наконец Локи вспомнил. Вскоре перед его глазами появилась карта Главного Корпуса.

18

Карта Главного Корпуса в ее виртуальной интерпретации была похожа на бесконечно раскладывающееся портмоне. Открываешь одно отделение – тут же появляются новых десять, каждое из которых в свою очередь раскрывается еще на пять.

Карта была довольно поверхностной и отражала только самые важные объекты, причем имеющие непосредственное отношение к Аваллону. Но Локи не нуждался в нудном картографическом пережевывании каждого отмеченного на карте пункта. Недаром же он десять лет занимал президентское кресло и заправлял всем и вся в столь ненавидимой им сейчас компании ВИН! Многое он прекрасно помнил сам, многое домысливал. Да его и не интересовало все.

Ему важна была только установка, поддерживающая телесную оболочку живого прототипа и хозяйки аватара Пантеры. То место, где лежит тело Бриджит Льюис, агента Интерпола. Коль скоро он не может встретиться с пантерой на Аваллоне, он хотя бы увидит ее в жизни. Пусть и погруженную по самые уши в питательный биораствор!

Локи нашел ее. Точнее, нашел то место на карте, где была обозначена лаборатория "Биомос".

Насколько он понимал Щюро и знал лабораторную оснастку, именно "Биомос" наилучшим образом подходил для заточения Пантеры.

Пока Бриджит плавает в модифицированной капсуле входа, ее альфа-станция транслирует ей в мозги Зону Стабильности. Аваллон, сказочный лес, с недавних пор – Железный Замок, маленькие кошачьи радости, да и то в пределах, предусмотренных господином Щюро. Теперь никто не мешал Локи узнать, каким образом пробраться к Пантере.

Минус восьмой этаж он помнил неплохо. Но тогда "Биомос" был совсем иным.

План Локи был таков. Пробраться в локальную ВР ВИН, доступиться до лаборатории "Биомос", посмотреть на пантеру и слинять. Иными словами, Локи решил воспользоваться лазом, соединяющим Зону Стабильности с локальной ВР ВИН, чтобы погулять по своим бывшим владениям.

ГЛАВА 20. ИДЕАЛЬНЫЙ КАТАРСИС

1

Диктор Шестого Канала был на редкость весел, хотя дикторам программ новостей больше к лицу озабоченность.

Хорошие новости – не материал для программы. Их попросту игнорируют. Иное дело новости плохие. Они будоражат самые трезвые умы, собирают у экранов многомиллионную аудиторию. Именно поэтому веселье дикторам новостей ни к чему.

– Сегодня утром, в десять часов тридцать минут, на Главный Корпус компании ВИН было совершено беспрецедентное нападение. Вооруженный отряд наемников зарубежных спецслужб, прикрываясь мандатом Интерпола, при помощи новейших боевых вертолетов предпринял попытку штурма. Охрана ВИН, действуя всецело в рамках Закона о Защите Корпоративной Собственности, обезвредила нападавших. Часть боевиков уничтожена, остальные, и в том числе их главарь – некто Мак-Интайр – взяты в плен. Наш репортаж с места событий.

На экране телевизора появился Главный Корпус.

Солнечный день. Опрятная лужайка перед парадным входом. На ней – четыре целых и невредимых вертолета "Навахо". Четырнадцать человек, заложив руки за голову, стоят у розовой стены. Охрана общается с ними через переводчика.

– Мы попросили так называемого специального агента Интерпола господина Мак-Интайра прокомментировать случившееся.

На экране появился Мак-Интайр. Он с независимым видом курил толстую сигару и выпускал дым прямо в камеру.

– Господин Мак-Интайр, какую цель преследовали вы и ваши люди, предпринимая этот беспрецедентный штурм?

Мак-Интайр говорил на сленговом английском, глотая артикли. Переводчик гнусавил ему в тон.

– Это наша работа, за которую нам платят деньги. Ну и, конечно, мы хотели немного поразвлечься. Как говорится, спустить пар. Это было замечательно! – Мак-Интайр осклабился. Стопроцентно американская улыбка. Даром что ирландец.

Общий план – охрана ВИН и президент Щюро. Он треплет отличившихся по плечу, заботливо беседует с ранеными, осматривает кабину "Навахо" и сокрушенно цокает языком.

Наконец, на экране снова возникло лицо диктора.

– Ничего не скажешь, хорошо зарабатывают и отлично развлекаются парни из Интерпола. Но чем же было их нападение на самом деле? Отчаянной попыткой добыть новые нанотехнологии? Политической провокацией? Или промышленной диверсией? Ответы на эти вопросы сможет дать только всестороннее расследование Департамента Безопасности. Ну а господин Щюро еще раз напоминает всем честным людям России, что настало время сплотиться под знаменами Социальной Партии Справедливости.

– ...А сейчас генерал Воронов прокомментирует ситуацию в стране, – заявила смазливая ведущая.

На экране проделала сальто внушительная единица Первого Канала. Вслед за этим возникла говорящая голова Воронова.

– Для беспокойства нет ни малейших причин. Ситуация во всех отношениях находится под контролем наших органов безопасности. Сегодня ночью в результате специальной операции, проведенной под моим руководством, была полностью уничтожена пресловутая террористическая организация "Снарк". Несколько позже была пресечена попытка наемников зарубежных конкурирующих фирм внести разлад в деятельность компании ВИН. Все это – только первые шаги России к истинному порядку, который обязательно наступит после избрания господина Салмаксова на пост президента...

– И так далее, и тому подобное, – подмигнул Щюро Мак-Интайру.

Щюро громко приказал:

– Шестой!

Первый Канал снова сменился Шестым.

– Только что стало известно решение Конституционного Суда России по поводу предстоящих выборов. Суд единогласно признал легитимность предстоящих выборов по причине наличия трех кандидатов. Выборы начнутся завтра в восемь часов утра, в соответствии с предыдущими решениями избирательной комиссии.

– Суров закон, но закон! – ликующе воскликнул Щюро, снова подмигивая Мак-Интайру.

Специальный агент, который давно уже находил директора компании ВИН, мягко говоря, эксцентричным малым, остался нарочито невозмутим.

– Правительственный канал, пожалуйста! – вежливо приказал Щюро.

Теперь Мак-Интайру была представлена возможность насладиться руладами здравствующего российского президента.

– ...не имеет никакого значения. Старое, отжившее, уходит.

Новое, молодое, талантливое приходит ему на смену. Не вызывает сомнений тот факт, что истинным олицетворением нужд и чаяний российской нации в настоящий момент является партия господина Салмаксова. Поэтому я призываю народ России сделать правильный выбор...

– Тоже ведь не дурак, а? – Щюро вскочил и прошелся по комнате взад-вперед. Потом он неожиданно резко развернулся и, ткнув пальцем в сторону растекающегося мыслью по древу президента, неожиданно гаркнул:

– Вот он, гений Бориса Деппа! Вот то, чего вы так боялись, Мак! Депп делал блистательные кластеры, Депп стабилизировал кусок Утгарда, Депп творил замечательные аватары! Но последнее творение, последний аватар Деппа – это что-то особенное. Вот он, смотрите!

Мак-Интайр для верности еще раз посмотрел туда, куда указывал палец Щюро, но ничего, кроме президента, не увидел. В первый раз за все время общения с директором компании ВИН он был действительно удивлен.

– Вы хотите сказать, что вы подделали своего президента? – спросил он осторожно.

Щюро коротко хохотнул. Потом замолк на секунду. Потом на него напал приступ совершенно безудержного смеха.

– А-а! Можно, да, – он продолжал смеяться, – конечно, можно. Киборги третьего поколения! Но дорого, боже, как дорого! Потом еще надо подменять тела! Да и кроме президента еще остается куча придурков. Все вместе – дорого. А главное...

Щюро отсмеялся и сделал торжественную паузу.

– ...а главное, что все это совершенно излишне. Олаф Триггвассон подарил человечеству возможность менять аватары, как перчатки. Менять форму, оставляя в неприкосновенности мозг. Дом души, понимаете ли. Наш путь проще. Тело остается телом. Но мозги мы чистим и чистим основательно, чистим до тех пор, пока в них не остается последняя, кристальная, единственная ясность! Это и есть лучший, это и есть наш последний аватар. Тело без души.

Щюро перевел дух и, обращаясь к телевизору, сказал:

– Достаточно.

Телевизор, однако, продолжал работать.

– Достаточно, спасибо! – Щюро повысил голос.

Телевизор снова переключился на Первый Канал.

– Мелочи, не беспокойтесь, – Щюро любезно улыбнулся Мак-Интайру. – Маленький непорядочек.

Мак-Интайр не успел и глазом моргнуть, как Щюро выхватил из-под мышки АПЛ-9 и в пять выстрелов разделал телевизор как

Бог черепаху.

– Вот видите, Мак, – сказал он странным тоном, возвращая пистолет обратно в кобуру, – что вы наделали одной-единственной электромагнитной бомбой. Вечор уж на дворе, а по моей бедной сети все еще бегают разные завихрения. Надо было, все-таки, угробить вашу "Пандору" еще над Шереметьево.

– Сочувствую, – сухо сказал Мак-Интайр. но его одно-единственное слово потонуло в надсадном вое сирены.

В центральном командном пункте Щюро, расположенном на двадцатом подземном уровне, загорелось табло "Защита отключена".

Щюро побледнел.

Мак-Интайр понял: сейчас или никогда.

Согласно агентурным сведениям (правда, непроверенным), Щюро располагал простой и надежной системой экстренной эвакуации центрального командного пункта. Это был сверхскоростной реактивный лифт в изолированной шахте.

Мак-Интайр уже давно прокручивал в сознании трехмерную карту Главного Корпуса. Он уже имел возможность убедиться в том, что многое в этой карте было ложным, и лишь кое-что – истинным. Является ли сверхскоростной лифт фактом или химерой Мак-Интайр не знал.

Его все равно ждет смерть. Быстрая или медленная. Мучительная или легкая.

Мак-Интайр пулей вылетел из кресла, всем телом ударил Щюро – директор компании ВИН грузно повалился на пол – и бросился к неприметной двери, на которую косился уже давно.

2

Когда Августин открыл глаза своего физического тела, он с испугом обнаружил, что он и его "братья по сааме" находятся под более чем пристальным наблюдением нескольких вооруженных людей.

"Теперь точно конец", – подумал он. Подобные мысли навещали его за сегодняшний безумный день уже несколько раз, но Августин все никак не мог к ним привыкнуть.

Говорят, фронтовики Второй Мировой войны привыкали со временем ко всему, но только не к вою пикирующего бомбардировщика. Августин был проще. Он никак не мог привыкнуть к осознанию того, что уже больше суток его могут убить практически в любую минуту.

Августин приподнялся на локте, пытаясь различить эмблемы

на форменной одежде вооруженных людей – но низкое солнце било в глаза, сделать это было не так-то просто.

– Проснулся наконец, – дружелюбно сказал один из них, садясь на корточки перед Августином.

– Черт побери... – пробормотал Августин.

Перед ним сидел капитан "Перуна" Сергей Гаспаров.

– Да, Августин. У меня тоже голова кругом идет. Вас уже пятый час нету, а тут такое творится... – грустно сказал он. На его лице была написана нечеловеческая усталость.

В кармане у Сергея что-то пискнуло.

– Гаспаров! – бросил он в трубку.

С полминуты он слушал чей-то доклад, а потом лицо его расплылось в широченной улыбке.

– Сукин ты кот, будь я неладен! – завопил Сергей, крепко обнимая Августина.

Августин ничего не понимал.

– По машинам! – скомандовал Сергей трем сержантам, которые продолжали стоять у них над душой. Сержанты зарысили прочь.

– Защита снята! Ты понимаешь это или нет?! – воскликнул Сергей, обращаясь к Августину.

После пребывания в виртуальной реальности Августин соображал исключительно плохо.

– Ну, снята. А зачем бы мы еще туда лазили?

Сергей фыркнул.

– Тоже мне, супермен! То есть для тебя уже снять защитный экран вокруг Главного Корпуса как мне два пальца об асфальт?

– Я только на кнопку нажал, – скромно пробормотал Августин. – А остальное делал мой отец...

– Вы, извините, до ночи болтать будете? – деликатно вмешался Хотой, который уже давно вышел из транса и лежал на спине с закрытыми глазами, чтобы как следует сконцентрироваться.

События последних дней тоже не прошли для него даром. Хотой ощущал себя сосудом, прежде полным до краев, а теперь растрескавшимся и наполовину опустевшим.

Томас тоже был здесь. Он подошел и лизнул своего хозяина в щеку.

– Да, правда, заболтались, – Сергей встал, привычным жестом поправил бронежилет и сказал:

– Все, Августин. Ты свое дело сделал так, как не смог бы ни один из нас. Дальше – наша работа.

– То есть как это?! – возмутился Августин. – Что значит "наша"? Чья это – "ваша"?

– Бойцов Департамента Безопасности, которые остались верны присяге, и натуралов Хотоя.

– Томас, ты слышал? Нас хотят оставить здесь жрать зеленые яблоки, в то время как они будут развлекаться вовсю! Нет, ребята, так дело не пойдет!

– Слушай, Августин, – Сергей начинал нервничать, – ты чересчур важный свидетель. Даже если мы победим, пойдет такая буча, что без тебя мы в Верховном Суде загремим под трибунал. Ну а если всех нас перестреляют люди Щюро, то кому будет прок в том, что заодно с нами шлепнули и тебя?

– А много мне будет проку, если всех вас перестреляют и я останусь один? – тихо спросил Августин.

– Пусть идет, – неожиданно сказал Хотой. – Молодой берсерк не может не пойти.

– Только пусть молодой берсерк имеет в виду: Воронова мочить нельзя. У него на груди – кардиодатчик. Если его сердце остановится – Черный Спецназ активирует крылатые ракеты.

– Чего-чего? – не понял Августин. – Да при чем тут вообще Воронов?

– Мое дело предупредить, – пожал плечами капитан Гаспаров.

3

Главный Корпус был похож на декорации к постмодернистской постановке драмы "Осада Родоса".

На крыше догорали два "Навахо".

В большинстве окон были высажены стекла – пуленепробиваемые, но не снарядостойкие. Стена в районе первого этажа зияла огромным проломом, из которого торчал изуродованный скелет сбитого интерполовского вертолета.

– Садиться на крышу глупо, – авторитетно заявил Августин Сергею, когда Ми-40 завис в километре от затаившегося строения. Еще три Ми-40 стояли под ними прямо на шоссе. Они прибыли несколько раньше, еще до того как Августин снял защиту, а перуновцы, рассредоточившись, только ожидали сигнала.

Сергей молча изучал здание в бинокль через открытую десантную дверь.

– Глупо, – подхватил Хотой. – Ну вы тут решайте, что глупо, а что нет, а я пожалуй, сойду.

– Куда? Один в поле не воин, – Августин окончательно терял ориентировку в этой сногсшибательной лавине событий.

– Во-первых, на Хотоя это правило не распространяется, – авторитетно заметил Сергей и отдал приказание пилоту посадить

машину на шоссе. – А, во-вторых, там, внизу, его людей сейчас видимо-невидимо.

4

Локальная ВР ВИН не понравилась Локи.

Полный бардак.

Равнины, безжизненные поля, разрушенные строения, звуки из ниоткуда. И неистребимый бой африканских барабанов!

В общем, то же, что и в Утгарде. Попадались и зоны стабильности – заброшенные, никому не нужные. Ни одного праздношатающегося аватара.

На запястье у Локи невесть откуда появился красный тумблер, а ноги начали неожиданно быстро уставать (точнее, у Локи возникло ощущение того, что его ноги сильно устают). Сила тяжести казалась выше обычной – но, разумеется, лишь казалась. Локи был достаточно бесплотен, чтобы не зависеть напрямую от виртуальных физических сил.

Идеальное чутье аса ВР подсказывало ему, что совсем недалеко должен быть выход на мониторы Главного Корпуса ВИН. И верно – у гряды лысых кочек, всхолмивших берег вонючей реки, вода в которой была отчего-то жирной и теплой, он приметил видеовходы, торчащие из пластиковой почвы, словно обрубленные корни неведомого нейрокомпьютерного дерева.

Локи нырнул в один из видеовходов и понесся вперед, отдавшись течению виртуального эфира. Куда его несет он знал лишь приблизительно.

Разумеется, его принесло вовсе не туда, куда требовалось. Он сразу узнал лабораторию "Техкиб".

ВР умела зализывать раны и кое-что уже успело зажить.

Стараниями Интерпола целостность и функциональность приватной виртуальной реальности ВИН была сильно нарушена. И все-таки, благодаря одному из своих базовых свойств – способности к самовосстановлению и самосовершенствованию – ВР смогла подлечить многое.

Если бы не это, Локи оказался бы в том самом новоявленном приватном Утгарде, в который провалился аватар Венедикта Щюро через несколько секунд после взрыва электромагнитной бомбы "Вамп".

Нанотехнологии в очередной раз показали свое принципиальное превосходство перед традиционной микроэлектроникой.

То, что он увидел, скорее обрадовало его чем расстроило.

Проект, который выпил из него массу сил еще на заре своего осуществления, был, наконец, окончен. Вот они, прекрасные биосинтетические юноши, не знающие ни горя, ни усталости. Лежат словно спящие красавицы в хрустальных саркофагах. Киборги. Гомункулусы. Чудо инженерной генетики.

Локи улыбнулся. "Это уже, видать, второе, если не третье поколение", – подумал он не без сентиментальности.

Один из саркофагов пустовал, а капсула входа была открыта. "Значит, одного уже попробовали, гады".

Он не раздумывал долго. То, что произошло потом, было чистейшей импровизацией.

Локи облюбовал альфа-станцию, напрямую связанную с бледнолицым киборгом, телосложением смахивающим на Геркулеса, а лицом – на Аполлона.

Киборг имел свое собственное имя – Шалун Фрэнки, но Локи не знал об этом.

Локи упивался новым телом. Локи ликовал. Он жил в теле молодого юноши, который всегда попадает в "десятку". Такому не страшны выстрелы в спину. Такой плевать хотел на своих хозяев, ибо его настоящей душой была душа Локи.

Киборг вышел из "Техкиба", чей пол был подозрительно обильно заляпан кровью, и голыми руками удавил двух подскочивших к нему охранников.

Дальше было еще проще. Куда идти – ясно. Цель – лаборатория "Биомос" на минус девятом уровне.

Двигаться к цели легко. В его правой руке – АПЛ-9, на плече – РПГ-32. За спиной ранец с боеприпасами, который оставили ему в наследство охранники. Аватар настоящего, реального, материального киборга очень нравился Локи.

"Это был самый лучший аватар в моей жизни", – скажет когда-нибудь Локи, а пока он идет к лифту.

Пять мертвых тел отмечают его путь.

Лифт везет его вниз.

Никто не ждал Локи в светлых коридорах "Биомоса".

Это было заметно сразу. Несколько выстрелов из гранатомета – и застигнутые врасплох отправляются прямиком в рай.

Вскрикнет АПЛ – и еще один часовой разрешает ему проход без карты доступа.

В эти минуты больше всего Локи опасался нескольких вещей. Во-первых, ошибиться.

"В глючном мире – глючные вещи", – гласит один из афоризмов, приписываемых Олафу Триггвассону. В соответствии

с ним карта, найденная в Зоне Стабильности, вполне могла оказаться неверной, а значит Пантеры вполне могло и не оказаться в том месте, куда он так стремился.

Во-вторых, Локи не знал, как долго продолжается действие саамы и опасался, что не успеет завершить задуманное.

А в-третьих, он не был уверен в том, что Пантера, его возлюбленная Бриджит Льюис, жива. Но об этом Локи думать не хотелось.

Конечно же, в него стреляли. В его синтетическом теле зияло не менее тридцати дырок. Но киборгам не страшны огнестрельные ранения.

Конечно же, его пытались поймать в ловушку. Держи карман шире! Многие из этих ловушек были поставлены еще при его, Локи, власти. Многие из них были изобретены лично им – например, схлопывающийся лифт. Поэтому его продвижение к цели было медленным, но неуклонным.

Когда двери "Биомоса" разошлись перед ним в стороны, голый и чудовищно побитый киборг по кличке Шалун Фрэнки бросил внутрь осколочную гранату. Это было как раз то, что нужно. Когда внутрь зашел сам Локи, воевать было уже не с кем.

Вскоре ему пришлось горько пожалеть об этом. Он долго и мучительно искал гробницу пантеры, ибо справиться о ее местонахождении было не у кого.

Он шарил по пультам контроля, включал без разбору все устройства, какие попадались ему на глаза, щелкал всеми тумблерами, подавал массу дурацких речевых команд. Но найти пантеру не удавалось!

И только когда он непонятно зачем сел в кожаное кресло перед телевизором, произошло чудо.

Пол перед его босыми ногами разъехался и в освещенном стеклянном боксе из-под пола поднялась панель управления, сказавшая приятным голосом:

"Объект "Пантера" приветствует вас. Для вызова меню скажите "Меню", для встречи – пройдите в четвертую секцию."

Локи не успел войти в четвертую секцию. В спину ему ударила волна свинца. Он обернулся.

– Ты мне не нравишься, – сказал человек с автоматом, чье лицо было искажено звериной ненавистью.

Впрочем, даже звериного в нем было мало. Присмотревшись получше, Локи понял, что противник его, как и он сам – киборг.

Локи не стал тратить время на разговоры. Вместо него заговорил трофейный автомат.

Куски биосинтетической плоти отваливались от его противника, словно комья снега от снежной бабы, бомбардируемой булыжниками.

Локи ощущал свое преимущество. Он знал толк в искусственных людях. Модель, которая пыталась загородить ему путь к пантере, явно уступала ему самому.

"Этот – из первых выродков!" – быстро сообразил Локи.

Локи не подозревал, что Пьеро не уступит ему ни в выносливости, ни в боевом потенциале. Разве что в способности анализировать и сопоставлять. И это спасло жизнь его аватару по имени Шалун Фрэнки. Нахальство, напор и решимость победить в конце концов сделали Локи победителем.

К несчастью, боезапас Локи был на исходе. Вести огонь из тяжелого гранатомета в закрытом помещении он не решился, опасаясь большого пожара. Правда, была еще одна осколочная граната...

– Лови! – крикнул он и бросил незнакомому киборгу гранату. Словно теннисный мяч или апельсин.

Пьеро все-таки был очень туп. Его можно было научить играть в нарды и высказывать не очень сложные суждения о том, о сем. Но вот не ловить то, что тебе бросают с криком "лови", не ловить теннисные мячи и толстошкурые апельсины, Пьеро просто не умел!

Не было такого блока в его управляющей программе. Он умел только ловить. Ему оторвало руку и снесло полголовы.

Локи оставалось лишь закрепить успех.

Он, то есть киборг Шалун Фрэнки, был едва жив и потому Локи пришлось активировать мыслеприказом регенерационную систему своего нового аватара. Щупальца впились в поверженные останки Пьеро и выжрали все, что только могло быть переварено.

Последними пулями Локи расстрелял в упор беззащитное ядро регенерации своего противника. Путь к черной пантере был открыт.

5

Штурм начался через двадцать минут, ровно в восемь часов вечера.

Четыре Ми-40 вышли на Главный Корпус со стороны заходящего солнца. Сергей дал "добро" и на цитадель ВИН обрушилась лавина стали. Отвлекающий удар есть отвлекающий

удар. Даже если отвлекать некого.

В это время смешанная штурмовая группа натуралов и перуновцев, приблизившись к тем самым воротам, через которые Августин днем бежал на джипе, с удивлением обнаружила, что они никем не охраняются.

Спустя несколько минут союзные силы проникли на первый этаж Главного Корпуса. Там тоже не было никого.

Судя по всему, надземная часть ВИНовской цитадели была пуста, как скорлупа ссохшегося лесного ореха.

Но стоило им попытаться проникнуть на первый подземный уровень, как крепость ожила. На лестницах перуновцы были встречены ураганным огнем.

– Ладно, – зловеще сказал Сергей. – Будем работать без спешки. По старинке. Братва, доставай бетонобойные.

Заряды быстро образовали на полу коридоров четыре аппетитных прямоугольника.

Хотой скептически посмотрел на возню перуновцев и, подойдя к Сергею, хитро спросил:

– Слушай, а зачем так долго? Пробьетесь на первый ярус, они отступят на второй, потом – на третий... Так ведь и до утра провозимся. Ты можешь ткнуть пальцем в вентиляционную шахту?

Сергей немного растерялся.

– Есть тут одна проблема, – ответил он. – Не вижу я, понимаешь, вентиляции...

– О! – Хотой многозначительно поднял палец. – Не видишь. Если бы видел, давно бы уже в нее полез, верно?

– Верно, – опечаленно вздохнул Сергей.

Августин взирал на совещание Цезаря и Бонапарта с глубочайшим безразличием. Ему начало казаться, что эта война никогда не кончится.

– Но мы ведь знаем, что внизу находится термоядерный реактор, который питал энергией защитное поле, верно?

– Верно, – второй вздох Сергея был куда печальнее первого. Но вдруг его лицо озарилось радостью гончей, которая напала на след:

– Ну да, а реактор нуждается в очень серьезном теплоотводе. Но сейчас, когда защита вырубилась, он еле дышит на минимальной мощности, достаточной, чтобы сохранять стабильность плазменного шнура.

Хотой довольно кивнул:

– Водяные трубы – и есть наша дорога. Вы пойдете так, как и собирались – сквозь проломы в полу. А мы опустимся насколько нам хватит дыхания по трубам вниз и нападем на них с тыла.

– И насколько же вам хватит дыхания? – насмешливо спросил Сергей.

– На полчасика достанет, – серьезно ответил Хотой.

От апатии неожиданно не осталось и следа.

– Сергей, у вас ведь есть несколько гидрокостюмов? – как можно более небрежно спросил Августин.

К их разговору заинтересованно прислушивался один натурал-новичок. Ему тоже был позарез нужен гидрокостюм.

Направленный взрыв мины с пневматической присоской вырвал из трубы огромный кус и разворотил стену. Поток теплой технической воды хлынул на линолеум, которым были выстелены полы двадцатого подземного уровня.

Но взрыв принес с собой не только потоп. Вместе с водой на двадцатый уровень проникли люди Хотоя.

По сведениям, которыми располагала личная гвардия Щюро, бой сейчас шел на третьем уровне. Сигнализация и редкие промежуточные посты, разбросанные в ключевых точках, не сообщали о проникновении противника. Здесь, на сверхзащищенном двадцатом уровне, можно было пережить ядерную зиму. Поэтому охрана чувствовала себя как у Христа за пазухой.

Четверо охранников, перекуривавших у лестничного пролета, не успели даже выбросить сигареты, когда метательные ножи передовых боевиков Хотоя уложили их без единого звука.

Августин после путешествия по непроглядному мраку трубы чувствовал себя, мягко говоря, неважно. Он совершенно не мог взять в толк, как люди Хотоя смогли провести двадцать четыре минуты в воде (или, точнее, под водой) без кислорода.

"Ихтиандры, понимаешь ты", – мысленно проворчал он, снимая маску и плоский кислородный баллон.

Кроме Августина, аквалангом не побрезговал только Владимир. За два дня может научиться получасовой задержке дыхания под водой разве что урожденный кашалот.

Потоки воды разливались по двадцатому уровню. Четырех убитых охранников перекатывало по ступеням лестницы и влекло вниз, туда, где находились секретные уровни реактора.

– Хорошо. Вода тепленькая, – улыбнулся Хотой, стряхивая воду с волос. – Правда хорошо, самураи?

"Самураи", которых было около трех десятков, закивали головами. Складывалось впечатление, что они действительно не испытали никакого дискомфорта в утробном мраке трубы.

От площадки, на которой они оказались, расходились три

коридора. Группе, в которой оказались Хотой, Августин и еще восемь "самураев", достался центральный.

За первым же поворотом их встретила струя импульсного огнемета.

– Я, сэнсэй, – сказал один, когда они, вжавшись в стены, смотрели, как неистовая струя огня проносится мимо и лижет противоположную стену. С их мокрой одежды валил пар.

Хотой молча кивнул. Его люди понимали друг друга почти без слов. Второй его человек вынул из стенной ниши огнетушитель. Доброволец перезарядил арбалет и прикрыл глаза. Он постоял несколько секунд, почти не дыша, и, гортанно вскрикнув, выскочил прямо в струю огня, на ходу вскидывая арбалет. Вслед ему била пена из огнетушителя.

Охранник в конце коридора, уронив огнемет, скорчился со стрелой в животе.

– Андрей еще может выжить, – сказал Хотой, когда они, потушив охваченное огнем тело, склонились над обожженным товарищем.

Из-за отъехавшей в сторону панели ударил автоматический пулемет с телекамерой наведения.

Двое "самураев" рухнули на пол, обагряя его своей кровью. Остальные успели вовремя упасть ничком. В следующий момент Хотой совершенно неуловимым жестом отправил в зрак телекамеры увесистый шарик с шипами. Сила броска была такова, что объектив сразу же брызнул осколками толстенного стекла, а телекамера, сорвавшись с турели, повисла на лохмотьях проводов.

Пулемет теперь бил вслепую. Они двинулись дальше.

– Стоп, – сказал Хотой. – Впереди – пустота.

Августин уже научился понимать, что Хотой замечает многое, чего не видит и физически не может видеть обычный человек. И хотя впереди был нормальный ровный пол, он мгновенно остановился.

Уже целых восемь минут с ними не происходило никаких неприятностей. Для двадцатого уровня – подозрительно много. Что теперь?

Теперь оказалось, что коридора впереди нет, а вместо пола они видят лишь его голографическое изображение!

Не вызывало никаких сомнений, что под ним – заминированная "волчья яма". С двух сторон были глухие стены, позади – пройденный путь.

– Я, сэнсэй, – к этим словам Августин тоже стал постепенно

привыкать.

Хотой кивнул.

Натурал совершил гигантский прыжок, но даже его было не вполне достаточно. Он смог зацепиться за противоположный край ямы, но его пальцы проскользили по линолеуму и смельчак сорвался вниз. Это смотрелось дико – человек проваливается сквозь пол, в котором с виду нет ни малейшего изъяна. В недрах ловушки грянул оглушительный взрыв.

Голограммы больше не было. С потолка капала кровь. Августин отвернулся.

– Чисто, – бесцветным голосом сказал Хотой. – Идем, Августин.

6

Не так уж много охранников оставалось в распоряжении Щюро.

Многие погибли в схватках сегодняшнего безумного дня, другие сейчас сражались на третьем подземном уровне с бойцами "Перуна".

Шестнадцать человек блокировали остатки коммандос во главе со Стэнли Мэрдоком в производственном цеху.

Судя по сообщениям с постов, натуралы проникли на двадцатый уровень сразу с трех направлений. Теперь они были повсюду.

Отключение защиты и бегство Мак-Интайра могли поставить любого человека на грань отчаяния. Любого, но не Щюро.

Неподалеку от командного пункта, в бронированной сфере, покоился алмаз "Сердце Тайги". И это было главным.

Поэтому, когда поступили сообщения от поста номер два, прикрывавшего непосредственные подступы к командному пункту, что натуралы приближаются, Щюро только самодовольно потер руки. Пусть приближаются, пусть приближаются, пусть приближаются...

Но это были уже не его мысли.

Эти слова нашептывал своему рабу великий якутский бог.

7

Воронов нехотя взял радиотрубку, которая битых пятнадцать минут разорялась на подоконнике.

– Анатолий Андреевич? Спишь?!

Видеосвязь Воронов специально отключил – ему не хотелось, чтобы кто-нибудь видел его пирующим в обществе своей подчиненной накануне столь важных для него и для всей страны событий.

Ксюша уже давно покончила с желе, мороженым, салатом из тропических фруктов. Съела кекс, заливную рыбу, крабовые тефтели в горчичном соусе. Она ела уже несколько часов. Теперь она набросилась на дары моря. Ее пальцы разделывали маринованного омара.

– Веня, что у тебя происходит? Что там за девочки шалят? – Воронов был уже навеселе.

– Анатолий Андреевич, – сказал Щюро совершенно бесцветным голосом, – перестань дурачиться и слушай меня внимательно. Если пойдешь против меня, то потом даже Черный Спецназ твоих костей не соберет.

– Сейчас, минутку, переключусь на видео.

Щюро никогда не опускался до пустых угроз, а потому хмель слетел с Воронова моментально.

Он жестом извинился перед Шельновой и скрылся в соседней комнате, которая предусмотрительно пустовала – секретарь был отправлен в увольнение. Щюро включил экран. Все-таки неприлично говорить о важных делах по радиотелефону.

Перед ним возникло вспотевшее и весьма обеспокоенное лицо Стального Венедикта.

– Слушай сюда. Ты знаешь где сейчас твоя дура Шельнова? – по всему было видно, что разводить прения Щюро не намерен.

– Положим, знаю, – спокойно ответил Воронов.

– Это хорошо, – кивнул Щюро, нервно постукивая пальцами по дубовой ручке кресла. – Тогда делаем так. Ты ее приводишь к этой или любой другой камере и ставишь ей пистолет вот прямо сюда, – Щюро ткнул пальцем себе в висок. – А дальше делаешь все, что я попрошу. Понятно?

Воронов молчал. Может быть, лучше сейчас просто вырубить связь и послать этого маньяка ко всем чертям? Но что-то подсказывало ему...

– Ты что, в рот воды набрал, Анатолий Андреевич? – раздраженно спросил Щюро. – Или ты хочешь, чтобы о твоих крылатых ракетах заговорила вся страна? Мне это не трудно, у меня прямая связь с президентом России...

– Ну, предположим, я сделаю так. Шельнову, конечно, будет трудно уговорить на такое, но я постараюсь, – Воронов пытался держаться с достоинством.

– Никаких "уговорить"! – Стальной Венедикт был бледен, как смерть. – Все должно быть так, как это бывает, когда бабу хотят

отправить на тот свет. И если я скажу тебе нажать на курок – ты нажмешь. А если не нажмешь, то...

Связь прервалась. Воронов закусил губу. Он был в нерешительности. За дверью Ксения Шельнова медленно кушала фуа-гра.

8

В хранилище прогрохотала гулкая очередь и охранник, отброшенный пулями прямо на гладкий бок металлической сферы, медленно сполз на пол. Августин наконец снял палец со спускового крючка.

Он не умел пользоваться холодным оружием и арбалетами натуралов. Августин выбрал "Мистраль" – с ним, по крайней мере, все было понятно.

Они находились в круглом зале, под потолком которого голубели лампы аварийного освещения. Их оставалось трое – Хотой, натурал с простым русским именем Владимир и он, Августин.

Семь "самураев" отдали свою жизнь, чтобы довести их до хранилища. Августин видел, как они гибли, как самоубийственно подставлялись под пули, чтобы защитить своего сэнсэя. Августин не понимал этого. Ведь война с ВИН была совсем уж не их войной.

Да и Хотоя Августин не понимал. После всего происшедшего ему было настолько наплевать на "приличия" и "правила хорошего тона", что он задал свой вопрос напрямую, совершенно не смущаясь присутствием Владимира.

– Я отвечу, – сказал Хотой. – Но давай сделаем то, зачем мы сюда пришли. Возьми свой амулет и положи его на ладонь.

Августин уже давно успел забыть о маленькой костяной безделушке, которая, по словам Хотоя, хранила его в жестокой мясорубке последних трех дней. Так забываешь только о том, с чем успел полностью свыкнуться. Так забываешь о воздухе. О цвете своих глаз.

Хотой произнес над амулетом длинную распевную фразу.

Из-под бронированного кокона, заляпанного кровью убитого охранника, раздался негромкий звон. В тот же момент полумрак хранилища озарился ярким багряным светом.

– Мать-перемать, – прошептал Августин.

На полу лежал огромный алмаз размером с кулак. Владимир охнул.

– Подыми его, – попросил Хотой Августина.

В голосе якута не было ни угрозы, ни приказной интонации. Но Августин почувствовал, что отказаться нельзя. Если он откажется, может произойти нечто ужасное. Что?

Августин осторожно прикоснулся к алмазу и ощутил сильный укол в сердце. Он отдернул руку.

– Не бойся, – мягко сказал Хотой. – Он не тронет того, кто под защитой Оберега Воина. Бери его.

Легко было сказать "бери его"! В момент первого прикосновения Августин ощутил странную, чужую, совершенно неподвластную человеческой воле жизнь, которой был буквально переполнен алмаз. Но на проявления силы своего амулета он за последние дни насмотрелся предостаточно.

Августин взял "Сердце Тайги" и, ощущая его роковую тяжесть, протянул Хотою. Тот, вопреки его ожиданиям, отстранился.

– Нет, если бы я мог взять его сам, я бы это уже сделал. А теперь я отвечу на твой вопрос, – взгляд Хотоя, пронзивший Августина насквозь, был полон ярости. – Эта война – моя война. Много лет назад Щюро – тогда еще сравнительно молодой и сравнительно неопытный уголовник – убил моего старшего брата. Мой брат был просветленным человеком. Совет старейшин моего народа назначил его хранителем этого алмаза, чье имя – "Сердце Тайги". Твой амулет тогда принадлежал ему. Мой брат, как я уже сказал, был просветленным, а на языках европейцев "просветленный" означает "странный". Ему были не ведомы алчность, осторожность, страх смерти. Когда к нему явился Щюро во главе трех ублюдков, мой брат не сопротивлялся. Он знал, что алмаз и так сожрет своих новых обладателей. Они убили его, похитили алмаз, но оставили на шее моего брата никчемную с их точки зрения костяную пластинку с лодкой. Без нее человек беззащитен перед "Сердцем Тайги".

– Я понял. Может, пойдем? Еще не все сделано, – заметил Августин, которому теперь, как никогда, захотелось добраться до Щюро и свернуть голову счастливому хозяину разваливающегося на глазах Главного Корпуса.

Августин не знал, что его устами говорит сейчас воля алмаза.

– Нет, – властно ответил Хотой. – Нам некуда торопиться. Карма Щюро проявляется каждую секунду и это дурная карма. Ты должен дослушать меня до конца. Я не просветленный, как мой брат. Всю свою жизнь я положил на то, чтобы подобраться к Щюро вплотную и своими глазами увидеть "Сердце Тайги". "Байкал" был построен мною именно для того, чтобы создать армию, способную в удобный момент побороть его могущество. Чтобы уничтожить Щюро, я вверил свой рассудок власти саамы. Чтобы уничтожить Щюро, я разыскал тебя и, когда настало время,

дал тебе всю мощь своего амулета. А они, мои ученики, – Хотой, не смущаясь, кивнул на Владимира, – безраздельно принадлежат мне, потому что каждый из них пришел ко мне как неудачник-самоубийца, разуверившийся в жизни. Я научил их быть сильными и дал их жизням новый смысл. Если бы любой из них отказался идти сюда, я понял бы его. Но все они пошли за мной. Пошли добровольно. Потому что моя война – их война тоже.

9

Дверь командного пункта распахнулась с пугающей гостеприимностью. В следующую секунду грудь Владимира разорвал свинцовый смерч из однозарядной картечницы. Так нашел свою вторую и последнюю смерть центурион Клавдий.

Но Августин и Хотой уже были внутри. В глубине командного пункта виднелась фигура Щюро. Августин вскинул "Мистраль", беря директора на мушку, и приказал:

– Руки за голову!

– Автоматика, господа, – холодно сказал Щюро, не обращая никакого внимания на призыв Августина. – Стреляет, когда ей вздумается.

В левой руке Щюро держал АПЛ-9. Его ствол был направлен прямо в переносицу Августина.

– Бросить оружие, руки за голову! – повторно приказал Августин, которому не очень нравилось находиться под прицелом.

Щюро снова проигнорировал его требование.

– Дорогой мой Депп, – сказал он. – Ты, конечно, очень крепкий сукин сын. Но ведь тебя не далее как четыре часа назад уничтожила моя охрана! Поэтому мне очень легко предположить, что ты – это, извини, не ты. Но проверить это очень просто. Дай на большой экран видеофон! – громко приказал Щюро.

Справа от Августина разъехались две шторы.

Августин покосился вправо и увидел лицо, которое мечтал увидеть уже семнадцать часов кряду. Это была Ксюша. Но была одна деталь, которая заставила Августина выругаться черными словами.

К виску Ксюши был приставлен ствол пистолета.

– Дай звук! – приказал Щюро. – Можешь сказать ей "до свиданья", – бросил он в сторону Августина.

– Ксюша, детка! – единственное, что мог сказать в этот момент Августин сквозь плотный ком, подступивший к его горлу.

– Ага, ты – это все-таки ты, – не забыл ввернуть Щюро.

– Августин, со мной все в порядке, – по голосу Ксюши чувствовалось, что в порядке далеко не все.

– Надеюсь, ты видишь, – ненавистный голос Щюро не смолкал, – что у нас с генералом Вороновым более чем полное взаимопонимание. Сейчас я держу с ним прямую видеосвязь, но у меня в кармане лежит еще на всякий случай заветная трубочка. Одного моего слова хватит, чтобы сквозь голову твоей милой впредь можно было наблюдать луну и звезды. Поэтому ты сейчас медленно положишь "Мистраль" на пол.

Хотой в продолжение всего, так сказать, общения, оставался спокоен и неподвижен, как бронзовый Будда. И только сейчас он заговорил:

– Сделай господину Щюро одолжение.

В голосе Хотоя не слышалось и тени иронии.

– Значит, я убью тебя голыми руками, – все-таки заметил для острастки Августин, кладя автомат на пол.

Щюро хохотнул.

– Какой смелый мальчик! Вообще, в семействе Деппов, как я вижу, наблюдается серьезная наследственная патология. Ну твоего папашу мы, положим, за десять лет вылечили. Конечно, лечение оказалось слишком интенсивным и полгода назад его тело пришлось кремировать без особого почета...

При этих словах Августина пронзила страшная догадка. Действительно, почему Щюро, столь падкий до театральных эффектов, не устроил ему очную ставку с отцом, а отделался какой-то видеофальшивкой? Августин с трудом удержался от слез.

– ...но все-таки спесь мы с него сбили и теперь его разум служит компании как нельзя лучше. К сожалению, история не отпустила нам времени проделать аналогичную терапию с тобой, а поэтому...

Щюро выпустил первую пулю. Августин громко вскрикнул от боли в правой ноге и упал на здоровое колено. Его крику вторил испуганный вопль Ксюши на экране.

– ...поэтому придется лечить наскоро, наспех...

Щюро выстрелил во второй раз. Сейчас он был слишком взвинчен, чтобы стрелять безупречно, как раньше, и пуля только разорвала правое ухо Августина, не причинив ему особого вреда.

Хотой оцепенел. Он знал, что стоит ему шевельнуться – и обезумевший Щюро, словно геккон, рефлекторно реагирующий на любое движение, выпустит в него всю обойму.

– ...но, думаю, и в этом случае все получится отлично!

Третья пуля опрокинула Августина навзничь.

Четвертого выстрела, однако, не последовало.

Арбалетная стрела пробила правую руку Щюро выше локтя. В командный пункт ворвались натуралы. Щюро выронил пистолет, бросился к стене, юркнул в сверхскоростной лифт и исчез. В захлопнувшиеся за ним двери влип опоздавший на доли секунды шипастый шарик Хотоя.

Хотой не позволил Августину потерять сознание.

Еще не успел взвыть привод лифта, а Хотой уже сидел на корточках над Августином.

Первые две раны – пробитая нога и разорванное ухо – были совершенно детскими. Третья могла быть смертельной, но рубаха Августина, разорванная пулей, оказалась подозрительно чистой. Хотой энергично разодрал ее и увидел то, что собирался увидеть.

Треснувший костяной амулет, половинки которого держались только благодаря аккуратной свинцовой нашлепке, в которую превратилась пуля Щюро. Оберег Воина, сгусток Священной Протоэнергии отдал всего себя без остатка ради того, чтобы спасти своего владельца. Хотой отпустил Августину две хлесткие пощечины.

– Брось притворяться, открой глаза, собачий сын! – прокричал он прямо в ухо Августину.

Августин издал тихий стон.

– Подымайся, Ксения сейчас нуждается в тебе!

Полковник (а с сегодняшнего дня генерал-майор) Ксения Шельнова плакала.

Две минуты назад ее любимый был застрелен прямо у нее на глазах. То, что она сама находилась под стволом пистолета, было ей уже глубоко безразлично.

И хотя ее гибкие женские кисти, связанные за спиной, только что наконец смогли освободиться от неумелых, джентльменских пут генерала Воронова, она окончательно отчаялась в спасении. В кармане у генерала Воронова пискнула радиотрубка.

– Да? – спросил он глухо.

– Все отлично, Анатолий Андреевич! – раздался в трубке веселый голос директора компании ВИН. – Я твой должник. Твои ребята, надеюсь, держат лапы на кнопках?

– Держат-держат, – успокоил его Воронов, обращая свои мысли к датчику, прикрепленному липкой лентой у него на груди, рядом с сердцем.

– Вот и отлично, – бодро отозвался Щюро. – Не спускай ствола со своей красотки. Скоро буду.

Воронов презрительно покосился на трубку и сунул ее к себе в карман.

– Вы на меня не обижайтесь, Ксенюшка, – продолжил он фальшивым голосом давно начатый монолог. – Сами понимаете, друзьям надо помогать...

Ксюша его не слушала. Все ее внимание было приковано экрану, в котором появился какой-то человек, заслонив на время тело Августина. Потом его спина отошла в сторону и Ксюша увидела, как Августин приподнялся на локте. Живой!

– Могу вас уверить, что компенсация за моральный ущерб, причиненный вам событиями сегодняшнего дня, будет воистину королевской.

Ксюша во все глаза смотрела на Августина. Слезы быстро высыхали на ее горячих щеках. Августин приложил палец к губам. Потом он демонстративно провел рукой по волосам. Слева направо – два раза. Потом справа налево – два раза. Потом опять слева направо. Ксюша поняла.

– Королевской? – спросила она, поворачивая голову и подымая зареванные глаза на генерала. Пистолет теперь смотрел прямо ей в лицо.

Воронов был потрясен. Впервые с момента начала шантажа Ксюша сказала что-то, адресованное ему. В маниакальном мозгу генерала мелькнул лучик надежды. У него с ней все еще может получиться!

– Да, Ксенюшка. Королевский. Потому что вы – моя королева, – сказал генерал, отодвигая пистолет. Уж очень непристойно получалось – красивое лицо Ксении Шельновой и тяжелый ствол пистолета, подрагивающий у ее верхней губы.

– Постойте-ка, а пробор у вас в какую сторону? – спросила Ксюша, прищурившись.

– Пробор? – глаза генерала метнулись по комнате в поисках зеркала, а его левая рука инстинктивно провела по волосам.

В тот же миг Ксюшина правая рука, выскользнув змеей из-за спины, перехватила ствол, отводя его смертоносное жерло в сторону. Левая рука помогла правой, а по-женски жестокий удар ногой в пах поставил мятежного генерала на колени.

– Умница! – радостно завопил Августин, который видел большую и лучшую часть расправы над генералом по телевизору.

– Умница-то умница, конечно, – лицо Ксюши, вплывшее в поле видимости видеоприемника, было бледно и растерянно. – Но, понимаешь... Я, конечно, не уверена... В общем, мне кажется, я немного переборщила... Пульс у генерала не прощупывается.

– Ну и что? – беззаботно заметил Августин. – Убийство в целях самообороны. Я сам сегодня...

– Августин, – жестко сказала Ксюша. – Я не знаю, чем ты там сегодня целый день занимался, но, по-моему, тебе немного повредили голову. Пульс генерала...

– Ах, я, значит, сегодня целый день не тем занимался?! – вспылил Августин. – А сама тут, понимаешь, в вечернем платье, губы лоснятся от какой-то вкуснятины, да еще с Вороновым... Вертихвостка!

– Хватит! – Хотой, как всегда, вступил более чем вовремя. – Ксения, вы уверены, что генерал мертв?

Ксюша на несколько секунд исчезла с экрана и, появившись вновь, деловым голосом сказала:

– Целиком и полностью. Воронов мертв.

– Значит, ракеты получили команду "Пуск", – спокойно заметил Хотой и тут Августин понял, что он совершеннейший идиот.

Как он мог забыть? Если прибор, укрепленный на груди генерала, сработал, значит...

– Ой-ой, – только и смог сказать Августин, покрываясь холодным потом.

Хотой небрежно пожал плечами и, с легким укором поглядев на Августина, спросил:

– Августин, ты умеешь сбивать ракеты силой своего страха? Или мысли?

– Н-нет, – отрицательно мотнул головой тот, в глубине души надеясь услышать долгожданное "А вот я умею". Хотой – он такой. Он мог бы, наверное.

– И я не умею. Поэтому для нас этот факт сейчас совершенно неинтересен.

Хладнокровие Хотоя выходило за всякие рамки гуманистических приличий. Мог ведь хотя бы для виду сказать "О ужас, как жаль миллионов наших соотечественников!" То же, по всей вероятности, подумала и Ксюша, потому что она, покосившись на невидимого собеседника Августина, выпадавшего из поля зрения приемника изображения, заметила:

– Хорошие у тебя друзья, Августин. Это что, внебрачный сын Венедикта Щюро?

Хотой не обиделся, хотя, с точки зрения Августина, имел для этого все основания. Вместо этого он показался Ксюше и, мягко улыбнувшись, сказал:

– Нет, Ксения. Просто кроме нас с вами существует еще "Змей". И об этом не следует забывать.

Когда перестало биться сердце генерала Воронова, передатчик четко и бесстрастно выполнил то, что от него требовалось: послал в эфир одно исключительно короткое закодированное сообщение.

Раскодировать его, разумеется, за короткие минуты было невозможно. Но это было и не нужно.

Змей-1, вот уже восьмой час сидевший на крыше виртуального Центрального Управления ДБ в точности над кабинетом генерала Воронова, в ужасе отшатнулся. Прямо из крыши вырвался красный японский демон и, взвыв для наглядности, понесся прочь.

Змей-1 сразу же связался с Сергеем.

– Да, – рявкнул аватар капитана Гаспарова, появляясь рядом со Змеем.

– Либо Воронов мертв, либо окончательно рехнулся. Так или иначе – из его кабинета в эфир ушел очень характерный импульс. Вероятность того, что это приказ на запуск крылатых ракет – девяносто девять процентов.

Гаспаров молчал ровно полторы секунды.

– Нанести превентивный удар. Под мою личную ответственность. Надеюсь, вы ведете запись?

– Да.

– Тогда прокрутишь ее в Верховном Суде. Или в Страшном – если не успеешь. Ты меня понял, майор?

– Да... Сережа.

Аватар капитана Гаспарова исчез.

С сегодняшнего утра звания перестали играть какую-либо роль.

– Дать цели с первой по пятьдесят шестую общим планом! – потребовал Змей-1.

Через секунду он стал Гулливером в стране лилипутов. Под его ногами лежали вырезки из пятидесяти шести районов Москвы, в которых были расположены пусковые установки.

Двор дома, списанного под снос. А рядом с ним – теплоэнергоцентраль.

Свалка старых автобусов. Но в двадцати шагах от нее за высоким бетонным забором – несколько жилых "хрущевок".

И так далее, и тому подобное. Все огневые позиции крылатых ракет были выбраны злым, но гением. В какую пусковую установку не стреляй – всюду зацепишь либо мирных граждан, либо что-то потенциально опасное. Даже при самом прицельном

ударе. Но делать было нечего. Число жертв в случае превентивного удара "Змея" составит порядка пяти тысяч человек, зато если они не успеют – перевалит за пятнадцать миллионов. Тут не до слез бедной сиротки!

– Дать связь с "Пандорой"!

Новый, на этот раз совершенно безликий аватар – кто его знает, как выглядят эти англосаксонские операторы? – сказал:

– Yeah, "Pandora" on line.

– Увы, ребята, для вас нашлась работа. Даю целеуказание...

11

Кодированный сигнал, который видел Змей-1 в виде красного демона, сидя на крыше Центрального Управления ДБ, поступил на мобильный пункт связи "Эскадрона С", когда его уже почти не ждали.

"Эскадрону С" в эти дни досталась тяжелая работа. В субботу во время экстренной ликвидации сравнительно мелкого уголовника из Веселого Квартала погибла в полном составе седьмая огневая секция, которой командовал удачливый, но чересчур самонадеянный старший лейтенант "Сонник".

В ночь с воскресенья на понедельник "Эскадрон С" в полном составе был поднят по тревоге и получил приказ на уничтожение опаснейшей террористической группировки "Снарк", следующей по направлению к Москве с целью дестабилизации обстановки накануне выборов.

Операция курировалась генералом Вороновым лично. Операция, в целом, была проведена успешно. Но во время преследования одного из главарей преступной группировки, некоего Августина Деппа, погибла вторая огневая секция капитана Васильева (кличка "Сухой"). И снова в полном составе.

Для "Эскадрона С", привыкшего к филигранной, неторопливой работе, которая завершается одним выстрелом из снайперской винтовки "Мгла", такая лихорадочная и массовая облава оказалась слишком накладным предприятием. Специалистами по "дуболому" считались перуновцы и в "Эскадроне С" тихо недоумевали по поводу того, куда же делись общепризнанные ковбои с борта ПБС "Змей".

Когда усталые бойцы "Эскадрона С" уже собирались мотать по казармам, гасить трудовые сто пятьдесят и дрыхнуть призовые шестьсот минут, на их головы свалился новый приказ.

Учения. Очень большие и очень интересные, мать их так, учения. Отработка оперативного развертывании наземного

комплекса ПВО седьмого поколения. Пятьдесят шесть пусковых установок. Не шутка.

Для младшего лейтенанта Антона Скобелева ("Тон") учения выдались на редкость простыми и ненакладными.

Сменяясь с капитаном Коробовым ("Боксер"), они по очереди спали в мобильном пункте связи, в то время как большинство их сослуживцев было разбросано по всей Москве в ожидании сигнала на учебный пуск ракет.

Никто из них не знал, что металлические акулы, дремлющие в стеклопластиковых пусковых установках, не имеют ничего общего с ПВО. Никто из них не подозревал, что нажатием кнопки "Пуск" действительно будет произведен пуск. Не учебный, а боевой.

Командира секции боевого управления капитана Коробова в этот момент не было на пункте связи. Он только что разбудил Антона и теперь, исполнив свой служебный долг, отлучился отлить перед сном.

На пульте загорелась красная лампа. Антон нажал на кнопку "сигнал принят". Лампа погасла.

Теперь Антону оставалось только передать его непосредственно на пусковые установки. Он раздавил сигарету в пепельнице из консервной банки. Провел ладонью по заспанному лицу. Раньше не было ни таких операций, ни таких учений.

Вошел капитан Коробов.

– Черт, ну и духотища тут у нас! Топор можно вешать. А ведь капля никотина, как известно, убивает лошадь, – Коробов был убежденным борцом с табакокурением.

– А хомяка так вообще разрывает на куски, – тоном вроде бы послушного, но в глубине души очень хитрого и упрямого ребенка поддакнул Антон. – Да, курить надо бросать, господин капитан...

Сигнал, конечно, принят. Но это вовсе не значит, что он пошевелит хотя бы одним пальцем для того, чтобы передавать всю эту муть дальше. В конце концов, официально его принял капитан Коробов (как командир секции), значит и отвечать в случае чего будет он. Нечего в сортирах засиживаться.

С Боксером у Тона были свои давние счеты. Боксер был очень подлым человеком. Действительно подлым. Даже подставив его отнюдь не самым приличествующим честному человеку образом, Тон чувствовал себя ангелом.

Тон не знал, что он и есть ангел, потому что только что спас жизни и ему, Боксеру, и себе, и еще по меньшей мере нескольким тысячам человек.

– Господа, щенка не теряли?

Слова эти были произнесены по-английски. Августин обернулся.

У противоположной стены командного пункта на пороге стоял какой-то мужик в перепачканном кровью и копотью десантном комбинезоне. На его груди болталась автоматическая винтовка М-27. С ним были еще несколько таких же живописных драчунов, разве только помоложе. Но главный виновник торжества был одет в штатское.

Удивленному взору Августина предстал господин директор компании ВИН Венедикт Щюро собственной персоной.

Его руки были сведены за спиной и, видимо, украшены замечательными браслетами из закаленной стали. Судя по выражению лица подконвойного, настроение у него было так себе.

– А мы уж заждались, – на великолепном оксфордском английском сказал улыбающийся до ушей Хотой. Таким довольным Августин его еще не видел.

Насчет "заждались" Мэрдок, видимо, понял не совсем. Но как и всякий светский человек, не стал возражать.

– Позвольте представиться. Стэнли Мэрдок, капитан Девонширского полка. Силы специального назначения Ее Величества королевы Англии. А это мои...

Мэрдок хотел по привычке сказать "подчиненные". Но вышло несколько иначе.

– ...мои боевые друзья, с которыми я провел чудесный день в этой обители земной юдоли.

Мэрдок обвел стволом "Беретты" все пространство вокруг себя.

– Как вы нас нашли? – спросил изумленный Августин.

– Да вот этот господин, который паршиво понимает по-английски, зато полностью отвечает фотографиям московского гангстера номер один, кое-как растолковал нам, что здесь имеет случиться нечто очень важное.

"Старик Щюро явно выжил из ума", – Августин в мыслях беззаботно махнул рукой.

– Ну вот и все. Война окончена, – не без легкой грусти сказал он Ксюше, которая продолжала бестелесно присутствовать с ними при посредстве вифона. И, понизив голос, добавил:

– Если бы ты знала, как я скучал весь сегодняшний день по твоим...

Последнее слово он произнес одними губами.

В этот момент раздался тихий зловещий голос, которому было бы лучше не звучать.

– Война еще не окончена.

Все с неудовольствием посмотрели на Щюро.

"Зря его, все-таки, этот бравый йомен Ее Величества не пристрелил под предлогом сопротивления. Да еще и раненую руку перебинтовал", – подумал Августин, замечая окровавленную повязку над локтем Щюро.

– Покончить с собой, уничтожить весь мир, – отчетливо и неожиданно громко сказал Щюро.

В ответ из-под потолка раздался квакающий заливистый смех, Каким обычно заливаются чертики в "шкатулках со смехом". Отсмеявшись, механизм спросил: "Правда?" И тогда Щюро, веско кивнув головой, сказал:

– Правда.

Августин и Хотой переглянулись.

Особо важные системы Щюро привык дублировать. Цепь саморазрушения Главного Корпуса относилась к разряду особо важных.

Основным вариантом активизации цепи саморазрушения Главного Корпуса являлась, разумеется, соответствующая процедура в приватной ВР ВИН. Но сейчас она, по существу, умерла, да и доступа к ней Щюро не имел.

Подобная ситуация была в свое время учтена дальновидным Щюро. Поэтому имелся совсем простой прибор, в котором использовался так называемый "акустический трансформер". Это был специальный полимер, способный изменять свою форму по сложному, заматрицированному в самой его молекулярной структуре алгоритму.

Пластик приходил в движение от кодовой фразы, то есть от заданной последовательности колебаний воздуха. Фраза "Покончить с собой, уничтожить весь мир", произнесенная тембром голоса Щюро, и создавала ту самую последовательность акустических колебаний. Пластик начинал течь и вибрировать, специальная мембрана – колебаться и производить смех. Это чтобы показать, что система в порядке.

Потом первый этап процесса завершался. Следовал перезапрос. Получив от Щюро подтверждение, пластиковый детонатор продолжал изменять форму и замыкал соответствующую электрическую цепь.

Все просто. Никаких компьютеров, никакой нейроники,

никаких внешних источников питания. Обычная молекулярная механика.

Так завершался второй этап активации цепи самоуничтожения.

Ну а после второго наступал третий, заключительный. Самый важный и самый интересный.

Снизу, из-под пола, раздался приглушенный гул сервоприводов. На полу командного пункта появились узкие серпообразные щели. И они расширялись.

– Что за черт? – спросил Августин, прекрасно понимая, что сейчас начинается то самое "важное", на которое туманно намекал Щюро доверчивому англичанину.

Его вопрос был понятен даже Мэрдоку.

– Я не знаю, что происходит, но я знаю, что пора сматываться. Так или иначе, вам лучше перебраться к нам.

Действительно, расширяющиеся щели намечали что-то вроде лепестковой диафрагмы, которая, занимая центр командного пункта, не захватывала его края у двух входов.

– Что там у вас творится? – некстати спросила Ксюша, которая отходила налить себе шампанского и только теперь вернулась к вифону.

– Понятия не имею. Могу сказать только, что сеанс связи окончен, – Августин, которому было не до любезностей, шипя от боли приподнялся и при помощи Хотоя поковылял в направлении Мэрдока, Щюро и прочих.

Щели теперь были шириной в полметра. Сквозь них сочилось мутно-голубое сияние.

– Сэр Мэрдок, дайте мне, будьте добры, пистолет, – попросил Августин, недобро косясь на Щюро.

– Не надо, – Хотой сопроводил свои слова предостерегающим жестом.

Президент компании ВИН Венедикт Щюро расхохотался.

– Хочешь знать, что творится?! И для этого ты хочешь ткнуть мне в рожу паршивой "Береттой"? – Щюро посмотрел на Августина, глаза его были мертвы. Это было по-настоящему страшно – заливистый смех человека с мертвыми глазами. – А просто спрашивать ты уже разучился, щенок?

Сияние между щелями нарастало. Массивное кресло, на котором еще час назад сидел Мак-Интайр, провалилось в бездну Уровня Реактора.

Августин изо всей силы ударил Щюро. Кулаком. В рожу.

– Хорошо, – процедил Августин сквозь плотно сжатые зубы. –

Хорошо. Я просто спрашиваю: "Что происходит, дорогой?"

По подбородку Щюро из разбитого и, кажется, сломанного Августином носа струилась кровь, но он продолжал улыбаться:

– Отвечаю. Только что пришла в действие система полной самоликвидации Главного Корпуса. Сейчас раскрывается верхняя диафрагма защитного свинцово-иридиевого экрана и, одновременно с этим, керамический кокон реактора. Через девять, пардон, восемь с половиной минут реактор выйдет на сверхкритический режим, по кольцевому магнитному полю пройдет быстрая, очень быстрая судорога, и плазменный жгут сделает с Главным Корпусом то же самое, что полковник Тиббетс сделал когда-то с Хиросимой. Только мой фейерверк будет ярче.

Когда Щюро замолчал, диафрагма была уже раскрыта полностью. В двух шагах от них лежала бездна, залитая ослепительным светом.

– Как ты рассчитываешь спастись? – спросил у Щюро Августин тоном опытного чекиста.

– Вообще-то тут был сверхскоростной лифт... И были в нем отличные капсулы, которые подавались в него из круглой обоймы, как пульки в револьвер...

Щюро говорил медленно. Щюро интриговал. Щюро издевался над своими победителями.

– ...И ваш ирландский друг, – Щюро кивнул Мэрдоку, – очень ловко воспользовался одной из них, чтобы уволочься отсюда подальше, бросив вас подыхать в моем обществе... но все хорошее быстро кончается. Желающие могут идти пешком.

На Уровне Реактора что-то происходило. Казалось, внизу готова родиться сверхновая. По лбу Августина градом струился пот.

– Как остановить самоликвидацию? – он знал ответ наперед, но все-таки спросил.

– Ну, если ты меня очень об этом попросишь... Если ты меня чем-нибудь задобришь... Я, конечно, могу ради былой дружбы с твоим отцом... Застрели этого якута, он мне очень не нравится, и тогда поговорим как мужчина с...

Железная рука Хотоя перехватила кулак Августина у самого подбородка Щюро.

– Есть путь и есть метод нейтрализовать реактор, – сказал Хотой по-английски. Мэрдок, услышавший хоть что-то родное после непонятных, но зловещих монологов московского гангстера номер один, навострил уши.

– Сэр, – это было адресовано Мэрдоку, – ситуация полностью под контролем. Вы честно выполнили свой долг солдата. Я прошу вас и ваших людей оставить нас наедине с преступником.

Мэрдок уже почти не сомневался в том, что узкоглазый монгол (ну откуда ему было знать, что Хотой – якут по обеим линиям до двадцатого колена?) и раненый молодой человек с синими кругами вокруг наполненных яростью байроновских глаз – московские гангстеры с номерами, соответственно, "два" и "три".

И уж подавно Мэрдок не сомневался в трех других прописных истинах: а) бежать гангстерам будет некуда, кроме как на ту лестницу, по которой он привел сюда Щюро; б) что бы ни произошло, восемь автоматических винтовок М-27 сильнее трех полусумасшедших уголовников; в) мертвые должны сами хоронить своих мертвецов, а гангстеры – сами убирать своих проштрафившихся коллег.

Мэрдок молча кивнул. Он и его люди вышли. Мэрдок снял с плеча М-27, сменил магазин и, устало привалившись спиной к стене, взял под прицел бесшумно затворившиеся двери. Его люди сделали то же самое.

13

До конца оставалось полторы минуты. Среди трех мужчин, оставшихся на командном пункте, страха не испытывал только один. Директор компании ВИН Венедикт Щюро.

Августин Депп боялся смерти. Хотой боялся, что ошибся в Августине Деппе. С того момента, как они побывали в хранилище, Августин менялся быстро и необратимо.

Совсем немного – и карма молодого берсерка надломится. Августин окончательно станет Демоном-Воителем. Он уцелеет в плазменном смерче. Уцелеет лишь для того, чтобы повторить страшный путь Щюро. Повторить без ошибок.

– Августин, – Хотой продолжал говорить на английском. – Достань алмаз.

Августин чувствовал, что с его памятью происходит что-то не то. Какой алмаз? Он молча поднял на Хотоя тяжелый взгляд.

– У тебя, в кармане нательного пояса.

Августин забыл, как Хотой передал ему еще в хранилище предусмотрительно прихваченный пояс. И начисто забыл, как он надел этот пояс под рубаху и что он положил в него.

Худшие предположения Хотоя сбывались. Он как можно более непринужденно похлопал по животу Августина и сказал: "Здесь".

В этот момент в мозгу Щюро черной змеей мелькнул недвусмысленный приказ сбросить Хотоя вниз. Но прежде, чем этот приказ снизошел по центральному нервному столу к

мышцам ног, Щюро обнаружил себя сидящим на полу и орущим от невыносимой боли в лодыжке.

Хотой, в отличие от многих и многих, не выносил насилия. Но при необходимости он был беспощаден, как сама природа.

Августин окончательно терял ориентировку в происходящем. И все-таки его левая рука последовала за пазуху и извлекла "Сердце Тайги". Его взгляд опустился на ладонь и больше не подымался. Сознание Августина полностью ушло в багровый туман, который клокотал в бездонных недрах так называемого алмаза.

Поэтому Августин не видел и не чувствовал, как Хотой надавил на его руку у запястья. Мелко дрожа, разжались пальцы, сошедшиеся в мертвой хватке на "Сердце Тайги". Он не чувствовал, как Хотой выверенным тычковым ударом выбил алмаз из его ладони. Он не видел, как алмаз падал, падал, падал в ослепительное сияние реактора и как навстречу ему взметнулся выпущенный из магнитной бутылки плазменный джинн всеразрушения.

Августин балансировал на грани между человеком и Демоном-Воителем и не мог насладиться видом Щюро, безмолвно летящего в жерло угасшего реактора. Алмаз успел позвать за собой свою тень, Хотой не стал препятствовать звериному рывку обезличенного человека и последний директор компании ВИН пришел к Идеальному Катарсису через четыре секунды после того, как его лобная кость встретилась с холодным, как лед, иридиевым постаментом реактора.

Хотоя бил отвратительный нервный озноб. Он трясся и радовался, как ребенок, что не нашлось свидетелей этой самой страшной минуты в его жизни.

14

Киборг Шалун Фрэнки покинул Главный Корпус ВИН по-королевски.

Никто не чинил ему препятствий и не стрелял. Вся стрельба осталась где-то сбоку и выше. Локи вышел – через подземный водовод, который, если идти в одном направлении, вел прямиком к термоядерному реактору, а если в другом – то на свободу, в лес, окружавший Главный Корпус с севера.

Правда, прежде, чем выйти в лес, киборгу пришлось подняться по бетонированной шахте. А затем, развив усилие хорошего трактора, выдавить замаскированную крышку голыми руками.

Где-то неподалеку, по расчетам Локи, должен был стоять его "Форд".

На плечах киборга, словно агнец на Добром Пастыре, лежала миниатюрная коротко остриженная брюнетка. Она, похоже, спала. На ней были надеты белое трико и футболка. Всем своим видом она напоминала чахоточную постоялицу крымской туберкулезной лечебницы.

Брюнетке было далеко за тридцать и, не исключено, даже за сорок. Однако отказать ей в привлекательности не смог бы даже самый строгий критик.

Ее дыхание было глубоким и ровным и она, похоже, ведать не ведала о том, кто и куда ее несет. У нее было много имен – Бриджит Льюис, Рут Сакрифайд, Берил О'Ши и, наконец, Черная Пантера.

Тело ее лоснилось словно бы от жира. Требовался специальный растворитель для того, чтобы стереть остатки биораствора автономного жизнеобеспечения с нежной человеческой кожи. У Локи этого растворителя не было, однако, судя по счастливому выражению лица Шалуна Фрэнки, его это мало беспокоило.

За деревьями маячил "Форд" цвета "мокрый асфальт", на переднем сидении которого спал, положив голову на руль, человек. Этого человека его погибшие друзья звали Локи.

Сей причудливый парадокс позабавил Локи, который вел тело киборга, мечтая только об одном – чтобы действие саамы окончилось как можно скорее и иллюзорная реальность поскорее отпустила его назад, чтобы Берил наконец проснулась и увидела перед собой не побитого огненно-пороховой молью киборга Фрэнки без ресниц, бровей и волос, без четырех пальцев на правой руке и кожных покровов, а привычного Локи в его привычном теле. Когда-то она звала его Филом.

Локи открыл заднюю дверцу и положил Берил на заднее сидение. Теперь нужно было сесть рядом с водителем и дожидаться, пока... Но Локи не успел открыть переднюю дверь.

Нечеловеческая боль пронзила все его существо и разорвала мозг на миллион не связанных друг с другом островков боли. В спину киборга Фрэнки впились обладающие страшной сокрушительной силой шарики. Свинец? Пластик? Концентрированный Огонь?

Похоже, в него стреляли не то разрывными, не то термитными пулями.

Ему было больно, да, больно. И ему причиняли ощутимый вред. Конечно, причиняли! Но это, последнее, нападение было самым... странным. Ядро регенерации? Но ничего похожего на

регенерацию Локи не ощутил.

"Неужели это смерть?" – горько усмехнулся он и провалился в многоголосую безликую бездну.

15

Когда голый, обожженный и, вдобавок, лысый здоровяк упал, уткнувшись затылком в переднее колесо "Форда", Мак-Интайр вышел из-за ствола массивного, древнего ясеня.

В его руках был "Унимаг".

Эффект был даже лучшим, чем ожидал Мак-Интайр, когда на скорую руку составлял сценарий импровизированного спасения Бриджит Льюис из лап полуголого урода.

Подобранный возле тела убитого человека в форме охраны ВИН "Унимаг" был зачем-то заряжен именно термитными пулями. Сама судьба ему улыбалась!

Мак-Интайр подошел к машине. Убитый лежал лицом вниз.

Он был определенно мертв. Притворяться столь натурально не сумел бы никто. Но ничего похожего на лужу крови возле колес не было. Лежащий был сух и опрятен, словно ненароком свалившийся с витрины манекен. Из-под кожи торчали нейропластиковые сухожилия, а мышцы неестественно обуглились вокруг тех мест, куда вошли термитные пули.

– Damn! – выругался Мак-Интайр.

– Да меня уже просто тошнит от ваших сраных киборгов, – добавил он почему-то по-русски.

Однако, несмотря на заявленную тошноту, Мак-Интайр продолжил осмотр. За рулем – еще один убитый. Сзади – Бриджит.

О, Бриджит! Он склонился над спящей брюнеткой. Она дышала. Она была жива. Значит, он еще увидит ее улыбку, услышит ее голос. Он знал Бриджит уже более пятнадцати лет. Они ссорились и ругались почти беспрерывно. Потом мирились и исступленно занимались любовью. А потом снова дрались и ссорились.

Вокруг нее роились мужчины, мальчики, старики, лесбиянки, геи и трансвеститы всех возрастов. Она нравилась всем – даже самцам гуппи. У нее всегда было готово оправдание – мол, агент Интерпола должен всегда находиться в гуще событий. Он любил ее. Он ненавидел ее. Он желал ее. Он стрелялся из-за нее на дуэли с каким-то влюбленным кретином, который даже бриться не умел как следует. Он едва выжил после этой дурацкой дуэли.

Он настоял на том, чтобы принять непосредственное участие

в штурме ВИН, хотя вполне мог бы отсидеться на командном пункте в альпийских недрах... В общем, Рут Сакрифайд, она же Бриджит Льюис, она же Берил была для Мак-Интайра таким же фетишем, как "Сердце Тайги" – для Щюро.

– Руки за голову, дружище!

В шею Мак-Интайра впилось ледяное дуло пистолета. С чего он, собственно, взял, что водитель мертв? Мак-Интайр скосил глаза в сторону опасности. Человек, сидящий за рулем "Форда", был ему хорошо знаком. Это был Филипп Валерьевич Алтаев. Бывший президент проклятой компании ВИН. Только вроде как немного пьяный.

16

В наступившей ночи Китеж, столица Герцогства Велес, затемненная в преддверии рокового сражения, рисовалась на фоне восходящих лун виртуального мира плоской декорацией, вырезанной из черного картона и поставленной среди рощиц низкорослых карельских берез, таких же черных.

Республиканские легионы разворачивались в боевую линию. Поскольку теперь больше половины бойцов составляли шатуны-киборги, шансов уцелеть у Китежа не оставалось. Но его защитники были готовы сражаться до последнего.

Собственно, вариантов у них не было. Те, кому повезет дожить до планового выключения, выживут. Остальных ждет убийство до смерти. Нечего всякой буржуазной сволочи поганить своими идейками дело Порядка.

Первая линия герцогских укреплений затаилась в ожидании приказа на открытие огня. До легионов оставалось не больше виртуальной лиги.

И в этот момент над Китежем вспыхнули сотни "медуз", выпущенных республиканскими Джирджисами. Темнота хороша для обороняющегося, но наступать в темноте невозможно, господа. Наши Адамы и Агасферы ни черта не видят!

Через полтора часа бой шел уже в предместьях Китежа.

Огневое превосходство Республики было подавляющим. Потоки напалма, огнеметной смеси и магического огня бушевали на улицах столицы.

Штурмовые группы шатунов прорывались через наспех устроенные баррикады, обходили очаги сопротивления и били из "швеек" в спину стаям волков, в чьих аватарах бежали наутек

разбитые и деморализованные части Герцогства.

Генеральный Политический Комиссар не покидал седла уже пятый час. Он мог, конечно, принять любой из двухсот пятидесяти пяти аватаров, которые были доступны его высшему классу, Зу-л-Карнайну, но ему больше всего нравилось именно так – на жеребце с белой звездой во лбу.

Когда три часа назад Генерального Политического Комиссара видел Августин возле Аквилеи Великой, он сделал сразу два ошибочных предположения.

Первое: аватар коня под комиссаром принадлежит какому-то конкретному человеку.

И второе: комиссар – не Салмаксов.

За аватаром Каменного Человека стоял именно Салмаксов. А его конь был шатуном, которого некогда нахимичили в ВИН специально в подарок лидеру Социальной Партии Справедливости. Родом из ВИН был и "форсаж", с помощью которого убитый три года назад до смерти Салмаксов мог появляться в виртуальном мире в аватаре класса Зу-л-Карнайн.

Салмаксов вошел в виртуальную реальность сегодня в четыре часа дня, когда победа уже лежала у него в кармане.

Вошел, чтобы лично возглавить апофеоз Республики и принести Идеальный Катарсис многим и многим поклонникам Желтого Дьявола. Салмаксов не знал, что с восьми часов вечера идет штурм Главного Корпуса, что в настоящий момент Августин и Хотой появились на командном пункте Щюро и что он не узнает уже об этом никогда.

Из горящего здания выскочил перепачканный сажей человек и, вскинув восьмиствольный пистоль, выстрелил Салмаксову в грудь.

Генеральный Политический Комиссар наставил указующий перст на дерзкого и сказал "кх-х". Перед ним застыл соляной столп, бывший некогда комтуром Герцогства в аватаре класса Гильгамеш.

– Хорошая магия, правильная магия, единственно верная магия у товарища Кетцаля! – подхалимски ввернул преданный телохранитель Салмаксова по кличке Гюнтер, неотступно следующий за ним повсюду в аватаре немецкой овчарки.

Тихий поначалу бой африканских барабанов стал достаточно громок, чтобы его можно было расслышать даже сквозь грохот последней ночи Китежа. Потом появились и другие звуки.

Центурион-примипил Седьмого Гренадерского Легиона имени Идеального Катарсиса, возглавляющий в третьем

резервном эшелоне когорту огневой поддержки, отшвырнул древко славного красно-черного штандарта и с нечеловеческим воплем бросился бежать, не разбирая дороги.

На вверенную ему когорту, сплошь составленную из свеженьких, блестящих "шатунов", наполз гремящий, шипящий, перешептывающийся морок.

Хаос звуков постепенно перешел в чавканье и похрустывание. Спустя несколько минут мгла рассеялась. На месте когорты расплывались желтым туманом несъедобные останки "шатунов".

Воинский трибун Тринадцатого Гренадерского Легиона опасности не почувствовал и никуда не бежал. Он был обернут плотным сгустком хищной виртуальной флуктуации и съеден на месте, поскольку сам являлся шатуном. От него остался только почетный офицерский кортик с памятной гравировкой. Презент самого Генерального Политического Комиссара.

Цверги постепенно входили во вкус.

Реальные актанты в аватарах первых четырех классов их не видели, но чувствовали. Из ничего возникал леденящий ужас и они ударялись в повальное бегство.

"Шатуны" страха за свою жизнь испытывать не могли по определению. Они гибли, не осознавая факта своей гибели, как до этого не осознавали факта собственного существования.

И только Салмаксов, наделенный аватаром класса Зу-л-Карнайн и способностью видеть то, что недоступно остальным, пережил весь ужас этой ночи в полной мере.

17

В 22.47 по среднерусскому времени, в Марьинский Координационный Центр поступил сигнал медицинской тревоги. На место происшествия вылетел вертолет неотложной медицинской помощи.

Однако, врачами было установлено, что сердце у господина Ефима Салмаксова в полном порядке. Лидер СПС нуждался в медицинском вмешательстве иного рода.

Через полчаса вертолет с господином Салмаксовым на борту приземлился на территории Канатчиковой Дачи.

– Здорово, мужики! – ощерился рослый санитар, заталкивая в палату брызжущего слюной Салмаксова. – К вам тут какой-то Кетцаль.

Палата была с "испанским" уклоном. Двое Кортесов, Писарро и Торквемада с интересом воззрились на вошедшего.

– Пойдем, пойдем... Пойдем, Фродо сын Дрого. – Хотой загадочно ухмыльнулся.

Августин только-только вышел из оцепенения, вызванного "Сердцем Тайги", и плохо понял о чем это Хотой – наверное, о каких-то своих якутских духах...

Двери перед ними расступились и в лицо двум изможденным победителям уставились стволы пяти М-27.

– Господа, мне было очень приятно познакомится с вами. Но я вынужден арестовать вас, – вежливо, но непреклонно заявил Стэнли Мэрдок. Он ощущал себя хозяином положения.

– Это правильно, – согласился Хотой. – Но на вашем месте я бы поспешил в Шереметьево, на борт "Пандоры". В противном случае через полчаса арестуют вас.

Зрелище, которое предстало их взорам, было действительно внушительным. Коротко остриженный газон перед парадных входом в Главный Корпус был полон праздношатающихся людей.

Костры – рукотворные и нерукотворные – восполняли нехватку освещения, которое неспособны были обеспечить ни полная луна, ни звезды.

По расчетам Августина, было уже далеко за полночь. Вокруг ближайшего к крыльцу костра сидели натуралы – те, кто уцелел в кровавой бойне. Они сидели и молчали – не переговаривались, не шутили. Они медитировали, создавая своим отрешенным видом резкий контраст с бравыми жизнерадостными перуновцами, которые не растеряли своей здоровой витальности, даже побывав в ВИНовской мясорубке. Теперь они наводили порядок на оккупированных территориях.

Августин, скачущий на одной ноге, опираясь на плечи двух сержантов "Перуна", выглядел трагикомично. Хотой был по-прежнему сдержан и даже немного медлителен – на лице его застыла странная маска непричастности.

Сергей Гаспаров был возбужден и зол. Теперь, когда все кончилось, можно было позволить себе некоторую взбалмошность.

Томас был на редкость смирным и даже печальным. Видимо, и собачьи нервы имеют предел прочности.

Они остановились неподалеку от костра натуралов. Августин бесстрашно осматривал свою рану. Хотой сосредоточенно искал изъяны на бледно-желтом лунном лике, а, быть может, молился.

Сергей пожирал взглядом спину своего заместителя, не решаясь позвать его к себе.

Казалось, они уже разбрелись по миру, каждый в свою сторону, по крайней мере, в мыслях. Но на самом деле все они думали об одном. О том как и почему все получилось именно так, как получилось. О том, почему каждый из них до сих пор жив, и о том, что будет дальше. И если кто-нибудь из них знал ответы хотя бы на половину этих вопросов, то это был Хотой.

– Ну что, ребята, я повалил. Думаю, сейчас прибудет полиция. Еще я, честно говоря, заказал правительственную комиссию. Думаю, она нагрянет с минуты на минуту, а к их приему нужно немного подготовиться, – сказал наконец Сергей и, зацепив взглядом кровоточащее колено Августина, добавил:

– Наш эскулап тебя сейчас посмотрит.

Он бодро зашагал туда, где уцелевшие пленные охранники ВИН и сотрудники лабораторий баловались пивом и перебрасываясь шутками с охранявшими их перуновцами. Все шутки вертелись вокруг да около лейтмотива "мы б вам дали, если бы вы нас догнали".

– А ты? – Августин вопросительно поглядел на Хотоя.

– Можешь считать, что меня уже нет, – загадочно ответил тот. – Нам не стоит задерживаться здесь до прихода представителей нашей замечательной власти.

– Где тебя теперь искать?

– Я думаю, в столице Вселенной, – только Хотой был в состоянии произнести такую фразу без напыщенной и пошлой интонации.

– В Москве, что ли?

Хотой улыбнулся как умел улыбаться только он. Августин понял, что сморозил очередную глупость.

– В Небесном Катманду.

19

– ...а он меня и спрашивает: вас мучают эротические кошмары? А я ему отвечаю: почему "мучают"?

Компания разразилась хохотом.

На борту "Пандоры" никогда не случалось подобного. Люди пили можжевеловый джин "Lardson", поедали четырехэтажные сэндвичи, горланили песни и безостановочно курили.

На первый взгляд, общество "Пандоры" было сугубо мужским. Об этом свидетельствовали и соленые шутки пирующих, и некоторые вольности в обращении.

Ни коммандос, ни интерполовцы не привыкли отказывать себе в свободном выражении своих мыслей. Но если присмотреться повнимательней, то можно было обнаружить на откидном сидении, притаившемся в глубине салона, женскую фигурку, накрытую клетчатым пледом, которая представляла собой объект особого внимания сразу двух пассажиров "Пандоры". То один, то другой подходили к спящей брюнетке и, не обнаружив никаких изменений, присоединялись к остальным.

– Ну что? – спросил Мак-Интайр, когда возвратившийся из дозора сел по правую руку от него.

– До сих пор спит, – вздохнул Локи и таинственно подмигнул Мак-Интайру.

ЭПИЛОГ

1

Президент проснулся на полтора часа позже обычного. Голову плющил недобрый стальной обруч мигрени, в глазах было полно песку, в горле першило.

"Эти выборы способны свалить с ног кого угодно. Даже мою бронзовую статую", – президент встал с постели, почистил зубы и принялся за утренний кофе со сливками.

После событий вчерашнего вечера он чувствовал себя измотанным и каким-то никчемным. Все самое интересное произошло без его участия. Его снова поставили перед фактом. Его снова заставили улыбаться, признавать чужие заслуги и чужую активность в борьбе за нелегкое дело поддержания законности в России.

Он снова вынужден играть опостылевшую роль справедливого папочки, который мягко журит одних, строго наказывает других и осыпает милостями третьих. В общем, настроение было скорее плохим, чем хорошим.

День выдался особенно суетным. Признание неконституционности выборов по причине невменяемости одного из кандидатов, без которого не хватало что ли кворума. Или форума – с политической терминологией у президента было туговато.

Колоссальный скандал, связанный с крылатыми ракетами, растыканными по всей Москве, а попутно и с нарушением международного многостороннего договора СНВ-5. Внезапная смерть одного из шефов ДБ генерала Воронова. Кроме того, пришлось расхлебываться с путаными и грязными "воскресными событиями", как в пресс-службе президента скромно окрестили резню в Главном Корпусе компании ВИН.

Так или иначе, когда наступили два часа дня, президент понял, что его терпение подошло к концу и лег в гостеприимную капсулу входа.

"Надо же ее распробовать хорошенько, – вздохнул президент, имея в виду систему Асгард. – А то, неровен час, придется запретить."

Прошли четыре минуты и феноменальный мир событий, вещей и треволнений остался далеко позади.

Шесть часов пролетели незаметно. Асгард оставил о себе

подозрительно мало воспоминаний. Да и вообще показался каким-то недостаточно ярким и уж совсем не манящим. Не то что вчера.

Зато в голове царила кристальная ясность мыслей. Хотелось действовать, побеждать, бороться. Мозг работал, словно компьютер двадцать пятой генерации. От мигрени не осталось и следа.

Президент закрыл полифертиловую крышку и заказал своему секретарю две чашки черного кофе.

"Ну мужики из ВИН напортачили, ох напортачили! И этот их Салмаксов тоже... хорош кандидат..." – с отвращением подумал президент. В глубине души он чувствовал себя обманутым.

2

– Я всегда знал, что встречу тебя, – сказал Августин. – Но не думал, что так скоро.

Зона включения Амстердам преображалась прямо на глазах. Руины отступали. Город приобретал свой первоначальный облик. Слава Богу, для того, чтобы быстро восстановить город в ВР, не нужно копать землю десятилетиями. Правда, и разрушить город в ВР – тоже задача не очень сложная.

– Признаюсь, все эти годы мне безумно хотелось увидеть тебя, Августин. Но...

– Но?.. – в Августине на минуту проснулся обиженный ребенок. Сын, брошенный отцом.

– Но сделать это при жизни мне не хватало смелости. Мои работодатели, да будет им земля пухом, что ли, сам понимаешь... Теперь, когда меня нет, и некому больше ощущать раскаяние и стыд, наша встреча наконец-то состоялась.

Они сидели на высоком холме, с которого открывался вид на южную окраину Амстердама. Синие тюльпаны – вещь очень редкая в реальном мире. Точно так же, как черные розы. Но именно синими тюльпанами были усеяны холмы близ Амстердама. "Некому ощущать раскаяние..." – это было, конечно, грубой ложью.

– Скажи, если не секрет, чем ты занимался все это время после того, как... – Августин запнулся, комок подступил к горлу.

– После того, как умер? – как ни в чем ни бывало закончил за него Борис Михайлович. – Работал. Полгода работал на Щюро точно так же, как и раньше. С той лишь разницей, что меня не обременяло мое физическое тело. Но вчера, когда ВИНовская ВР начала сбоить, я обрел свободу.

– В Асгарде?

– Да. Последние двадцать четыре часа мне пришлось изрядно попотеть. Пришлось уничтожать последствия совершенных под диктовку Стального Венедикта злодеяний. Например, прочищать мозги всем, кому их компостировали вчера.

– Ну и как? – с детским любопытством спросил Августин.

– Вчера в Асгарде побывало шестьсот семь человек. Все они получили свою порцию дерьма в мозги. Сегодня пришло всего пятьсот. Каждый из них прошел реабилитацию посредством контробразов подлинного Асгарда. Если говорить начистоту, я предусмотрел эту возможность еще четыре года назад, при проектировании Асгарда. Но для того, чтобы сказать системе "отбой", нужен был человек, который отправит ко всем чертям господина Щюро с компанией. Такой человек нашелся. И, представь себе, этим человеком оказался ты.

– А что будет с остальными?

– Нет причин для беспокойства. От Асгарда так просто не отлипнешь. Это хуже героина. Поэтому – уверен – остальные явятся в ближайшие шесть часов. И повстречают нас, подлинных богов Асгарда, а не гипнотические клише, навязанные людоедами из ВИН...

Бравый йомен, морф "Робин Гуд", отныне был аватаром класса Джирджис.

Это значило, что он может видеть не только в оптическом диапазоне. Это значило, что он – счастливый обладатель магического зрения. Но даже магическое зрение Августина не позволяло ему видеть отца.

Только сгусток мутно-белого эфира. Только легкое свечение в том месте, где у людей бывает голова. "Наверное, имеет смысл рваться в Зу-л-Карнайны. Эти, по слухам, видят все. Даже тонкоматериальные нон-идентифицируемые виртуальные феномены, к числу которых в данный момент относится и мой родной отец..." –заключил Августин.

– Ну что ж, Августин, – голос Бориса Михайловича предательски дрогнул, – до встречи! Возможно, в Асгарде...

– Постой, кого ты имел в виду, когда сказал "Мы, подлинные боги Асгарда"?! Кто это – "мы"?

Над Амстердамом прокатился раскат грома – в нем растворились и короткий смешок Бориса Михайловича, и другие вопросы, брошенные Августином в лицо пламенеющей синими тюльпанами пустоте.

– ...вот, собственно, и все... – Августин нерешительно развел руками, вспоминая, не упустил ли он что-нибудь особенно эффектное. – Разве что цверги по сей день бродят землями бывшей Республики. Кое-где довольно опасно. Про цвергов я как-то забыл. Наверное, от страха, который до сих пор не отпускает меня.

Взгляд его собеседника лучился проницательностью и терпением.

– В том-то и фокус, что цверги – не злые демоны ночи. Их не следует бояться. Их просто нужно игнорировать. Нужно быть естественным. И тогда... Правда, я сам никогда не встречал их, – Олаф Триггвассон рассмеялся. – Как говорим мы, датчане, "хорошо быть смелым, когда чужую задницу порют".

И только в этот момент Августин ощутил со всей очевидностью и пронзительной ясностью тот факт, что перед ним действительно ни кто иной, как автор книги "Страннее, чем рай". Это он, это его стиль, его манера выражаться. Именно так выражались датские задиры времен короля Олафа Триггвассона, именно такими образчиками народной мудрости пересыпал Библию XXI века Олаф Триггвассон.

– Посмотри, – шепотом, чтобы не мешать беседе, сказала псу Ксюша, присаживаясь на корточки рядом с Томасом. Она показывала на небо.

Тучи, которые с самого утра сгущались над Копенгагеном, внезапно, словно в ускоренной съемке, расступились – их разогнал дерзкий соленый норд-ост. И хотя теплее не стало, свет бледного земного Солнца, ласкающего прохладные камни района Клампенборг, делал "твердую копию" мира живой. Он делал ее настоящей.

Августин и Олаф сделали три шага к краю канала Хольменс. Темная и совершенно непрозрачная вода подернулась рябью.

– Между прочим, стоя на этом самом месте, я выбросил в воду свою новомодную альфа-станцию "Prime"... – после недолгой паузы заметил Олаф Триггвассон, любуясь своим отражением в свинцовых водах канала.

– ...и купил билет в Небесный Катманду, – закончил за него Августин.

К О Н Е Ц

ГЛОССАРИЙ

Аваллон – в кельтской мифологии "остров блаженных", потусторонний мир, эквивалент христианского рая.

аватар – термин, появившийся в начале 90-х г.г. XX века и обозначавший подвижный объект компьютерной 3D графики, управляемый участником VRML-чата и являющийся своего рода маской, графическим "телом" пользователя. Термин "аватар" произведен от индуистского слова "аватара", как правило означающего любое из восьми (девяти, десяти) воплощений Вишну.

В Виртуальной Реальности аватаром называется тело, графически и сенситивно представляющее актанта (см.).

Агасфер – так называемый "Вечный Жид", проклятый Христом и обреченный на бессмертие и нескончаемые скитания. Название второго класса аватаров в Реальности. Аватары класса Агасфер сильнее аватаров класса Адам, но слабее трех старших классов – Гильгамешей, Джирджисов и Зу-л-Карнайнов.

АГС-100 "Ванечка" – автоматический гранатомет станковый со стандартной лентой питания на 100 25-мм осколочно-фугасных гранат. Продолжение линии развития автоматических гранатометов "Пламя" и "Василек".

Азенкур – замок и местечко в северной Франции, близ которого в 1415 г. во время Столетней войны английские войска под командованием короля Генри V наголову разбили армию французского короля Карла VI. Жизнь Генри V и, в частности, события под Азенкуром, легли в основу пьесы Шекспира "Король Генри V".

Аквинат – имеется в виду Фома Аквинский, крупнейший средневековый схоласт, теолог, философ.

актант – человек, находящийся в виртуальной реальности. Термин по большей части юридический и официальный. В разговорной речи вместо "актант" обычно употребляется "ходок", "дайвер", "сёрфер".

активно-поглощающая броня – принципиально новый тип защиты боевой техники, основанный на уничтожении боеприпасов противника в первые микросекунды контакта с броней при помощи сверхбыстрой реакции химического катализа-синтеза. Активно-поглощающая броня изобретена в начале 30-х годов XXI в.

Аль-Хаким из Мерва – персонаж раннего рассказа Х.Л.Борхеса "Аль-Хаким, красильщик из Мерва", прокаженный лжепророк.

"Ангара" – зенитная 35-мм автоматическая пушка с блоком из

семи вращающихся стволов. В ПВО российских войск "Ангара" начиная с 20-х годов XXI в. заменила устаревшие системы "Шилка" и "Тунгуска".

антропос – человек (греч).

АПЛ-9 – автоматический пистолет Леонова, калибр 9 мм.

Асгард – в скандинавской мифологии небесная крепость асов, высших богов.

"Беретта" – семейство полуавтоматических 9-мм пистолетов итальянской разработки, принятых в конце XX в. в качестве стандартного личного оружия в армии США и впоследствии производившихся по лицензии во многих странах мира.

"Вамп" – американская электромагнитная бомба (ЭМ-бомба) нового поколения. Первые ЭМ-бомбы были созданы еще в конце XX в. и уже тогда были способны генерировать электромагнитный импульс, по своим параметрам близкий к тому, который возникает в результате подрыва атомного боеприпаса малой мощности. ЭМ-бомбы предназначены для выведения из строя электронных систем противника. Они не причиняют никаких заметных разрушений, но, вопреки рекламным заявлениям, вредны для здоровья человека.

ВИН – концерн "Виртуальная Инициатива", ведущий российский производитель оборудования и нейрограммного обеспечения для виртуальной реальности.

ВМЗ – высокомолекулярный запах. Неслышный для человека и собаки запах, который источается особыми белковыми веществами и который можно улавливать за десятки километров при помощи специальной аппаратуры.

волына – пистолет (уголовный жаргон).

ворэнт-офицер – воинское звание в Америке и некоторых других странах; аналог прапорщика.

ВР – виртуальная реальность. Термин, появившийся в конце 80-х годов XX в. и означающий более или менее удачные компьютерные трехмерные симуляции настоящей или вымышленных реальностей. Подробнее см. Олаф Триггвассон, "Страннее чем рай".

галлюциногены – вещества, которые при попадании в систему обмена веществ человека способны вызывать "видения", "голоса" или другие субъективные ощущения галлюцинаторного толка.

Гильгамеш – герой шумерской мифологии, могущественный воин, мудрец, правитель. Название третьего класса аватаров в ВР. Гильгамеш сильнее Адама и Агасфера, но слабее Джирджиса и Зу-л-Карнайна. Владеет магией первой ступени. Не имеет летательных морфов.

глюк – 1) на жаргоне наркоманов – то же, что и

галлюцинация; 2) на жаргоне программистов, хакеров и просто ламеров – того или иного рода труднообъяснимое отклонение от нормальной работы программного обеспечения; приблизительно то же, что и "баг".

го – японская настольная игра, ничего общего не имеющая с привычными нам шахматами и шашками (несмотря на это, го часто принято называть "японскими шашками").

граффити – яркие надписи, логотипы и рисунки, которые наносятся на стены и заборы при помощи различных инструментов от цветных мелков до пульверизаторов с краской.

дао – путь. Центральный термин китайской философии даосизма.

ДБ – Департамент Безопасности. Силовое ведомство России XXI в., совмещающее в себе функции уголовной и сетевой полиции, агентства по борьбе с наркотиками, контрразведки и национальной гвардии.

Джирджис – так в арабской мусульманской традиции принято транскрибировать имя христианского святого Георгия-драконоборца. Название четвертого класса аватаров в ВР. Джирджис владеет магией второй ступени и имеет внушительный набор морфов, в частности – летательных. Сильнее Джирджиса только Зу-л-Карнайн.

"Джуно" SSGM-3 – американские управляемые ракеты класса "космос-поверхность" с бетонобойными головными частями. Предназначены для уничтожения сверхзащищенных подземных объектов типа бункеров, туннелей и пр.

диджей – человек, виртуозно микширующий на дискотеках музыку от двух или более источников (в традиционном варианте – от двух проигрывателей) и тем самым создающий собственный саундтрек.

драгстер – наркоман.

Ершалаим – Иерусалим.

"Змей" – патрульно-базовый самолет Департамента Безопасности России типа "Стрибог".

Зу-л-Карнайн – "Двурогий", арабский эпитет превосходной степени, применяемый обычно в сочетании с "Искандер". Искандер Зу-л-Карнайн – Александр Двурогий, именно так называют арабы мифологизированного Александра Македонского. В Виртуальной Реальности Олафа Триггвассона Зу-л-Карнайн – высший, пятый класс аватаров. Зу-л-Карнайн владеет магиями трех ступеней, летательными морфами, способностью порождать целые сонмы фантомов и воскрешать убитых актантов.

"Инвинсибл" – "Непобедимый", новейший английский

десантный вертолетоносец, одноименный списанному в начале XXI в. легкому авианосцу.

"Интернет" – см. WWW.

Иона – главный персонаж библейской "Книги Ионы". Согласно тексту, Иона был проглочен огромной рыбой (китом).

йомен – в конце Средних Веков лично свободный английский крестьянин, как правило лесник, егерь или охотник, по роду своих занятий прекрасно владеющий длинным тисовым луком. Йомены составляли основную силу армий английских королей во времена Столетней войны.

кальпа – в индуизме термин, отвечающий одному "дню-и-ночи" Брахмы и соответствующий 8,640,000,000 "человеческим" годам.

катарсис – очищение (греч.). Восходит к одной из функций, приписываемых Аристотелем искусству, а именно к очищению души через страдание во время созерцания драмы. Термин "Идеальный Катарсис", подсказанный Салмаксову Венедиктом Щюро и введенный в обращение в Социальной Республике Сол, имеет мало общего с аристотелианским катарсисом и подразумевает мучения плоти во имя очищения духа. В этом отношении эклектический культ политкомиссаров Республики чем-то напоминает аскетические экстремистские секты "хлыстов" и "скопцов".

кевлар – синтетический композитный материал, широко применяемый с 80-х г.г. XX в. в бронежилетах, касках, внутреннем защитном подбое боевых машин и пр.

керн – ирландский наемный пехотинец в средневековой английской армии. Керны показали себя отменными бойцами в битвах времен англо-шотландских войн. В некоторых случаях, однако, керны переходили на сторону шотландцев.

Кетцаль (правильнее – Кецалькоатль или Кетцалькоатль) – верховный бог ацтеков. Один из псевдонимов Салмаксова.

клофелин – сильный депрессант.

комати – "жучок". От имени легендарной японской поэтессы Комати. "Черный ящик" внутри программы или отдельный программный вирус (иногда – вместе со своим специфическим информационным носителем, например, кристаллом), который активируется через какой-либо секретный пароль и предназначен для выполнения тех или иных диверсионных действий. Своего рода радиоуправляемая мина компьютерных сетей.

комбатант – термин, принятый в американской армии и обозначающий солдат боевых частей, которые находятся на линии огня (в отличие от многочисленных солдат тыловых служб).

коммандос – английские части специального назначения (термин появился во время Второй Мировой войны).

комтур – в Тевтонском Ордене должность, отвечающая приблизительно московитскому "воеводе". В Герцогстве Велес, устроенном по канонам средневековой феодальной вольницы и наследующем многие исторические термины, – воинское звание, соответствующее полковнику в аватаре класса Джирджис.

конвертоплан – летательный аппарат, сочетающий в себе крейсерскую скорость турбовинтового самолета и способность к вертикальному взлету и посадке вертолета благодаря поворотному крылу. Первый серийный конвертоплан OV-22 "Оспрей" был создан в конце 80-х годов XX в. в США по заказу морской пехоты.

Кухулин – центральный герой ирландской мифологии.

ленд-лиз – имеется в виду "второй ленд-лиз", то есть передача в бессрочную аренду с правом выкупа устаревшей техники развивающимся странам в первые десятилетия XXI в., осуществленная США и Объединенной Европой.

Локи – бог коварства, зла и демонического веселья в скандинавской мифологии.

"Магнум" – семейство мощных пистолетов; "Магнум-40" – калибра 11,43 мм.

мандала – символическое изображение структуры мира в индуизме и буддизме.

мантра – священное стихотворение в индуизме и буддизме, наделенное глубоким мистическим смыслом.

"Мгла" – российская снайперская полуавтоматическая винтовка калибра 12,7 мм, оснащенная комплексным прицелом с лазерным визиром и прибором ночного видения, метеорологическими сенсорами и микрокомпьютером для вычисления поправок прицеливания.

"Мистраль" – автомат (точнее – укороченная штурмовая винтовка) французского производства калибра 8 мм, поступающий с 2027 г. на вооружение российских частей специального назначения.

Митгард – срединный мир, обитель простых смертных в скандинавской мифологии. Расположен между Асгардом и Утгардом. Населен преимущественно людьми и животными.

"Мнемозина" – коммерческая всемирная компьютерная информационная сеть на HDPITP-протоколе, заменившая сеть "Интернет" в 2010-х годах (см. Парад Процессов 2012 года, HDPITP). Во всех развитых странах доступ к "Мнемозине" – неограниченный и бесплатный. При этом, однако, каждый пользователь "Мнемозины" в обязательном порядке должен

приобрести специальное идентифицирующее оборудование и пройти платную регистрацию во Всемирной Учетной Базе "Мнемозины". Также пользователь за каждый просмотр каждой страницы с данными автоматически отчисляет определенную сумму владельцу страницы (от этой суммы, в свою очередь, отчисляются проценты владельцам контента, размещенного на странице, а также владельцам "Мнемозины"). Помимо прочего, из "Мнемозины" можно скачивать различные видео- и аудиофайлы – например, фильмы. При этом одно скачивание свежего фильма в формате MP15 стоит примерно в два раза дороже, чем билет в кинотеатр. Пользователь имеет право осуществить один просмотр MP15-файла, после чего файл автоматически самоуничтожается. Как известно, просмотр и прослушивание MP15-файлов возможны только через очки и наушники специального AV-шлема, что исключает просмотр фильмов и другой видеопродукции, полученной через "Мнемозину", незаконными пользователями – например, членами семьи или гостями законного пользователя.

"Молот" – модульная боевая часть семейства российских ракет класса "поверхность-поверхность" и "воздух-поверхность", представляющая собой боеприпас объемного взрыва (БОВ). Действие БОВ основано на эффекте детонации, возникающей в облаке распыленной аэрозоли специального химсостава. Детонируя, облако мгновенно сгорает. В образовавшуюся зону разреженности устремляется внешний воздух, создавая тем самым мощную ударную волну, идущую не от, а к эпицентру взрыва (поэтому в прессе БОВ часто называют "вакуумными бомбами"). Вскоре возникает вторичная ударная волна, расходящаяся уже от эпицентра. По своей разрушительной силе БОВ близок к тактическому ядерному оружию. Например, созданные еще в последней четверти XX в. легкие БОВ могли "схлопнуть" девятиэтажный дом, а тяжелые – стереть с лица земли целый квартал.

мортидо – фрейдистское понятие, парное к "либидо". Согласно З.Фрейду, мортидо, то есть стремление к саморазрушению, к смерти, является неотъемлемой частью человеческой психики.

морф – конкретный вид аватара.

нанотехнологии – термин, появившийся в середине 80-х годов XX в. для альтернативных, не-электронных подходов к созданию сверхминиатюрных кибернетических устройств и систем. Как правило, вместо полупроводниковых логических элементов нанотехнологии подразумевают использование свойств сложных органических молекул (таких как РНК и ДНК) менять свой изомер и электрический потенциал в зависимости от

химсостава среды и других факторов. Таким образом, нанокомпьютер – по существу, "живой" компьютер, который в принципе способен не только самообучаться и самопрограммироваться, но также самовоспроизводиться и мутировать.

нейротранслятор – основной элемент капсулы входа в виртуальную реальность. Осуществляет прямую трансляцию на мозг в процессе ВР-сеанса. Транслируются ощущения от всех органов чувств человека, благодаря чему у актанта ВР создается полная иллюзия реальности происходящего.

НИВФ – нон-идентифицируемый виртуальный феномен. Выражаясь доступным языком – глюк ВР (см. глюк, цверги).

"Павлиноглаз" – легкий беспилотный летательный аппарат российского производства. Оснащен газоанализатором (для выявления носителей ВМЗ, см.), компактными средствами оптического наблюдения и инфракрасными датчиками. Может служить как для разведки, так и для целеуказания.

Пантократор – вседержитель (греч.). Одно из наименований Верховного Существа, Творца, Бога в греческой философии и, впоследствии, в восточном христианстве.

Парад Процессов 2012 года – кампания, спровоцированная провайдерами коммерческой сети "Мнемозина" и направленная на подрыв правовой и коммерческой базы функционирования сети "Интернет". В течение 2012 года праводержателями различных информационных материалов, размещенных в "Интернете" зачастую на вполне легальной основе, были одновременно выдвинуты тысячи исков к провайдерам и владельцам сайтов. Одновременно с этим в Европе и Америке была раздута очередная истерия по поводу "порнографии", "маньяков-педофилов" и "воровства интеллектуальной собственности" в "Интернете". Также в 2012 г. было произведено множество подозрительно профессиональных взломов банковских серверов и крупных интернет-магазинов. В результате крупнейшие поставщики интернет-услуг и владельцы сайтов понесли огромные убытки, а доверие потребителей к "Интернету" было подорвано. В начале 2013 года 79 стран подписали Гаагскую Информационную Конвенцию (ГИК), замораживающую дальнейшее расширение "Интернета". Провайдеры сети "Мнемозина" и производители аппаратного обеспечения для идентификации пользователей, напротив, получили налоговые льготы и режим наибольшего правового благоприятствования.

ПБС – патрульно-базовый самолет, по существу – летающий вертолетоносец. Состоят только на вооружении ДБ России. Представляют из себя гигантские летательные аппараты,

способные находиться на боевом дежурстве по трое суток без дозаправки. Оснащены радарами на фазированных антенных решетках с высокой разрешающей способностью, лазерными дальномерами-сканерами, аппаратурой радиоперехвата и радиоэлектронной борьбы. Вооружены универсальными ракетами Р-200 класса "воздух-воздух, космос, поверхность". "Базовыми" самолеты называются потому, что на их борту могут базироваться до пятнадцати боевых и десантных вертолетов, а также беспилотные летательные аппараты. Все радиоэлектронные средства и вооружение ПБС объединено в одну интегрированную информационно-ударную систему "Длань Стрибога", которая отображает для операторов все собранные данные в виде трехмерной эмуляции внутри локальной виртуальной реальности. В свою очередь, деятельность операторов внутри этой виртуальной реальности имеет обратную связь с реальным миром. Например, оператор внутри этой локальной ВР может отдать приказ на уничтожение самолета-нарушителя, просто подлетев к нему и ткнув в него красной указкой. В реальном мире это действие отобразится запуском ракеты Р-200 по указанному самолету и т.д.

"Перун" – подразделение специального назначения ДБ России. Основные цели: борьба с терроризмом, организованной преступностью, защита и спасение гражданского населения в чрезвычайных ситуациях.

ПЗРК – переносной зенитно-ракетный комплекс.

психосинтезатор – не очень удачное название для второй по значимости после нейротранслятора части капсулы входа в ВР. Психосинтезатор считывает развернутую картину излучений мозга актанта ВР и осуществляет ее первичную обработку для виртуальной подстанции. Грубо говоря, если актант видит в ВР перед собой тигра и хочет от него убежать, психосинтезатор отправляет на подстанцию сообщение: "Он хочет убежать; от головного мозга через спинной мозг уже пошел первый импульс к мышцам правой ноги". Подстанция обрабатывает эту информацию и передает на нейротранслятор картинку сдвинувшейся ноги (как ее краем глаза видит теперь актант) и, во-вторых, ощущение того, что нога сдвинулась. Обмен сообщениями на линии актант – психосинтезатор – подстанция – нейротранслятор – актант происходит свыше тридцати раз в секунду, чтобы быстро обновлять изображение и другие ощущения актанта и тем самым создавать полную иллюзию реальности.

психосканер – устройство, позволяющее производить глубокое зондирование памяти человека. В отличие от психосинтезатора, улавливающего лишь текущие моторные и

речевые побуждения актанта в ВР, психосканер позволяет проникать в психику пациента очень и очень глубоко. Расхожая шутка натуралов: психосканеры четвертого поколения смогут проникать вглубь человеческой психики на десять перерождений и тогда наконец все поверят в буддийское учение о перерождении душ.

ПТУР – противотанковая управляемая ракета.

Рагнарёк – в скандинавской мифологии битва последних времен.

Реальность – наиболее распространенное название Всемирной Виртуальной Реальности (ВВР, ВР).

РПГ – ручной противотанковый гранатомет.

"Рэпид" GAU-5/35 – зенитная 35-мм автоматическая пушка с блоком из пяти вращающихся стволов. Американский аналог "Ангары" (см.).

сансара – в буддизме – мир вещных форм и проявлений, полное освобождение от иллюзий которого составляет одну из ступеней на пути к просветлению.

секьюры – охранники. (От англ. security – безопасность.)

слоган – лозунг (англ. slogan). В теории маркетинга – ударная фраза рекламной компании. Например: "В рай – с Виртуальной Инициативой!"

слот (англ. slot) – разъем-приемник для статина (см.).

СНВ – сокращение наступательных вооружений (разумеется, в первую очередь ядерных и химических).

Сол – правильнее: "Соль"; солнце (лат. sol). Название виртуальной "социальной республики" господина Салмаксова. Примечательно, что в этом странном названии скрестились и мрачноватый утопический "Город Солнца" Томазо Кампанеллы, и позднеримский государственный культ Sol Invictus (Солнца Непобедимого), и т.н. "социальная республика Сало" – марионеточное государство Муссолини, существовавшее в конце войны в Северной Италии (Южная была уже оккупирована союзниками).

СРС – Социальная Республика Сол.

станнер – парализатор.

статин – неологизм от аббревиатуры СТАТИН – СТАндартный Твердотельный ИНфоноситель.

стелс – невидимка (от англ. stealth).

"Стрибог" – название типа российских ПБС.

сэнсэй – учитель (яп.)

Триггвассон Олаф – отец виртуальной реальности, автор культовой книги XXI в. "Страннее чем рай".

"Улисс" – система интерференционного подавления, впервые

примененная в боевых условиях на стелс-вертолетах "Навахо" в 2036 г. Принцип работы системы основан на определении фазы и амплитуды излучения поискового устройства ПВО (например, радара) и на создании мощной прицельной помехи, идущей в противофазе с поисковым импульсом.

"Унимаг" – пистолет-пулемет калибра 11,43 мм бельгийского производства.

унисекс – модный стиль одежды (реже – парфюмерии), равно подходящей и для мужчин, и для женщин. Типичный пример костюма унисекс: брюки клеш, футболка и пиджак свободного покроя.

Утгард – нижний мир в скандинавской мифологии, обитель демонических сил. В ВР – название "заглюченных" непредсказуемых кластеров, потенциально опасных для психического здоровья актанта.

"Фагот" – советская противотанковая управляемая ракета выпуска 80-х годов XX в. с наведением по лазерному лучу.

"форсаж" – незаконная приставка к капсуле входа, позволяющая доступаться в ВР незарегистрированным пользователям под видом зарегистрированных и притом с аватарами старших классов.

хак – словцо из хакерского сленга, обозначающее и удачный прием взлома защиты чужой информации, и результат такового взлома, и любой противозаконный виртуальный трюк вообще. От "хак" производится глаголы "хакать", "расхакать", "хакнуть", прилагательные "хакнутый", "расхаканный" и существительные "хакер", "хакерство".

"Хамелеон" – российское спецоружие, предназначенное для бескровного задержания преступников. Представляет собой мощную вакуум-клеевую присоску, которая выстреливается на сверхпрочном синтетическом лине при помощи порохового заряда из специального ствола калибра 60 мм.

"Хаммер GI" – устаревший американский армейский джип начала 90-х годов XX в., модернизированный по программе второго ленд-лиза. "GI" в марке джипа означает "goverment issue", "государственная собственность". На американском официальном жаргоне "джи-ай" означает вообще всё армейское и, в частности, солдат. Таким образом, "Хаммер GI" следует понимать как "Хаммер-солдат", "Хаммер-армейский" (в отличие от "Хаммер CV" – "Хаммер Civil", то есть "Хаммер-гражданский").

цверги – в германо-скандинавской мифологии карлики, которые первоначально были червями в теле великана Имира, из которого произошел мир.

центурион-примипил – старший из шестидесяти центурионов

легиона в римской армии ("примипил" – от лат. primi pili, "первое копье").

чэннел – телевизионный канал (англ. channel).

"швейка" – сленговое название малокалиберных автоматических пушек.

эксесс – доступ (англ. access).

"Эскадрон С" – Эскадрон Смерти, так называемый "Черный Спецназ". Формально – рота "В" четвертого батальона "Перуна". Фактическое число бойцов Черного Спецназа неизвестно. "Эскадрон С" – антиконституционное формирование, предназначенное для физического уничтожения преступных элементов без суда и следствия по личному приказу одного из трех "кураторов" – старших офицеров Департамента Безопасности. На момент описываемых в романе событий офицеры "Эскадрона С" выполняли только личные приказы генерала Воронова, игнорируя приказания двух других кураторов.

HDPITP – Hyper Data Personal Identification Transfer Protocol, англ. "Протокол передачи гиперданных с персональной идентификацией". Протокол разработан для замены традиционных протоколов, обеспечивавших работу сети "Интернет" и ее основных сервисов – просмотр сайтов, скачивание файлов, посылку электронных писем (протоколы HTTP, HTTPS, POP3, SMTP, FTP и другие). HDPITP разработан специально созданной для этих целей фирмой "New Order" в 2009 г. по заказу WIPO (World Intellectual Property Organization – Всемирная Организация [по защите] Интеллектуальной Собственности). Фактически "New Order" была ширмой, за которой скрывался могущественный синклит корпораций, заинтересованных в появлении "Мнемозины".

WWW (World Weakly Web, бывш. World Wide Web) – всемирная компьютерная информационная сеть "Интернет". Достигнув пика своего развития к 2010 году, "Интернет" в 2010-х гг. постепенно пришел в упадок. Главной причиной гибели "Интернета" было появление и агрессивное продвижение на мировой рынок информационных услуг альтернативной информационно-коммерческой сети "Мнемозина", основанной на использовании HDPITP-протокола (см.). Также существенную роль в закрытии "Интернета" сыграло ужесточение копирайтной политики ведущих мировых медиаконцернов (см. Парад Процессов 2012 года).

Путешествуйте по вселенным литературы, истории и космических приключений вместе с Александром Зоричем

http://www.zorich.ru - Официальный сайт писателя. О книгах и сценариях: оперативно, подробно, увлекательно.

http://www.zorichbooks.com - Официальный книжный магазин Александра Зорича. Все книги мастера в популярных электронных форматах. Абсолютная оперативность: заплатил, скачал, читай.

http://www.zavtra-voina.ru - Вселенная "Завтра война".

Всё о самом популярном отечественном военно-фантастическом проекте и космических флотах XXVII века. Книги, иллюстрации, энциклопедия.

http://www.xlegio.ru - X Legio. Военно-исторический портал Античности и Средних Веков.

Допороховая артиллерия. Боевые корабли. Осадная техника.

Армии. Оружие. Экипировка. Сражения.

Александр Зорич создал этот сайт в 1999 году и с тех пор X Legio остается одним из лучших исторических ресурсов интернета.

http://www.medievalmuseum.ru - Музей Средневековья. История. Культура. Тайны.

Новый проект Александра Зорича, открытый в 2012 году, отправит вас во времена рыцарей, королей, крестовых походов.

Сотни статей, тысячи иллюстраций.

http://zorich.livejournal.com - Официальный блог Александра Зорича.

http://zorich-zv.livejournal.com - Официальный блог Вселенной "Завтра война".